

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

РУССКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

БЪЛГАРИИ

ВЪ 1877-78-79 г.г.

Slaw 9150.143 (2)

gationen aufgebracht
Kaum im Besitz

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

4 5
4

~~1/2~~

~~On 1852~~

1

~~5/2~~

9(4)
0-34

355.42
0-34

Генералъ-маюръ Н. Р. Овсяный.

РУССКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ВЪ

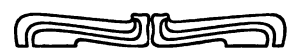
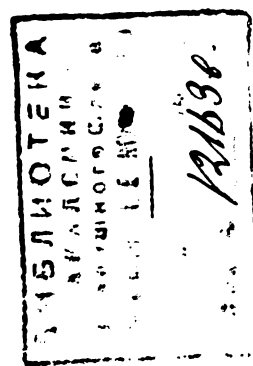
БОЛГАРІИ

ВЪ 1877--78--79 гг.

II

Россійскій Императорскій Комиссаръ въ Болгаріи, генераль-
адъютантъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ.

Издание Военно-Исторической Комиссіи Главнаго управленія
Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„Т-во Художественной Печати“, Ивановская, 14.
1906.

Slav 9150.143 (2)
✓

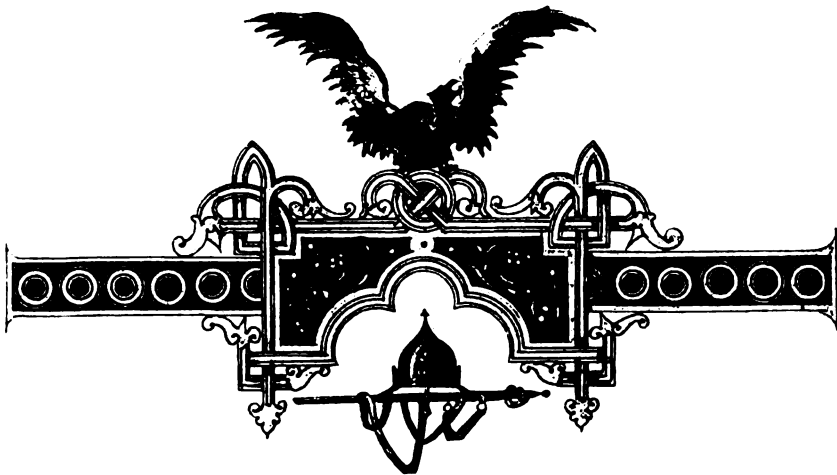

Digitized by Google

Князь
Дондуковъ Корсаковъ

Генералъ-Адъютантъ
Князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ.

I.

Назначеніе генераль-адъютанта князя Дондукова-Корсакова россійскимъ императорскимъ комиссаромъ въ Болгаріи.—Краткія свѣдѣнія о его прежней жизни и служебной дѣятельности.—Задачи, предстоявшія ему въ Болгаріи согласно условіямъ Санъ-Стефанскаго мирнаго договора.

Назначенный Высочайшимъ приказомъ отъ 16 апрѣля 1878 г. россійскимъ императорскимъ комиссаромъ въ Болгаріи, генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ - Корсаковъ происходилъ изъ дворянъ Псковской губ.; родился 12 сентября 1820 г. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Петербургѣ, въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ (нынѣшней 1-й гимназій), а затѣмъ, имѣя 16 лѣтъ отъ роду, поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на юридическій факультетъ.

Съ малыхъ лѣтъ у юнаго князя проявилась страсть къ морю, и еще 12-лѣтнимъ ребенкомъ онъ умолялъ родителей отдать его въ морской корпусъ, но отецъ Але-

ксандра Михайловича, занимавшій постъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, воспротивился этому и настоялъ на поступленіи въ университетъ, давъ обѣщаніе предоставить потомъ сыну выборъ дальнѣйшей карьеры по усмотрѣнію.

Князь Александръ Михайловичъ окончилъ университетъ въ маѣ 1840 года съ званіемъ кандидата и вскорѣ послѣ того отправился моремъ за-границу—изъ Кронштата въ Травемюнде, а затѣмъ черезъ Гамбургъ въ Маріенбадъ, гдѣ въ то время находился его отецъ. По окончаніи послѣднимъ курса леченія, старый князь съ сыномъ объѣхали большую часть Германіи и Бельгію, посѣтили Парижъ, Баденъ, Баварію, Швейцарію, Миланъ, сѣверную Италію и Венецію и, наконецъ, черезъ Венгрію и Галицію, прибыли въ Варшаву, а оттуда возвратились въ Петербургъ. Здѣсь князь Александръ Михайловичъ, рѣшившій посвятить себя военной службѣ, опредѣлился юнкеромъ въ кирасирскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкъ, расположенный въ Гатчинѣ. Это былъ тогда единственный армейскій кавалерійскій полкъ въ составѣ гвардейскаго корпуса, и миновать его кн. Дондуковъ - Корсаковъ не могъ, такъ какъ въ то время лица гражданскаго вѣдомства не могли поступать прямо въ гвардейскіе полки, а должны были сначала отбыть юнкерство въ арміи. Въ январѣ 1841 г. молодой князь былъ произведенъ въ корнеты и, прослуживъ затѣмъ въ полку около 3-хъ лѣтъ, былъ произведенъ въ поручики (6 декабря 1843 г.). Но тогдашняя „ремешковая“ служба, вся посвященная мелочной погонѣ за внѣшней выправкой, не могла удовлетворить Александра Михайловича, отличавшагося пылкимъ, предпріимчивымъ характеромъ и жаждавшего боевой дѣятельности. Въ то время лучшей боевой школой для людей съ подобными наклонностями былъ Кавказъ и потому молодой князь, стремившійся сверхъ того уѣхать изъ Петербурга вслѣдствіе одной неудачной любовной исторіи, сталъ хлопотать о переводѣ въ кавказскую армію.

Приказъ о переводѣ состоялся въ августѣ 1844 года, причемъ князь Дондуковъ-Корсаковъ былъ зачисленъ поручикомъ по армейской кавалеріи.

По пріѣздѣ въ Тифлисъ онъ состоялъ сначала для порученій при командирѣ Кавказскаго корпуса, генераль-адъютантѣ Нейдгартѣ, а послѣ того (въ 1845 г.) былъ назначенъ состоять при новомъ главнокомандующемъ кавказскою арміею, князѣ Воронцовѣ. Въ томъ же году за участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст., а въ слѣдующемъ, 1846 г., — золотою саблею съ надписью „за храбрость“. Въ іюлѣ 1846 года былъ назначенъ адъютантомъ къ главнокомандующему Кавказскимъ отдѣльнымъ корпусомъ, съ переводомъ въ гусарскій герцога Лейхтенбергскаго полкъ, и въ томъ же году произведенъ въ штабсъ-ротмистры. Въ 1847 г. за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ былъ переведенъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ тѣмъ же чиномъ. Въ 1850 г. произведенъ въ ротмистры и въ томъ же году за отличіе по службѣ — въ полковники. Въ 1852 г. переведенъ въ Нижегородскій драгунскій наслѣднаго принца Виртембергскаго полкъ; въ 1853 г. прикомандированъ къ Образцовому кавалерійскому полку, а въ 1854 г. назначенъ командиромъ 2-го дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка. Въ томъ же году за отличіе въ дѣлахъ съ турками при Кюрюкъ-Дара награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Въ 1855 г. назначенъ командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка и въ томъ же году за отличіе въ дѣлахъ съ турками произведенъ въ генераль-майоры. Въ 1858 г. зачисленъ въ запасныя войска и по армейской кавалеріи. Въ 1859 г. назначенъ въ распоряженіе наказнаго атамана Войска Донскаго и въ томъ же году на него возложено исполненіе должности начальника штаба того же войска. Въ 1860 г. утвержденъ въ должности, а въ 1861 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ 1863 г., вслѣдствіе разногласій съ тогдашнимъ министромъ, Д. А. Милутинымъ, вышелъ въ отставку. Про-

ведя зиму за-границей, кн. Дондуковъ-Корсаковъ встрѣтился съ другомъ своей юности Тимашевымъ, съ которымъ возобновилъ прежнія дружескія отношенія. И когда ген.-ад. Тимашевъ сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ, то, по его предложенію, кн. Дондуковъ-Корсаковъ вновь поступилъ на службу съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ (въ 1868 г.), а въ январѣ 1869 г. былъ назначенъ Кіевскимъ, Волынскимъ и Подольскимъ генералъ-губернаторомъ и въ томъ же году получилъ званіе генералъ-адъютанта. Во время русско-турецкой войны 1877—78 г.г. онъ былъ назначенъ командиромъ 13-го армейскаго корпуса, который принималъ участіе въ дѣлахъ съ турками въ составѣ отряда Наслѣдника Цесаревича.

Впродолженіе своей военной карьеры кн. Дондуковъ-Корсаковъ участвовалъ во многихъ битвахъ съ кавказскими горцами и турками и получилъ нѣсколько ранъ (въ ногу и руку) и контузій. При назначеніи на должность императорскаго русскаго комиссара въ Болгаріи онъ имѣлъ слѣдующіе ордена: св. Георгія 4-й ст., св. Анны 1-й ст. съ мечами, св. Владиміра 2-й ст., Бѣлаго Орла, св. Александра Невскаго и золотую саблю „за храбрость“.

Женатъ былъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ на Надеждѣ Андреевнѣ Кологривовой, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей; оба служили въ военной службѣ, одинъ въ кавалеріи, а другой во флотѣ.

Въ отрывкахъ изъ посмертныхъ воспоминаній кн. Дондукова-Корсакова, напечатанныхъ въ сборникѣ „Старина и Новизна“, онъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ свой характеръ въ молодые годы:

„Отъ природы я очень воспріимчивъ; лѣта охладили во мнѣ пылъ молодости, доходящій иногда до безумной горячности; я привыкъ болѣе владѣть собою, но и теперь часто ощущаю проявленія той необузданности натуры моей и неумѣренности въ рѣчахъ и сужденіяхъ, о которыхъ часто приходится еще сожалѣть мнѣ.

„Необыкновенно крѣпкое отъ природы тѣлосложеніе и вообще здоровье, несмотря на раны, болѣзни, перенесенныя лишенія, труды и, къ сожалѣнію, неумѣренную мою жизнь въ молодости, не измѣняютъ мнѣ еще при настоящихъ лѣтахъ моихъ и до сихъ поръ поддерживаютъ энергію и дѣятельность мою *). Я привыкъ физически выносить неимовѣрное: десятки тысячъ верстъ проѣздилъ я курьеромъ на перекладныхъ, старался всегда отличаться передъ прочими фельдъегерями скоростью ѣзды; тысячи верстъ проѣхалъ я верхомъ по Кавказу и Персіи, переноса весело и съ увлеченіемъ всякую усталость. Меня всегда привлекали препятствія, опасности и всякаго рода приключенія; особенное чувство удовольствія ощущалъ я въ преодолѣніи того, что другимъ казалось невозможнымъ. Сколько глупостей, сколько шалостей я дѣлалъ, сколько опасностямъ напрасно подвергала меня эта свойственная мнѣ предприимчивость. Часто все это дѣлалъ я изъ излишней удали и фанфаронства; но по большей части это было вызвано потребностью моей натуры безотчетно и широко расходовать избытокъ жизненныхъ силъ моихъ. Начальники мои, при тогдашнихъ условіяхъ Кавказа, Воронцовъ и Муравьевъ, особенно цѣнили хорошую сторону этихъ качествъ, снисходительно относясь къ худой ихъ сторонѣ. Между товарищами это ставило меня коноводомъ всѣхъ нашихъ кутежей и предпріятій. Меня очень любили за находчивость мою и постоянно веселый нравъ; а во всѣхъ важныхъ случаяхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ дорожили также моимъ совѣтомъ и практическимъ взглядомъ на дѣло. Вообще я очень счастливъ въ жизни отношеніями моими и большею частью находилъ между начальниками, подчиненными и товарищами скорѣе сочувствіе, нежели вражду, зависть или нерасположеніе. Этому много, можетъ быть, способствовалъ уживчивый, общительный и всегда веселый характеръ мой, а

*) Кн. Дондуковъ-Корсаковъ началъ писать свои воспоминанія въ Кіевѣ, въ 1874 г.

также и то, что я былъ постоянно врагъ всякаго притворства; меня всегда возмущало все напускное, неестественное, привитое, какъ признакъ той природной нравственной скудости человѣка, которую онъ старается прикрывать чужимъ, иногда очень неудачно заимствованнымъ отъ другихъ“ *).

На театръ военныхъ дѣйствій во время послѣдней русско-турецкой войны кн. Дондуковъ-Корсаковъ былъ вызванъ для командованія корпусомъ въ сентябрѣ 1877 г. Прибывъ въ Горный Студень, гдѣ въ то время (послѣ неудачныхъ штурмовъ Плевны) находились императорская и главная квартиры, онъ поспѣшилъ явиться Государю, который вообще относился очень благосклонно къ князю Дондукову-Корсакову. По словамъ послѣдняго, Александръ II произвелъ на него „крайне трогательное“ впечатлѣніе. „Онъ представился въ глазахъ моихъ не державнымъ повелителемъ, а человѣкомъ съ самымъ мягкимъ, чувствительнымъ сердцемъ. Все, что онъ нравственно испыталъ, оставило, на мой взглядъ, глубокіе слѣды на немъ. Я нашелъ его сильно похудѣвшимъ и страдающимъ одышкою. Вообще болѣзненный видъ его еще болѣе заставлялъ уважать въ немъ ту твердость духа, которую я и не подозрѣвалъ. Онъ говорилъ твердо, спокойно, покоряясь обстоятельствамъ и надѣясь на милость Бога въ будущемъ“ **).

Послѣ командованія 13-мъ корпусомъ въ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича, кн. Дондуковъ-Корсаковъ, съ окончаніемъ войны, по Высочайшему повелѣнію (полученному имъ 3-го февраля 1878 г. въ Розградѣ), былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ и получилъ новое назначеніе—на должность императорскаго комиссара въ Болгаріи.

Задачи, предстоящія ему, были чрезвычайно широки и важны. Въ силу прелиминарнаго мирнаго договора, за-

*) „Воспоминанія князя Дондукова-Корсакова“ („Старина и Новизна“, книга пятая, стр. 161).

**) „Старина и Новизна“, книга девятая, стр. 23.

ключеннаго въ Санъ-Стефано 19-го февраля 1878 г., Болгарія должна была образовать *самоуправляющееся княжество съ христiанскимъ правительствомъ и земскимъ войскомъ*. Предварительно избраніа князя, собраніе именитыхъ людей Болгаріи, подъ наблюденіемъ росіійскаго императорскаго комиссара и въ присутствіи комиссара оттоманскаго, должно было выработать органическій статутъ будущаго ея управленія по примѣру того, какъ это было сдѣлано въ 1830 г. для придунайскихъ княжествъ (ст. 7-я).

Изъ этого вытекало, что пребываніе русской администраціи въ краѣ могло быть только кратковременнымъ и что надлежало заботиться не объ укрѣпленіи русскихъ началъ, а о пробужденіи элементовъ болгарской жизни и о возможно быстромъ упроченіи государственнаго порядка въ странѣ для того, чтобы, при оставленіи ея русскими, она имѣла бы достаточно прочную организацію и могла бы дать отпоръ различнымъ враждебнымъ вліяніямъ и посягательствамъ.

Дѣятельность нашего временнаго правительства должна была носить характеръ не разрушительный, а созидательный. Надлежало въ странѣ, привыкшей къ мусульманскому самоуправству и насилию, насадить сѣмена новой, христiанской гражданственности, основанной на духѣ евангельскаго ученія о любви къ ближнему и на уваженіи къ человѣческимъ правамъ. Надлежало распространить на всѣхъ одинаково покровительство закона, требуя отъ всѣхъ подчиненія порядку и обезпечивая всѣмъ благо неприкосновенности личной, религіозной и имущественной, безъ различія національностей.

Практическое исполненіе этихъ назначеній должно было выразиться прежде всего въ продолженіи административной системы кн. Черкаскаго, опирающейся на широкое самоуправленіе, съ примѣненіемъ всюду, гдѣ было возможно, выборнаго начала. Русскихъ администраторовъ, занимавшихъ высшія мѣста въ странѣ, надлежало постепенно замѣнять мѣстными уроженцами, какъ только находились для этого подходящіа лица.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предстояло озаботиться и созданиемъ высшихъ административныхъ органовъ, которые могли бы всецѣло замѣстить бывшее турецкое правительство. Таковымъ долженъ былъ явиться совѣтъ при императорскомъ комиссарѣ съ отдѣлами (министерствами), соотвѣтствующими различнымъ отраслямъ управленія, какъ-то: внутреннихъ дѣлъ, духовныхъ, финансовыхъ, военной части, судебной, путей сообщенія, народнаго образованія и канцеляріи для дѣлъ общихъ и дипломатическихъ сношеній.

Задачей особой важности было скорѣйшее образованіе болгарскаго земскаго войска. Вопросъ о его числительности подлежалъ разрѣшенію на основаніи соглашенія между російскимъ и оттоманскимъ кабинетами, но 8-я статья Санъ-Стефанскаго договора предоставляла все-таки російскому императорскому комиссару право создать это войско въ той мѣрѣ, чтобы оно было достаточно для охраны порядка, безопасности и спокойствія страны. Надлежало путемъ введенія всеобщей воинской повинности создать кадры для будущей болгарской арміи и притомъ такой силы, чтобы ко времени выхода нашихъ войскъ мѣстная военная сила была-бы достаточною для обороны страны отъ всякихъ враждебныхъ покушеній.

Затѣмъ изъ самыхъ условій трактата вытекала необходимость выполненія совѣтомъ императорскаго комиссара слѣдующихъ подготовительныхъ работъ:

1. Выработать систему и порядокъ выборовъ въ собраніе именитыхъ людей Болгаріи для составленія устава (статута) будущаго управленія княжествомъ; при этомъ, согласно 7-й ст. трактата, требовалось, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ болгарское населеніе было перемѣшано съ турецкимъ, греческимъ, валашскимъ или друг., при выборахъ или выработкѣ органическаго устава, было обращено вниманіе на нужды этихъ народностей.

2. Опредѣлить среднюю доходность всей территоріи княжества для исчисленія впослѣдствіи, по соглашенію

между Россією, турецкимъ правительствомъ и прочими кабинетами, той ежегодной дани, которую будетъ платить Болгарія Оттоманской Портѣ.

3. Выработать условія соглашенія между Портой, правительствомъ Болгаріи и управленіемъ Рущуко-Варненской желѣзной дороги относительно перехода къ Болгаріи обязанностей и обязательствъ оттоманскаго правительства къ этой дорогѣ, равно какъ и по подготовкѣ такихъ же условій соглашенія по отношенію къ другимъ желѣзнымъ дорогамъ, пролегающимъ въ предѣлахъ всей территории Болгарскаго княжества.

4. Составить, по соглашенію съ турецкимъ правительствомъ, уставъ, опредѣляющій права Порты пользоваться извѣстными путями для передвиженія регулярныхъ войскъ, военныхъ припасовъ и провіанта въ области, лежащія за предѣлами княжества, и обратно.

5. Составить тѣмъ же способомъ уставъ, обеспечивающій права Порты проводить черезъ княжество свою почту и содержать въ немъ свою телеграфную линію.

6. Устроить подъ наблюденіемъ русскихъ комиссаровъ турецко-болгарскія комиссіи, которыя, засѣдая въ главныхъ центрахъ населенія, должны были въ теченіе двухъ лѣтъ окончательно рѣшить всѣ спорныя дѣла о поземельной собственности, въ которыхъ замѣшаны интересы мусульманъ и другихъ національностей, и въ тотъ же срокъ окончить всѣ дѣла, касающіяся способовъ отчужденія, эксплуатаціи и пользованія Портой имущества, принадлежащими правительству и духовнымъ учрежденіямъ (вакуфамъ). Комиссіямъ этимъ должно быть пояснено, что, въ силу договора, землевладѣльцы—мусульмане и другіе, которые изберутъ мѣсто для своего жительства внѣ княжества, могутъ сохранить въ немъ недвижимую собственность, подъ условіемъ—отдать ее въ аренду или поручить въ управленіе другимъ лицамъ, и что по истеченіи двухлѣтняго срока всѣ имущества, на которыя не будетъ предъявлено требованій, будутъ про-

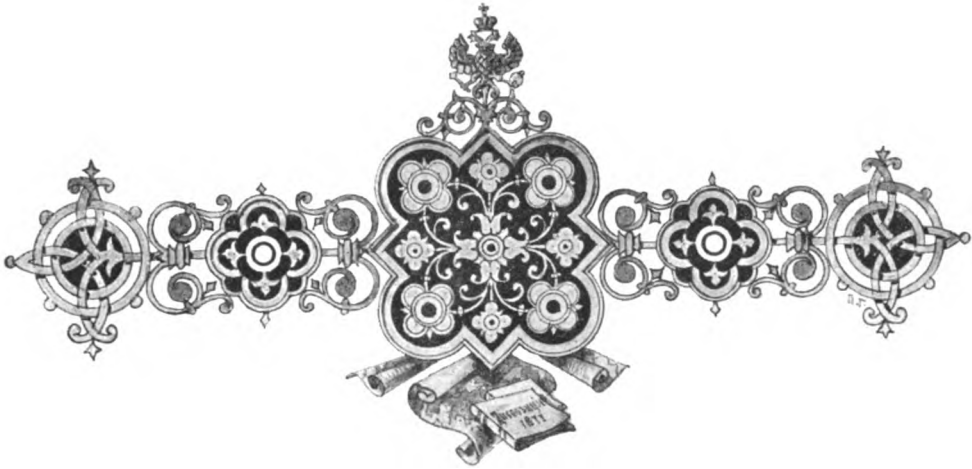
даны съ публичнаго торга и вырученныя деньги будутъ потреблены на содержаніе вдовъ и сиротъ какъ мусульманъ, такъ и христіанъ—жертвъ войны, и

7. Озаботиться срытіемъ въ предѣлахъ княжества и на счетъ болгарскаго правительства прежнихъ турецкихъ крѣпостей, причемъ слѣдовало имѣть въ виду, что прежде всего подлежатъ срытію крѣпости на Дунаѣ, гдѣ, въ видахъ обезпеченія судоходства, не должно быть впредь никакихъ укрѣпленій.

По инструкціи, данной министерствомъ иностранныхъ дѣлъ кн. Дондукову - Корсакову, опредѣленный при немъ совѣтъ долженъ былъ составиться изъ семи слѣдующихъ отдѣловъ: 1) внутреннихъ дѣлъ, 2) финансоваго и контроля, 3) судебного, 4) духовнаго и учебнаго, 5) военнаго, 6) почтоваго, телеграфнаго, путей сообщенія и общественныхъ работъ и 7) канцеляріи для дѣлъ общихъ и для дипломатическихъ сношеній. Каждый изъ названныхъ отдѣловъ долженъ былъ находиться въ завѣдываніи члена совѣта, который носитъ названіе управляющаго отдѣломъ. Эти лица назначаются и увольняются по усмотрѣнію императорскаго комиссара.

Пока дѣйствующая армія находилась въ Болгаріи, императорскій комиссаръ долженъ былъ подчиняться ея главнокомандующему (генералъ-адъютанту Тотлебену) на тѣхъ же основаніяхъ, какія указаны въ законѣ для генералъ-губернаторовъ занятыхъ у непріятеля областей. Дѣйствуя самостоятельно по гражданскому управленію и въ мѣропріятіяхъ, касающихся преобразованія края на новыхъ началахъ согласно данной ему инструкціи, императорскій комиссаръ обязывался представлять черезъ главнокомандующаго ежемѣсячную отчетность о своей дѣятельности и черезъ него же вести сношенія съ русскимъ посольствомъ въ Константинополь.

II.

Прибытіе императорскаго комиссара въ Филиппополь и приказъ о немъ главнокомандующаго дѣйствующей арміею.—Воззваніе князя Дондукова-Корсакова къ населенію Болгарскаго края.—Составъ центральнаго и высшаго административнаго управленія.—Родопское возстаніе и волненія въ южной Болгаріи и Македоніи.—Организаторская дѣятельность совѣта императорскаго комиссара.—Переѣздъ въ Софію.

ыѣхавъ изъ С.-Петербурга 20 апрѣля, князь Дондуковъ-Корсаковъ прибылъ въ Санъ - Стефано (черезъ Русукъ) 8-го мая и лишь 20-го мая могъ пріѣхать въ свою предполагаемую резиденцію — Филиппополь. О его прибытіи было слѣдующимъ образомъ объявлено въ приказѣ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 12-го мая:

„Россійскій императорскій комиссаръ въ Болгаріи, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, прибылъ и вступилъ 8-го сего мая въ должность. Объявляя о семъ по войскамъ, предписываю по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ относиться къ князю Дондукову-Корсакову въ г. Филиппополь.

„Императорскому комиссару подчиняются всѣ поле-

вые и резервныя войска, расположенныя въ Филиппопольскомъ и Софійскомъ округахъ, въ Адрианопольскомъ генераль-губернаторствѣ и въ части сѣверной Болгаріи западнѣе линіи Рушукъ—Османъ-Базаръ, за исключеніемъ частей, находящихся на этапныхъ линіяхъ, которыя остаются въ подчиненіи завѣдывающаго болгарскимъ этапнымъ участкомъ. Въ непосредственное вѣдѣніе императорскаго комиссара поступаютъ всѣ дружины Болгарскаго ополченія, гдѣ-бы онѣ не находились“.

О своемъ вступленіи въ должность російскаго императорскаго комиссара князь Дондуковъ-Корсаковъ объявилъ жителямъ Болгаріи и подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ особой прокламаціей на русскомъ и болгарскомъ языкахъ. Въ ней онъ слѣдующимъ образомъ выразилъ свой взглядъ на задачи русскаго управленія въ Болгаріи:

„Всецѣло посвящая себя исполненію высокихъ цѣлей, указанныхъ мнѣ державною волею Государя моего, я направляю всѣ заботы и старанія къ вызову всѣхъ силъ страны для установленія въ скорѣйшемъ времени самостоятельнаго національнаго управленія въ Болгаріи, основаннаго на началахъ самоуправленія, удовлетворяющаго духу и потребностямъ вызваннаго къ новой жизни народа.

„Временное управленіе и присутствіе русскихъ гражданскихъ властей въ краѣ прежде всего имѣетъ цѣлью охраненіе порядка и безопасности всѣхъ и cadaго безъ различія національности и вѣроисповѣданія.

„Въ этихъ видахъ всѣ вообще гражданскія власти неуклонно должны преслѣдовать всякое самоуправство и насиліе противъ личности и собственности жителей всѣхъ національностей.

„Судъ выборныхъ долженъ забыть прежнюю рознь и антагонизмъ между отдѣльными національностями, и безпристрастіемъ своихъ рѣшеній доказать способность страны пользоваться новою свободною жизнью и широкимъ самоуправленіемъ.

„Братски призываю всѣ живыя просвѣщенныя силы страны содѣйствовать временному русскому управленію въ исполненіи высокой предназначенной ему задачи.

„Чѣмъ дѣятельнѣе и плодотворнѣе будетъ это содѣйствіе, тѣмъ скорѣе послѣдуетъ замѣна временно вызванныхъ чиновъ изъ Россіи лицами болгарскаго происхожденія и облегчится возможность ускорить созваніе именитыхъ людей Болгаріи для выработки органическаго статута новаго управленія страной и выбора князя.

„Эту конечную цѣль должны неуклонно имѣть въ виду и всѣ вызванные изъ Россіи чины.

„Расчитываю на дружное, искреннее и просвѣщенное содѣйствіе этихъ чиновъ къ быстрому и успѣшному выполненію возложенной на меня довѣріемъ Государя Императора задачи—призыва къ новой и самостоятельной жизни страны, свобода которой куплена столь дорогою цѣною крови храбраго русскаго побѣдоноснаго воинства.

„Да покажетъ себя Болгарія достойною этихъ жертвъ и да поможетъ и подкрѣпитъ насъ Богъ въ исполненіи святой задачи, предназначенной державною волею Царя-Освободителя“!

При вступленіи въ должность императорскаго комиссара князю Дондукову-Корсакову было уже извѣстно, что русское правительство изъявило готовность „раздѣлить отвѣтственность“ по устройству судьбы вновь возникающаго Болгарскаго княжества съ представителями другихъ европейскихъ державъ, другими словами—согласилось на пересмотръ прелиминарнаго договора европейскимъ конгрессомъ, который долженъ былъ собраться въ Берлинѣ. Поэтому императорскому комиссару, по пріѣздѣ его въ Филиппополь, пришлось первое время оставаться въ выжидательномъ и неопредѣленномъ положеніи.

Центральное управленіе при императорскомъ комиссарѣ сформировалось слѣдующимъ образомъ. Членами совѣта и управляющими отдѣлами были назначены: гене-

рального штаба генераль-маіоръ Домантовичъ—начальникомъ канцеляріи, ген. шт. ген.-маіоръ Золотаревъ—управляющимъ военнымъ отдѣломъ, состоящій по арм. пѣх. генераль-маіоръ Грессеръ—управл. отдѣломъ внутреннихъ дѣлъ, д. с. с. Лукьяновъ—управл. судебнымъ отдѣломъ, профессоръ Харьковскаго университета М. С. Дриновъ (болгаринъ по происхожденію)—управл. отдѣломъ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ. Губернаторами были: генераль-маіоръ Акимовъ—рущукскимъ, ген.-м. Липинскій—адрианопольскимъ, ген.-м. Гибшъ фонъ Гросталь—филиппопольскимъ, с. с. Баумгартенъ—варненскимъ, д. с. с. Алабинъ—софійскимъ, с. с. Тухолка—виддинскимъ, камеръ-юнк. Щербинскій—тырновскимъ, с. с. Ивановъ (болгаринъ)—сливенскимъ и н. с. Бѣлоцерковецъ—тульчинскимъ.

Вице-губернаторами: полковникъ Лукашевъ—софійскимъ, болгары: Даскаловъ—тульчинскимъ, Балабановъ—рущукскимъ, Цанковъ—тырновскимъ и Бурмовъ—филиппопольскимъ.

Вскорѣ послѣ пріѣзда князя Дондукова-Корсакова въ Филиппополь къ нему явились иностранные консулы, находившіеся въ этомъ городѣ. Князь, не получивъ относительно ихъ никакихъ указаній во время пребыванія въ Константинополѣ, принялъ консуловъ лишь въ частной аудіенціи, что вызвало коллективный ихъ протестъ своимъ посламъ при Оттоманской Портѣ. Результатомъ возникшихъ дипломатическихъ сношеній было то, что князю Дондукову-Корсакову предписано было сдѣлать распоряженіе о признаніи консульской компетенціи во всѣхъ городахъ Болгаріи, занятыхъ русской арміей.

Это была, однако, не одна простая формальность, такъ какъ иностранные консулы въ Турціи пользуются особыми правами, дающими имъ возможность нерѣдко злоупотреблять своею властью. Какъ извѣстно, положеніе иностранцевъ въ Турціи обезпечивается особыми договорами (капитуляціями), заключенными христіанскими дер-

жавами съ цѣлью огражденія своихъ подданныхъ отъ самоуправства мусульманскихъ властей. Благодаря этимъ капитуляціямъ, власть иностранныхъ консуловъ распространялась на всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, въ которыхъ участниками были иностранные подданные, причемъ дѣла смѣшаннаго характера, т. е. такія, гдѣ замѣшаны были, кромѣ иностранцевъ, и мѣстные жители, хотя и разсматривались мѣстными судами, но все-же вызовъ въ судъ иностранца, наложеніе ареста на его имущество, самое его арестованіе, исполненіе рѣшеній суда—исключительно принадлежали консульской власти; самый разборъ такихъ дѣлъ въ судѣ долженъ былъ совершаться въ присутствіи консульскаго чиновника. Естественно, что такое положеніе вещей нерѣдко вело къ злоупотребленіямъ со стороны консуловъ, которые желали распространить свою юрисдикцію и на мѣстныхъ жителей, искавшихъ ихъ покровительства. Противъ этого пришлось принять особыя мѣры совѣту при императорскомъ комиссарѣ. Иностранныхъ консуловъ въ Болгаріи пригласили прислать списки иностранныхъ подданныхъ, проживающихъ въ странѣ, причемъ имъ было сообщено, что право покровительства консуловъ будетъ признано лишь по отношенію къ иностранцамъ, имѣющимъ паспорта отъ своихъ провительствъ.

Сверхъ того, для избѣжанія столкновеній и для однородія дѣйствій императорскимъ комиссаромъ былъ разосланъ слѣдующій циркуляръ губернаторамъ (отъ 7 іюля 1878 года, № 972):

„При занятіи Императорскими войсками важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ на Балканскомъ полуостровѣ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ власти наши застали агентовъ иностранныхъ государствъ, акредитованныхъ при прежнемъ Оттоманскомъ правительствѣ. Весьма естественно, что въ разгарѣ военныхъ дѣйствій и въ періодъ слѣдовавшаго за окончаніемъ переходнаго положенія дѣлъ нельзя было ожидать установленія правильныхъ отношеній между

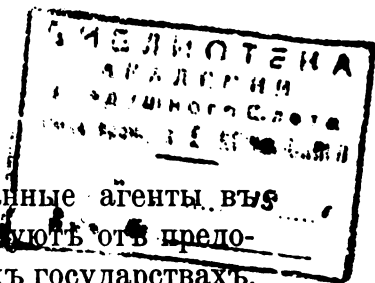
вновь назначенными Главнокомандующимъ русскими властями и находившимися въ нѣкоторыхъ городахъ иностранными агентами.

„Въ настоящее же время, въ виду возстановленія нормальнаго порядка вещей, вопросъ объ отношеніяхъ нашихъ властей къ агентамъ иностранныхъ державъ, резидирующимъ въ пунктахъ ввѣреннаго моему управленію края, выдвигается на первый планъ, а потому считаю своевременнымъ преподать нѣкоторыя указанія по сему предмету тѣмъ изъ г.г. губернаторовъ, которымъ подвѣдомственны города, служащіе мѣстопробываніемъ означенныхъ агентовъ.

„Во исполненіе Высочайшей воли, сообщенной мнѣ посломъ нашимъ въ Константинополь, Вашему Превосходительству предстоитъ, по полученіи сего, немедленно заявить иностраннымъ агентамъ, пребывающимъ въ тѣхъ пунктахъ ввѣренной Вамъ губерніи, въ которыхъ они находились еще при турецкомъ управленіи, что на основаніи полученнаго отъ меня указанія Вы уполномочены вступить съ ними въ официальные сношенія.

„Для сего препровождаю Вамъ при семъ утвержденный мною текстъ письма на французскомъ языкѣ, съ которымъ Вы и обратитесь къ каждому изъ консуловъ или другихъ агентовъ иностранныхъ государствъ во ввѣренной Вамъ губерніи. Въ случаѣ, если эти агенты проживаютъ не въ губернскомъ, а въ окружныхъ городахъ или въ другихъ пунктахъ, Вы поручите вручить Ваши письма по назначенію подлежащимъ окружнымъ начальникамъ, или гдѣ ихъ нѣтъ, то полиціимейстерамъ, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщите къ руководству приказаніе мое о признаніи официального характера иностранныхъ агентовъ.

„Для большаго уясненія отношеній нашихъ административныхъ властей къ представителямъ иностранныхъ правительствъ въ Болгаріи, считаю нужнымъ обратить вниманіе Ваше на то обстоятельство, что условія, въ ко-

торыхъ находились европейскіе иностранные агенты въ Турціи и права ихъ, значительно разнятся отъ предоставляемыхъ имъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Именно въ видахъ огражденія своихъ подданныхъ, проживающихъ въ Турціи, отъ самоуправства мусульманскихъ властей, христіанскія державы заключили съ Портою особыя капитуляціи, еще не отмѣненные, въ силу которыхъ всѣ дѣла какъ гражданскія, такъ и уголовныя, въ коихъ замѣшаны одни только иностранные подданные, подлежатъ вѣдѣнію не мѣстныхъ, а консульскихъ судовъ. Дѣла же смѣшанныя, уголовныя и гражданскія, т. е. такія, въ которыхъ замѣшаны и мѣстные жители, разсматриваются въ мѣстныхъ судахъ, причемъ, однако, вызовъ въ судъ иностраннаго подданнаго, наложеніе секвестра на его имущество или арестъ лица и все, что касается до исполненія рѣшенія суда, всецѣло принадлежитъ консульской власти. Самое дѣло, въ которомъ замѣшанъ иностранный подданный, разсматривается въ судѣ не иначе, какъ въ присутствіи особаго чиновника, командидуемаго отъ консульства.

„Несмотря, однако, на столь широкія права, предоставленныя консульской юрисдикціи въ Турціи и которыя до времени должны также сохранить свою силу въ занятыхъ нами мѣстностяхъ Болгаріи, какъ остающихся въ большей или въ меньшей зависимости отъ Порты, нерѣдко встрѣчались злоупотребленія консульскою властью въ томъ смыслѣ, что иностранные агенты старались распространять свое право защиты и покровительства не на однихъ только законныхъ подданныхъ своихъ государствъ, но и на такъ называемыхъ *protegés*, не имѣющихъ легальнаго удостовѣренія въ принадлежности сихъ къ подданству той или другой христіанской державы.

„Въ видахъ предупрежденія подобныхъ случаевъ злоупотребленія консульскими правами, я призналъ необходимымъ включить въ текстъ письмо, съ которымъ Вы обратитесь къ иностраннымъ агентамъ, приглашеніе

предъявить Вамъ списки всѣхъ проживающихъ въ предѣлахъ ввѣренной Вамъ губерніи подданныхъ подлежащихъ государствъ и чиновъ консульствъ, какъ-то: секретарей, драгомановъ и кавасовъ. Имѣя такія списки, Вамъ не трудно будетъ при возникновеніи какого-либо судебного дѣла удостовѣриться, подлежитъ ли такое-то лицо консульской юрисдикціи иностраннаго агента, или нѣтъ. Въ этихъ же видахъ поручаю Вамъ, при первомъ удобномъ случаѣ предварить консуловъ, что право консульской юрисдикціи, какъ оно установлено капитуляціями, можетъ быть примѣняемо лишь къ дѣйствительнымъ подданнымъ иностранныхъ государствъ, и что временное правленіе Императорскаго комиссара не можетъ признавать право на покровительство со стороны консуловъ за всѣми тѣми лицами, которыя не будутъ снабжены законными паспортами или удостовѣреніями, доказывающими ихъ принадлежность къ подданству какого-либо иностраннаго государства. Одновременно съ этимъ Вы дадите также понять г.г. консуламъ или консульскимъ агентамъ, что мы тѣмъ менѣе можемъ признать за ними право оказывать покровительство такъ называемымъ *protégés* на основаніи однихъ только сертификатовъ, такъ какъ между такими лицами легко могутъ быть и мѣстные уроженцы, желающіе укрыться подъ защитою иностранныхъ консуловъ отъ исполненія законныхъ требованій или отъ преслѣдованія мѣстной власти.

„Указавъ выше, въ главнѣйшихъ чертахъ, основанія, которыми намъ предстоитъ руководствоваться при установленіи официальныхъ отношеній къ иностраннымъ консуламъ въ предѣлахъ Болгаріи, я, вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаю Вашему Превосходительству соблюдать въ этомъ дѣлѣ возможную осторожность и дѣйствовать, хотя и твердо, но съ должнымъ тактомъ, дабы избѣгать нежелательныхъ вообще столкновеній съ агентами иностранныхъ державъ“...

Хотя война и кончилась, но въ нѣкоторыхъ мѣст-

ностяхъ возникли сильныя волненія, и императорскому комиссару, которому главнокомандующій дѣйствующей арміей подчинилъ всѣ войска какъ сѣверной Болгаріи, такъ филиппопольскаго и софійскаго отдѣловъ и адрианопольскаго генераль-губернаторства,—приходилось, по объѣздѣ войсковыхъ частей и управленій, принять рѣшительныя мѣры къ водворенію порядка въ странѣ. Особенно сильно развилось такъ-называемое *родопское возстаніе*, начавшееся въ мусульманскихъ селахъ, расположенныхъ по теченію рѣки Арды и въ предгоріяхъ Родопы, и вскорѣ быстро распространившееся къ западу до Кюстендильскаго округа. Здѣсь въ сильно гористой и пересѣченной мѣстности, занятой по преимуществу селеніями *помаки* (болгарь-мусульманъ) и отчасти болгарь-христіанъ, застряли шайки баши-бузуковъ и черкесовъ изъ разбитой подъ Филиппополемъ арміи Сулеймана-паши, къ которымъ присоединились отсталые нижніе чины и даже офицеры, а также бѣжавшіе изъ занятыхъ нами мѣстностей жители-мусульмане. Изъ нихъ образовались отдѣльныя шайки и даже цѣлыя скопища, которыя грабили и разоряли болгарскія селенія. Они заставляли присоединяться къ себѣ и мѣстныхъ мусульманъ, которые до этого заявляли покорность русскимъ властямъ и просили даже о присылкѣ нашихъ войскъ для водворенія порядка въ ихъ мѣстностяхъ. Возстаніе быстро охватило всѣ родопскія селенія, такъ какъ поддерживалось и сосѣдними турецкими властями и даже особыми проповѣдниками изъ Константинополя; у нихъ появились даже инструкторы-англичане. Противъ возставшихъ дѣйствовали части нашего 9-го, а затѣмъ 13-го корпуса, но возстановить спокойствія не могли. Численность возставшихъ доходила до 10.000 чел. при нѣсколькихъ орудіяхъ.—Князь Дондуковъ-Корсаковъ, по вступленіи въ должность императорскаго комиссара, распорядился сдѣлать болѣе соотвѣтственное расположеніе нашихъ войскъ вдоль демаркаціонной линіи и выслалъ въ самыя горы подвижныя колонны, начальникамъ

которыхъ было поручено объявить тамошнему населенію, что оно можетъ, съ нѣкоторыми, однако, ограниченіями, переселяться на прежнія мѣста жительства въ наши предѣлы. Благодаря этимъ мѣрамъ, порядокъ мало-по-малу возстановился въ предгорьяхъ Родопы настолько, что болгарское населеніе могло приступить къ полевымъ работамъ и даже стало производить торговлю съ мусульманами Родопскихъ горъ. Тѣмъ не менѣе возстаніе нельзя было считать окончательно потушеннымъ.

Начавшіяся съ марта мѣсяца недоразумѣнія въ пограничныхъ съ Сербіею округахъ Виддинской и Софійской губерній вслѣдствіе нѣкоторой неопредѣленности пограничныхъ раіоновъ, входящихъ въ вѣдѣніе русскаго гражданскаго управленія, ко времени пріѣзда императорскаго комиссара въ Филиппополь приняли довольно рѣзкій характеръ. Кн. Дондукову-Корсакову пришлось командировать въ Софію для разъясненія дѣла командира 9-го корпуса, ген.-лейт. Столыпина и просить главнокомандующаго послать особое лицо въ Бѣлградъ для установленія болѣе дружественныхъ отношеній съ сербами. Благоразумныя и соотвѣтственныя мѣры, принятыя ген. Столыпинымъ, привели мало-по-малу къ устраненію всякихъ столкновеній съ пограничными сербскими властями.

Созывъ въ іюнѣ 1878 г. конгресса въ Берлинѣ и газетныя извѣстія о дѣятельности конгресса вызвали тревожное настроеніе въ жителяхъ южной Болгаріи и Македоніи. Слухи о томъ, что эти области останутся снова подъ властью турокъ, вызвали многочисленные адреса и петиціи къ император. комиссару, покрытые подписями цѣлыхъ обществъ, съ выраженіемъ скорби и отчаянія и съ мольбою о заступничествѣ. Князю Дондукову-Корсакову приходилось нерѣдко лично успокаивать взволнованное населеніе, объясняя при этомъ, что будущее положеніе вновь создаваемой автономной области „Восточная Румелія“ будетъ во всякомъ случаѣ несравненно лучше, чѣмъ въ турецкое время, и что болгарамъ надлежитъ покориться; въ про-

тивномъ случаѣ они вызовутъ только респрессіи и создадутъ новыя затрудненія ихъ доброжелательницѣ и освободительницѣ — Россіи. Тѣмъ не менѣе возбужденіе населенія южной Болгаріи не проходило. Болгары не вѣрили обѣщаніямъ турокъ, не могли представить себѣ своего земскаго войска подъ командою турецкихъ офицеровъ и опасались, чтобы и самого генераль-губернатора не назначили имъ изъ мѣстныхъ грековъ или армянъ, которые въ прежнее время помогали туркамъ угнетать болгаръ. Они прямо высказывали, что если и сохранится относительное спокойствіе въ области, то только на время русской оккупациі.

Еще тяжелѣе было положеніе Македоніи, гдѣ царила полная безурядица, и христіанское населеніе много страдало, особенно въ пограничной съ нами полосѣ, отъ неистовства баши-бузуковъ и албанцевъ. Къ князю Дондукову-Корсакову безпрестанно приходили депутаціи изъ именитыхъ людей и духовенства живущихъ въ Македоніи болгаръ съ мольбою о заступничествѣ; и ему оставалось только уговаривать ихъ—дожидаться терпѣливо рѣшеній Берлинскаго конгресса.

Одной изъ главныхъ административныхъ мѣръ, принятыхъ совѣтомъ при импер. комиссарѣ въ это время было введеніе гражданскаго управленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно еще не было организовано. Такимъ образомъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ оно дѣйствовало уже въ 5-ти губ. сѣверной и въ 3-хъ губ. южной Болгаріи, а именно: въ Тульчинской, Варненской, Руссукской, Виддинской, Тырновской, Софійской, Филиппопольской и Сливенской. Не было оно введено лишь въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ въ округахъ, пограничныхъ съ Сербіей и съ крѣпостями Шумлой и Варной, а также въ Македоніи, не занимавшейся нашими войсками.

Почтовые сообщенія гражданскаго вѣдомства были продолжены изъ сѣверной Болгаріи до Бургаса, но находились въ неудовлетворительномъ состояніи, и такъ

какъ они служили болѣе всего для надобностей войскъ, то, распоряженіемъ императорскаго комиссара, были переданы въ вѣдѣніе штаба дѣйствующей арміи для соединенія ихъ съ полевыми почтами. Въмѣстѣ съ тѣмъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ поручилъ командированному имъ для объѣзда сѣверной Болгаріи завѣдующему внутреннимъ отдѣломъ генераль-маіору Грессеру выяснить причины неудовлетворительнаго состоянія почтоваго дѣла въ занятомъ нами краѣ.

Лицамъ губернской и окружной администраціи было поручено озаботиться слѣдующими мѣрами:

1) Ближайшимъ и скорѣйшимъ удовлетвореніемъ нуждъ и потребностей войскъ по заготовленію для нихъ сухого фуража и перевозочныхъ средствъ, а также приведеніемъ въ исправное состояніе путей военныхъ сообщеній.

2) Сборомъ податей и налоговъ, охраненіемъ и отдачей въ наемъ имуществъ бѣжавшихъ во время войны мусульманъ.

3) Приведеніемъ въ извѣстность количества земельныхъ угодій, промышленныхъ заведеній и другихъ доходныхъ статей, и вообще собраніемъ различныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для установленія новой податной системы, взаимѣнъ дѣйствовавшей.

4) Составленіемъ призывныхъ списковъ новобранцевъ, имѣющихъ поступить во вновь формируемыя дружины болгарскаго земскаго войска.

5) Водвореніемъ на прежнихъ мѣстахъ жительства, освобожденныхъ турецкимъ правительствомъ изъ мѣстъ заключенія и ссылки болгаръ и возвращающихся снова въ край бѣжавшихъ во время войны мусульманъ.

Послѣдній вопросъ представлялъ большія трудности при его рѣшеніи. Послѣ отступленія нашихъ войскъ отъ Ени и Эски-Загры въ іюлѣ 1877 г., до 100 тысячъ болгаръ покинули свои дома въ долинѣ Тунджи и бѣжали на Шипку, къ Габрово и далѣе до Тырново и до

Сливно подъ охрану нашихъ войскъ. Съ переходомъ послѣднихъ черезъ Балканы въ декабрѣ мѣсяцѣ, всѣ эти „бѣженцы“ бросились за ними въ свои предѣлы, причемъ, пользуясь повальнымъ бѣгствомъ мусульманскаго населенія, старались захватить и присвоить себѣ его движимое и недвижимое имущество. По окончаніи войны этихъ мусульманъ, бѣжавшихъ въ предѣлы Турціи, насчитывалось до 100 тысячъ душъ *), и они изъявили желаніе переселиться въ ту часть Болгаріи, которая по Санъ-Стефанскому договору отошла къ Болгарскому княжеству. Отказать имъ въ принятіи не представлялось никакихъ оснований; между тѣмъ возвращеніе этихъ турецкихъ „муаджировъ“ грозило породить большія затрудненія, вызвать безконечные процессы и даже неизбѣжныя кровавыя столкновения съ мѣстнымъ христіанскимъ населеніемъ. Особенно опаснымъ представлялось возвращеніе мусульманъ въ Русскую и Варненскую губерніи, гдѣ мусульмане имѣли численное превосходство надъ христіанами. Поэтому кн. Дондуковъ-Корсаковъ хотя и назначилъ особую комиссію для разсмотрѣнія правъ бѣжавшихъ мусульманъ на оставленное ими недвижимое имущество, но комиссіи было внушено по возможности затруднять мусульманамъ возвращеніе ихъ на прежнія мѣста жительства. Для поддержки же возвратившихся на свои прежнія мѣста болгаръ и облегченія имъ возможности пріобрѣсти покупкою турецкія земли приказано было возстановить закрытыя во время войны земледѣльческія кассы, а до приведенія ихъ въ извѣстность отпускать заимообразно опредѣленную сумму болгарамъ „на хозяйственныя надобности“ изъ текущихъ доходовъ занятаго нами края, съ тѣмъ, чтобы она была пополнена въ продолженіе года. Выясненіе положенія и потребностей болгарскаго населенія въ этихъ мѣстностяхъ было возложено на управляющаго внутреннимъ отдѣломъ ге-

*) Много ихъ, кромѣ того, погибло отъ болѣзней, а часть была переселена турецкимъ правительствомъ въ Малую Азію.

нерала Грессера, который долженъ былъ лично обрешивать нѣкоторыя губерніи.

Какъ на одну изъ главныхъ потребностей Болгарскаго края, совѣтомъ при императорскомъ комиссарѣ было обращено особое вниманіе на организацію полицейской стражи и жандармовъ, которые, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ должны были нести также караульную службу при арестантахъ, денежныхъ ящикахъ и военныхъ складахъ. Для приданія этой организаціи стройнаго и цѣлесообразнаго вида, былъ командированъ изъ Россіи жандармскій полковникъ Янковскій. При его непосредственномъ содѣйствіи совѣтомъ былъ выработанъ и введенъ въ дѣйствіе проектъ правилъ по устройству полиціи въ княжествѣ Болгарскомъ и Восточной Румеліи. Округа, въ полицейскомъ отношеніи, были раздѣлены на участки и въ каждый участокъ было назначено по одному старшему жандарму и опредѣленное количество какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ младшихъ жандармовъ. Для всѣхъ ихъ установлена особая форма и вооруженіе, а для привлеченія къ этой службѣ возможно лучшихъ людей, — жандармамъ за безпорочную выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ были предоставлены разныя преимущества. Для руководства чиновъ полиціи были составлены краткія инструкціи.

Въ совѣтѣ при императорскомъ комиссарѣ приступлено было и къ работамъ по составленію органическаго устава (статута) для управленія княжествомъ Болгарскимъ. При малой развитости болгарскаго населенія вообще и при малолюдности его интеллигенціи трудно было рассчитывать на обстоятельную разработку этого устава предстоящимъ собраніемъ именитыхъ людей; недовѣрчивость болгаръ и склонность ихъ къ разногласіямъ еще болѣе затрудняли успѣшное разрѣшеніе этой задачи. Поэтому совѣту управленія приходилось самому заняться собираніемъ матеріаловъ по вышеупомянутому вопросу и сводкой ихъ. Главнѣйшіе принципы были установлены слѣдующіе.

Такъ какъ князя для Болгарскаго княжества приходилось выбирать изъ иностранцевъ, то власть его предполагалось ограничить собраніемъ народныхъ депутатовъ, которому предоставлялась власть законодательная и право разсмотрѣнія и утвержденія ежегодныхъ бюджетовъ; министры, назначаемые княземъ, должны были нести отвѣтственность за свои дѣйствія передъ народнымъ собраніемъ. Необходимость учрежденія конституціоннаго правленія вызывалось и тѣмъ, что въ другихъ балканскихъ государствахъ, кромѣ Турціи, уже введено было представительное правленіе. Необходимо было согласовать уставъ новаго княжества и съ постановленіями Санъ-Стефанскаго договора, которымъ, между прочимъ, было предоставлено право Оттоманской Портѣ назначить особаго комиссара для присутствованія въ собраніи болгарскихъ представителей при составленіи органическаго устава, хотя, впрочемъ, безъ права голоса. Наиболѣе желательнымъ представлялось императорскому комиссару и его совѣту примѣненіе къ Болгаріи сербскаго государственнаго статута, который, по ихъ мнѣнію, давалъ достаточный просторъ для дѣятельности какъ народнаго собранія, такъ и князя.

При введеніи гражданскаго управленія въ южной Болгаріи встрѣтились затрудненія въ сношеніяхъ русскихъ властей съ болгарскими, вслѣдствіе малаго числа лицъ владѣющихъ русскимъ языкомъ. Для устраненія этого неудобства были открыты съ 1-го марта 1878 г. въ Филиппополѣ практическіе курсы русскаго языка, которые продолжались до конца іюля. На нихъ перебивало до 150 учениковъ, изъ которыхъ 76 на произведенныхъ въ іюнѣ экзаменахъ выказали достаточные успѣхи въ знаніи русскаго языка.

Болгарскія народныя училища, значительно распространенныя и поддерживаемыя болгарами - патріотами, особенно въ Филиппопольской, Сливенской, Тырновской и Русшукской губерніяхъ, во время войны и предшествовавшихъ погромахъ пришли въ упадокъ; многія школы были

разрушены, а изъ уцѣлѣвшихъ большая часть была превращена въ больницы и военные госпитали, или должны были закрыться по недостатку матеріальныхъ средствъ и учителей, большинство которыхъ поступило на службу по гражданскому вѣдомству.

Управленіемъ императорскаго комиссара были приняты дѣятельныя мѣры къ очищенію, дезинфекціи и ремонту училищныхъ зданій. Многимъ изъ бывшихъ учителей были сдѣланы предложенія о возвращеніи къ прежней дѣятельности, а для наблюденія за правильнымъ ходомъ народнаго образованія были учреждены должности окружныхъ инспекторовъ, по одному на губернію.

Попеченіе о матеріальной сторонѣ народныхъ училищъ было оставлено за населеніемъ, какъ это было и прежде. Училища эти были раздѣлены на три слѣдующіе разряда: 1) начальныя, съ 3-хъ годичнымъ курсомъ, прохожденіе котораго сдѣлано обязательнымъ для дѣтей обоего пола; 2) двухклассныя училища, въ значительныхъ селеніяхъ и мѣстностяхъ, съ болѣе полнымъ элементарнымъ курсомъ и 3) четырехклассныя училища, въ городахъ и большихъ мѣстечкахъ, съ курсомъ по возможности законченнаго народнаго образованія.

Для завѣдыванія матеріальною частью названныхъ училищъ общинамъ было предложено выбирать изъ своей среды училищныя настоятельства, которымъ предстояло дѣйствовать подъ надзоромъ окружныхъ училищныхъ совѣтовъ (тоже выборныхъ), учреждаемыхъ по одному въ каждомъ округѣ.

Въ Софіи и Габрово приступлено было къ открытію двухъ гимназій, но лишь съ начальными классами. Первую предстояло содержать на средства Болгарскаго княжества, вторую же — на проценты съ капиталовъ, завѣщанныхъ частными лицами. Особою комиссіею при отдѣлѣ народнаго просвѣщенія, въ которую вошли лица, извѣстныя своею педагогическою дѣятельностью, были составлены необходимые на первое время учебники.

Нѣсколькимъ городамъ и селеніямъ южной Болгаріи, особенно пострадавшимъ во время войны, а также г. Филиппополю были выданы единовременныя денжныя пособія на возстановленіе ихъ школъ. Для поднятія книжнаго дѣла, вѣнскому типографшику болгарину Ковачеву было оказано содѣйствіе для открытія въ Филиппополѣ болгарской типографіи, въ которой должно было начаться печатаніе болгарской газеты, разныхъ учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія. Приняты были мѣры къ охраненію найденныхъ въ разныхъ городахъ значительныхъ собраній книгъ и рукописей на турецкомъ, арабскомъ и персидскомъ языкахъ.

Отдѣленіе духовныхъ дѣлъ занималось собираніемъ свѣдѣній о разоренныхъ и разграбленныхъ турками болгарскихъ церквахъ. Таковыхъ оказалось до 300. Имъ были розданы церковныя облаченія, пожертвованныя Московскимъ и С.-Петербургскимъ славянскими благотворительными обществами, а также нѣкоторая сумма денегъ въ пособіе на возобновленіе разрушенныхъ храмовъ. Сдѣланы были сношенія съ Аѳонскимъ Пантелеймоновскимъ подворьемъ въ Константинополѣ и св. синодомъ въ Петербургѣ о высылкѣ богослужебныхъ книгъ.

Значительная реформа была совершена управленіемъ импер. комиссара относительно содержанія высшаго духовенства въ Болгаріи. Во время турецкаго правительства оно содержалось сборами съ „вѣнчилъ“, такъ-наз. „владычниной“—извѣстной суммой, взимаемой при совершеніи брака. Одна треть отъ этихъ денежныхъ поступленій шла въ пользу экзарха, другая треть—епархіальному архіерею, а остальная треть—на покрытіе консисторскихъ расходовъ и на училища. Сборы съ вѣнчилъ, сопряженные съ нѣкоторыми неблагоприятными приѣмами (они нерѣдко собирались при содѣйствіи турецкихъ заптій—жандармовъ) не нравились населенію и тяготили самое болгарское духовенство. Въ виду этого императорскимъ комиссаромъ сборъ владычнины былъ отмѣненъ, а взамѣнъ ея

было назначено высшему болгарскому духовенству содержание изъ общихъ доходовъ Болгарскаго края. Низшее духовенство въ Болгаріи было по большѣй части бѣдно и невѣжественно. Чтобы приготовить въ возможно скоромъ времени священниковъ, сколько-нибудь соответствующихъ своему высокому назначенію, рѣшено было открыть два временныхъ духовныхъ училища въ Лѣсковцѣ и Самаковѣ, съ двухъ-голичнымъ курсомъ и приготовительнымъ классомъ, куда могли-бы поступать какъ частныя лица, желающія посвятить себя духовному званію, такъ и молодые священники.

Еще при кн. В. А. Черкасскомъ юридическою комисіею былъ составленъ „Первоначальный проектъ временныхъ правилъ для устройства судебной части въ Болгаріи“. Нѣсколько видоизмѣненный и дополненный проектъ этотъ былъ утвержденъ императорскимъ комиссаромъ и сталъ постепенно вводиться въ дѣйствіе во всей Болгаріи. До этого въ странѣ существовали только суды первой инстанціи—выборные судебные совѣты въ округахъ (казахъ), учреждаемые по мѣрѣ поступательнаго движенія нашихъ войскъ. Съ постепеннымъ умиротвореніемъ края и возстановленіемъ болѣе нормальнаго строя жизни стала сильнѣе чувствоваться потребность въ апелляціонной инстанціи, какъ большей гарантіи въ обезпеченіи правильнаго отправленія правосудія. Въ видахъ этого были сдѣланы распоряженія о скорѣйшемъ открытіи въ каждомъ губернскомъ городѣ судовъ апелляціонныхъ. Такіе суды были открыты сначала въ Филиппополѣ и Сливно, затѣмъ въ Русчукѣ, Тырново, Виддинѣ и Варнѣ, причемъ председатели и часть членовъ этихъ судовъ были назначены отъ правительства изъ лицъ, получившихъ юридическое образованіе въ русскихъ или иностранныхъ университетахъ или имѣющихъ юридическія познанія, пріобрѣтенныя путемъ практическимъ; часть же членовъ была замѣщена по выборамъ изъ мѣстнаго населенія, по большинству голосовъ. Суды коммерческіе предположено было

открывать только тамъ, гдѣ будетъ сознаваться въ этомъ дѣйствительная надобность, по условіямъ мѣстной торговли и промышленности. Такіе суды были открыты управленіемъ императорскаго комиссара въ Филипполѣ и Русчукѣ и предполагалось открыть еще одинъ коммерческій судъ въ Бургасѣ.

Во время турецкаго владычества, чтобы избѣжать обращенія къ мусульманскому суду, были созданы въ христіанскихъ селеніяхъ Турціи совѣты старшинъ, а въ городахъ дѣйствовали духовные совѣты, которые фактически вѣдали всякаго рода гражданскія дѣла и даже нѣкоторыя уголовныя въ качествѣ примирительной инстанціи (изнасилованіе, похищеніе дѣвицъ для вступленія съ ними въ бракъ, незаконное сожитіе и т. п.). Эти духовные суды произносили свои сужденія не только по дѣламъ, принадлежащимъ вѣдѣнію церкви (о разводахъ, о незаконныхъ бракахъ), но также и по дѣламъ объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами, объ убыткахъ и ущербахъ при разстроившемся брачномъ союзѣ до его совершенія, о дареніяхъ, о приданомъ, о завѣщаніяхъ и т. д. Съ освобожденіемъ Болгаріи и съ учрежденіемъ окружныхъ судебныхъ совѣтовъ компетентность духовныхъ совѣтовъ значительно сократилась и къ ихъ вѣдѣнію стали поступать лишь дѣла, касающіяся брачнаго союза. Для мусульманъ были сохранены суды кадиевъ, но съ слѣдующими ограниченіями: а) споры между мусульманами, вытекающіе изъ права имущественнаго и договорнаго, по взаимному соглашенію или по требованію одной изъ сторонъ, могутъ быть предоставлены общему суду; б) дѣла гражданскія смѣшанной подсудности, т. е. между мусульманами и другими жителями Болгаріи юрисдикціи кадія не подлежатъ, и в) точно также дѣла уголовныя—какого-бы рода и свойства они не были—подлежатъ вѣдѣнію общихъ судовъ. Изъ другихъ мѣръ, относящихся къ дѣятельности судебного отдѣла, слѣдуетъ отмѣтить введеніе общаго и однообразнаго для всей Бол-

гаріи положенія о судебныхъ пошлинахъ и гербовыхъ сборахъ.

Еще во время управленія гражданскими дѣлами княземъ Черкасскимъ были отмѣнены: подать *беделъ*, взимавшаяся съ христіанъ за освобожденіе отъ воинской повинности, и условно, съ 1878 г. подать *шиуръ* (десятина), которую предполагали замѣнить поземельнымъ налогомъ. Вступивъ въ должность импер. комиссара, кн. Дондуковъ-Корсаковъ тотчасъ обратилъ вниманіе на положеніе вопроса о поземельной подати, какъ главнаго финансоваго источника страны; но оказалось, что въ центральномъ управленіи не было матеріаловъ для исчисленія поземельной подати въ 1878 г. Оставалось получить черезъ наше посольство въ Константинополь свѣдѣнія о налогахъ, собиравшихся Портою въ отошедшихъ къ Болгаріи санджакахъ и затѣмъ провѣрить полученныя такимъ образомъ данныя черезъ посредство губернаторовъ. До тѣхъ же поръ единственнымъ средствомъ для опредѣленія размѣра поземельной подати было исчисленіе ея по количеству обработанныхъ полей и виноградниковъ.

Сверхъ этихъ работъ на губернаторовъ было возложено привести въ извѣстность все арендныя статьи, лѣса и соляныя озера (причемъ послѣднія приказано было отдать въ арендное содержаніе), а также собрать свѣдѣнія о *вакуфахъ*—доходныхъ статьяхъ, принадлежащихъ мусульманскому духовному вѣдомству. Отъ губернаторовъ же была затребована отчетность о поступившихъ доходахъ и произведенныхъ расходахъ за все время гражданского управленія. При сведеніи полученныхъ такимъ путемъ въ финансовомъ отдѣлѣ данныхъ выяснилось, что болгарскихъ доходовъ поступило всего 1.200.000 рублей, изъ коихъ на содержаніе личнаго состава и др. расходы израсходовано болѣе 500.000 руб., такъ что на-лицо состояло около 700.000 руб., но изъ нихъ надлежало возвратить за позаимствованные въ главномъ полевомъ казначействѣ 404.736 рублей.

Для обревизованія таможенъ и собранія на мѣстѣ свѣдѣній о таможенныхъ сборахъ былъ командированъ состоящій при управленіи императорскаго комиссара чиновникъ Теохаровъ, болгаринъ по происхожденію. По разработкѣ полученныхъ такимъ путемъ свѣдѣній предполагалось перейти къ составленію новаго, болѣе согласующагося съ интересами страны тарифа.

Особенное вниманіе было обращено императ. комиссаромъ на образованіе болгарскаго земскаго войска, которому предстояло, съ уходомъ русскихъ войскъ, охранять молодое княжество отъ всякихъ враждебныхъ нападеній. Существующія 12 пѣшихъ болгарскихъ дружинъ находились въ слабомъ составѣ и были сформированы изъ волонтеровъ. Необходимо было составить новое войско изъ мѣстной молодежи, набранной по всеобщей воинской повинности и въ значительно большемъ составѣ дружинъ всѣхъ родовъ оружія, обученныхъ посредствомъ русскихъ кадровъ. Для этого были уже выработаны Высочайше утвержденныя „Временныя правила“ съ приложенною къ нимъ „Инструкцію“ *).

Нѣсколько видоизмѣненныя предположенія императорскаго комиссара были представлены главнокомандующему дѣйствующею арміею 19-го іюня и были утверждены имъ. Они заключались въ призывѣ на службу 20.400 болгаръ и образованіи изъ нихъ, вмѣстѣ съ существующими дружинами Болгарскаго ополченія, 27-ми пѣшихъ дружинъ, 6-ти конныхъ сотенъ и 7-ми батарей. Для исполненія этого плана призваны были только молодые люди 3-хъ возрастовъ: 20, 21 и 22 лѣтъ—изъ 6-ти санджаковъ: не были взяты новобранцы лишь изъ Варненскаго санджака, гдѣ процентъ христіанъ былъ малъ и большая часть санджака находилась еще во власти турокъ, а также изъ нѣкоторыхъ западныхъ округовъ Софійскаго и Виддинскаго округовъ—до разъясненія вопроса о гра-

*) См. „Матеріалы для ист. граж. упр. и оккуп. въ Болгаріи“, в. 2.

ницахъ съ сербами. Имѣя въ виду возбужденіе страстей среди національностей Балканскаго полуострова, на службу были призваны одни болгары.

Осуществленіе вышеприведеннаго плана давало возможность подготовить на первое время до 20.000 чело-вѣкъ для княжества Болгарскаго и до 10.000 для двухъ южныхъ санджаковъ Румеліи. Хотя „Временными прави-лами“ было предвидѣно привлеченіе къ отбыванію воин-ской повинности всѣхъ молодыхъ людей Болгаріи въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ и составленія этимъ пу-темъ земскаго войска втрое большей силы, но таковой призывъ оказался невозможенъ, какъ слишкомъ тяжелый для населенія въ финансовомъ и экономическомъ отно-шеніи; притомъ же онъ потребовалъ бы отъ нашей арміи одновременно огромнаго кадра офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а также, для вооруженія новобранцевъ, большого запаса оружія, огнестрѣльныхъ припасовъ и боевого сна-ряженія. Другимъ способомъ выполненія этой мѣры могло-бы быть обученіе новобранцевъ въ сокращенный срокъ, чтобы заготовить за короткое время нашей оккупациі возможно большее число чиновъ запаса. Но неимѣніе казарменныхъ помѣщеній, трудность обученія новобран-цевъ нашими инструкторами, большинство которыхъ не владѣло болгарскимъ языкомъ,—заставляло примириться съ небольшимъ сравнительно, но хорошо обученнымъ болгарскимъ кадромъ для созданія будущей болгарской арміи.

Для скорѣйшаго рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ образованіемъ болгарскаго земскаго войска и снабженіемъ его всѣмъ необходимымъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ самъ отправился въ Санъ-Стефано къ главнокомандую-щему дѣйствующею арміею. Ген.-ад. Тотлебенъ, по согла-шенію съ императ. комиссаромъ, призналъ возможнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1. Выдать изъ артиллерійскихъ складовъ для 27 пѣ-шихъ дружинъ необходимое количество винтовокъ Крынка,

револьверовъ и пашекъ. По числу формируемыхъ батарей выдать 48 четырехфунтовыхъ орудій со всею артиллерійскою къ нимъ принадлежностью, конскою упряжью и зарядными ящиками. Сверхъ того передать болгарскому земскому войску второй комплектъ орудій изъ числа турецкихъ дальнобойныхъ, также со всею къ нему принадлежностью и, если будетъ возможно, съ лафетами и зарядными ящиками отъ нашихъ батарей. Кромѣ орудій полевой артиллеріи, назначить еще 8 горныхъ орудій русскаго или турецкаго образца для сформированія горной батареи. Отпустить на каждое орудіе, винтовку и револьверъ полный боевой и годовой учебный комплектъ снарядовъ, зарядовъ и патроновъ. Возвратить въ запасъ болгарскаго войска хранящіеся въ складахъ 11.000 ружей Шаспо съ патронами и 12 стальныхъ крупновскихъ орудій съ 2.500 снарядами, пріобрѣтенными для Болгарскаго ополченія Московскимъ славянскимъ благотворительнымъ обществомъ, а также передать всѣ остающіяся свободными отъ назначенія винтовки Пибоди и Генри Мартини, бывшія на вооруженіи плѣненныхъ турецкихъ войскъ.

2. Отпустить изъ интендантскихъ вещевыхъ складовъ для полнаго числа призываемыхъ ратниковъ всѣ необходимые имъ предметы боевого снаряженія и одежды для всѣхъ родовъ оружія.

3. Лошадей для полевой артиллеріи, со всѣмъ конскимъ снаряженіемъ, въ числѣ отъ 1.000 до 1.250, назначить изъ конскаго запаса дѣйствующей арміи. (Лошадей для конныхъ сотенъ имѣлось въ виду пріобрѣсти отъ казачьихъ частей при отправленіи ихъ на родину).

Изъ войскового обоза назначить къ отпуску только артиллерійскій обозъ для лошадей. (Весь остальной обозъ предполагалось завести постепенно и преимущественно вьючнымъ).

Кадры нижнихъ чиновъ и въ особенности офицеровъ для болгарскаго земскаго войска были назначены изъ русской арміи въ значительно меньшемъ числѣ, чѣмъ

для Болгарскаго ополченія. Къ состоявшимъ въ этомъ ополченіи и на службѣ по гражданскому управленію офицерамъ пришлось взять изъ дѣйствующей арміи 150—160 офицеровъ. На выборъ инструкторовъ было обращено особое вниманіе. Съ разрѣшенія главнокомандующаго были, между прочимъ, назначены въ кадръ болгарскаго земскаго войска офицеры и нижніе чины изъ конвойнаго при немъ баталіона, какъ люди выборные и потому наиболѣе надежные. Кадровые унтеръ-офицеры были взяты изъ людей младшихъ сроковъ, чтобы не задерживать старослужащихъ при приведеніи арміи на мирное положеніе.

Излишки отъ отпуска предметовъ вооруженія и снаряженія на ратниковъ земскаго войска, а также отъ прежняго интендантскаго и артиллерійскаго снабженія Болгарскаго ополченія, предполагалось хранить въ особыхъ складахъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, развернуть болгарское земское войско до двойной его численности, т. е. до 60.000 человекъ.

Для исправленія ручнаго оружія (многія изъ ружей Крынка оказались попорченными) и переснаряженія патроновъ, а также для подготовленія оружейныхъ мастеровъ и др. специалистовъ по оружейной части изъ болгаръ, имѣлось въ виду устроить въ каждомъ санджакѣ по одной оружейной мастерской; сверхъ того—одинъ общій для всѣхъ арсеналь для исправленія орудій, лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ, а также для капитальнаго исправленія ручнаго оружія. Предполагалось для устройства техническихъ артиллерійскихъ учреждений воспользоваться арсеналомъ и патроннымъ заводомъ, принадлежавшими прежде туркамъ.

Для подготовки унтеръ-офицеровъ были выработаны положенія о ротныхъ и дружинныхъ школахъ и объ учебномъ баталіонѣ. Послѣдній предположено было учредить въ составѣ 4-хъ ротъ; изъ нихъ три роты для пѣшихъ, а 4-я—для образованія саперныхъ, кавалерій-

скихъ и артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ и фейерверкеровъ. Для скорѣйшаго созданія корпуса болгарскихъ офицеровъ предполагалось открыть военное училище на 200 юнкеровъ. Въ филиппопольскомъ лагерѣ, въ который было сведено 8 дружинъ бывшаго Болгарскаго ополченія и одна горная батарея, при одной изъ дружинъ была собрана команда изъ 100 человѣкъ вольноопредѣляющихся, которыхъ, по выдержаніи экзамена, предполагалось произвести въ заурядъ-прапорщики, съ правомъ на дальнѣйшее повышение по службѣ только по окончаніи старшаго курса военного училища.

Очень озабочивало военный отдѣлъ устройство медицинской части въ болгарскомъ земскомъ войскѣ, по причинѣ крайне ограниченнаго въ странѣ числа медиковъ, ветеринаровъ и фельдшеровъ. Пришлось ограничиться семью врачами изъ дружинъ бывшаго Болгарскаго ополченія, которые принадлежали по большей части къ мѣстнымъ уроженцамъ, получившимъ воспитаніе въ Россіи. Одного изъ этихъ врачей предполагалось назначить главнымъ, а шесть остальныхъ—губернскими врачами, и открыть въ каждой губерніи лазаретъ на 50 кроватей и школу для подготовки фельдшеровъ, съ возложеніемъ ихъ на попеченіе мѣстныхъ обществъ. Дружины, расположенныя въ губернскихъ городахъ, обязаны были получать медицинскую помощь отъ этихъ лазаретовъ. Въ другихъ же пунктахъ расположенія дружинъ предполагалось устроить лазареты на 28 кроватей каждый, а для завѣдыванія ими приглашать мѣстныхъ вольнопрактикующихъ врачей, за особое вознагражденіе. Озабочиваясь также тѣмъ, чтобы оставить болгарскому войску запасъ медикаментовъ, хирургическихъ и санитарныхъ инструментовъ и принадлежностей, императ., коммиссаръ исходатайствовалъ у главнокомандующаго, чтобы изъ медицинскихъ запасовъ нашей арміи былъ отпущенъ двухгодовой запасъ таковыхъ на каждую дружину.

Въ Филиппопольскомъ лагерномъ сборѣ новобранцы

выказали замѣчательное рвеніе и способность къ военной службѣ. Занятія въ дружинахъ совершались правильно, по еженедѣльнымъ росписаніямъ, составлявшимся начальникомъ болгарскаго земскаго войска. Вмѣстѣ съ строевымъ обученіемъ проходилъ и курсъ стрѣльбы; при особыхъ командахъ производились артиллерійскія и саперныя занятія. Курсъ для вольноопредѣляющихся былъ гораздо сложнѣе.

Филиппопольскій лагерный сборъ закончился смотрами императорскаго комиссара, производившимися 30, 31 августа и 1 сентября, при огромномъ стеченіи городского населенія. Оставшись доволенъ достигнутыми результатами, князь Дондуковъ-Корсаковъ послѣ смотра подѣхалъ къ дружинамъ и поблагодарилъ новобранцевъ отъ имени Государя Императора за быстрые успѣхи, достигнутые ими въ военномъ образованіи. Послѣ этого дружины были разведены въ свои губерніи.

Избравъ мѣстомъ своего пребыванія городъ Софію, императорскій комиссаръ рѣшилъ изъ военныхъ учрежденій имѣть тамъ лишь военное училище, штабъ же болгарскаго земскаго войска, а также учебную дружину и двѣ вновь сформированныя саперныя роты перевести въ Тырново.

Съ окончаніемъ Берлинскаго конгресса, по постановленію котораго освобожденный нами Болгарскій край былъ раздѣленъ на двѣ части: собственное княжество и автономную область Восточную Румелію, причемъ выработка органическаго устава для области и устройство финансовой части въ этой области поручались международной комисіи,—русскому императорскому комиссару надлежало оставить Филиппополь и переселиться въ назначенный для его резиденціи городъ Софію. Имѣя это въ виду, князь Дондуковъ-Корсаковъ позаботился о скорѣйшемъ введеніи въ В. Румеліи всѣхъ предположенныхъ для Болгаріи преобразованій. Такъ, имъ были сдѣланы распоряженія о формированіи дружинъ мѣстнаго земскаго войска и объ

установленіи въ Филиппопольскомъ и Сливенскомъ санджакахъ всѣхъ тѣхъ порядковъ и учрежденій, которые предположено было ввести по всѣмъ отраслямъ гражданского управленія въ княжествѣ Болгарскомъ. Согласно составленнымъ для этого положеніямъ и инструкціямъ должны были получить опредѣленное устройство: администрація, полиція, жандармерія, суды и школы. Что же касается финансовой части, то принимая въ соображеніе, что XIX статьей Берлинскаго договора устройство этой части въ В. Румелии предоставлялось международной комиссіи, кн. Дондуковъ-Корсаковъ озаботился лишь о томъ, чтобы своевременно собрать съ населенія установленныя еще турецкимъ правительствомъ подати и налоги и ими обезпечить содержаніе нашей администраціи, а также чтобы хотя отчасти возмѣстить расходы нашего правительства на содержаніе румелійскаго земскаго войска. Въ этихъ видахъ русское управленіе прибѣгло къ спѣшной запродажѣ части собранной натурою въ Филиппопольскомъ и Сливенскомъ санджакахъ *десятины* съ полей, для чего были вызваны черезъ газеты мѣстные и константинопольскіе хлѣбные торговцы. Изъ представленныхъ ими заявленій наиболѣе выгодными оказались условія француза Марешаля, которому и была продана упомянутая выше десятина, а въ видѣ задатка отъ него получено три милліона франковъ, которые вмѣстѣ съ другими сборами были потомъ переведены въ софійское казначейство. Впослѣдствіи, однако, вопросъ объ этихъ деньгахъ доставилъ много хлопотъ и переписки императорскому комиссару.

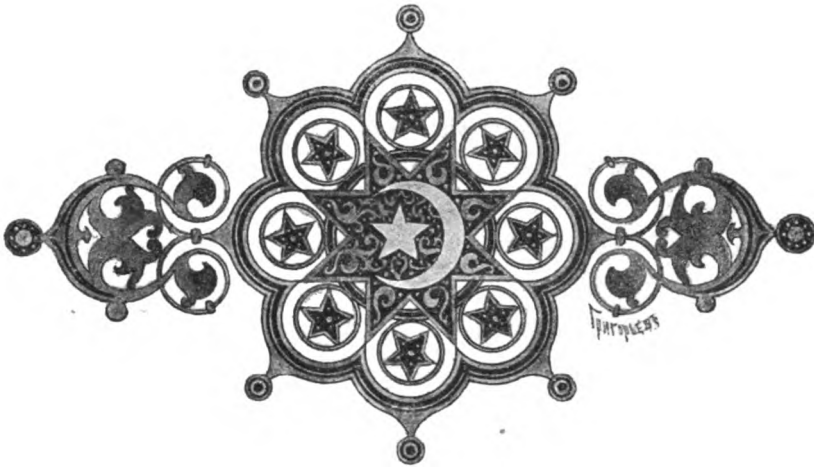
По соглашенію съ главнокомандующимъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ назначилъ генераль-губернаторомъ В. Румелии командира 9-го армейскаго корпуса генераль-лейтенанта Столыпина, которому предоставилъ всю инспекторскую и полицейскую часть по гражданскому управленію, а также подчинилъ ему болгарскія дружины въ командномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ, но высшее

наблюденіе и руководство въ дѣлахъ управленія областью онъ сохранилъ за собою.

Князь Дондуковъ-Корсаковъ, вмѣстѣ съ центральнымъ управленіемъ, выѣхалъ изъ Филиппополя 10 октября и прибылъ въ Софію 12-го числа.

Прощаясь съ прибывшими проводить его именитыми румелиотами, онъ обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой совѣтовалъ ждать выясненія событій, не компрометировать дѣла неумѣстными манифестаціями и не дѣлать напрасныхъ затрудненій ихъ освободительницѣ—Россіи.

III.

Измѣненія, произведенныя въ нашихъ планахъ по отношенію къ Болгаріи Берлинскимъ конгрессомъ.—Причины перенесенія резиденціи императорскаго комиссара въ Софію, а не въ Тырново.—Новая инструкция князю Дондукову-Корсакову.—Видоизмѣненный личный составъ управленія.—Дѣло Хаджи-Шабана и Хаджи-Арифа.—Неудовольствіе Государя дѣйствіями императорскаго комиссара.—Дѣйствіе возстанническихъ болгарскихъ четь въ Македоніи.

аключенный европейскими великими державами 1 іюля 1878 года Берлинскій мирный договоръ существенно видоизмѣнилъ постановленія Сантъ-Стефанскаго договора. Предложенныя для Болгаріи границы значительно сократились, и притомъ даже изъ областей, занятыхъ русскими войсками, были образованы двѣ провинціи: Болгарское княжество, обнимающее собою Придунайскую Болгарію и небольшую часть южной съ городомъ Софіей, и автономная область Восточная Румелія, въ которую должна была войти вся остальная южная Болгарія; Македонія и Адрианопольскій вилайетъ оставались подъ властью Турціи. Княжество Болгарія должно было управляться выборнымъ княземъ, оставшимся все-таки данникомъ султана; Восточная же Румелія—генералъ-губернаторомъ, назначаемымъ султаномъ съ согласія великихъ державъ. Срокъ пребыванія нашихъ войскъ (численностью до 50 тысячъ) какъ въ княжествѣ,

такъ и въ области, опредѣленъ трактатомъ въ 9 мѣсяцевъ со времени обмѣна ратификацій.

Изъ всего этого для русскаго управленія вытекала необходимость закончить свои организаціонныя работы въ продолженіе 9-ти мѣсяцевъ, вмѣсто предполагавшихся по Санъ-Стефанскому трактату двухъ лѣтъ. Главнымъ дѣломъ для него являлось устройство земскаго войска, на которое можно было бы возложить охрану страны послѣ отхода нашихъ войскъ. Численность мѣстнаго войска Берлинскимъ договоромъ не была установлена; слѣдовательно, организуя его, приходилось соображаться только съ временемъ, остававшимся для обученія новобранцевъ нашими инструкторами, и со средствами страны.

По Берлинскому трактату, мѣстомъ созыва имени-тыхъ болгарскихъ людей для выработки органическаго статута и выбора князя было назначено Тырново, древняя столица Болгаріи. Сюда же имѣлось въ виду перенести и резиденцію императорскаго комиссара, а потомъ образовать тамъ же и столицу княжества. Но противъ этого сильно возсталъ (въ значительной степени подъ вліяніемъ М. С. Дринова) кн. Дондуковъ-Корсаковъ, который настаивалъ на переносѣ своей резиденціи въ г. Софію. Въ своихъ письмахъ къ военному министру онъ слѣдующимъ образомъ мотивировалъ эту необходимость: „Только отсюда (изъ Софіи) я могу постоянно слѣдить за политическимъ настроеніемъ болгарскаго населенія Румеліи и Македоніи и своевременно принимать мѣры къ его возможному успокоенію. Съ другой стороны, необходимость постоянныхъ сношеній съ Россіей и личныхъ переговоровъ съ посланниками заставляеть меня также отдать предпочтеніе Софіи передъ Тырново. Въ первой резиденціи, при удобствѣ сообщенія по желѣзной дорогѣ и моремъ, я постоянно буду имѣть возможность правильныхъ и скорыхъ сношеній съ Константинополемъ и Россіей; въ Тырново же, особенно въ зимнее время, когда я буду лишенъ этихъ удобствъ, положеніе мое во многихъ слу-

чаяхъ станетъ безысходнымъ. Выяснивъ политическія причины, заставившія меня остановиться на выборѣ Софіи, я долженъ сказать, что и въ военномъ отношеніи городъ этотъ представляетъ болѣе преимуществъ, нежели Тырново. Изъ Софіи мнѣ всегда будетъ возможно руководить войсками въ случаѣ какихъ бы то ни было усложненій. При всей трудной и неопредѣленной роли, которая можетъ выпасть на долю русскихъ войскъ оккупационнаго корпуса, необходимо дѣйствовать съ большимъ тактомъ и осмотрительностью, что возможно лишь при ближайшемъ руководствѣ войсками. Находясь въ Тырново, я буду лишенъ возможности такового руководства войсками, расположенными за Балканами, въ особенности во время зимы. Затѣмъ относительно помѣщенія различныхъ учреждений какъ гражданскаго, такъ и военнаго управленія, Софія несравненно выгоднѣе Тырново, въ которомъ настолько недостаточно необходимыхъ для сего строеній, что придется части управленія размѣстить по сосѣднимъ деревнямъ и мѣстечкамъ. Между тѣмъ, осмотрѣвъ подробно Софію, я нашелъ въ этомъ городѣ прекрасныя казенныя и частныя зданія, вполне могущія удовлетворить предполагаемому назначенію“ *).

Всѣ эти соображенія возымѣли свое дѣйствіе, и кн. Дондуковъ-Корсаковъ получилъ увѣдомленіе отъ военнаго министра (отъ 4-го августа 1878 г.), что Государь Императоръ призналъ уважительными доводы въ пользу перенесенія центральнаго управленія въ г. Софію вмѣсто Тырново и разрѣшилъ императорскому комиссару перенести въ этотъ городъ свою резиденцію, но съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы этому перемѣщенію данъ былъ сколько возможно очевиднѣе характеръ распоряженія временнаго, нисколько не предрѣшающаго вопроса о выборѣ на будущее время пункта для центральнаго управленія княжества Болгарскаго, во-вторыхъ, чтобы не все сосредото-

*) „Сборникъ матеріаловъ по исторіи гражданскаго управленія и оккупации въ Болгаріи“, в. V, стр. 12—13.

точивалось въ одной Софіи и не размѣщалось въ ней окончательно, и въ-третьихъ, чтобы императорскій комиссаръ лично открылъ въ Тырново собраніе именитыхъ людей Болгаріи и находился тамъ для ближайшаго руководства работами этого собранія *).

На этомъ основаніи и былъ совершенъ переводъ центральнаго управленія Болгарскимъ княжествомъ изъ Филиппополя не въ Тырново, а въ городъ Софію, который потомъ сдѣлался и столицею княжества.

Изъ постановленій Берлинскаго трактата особенное сомнѣніе въ императорскомъ комиссарѣ возбуждала ст. VI, согласно которой контроль надъ его дѣйствіями представлялся иностраннымъ консуламъ. По этому поводу имъ была даже возбуждена переписка съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, но послѣднее разъяснило, что такъ какъ тою же статьею договора временное управленіе княжествомъ, до выработки органическаго статута, поручено російскому императорскому комиссару, то ему надлежитъ не допускать иностранцевъ вмѣшиваться въ дѣла управленія.

Впрочемъ, министерствомъ иностранныхъ дѣлъ была дана князю Дондукову-Корсакову и особая инструкція, въ виду измѣненій, произведенныхъ въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ постановленіями Берлинскаго трактата. Въ ней рекомендовалось обратить его особенное вниманіе: 1) на образованіе болгарскаго земскаго войска; 2) на необходимость изготовленія до истеченія срока оккупации органическаго статута для управленія Болгарскимъ княжествомъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы и выборъ князя состоялся еще во время нашего управленія краемъ; 3) на своевременный выводъ изъ Болгаріи всѣхъ турецкихъ войскъ и на обезоруженіе всѣхъ прежнихъ крѣпостей; 4) на организацію полиціи—земской и городской и на устройство жандармской части **) и 5) на необходимость точ-

*) Тамъ же, стр. 15—16.

**) Для этой цѣли было командировано изъ Петербурга, какъ сказано выше, особое лицо—жандармскій полковникъ Янковскій.

наго соблюденія мѣстными властями правилъ о преимуществахъ иностранныхъ подданныхъ. Пока главнокомандующій дѣйствующей арміи находился въ Турціи, императорскій комиссаръ былъ ему подчиненъ на основаніяхъ, установленныхъ для генералъ-губернаторовъ въ занятыхъ у непріятеля областяхъ, дѣйствуя самостоятельно по гражданскому управленію и по преобразованію края.

По переѣздѣ императорскаго комиссара въ Софію, главныя должности въ его управленіи были замѣщены слѣдующими лицами:

А. Въ центральномъ управленіи.

1. Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Домантовичъ	Членъ совѣта, завѣдывающій его дѣлами и директоръ канцеляріи.
2. Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Золотаревъ	Членъ совѣта и управляющій военнымъ отдѣломъ.
3. Состоящій по армейской пѣхотѣ генералъ-маіоръ Гресеръ	Членъ совѣта и управляющій отдѣломъ внутрен. дѣлъ.
4. Дѣйствительн. статскій совѣтникъ Лукьяновъ	Членъ совѣта и управляющій судебнымъ отдѣломъ.
5. Дѣйствительн. статскій совѣтникъ Бухъ	Членъ совѣта и управляющій финанс. отдѣломъ.
6. Статскій совѣтн. Дриновъ	Членъ совѣта и управляющій отдѣломъ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ.
7. Дѣйствительн. статскій совѣтникъ Тухолка	Начальникъ центрального управленія таможенною частью.

Б. Губернаторы и вице-губернаторы.

1. Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Акимовъ	Руцукскій губернаторъ.

Вице-губернаторъ	Болгаринъ Балабановъ.
2. Генералъ-маіоръ Гибшъ-фонъ-Гросталь	Филиппопольскій губернаторъ.
Вице-губернаторъ	Болг. Бурмовъ.
3. Генералъ-маіоръ Кишельскій (болгаринъ)	Виддинскій губернаторъ.
Вице-губернаторъ	Коллежс. секрет. Цѣнинъ.
4. Полковникъ Лукашовъ	И. д. Софійскаго губернатора.
5. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Баумгартенъ	Варненскій губернаторъ.
Вице-губернаторъ	Болг. Стояновъ.
6. Камеръ-юнкеръ Щербинскій	Тырновскій губернаторъ.
Вице-губернаторъ	Болг. Каравеловъ.
7. Статскій совѣтникъ Ивановъ (болгаринъ)	Сливенскій губернаторъ.

В. Начальники округовъ.

Софійскаго санджака:

1. Софійскаго округа	Гв. штабсъ-капитанъ Вилламовъ.
2. Орханійскаго „	Болгаринъ Іеневъ.
3. Самоковскаго „	Подполковникъ Шигоринъ.
4. Дупницкаго „	Штабсъ капитанъ Гартіеръ.
5. Радомірскаго „	Гв. капитанъ Дельсаль.
6. Златицкаго „	Болгаринъ Пѣевъ.
7. Кюстендильскаго округа	Гв. капитанъ Овсяный.

Тырновскаго санджака:

1. Тырновскаго округа	Болгаринъ Смиловъ.
2. Габровскаго „	Штабъ-капитанъ Миновичъ.
3. Севліевскаго „	Подполковникъ Любицкій.
4. Ловчанскаго „	Болгаринъ Тишевъ.
5. Османъ-Базарскаго округа	Маіоръ Кобылинскій.
6. Еленинскаго „	Губерн. секр. Муромцевъ.

Виддинскаго санджака:

1. Виддинскаго округа	Капитанъ Сѣдельниковъ.
2. Ломъ-Паланкскаго округа	Маіоръ Кореневъ.
3. Берковацкаго „	Гв. подпоручикъ Берниковъ.
4. Врацанскаго „	Болгаринъ Желѣзновъ.
5. Бѣлградчикскаго „	Гв. капитанъ Бурлей.

Рушукскаго санджака:

1. Рушукскаго округа	Маіоръ Краузе.
2. Разградскаго „	Гв. поручикъ Вознесенскій.
3. Эски-Джумскаго округа	Капитанъ Тудорскій.
4. Туртукайскаго „	Подполковникъ Владимірскій.
5. Свищовскаго „	Подполковникъ Михайловъ.
6. Никопольскаго „	Подполковникъ Кноррингъ.
7. Плевненскаго „	Капитанъ Пауль.

Варненскаго санджака:

1. Варненскаго округа	Подполковникъ Рончевскій.
2. Силистрійскаго „	Маіоръ Калагеоргій.
3. Шумлинскаго „	Капитанъ Медвѣдскій.
4. Праводійскаго „	Маіоръ Вигантъ.
5. Балчикскаго „	Гв. штабсъ-капитанъ Бри-
скорнъ.

Филиппопольскаго санджака:

1. Филиппопольскаго округа	Поручикъ Вольфъ.
2. Татаръ-Базарджикскаго ок-
руга	Болгаринъ Беневъ.
3. Хаскѣйскаго округа	Штабсъ-капитанъ Затка-
линъ.
4. Эски-Загрскаго округа	Болгаринъ Наботковъ.
5. Казанлыкскаго округа	Болгаринъ Найденовъ.
6. Чирпанскаго округа	Болгаринъ Бѣльчевъ.
7. Мустафа-паши округа	Капитанъ Стольчевъ.

Сливенскаго санджака:

1. Сливенскаго округа	Болгаринъ Узуновъ.
2. Ямбольскаго округа	Гв. капитанъ Сиверскій.
3. Карнобадскаго округа	Штабсъ-капитанъ Петровскій.
4. Айдосскаго округа	Болгаринъ Воденчаровъ.
5. Ахiало-Месемврийскаго округа	Поручикъ Волховъ.
6. Бургасскаго округа	Подполковникъ Куколевскій.

Въ такомъ видѣ русское управленіе, съ небольшими измѣненіями, просуществовало до конца оккупациі.

По Берлинскому трактату, къ Турціи отошелъ Джумайскій округъ, а къ Румыніи перешла Добруджа (Тулчинскій санджакъ).

Такъ какъ, на основаніи постановленій Берлинскаго трактата, Восточная Румелія по окончаніи оккупациі должна была перейти подъ верховную власть Порты, то русскому управленію надлежало заблаговременно озаботиться объ окончательной организаціи земскаго войска этой провинціи. Въ видахъ этого императорскимъ комиссаромъ были приняты слѣдующія мѣры:

Земское войско Восточной Румеліи, подъ названіемъ милиціи, было выдѣлено изъ вѣдѣнія начальника болгарскаго войска и подчинено непосредственно своему генералъ-губернатору, оставаясь, однако, въ зависимости отъ императорскаго комиссара.

Для пополненія корпуса милиціи туземными офицерами былъ разрѣшенъ переходъ въ нее изъ болгарскаго земскаго войска офицеровъ—уроженцевъ Восточной Румеліи. Этотъ составъ имѣлось въ виду пополнить потомъ выпускомъ офицеровъ изъ Софійскаго военнаго училища. Русскихъ кадровыхъ унтеръ-офицеровъ должны были замѣнить унтеръ-офицеры изъ мѣстныхъ уроженцевъ, обученные въ учебной дружинѣ.

3. Жандармерія для Восточной Румеліи была сформирована вновь полковникомъ Янковскимъ и получила своеобразное устройство.

Окончательная же организація восточно-румелійской милиціи была затѣмъ выработана международной филиппольской комиссіей при составленіи органическаго статута для области.

Нѣкоторыя дѣла, возникшія при императорскомъ комиссарѣ въ Филиппополѣ, были закончены только по перѣздѣ его въ Софію. Таково было, напримѣръ, громкое уголовное дѣло филиппольскихъ нотаблей Хаджи-Арифа и Хаджи-Шабана, возбуждавшихъ мусульманъ противъ болгаръ во время герцеговинскаго возстанія и русско-турецкой войны и приговоренныхъ нашимъ военнымъ судомъ къ смертной казни. Главнокомандующій этотъ приговоръ, однако, не утвердилъ. Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ представилъ его на рѣшеніе Государя Императора, высказавъ при этомъ свое мнѣніе о неудобствѣ карать за преступленія, совершенныя мусульманами противъ христіанъ и обратно во время войны. Государь согласился съ этимъ мнѣніемъ и приказалъ замѣнить для вышеупомянутыхъ преступниковъ смертную казнь вѣчнымъ изгнаніемъ изъ предѣловъ области. Хаджи-Шабанъ и Хаджи-Арифъ были уже въ это время переведены въ Софію, гдѣ и содержались въ заключеніи. Освобожденіе ихъ было поставлено въ зависимость отъ возвращенія всѣхъ болгаръ, находящихся въ заключеніи и ссылокъ въ Турціи. Впослѣдствіи (въ ноябрѣ 1878 г.) эти мусульмане — преступники были сданы турецкимъ властямъ на границѣ.

Дѣятельность императорскаго комиссара въ Болгаріи подвергалась тщательному наблюденію военнаго министра, Д. А. Милютина, который требовалъ обстоятельныхъ донесеній по всѣмъ существеннымъ вопросамъ, касающимся болгарскихъ дѣлъ, и докладывалъ о нихъ Государю. Кромѣ того князь Дондуковъ-Корсаковъ доносилъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ главнокомандующему дѣйстви-

ющей арміи (до его отъѣзда изъ Болгаріи) и велѣ постоянную переписку съ нашимъ посломъ въ Константинополь, княземъ Лобановымъ-Ростовскомъ, а впослѣдствіи и съ управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретаремъ Гирсомъ. Такимъ образомъ, недостатка въ указаніяхъ относительно направленія дѣятельности русскаго управленія въ Болгаріи у императорскаго комиссара не было. Насколько самъ онъ былъ воодушевленъ порученнымъ ему дѣломъ, видно изъ слѣдующаго мѣста письма его къ военному министру отъ 25-го сентября: ... „я давно уже пожертвовалъ и самолюбіемъ своимъ и во многихъ случаяхъ даже достоинствомъ, посвятивъ себя всецѣло задачѣ, возложенной на меня дорогимъ довѣріемъ Государя. Ничто не остановитъ меня въ исполненіи трудной и неблагодарной роли моей. Надѣюсь, что физическія силы мои и крѣпкое здоровье не подломятся подъ гнетомъ нравственныхъ испытаній моихъ и что Богъ поможетъ мнѣ довести до конца порученное мнѣ святое дѣло. Въ самыхъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ мною, почерпаю нравственный стимулъ и энергію для осуществленія указанныхъ мнѣ державной волей высокихъ цѣлей*)“. Нужно замѣтить, что, мало освѣдомленный въ восточномъ вопросѣ, кн. Дондуковъ-Корсаковъ въ вопросахъ, касающихся Болгаріи, охотно выслушивалъ мнѣнія компетентныхъ лицъ, въ особенности болгарина профессора Дринова, завѣдывавшаго отдѣломъ народнаго просвѣщенія. Указаніямъ же, получаемымъ изъ Петербурга, князь не всегда подчинялся слѣпо: въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ упорно отстаивалъ свою точку зрѣнія и добивался ея одобренія. Такъ это было, напр., въ вопросѣ о перенесеніи резиденціи императорскаго комиссара изъ Филиппополя въ Софію (а не въ Тырново), или въ вопросѣ объ устройствѣ восточно-румелійской милиціи**). Одинъ только разъ выс-

*) „Сборникъ матеріаловъ по исторіи гражданск. управл. и оккуп. въ Болгаріи“, в. V, стр. 58.

**) Тамъ же, стр. 75.

казалъ Государь Императоръ свое неодобреніе дѣятельности князя Дондукова-Корсакова,—это по поводу его отношенія къ волненіямъ въ Македоніи. Начались эти волненія слѣдующимъ образомъ.

Тотчасъ по подписаніи Санъ-Стефанскаго договора русскимъ гражданскимъ управленіемъ было предположено ввести въ Македоніи тѣ же порядки, которые были заведены въ сѣверной Болгаріи. Съ этой цѣлью былъ назначенъ въ концѣ февраля губернаторъ для Македоніи и 70 офицеровъ для занятія административныхъ мѣстъ въ этой области; а по военному вѣдомству дѣлались приготовленія къ занятію Македоніи отдѣльнымъ кавалерійскимъ отрядомъ и предполагалось осуществить мысль о формированіи мѣстныхъ четъ. Вѣсти объ этомъ не могли, конечно, не дойти до македонцевъ и не возбудить въ нихъ радостной надежды на скорое окончаніе мусульманскаго ига. Тѣмъ сильнѣе было ихъ разочарованіе, когда сдѣлалось извѣстнымъ постановленіе Берлинскаго конгресса—оставить все по прежнему въ Македоніи, обязавъ лишь Порту ввести мѣстныя реформы. Депутатціи отъ македонцевъ являлись къ князю Дондукову-Корсакову и въ Филиппополѣ, и затѣмъ въ Софіи, прося совѣта, какъ имъ быть въ виду неистовствъ баши-бузуковъ. Россійскій императорскій комиссаръ могъ, конечно, совѣтовать только держаться законнаго пути и избѣгать всякихъ насилій и возстаній. Но населеніе Македоніи не могло оставаться спокойнымъ, когда его грабили баши-бузуки, поднималось возстаніе въ сосѣдней Албаніи и начиналось движеніе къ его границамъ австрійскихъ войскъ.

Въ самой Болгаріи было не мало македонцевъ, преимущественно изъ бывшихъ ратниковъ Болгарскаго ополченія, которые стали основывать „комитеты единства“ съ цѣлью помочь, при посредствѣ общественной благотворительности, страждущимъ землякамъ. Эти комитеты, образованные вначалѣ въ г.г. Тырново и Виддинѣ братьями

Діамандіевыми, имѣли видъ благотворительныхъ учрежденій, хотя тайною ихъ цѣлью было добыть средства на формированіе возстанническихъ четъ. И дѣйствительно съ октября мѣсяца стали переходить изъ Болгаріи черезъ македонскую границу отряды усташей преимущественно изъ Джумайскаго и Кюстендильскаго округовъ. Главными вожаками ихъ были: отставной сотникъ войска Донскаго Калмыковъ и полякъ, эмигрировавшій въ 1863 году изъ Россіи, Войткевичъ, именовавшій себя капитаномъ французскаго генеральнаго штаба. Число этихъ усташей не превосходило 1500 человекъ. Поддержанные въ предѣлахъ Македоніи мѣстными жителями, они дѣйствовали вначалѣ съ нѣкоторымъ успѣхомъ противъ регулярныхъ турецкихъ войскъ и баши-бузуковъ, но впослѣдствіи были разсѣяны и самъ Калмыковъ попалъ въ заточеніе, а Войткевичъ перебѣжалъ въ Румынію. Управление императорскаго комиссара смотрѣло первое время сквозь пальцы на формированіе македонскихъ четъ въ предѣлахъ княжества, что и вызвало письмо русскаго консула въ Восточной Румеліи князя Церетелева къ нашему послу въ Константинополѣ, а послѣдній донесъ объ этомъ министерству иностранныхъ дѣлъ. Послѣдствіемъ этого было письмо (отъ 19 октября) Императора Александра II главнокомандующему дѣйствующею арміею, въ которомъ Государь изволилъ выразиться слѣдующимъ образомъ:

„Свѣдѣнія, сообщаемыя княземъ Лобановымъ, о которыхъ ты узналъ только изъ моей шифрованной телеграммы отъ 17-го, не могли не произвести на тебя такого же впечатлѣнія, какъ и на меня, тѣмъ болѣе, что они совершенно противны моимъ видамъ и повелѣніямъ. Не понимаю въ этомъ случаѣ дѣйствій князя Дондукова; непростительно было-бы, если формированіе болгарскихъ шаекъ въ занятыхъ нами частяхъ края и подписка, будто бы собираемая для сего между русскими, были неизвѣстны князю Дондукову, и подавно, если они дѣлались

съ его вѣдома, о чемъ онъ доселѣ умалчивалъ. Съ не-терпѣніемъ буду ждать теперь его разъясненій... Передай князю Дондукову, чтобы онъ былъ болѣе осмотрителенъ въ разговорахъ своихъ вообще, а въ особенности съ иностранцами, ибо мнѣ извѣстно, что всѣ слова его комментируются самымъ злостнымъ образомъ нашими недоброжелателями, при чемъ въ чистотѣ его намѣреній я не сомнѣваюсь, но скромность и осмотрительность въ его высокомъ положеніи необходимы“!

Послѣ этого македонскіе комитеты въ Болгаріи были закрыты и формированіе четъ въ княжествѣ больше не допускалось. Даже были распущены отряды числомъ до 1000 душъ болгарскихъ добровольцевъ, которые шли впереди нашихъ войскъ во время войны для освѣщенія мѣстности, а съ заключеніемъ мира остановились въ пограничныхъ Кюстендильскомъ и Джумайскомъ округахъ, гдѣ получали паекъ изъ оставшихся тамъ турецкихъ хлѣбныхъ запасовъ; своими безчинствами они сдѣлались тягостны и для мѣстнаго болгарскаго населенія.

IV.

Работы въ управленіи императорскаго комиссара по составленію органическаго статута для Болгарскаго княжества.—Посылка устава въ Петербургъ и разсмотрѣніе его тамъ въ особой комиссіи.—Открытіе учредительнаго народнаго собранія въ г. Тырново.—Ходъ занятій по разсмотрѣнію проекта устава.—Тырновская конституція.—Закрытіе учредительнаго собранія.

Главные вопросы, которыми надлежало заняться императорскому комиссару по устройствѣ управленія въ Софіи, были: выработка органическаго статута (устава) для княжества и подыскиваніе достойнаго кандидата на болгарскій престолъ.

При составленіи инструкціи для управленія Болгарскимъ княжествомъ во время оккупации, разработку органическаго устава предполагалось возложить на именитыхъ людей страны, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ совѣта при императорскомъ комиссарѣ.

Но по прибытіи въ Болгарію и по достаточномъ ознакомленіи съ ея политическими, экономическими и общественными условіями, князь Дондуковъ-Корсаковъ пришелъ къ убѣжденію, что было-бы ошибкой предоставить болгарамъ послѣ почти полувѣковаго рабства самимъ вырабатывать основы ихъ новой государственной жизни. Онъ полагалъ за лучшее дать имъ на первыхъ порахъ такое государственное устройство, которое исподоволь приучало бы ихъ разумно и спокойно пользоваться правами представительства и могло бы воспитать въ нихъ истинное пониманіе политической свободы и гражданскаго долга. По его мнѣнію, избранному народнымъ соб-

раніємъ болгарскому князю должны были быть предоставлены слѣдующія прерогативы:

1. Болгарскій князь, оставаясь представителемъ исполнительной власти въ княжествѣ, утверждаетъ ежегодный бюджетъ, а для законодательныхъ дѣлъ созываетъ скупщину и утверждаетъ ея рѣшенія.

2. Болгарское представительство, или скупщина образуетъ одну палату, созывается *по волю* князя ежегодно и составляется изъ депутатовъ, избираемыхъ народомъ и назначаемыхъ княземъ. На три депутата князь своею властью назначаетъ одного.

3. Сенаторы (числомъ 7), засѣдающіе постоянно въ сенатѣ и вѣдающіе, вмѣстѣ съ скупщиной, законодательствомъ страны, а равно и министры, назначаются княземъ. Послѣдніе, однакожъ, отвѣтственны передъ скупщиной.

4. Предсѣдатель и нѣсколько членовъ въ губернскихъ судахъ, составляющихъ вторую инстанцію въ апелляціонномъ порядкѣ, назначаются также княземъ.

5. Назначеніе губернаторовъ, окружныхъ начальниковъ и начальника всей полиціи зависитъ отъ князя.

6. Земское войско княжества подлежитъ инспекціи лица, избираемаго княземъ. Если князь признаетъ нужнымъ, то онъ принимаетъ на себя главное командованіе арміею княжества.

На такихъ основаніяхъ было приступлено въ совѣтѣ императорскаго комиссара къ предварительнымъ работамъ по составленію органическаго устава. Для успѣшнѣйшаго выполненія этой задачи были сдѣланы извлеченія изъ конституцій Сербіи, Румыніи и Греціи, какъ наиболѣе подходящихъ къ условіямъ и положенію будущаго княжества Болгарскаго.

Предположенія императорскаго комиссара вызвали возраженіе со стороны нашего генеральнаго консула въ Филипполѣ князя Церетелева, который находилъ, что конституціонное управленіе будетъ величайшимъ несча-

стіемъ для болгаръ, такъ какъ оно неминуемо вызоветъ борьбу партій, создастъ почву для иностранныхъ интригъ и свяжетъ на первыхъ же порахъ руки князю. Въ замѣнъ конституціи, князь Цертелевъ предлагалъ дать „самоуправленіе для мелкихъ единицъ (округовъ и общинъ) и нѣчто вродѣ швейцарскихъ кантональныхъ учреждений или губернскихъ земскихъ учреждений, съ широкими полномочіями для всѣхъ внутреннихъ вопросовъ, съ совѣщательнымъ голосомъ для законодательства, но безъ правъ политическихъ“. Онъ полагалъ, что неслѣдовало княжество, равняющееся нашей большой губерніи, затруднять на первыхъ порахъ сложнымъ конституціоннымъ механизмомъ, — современемъ расширеніе народныхъ правъ произойдетъ само собою.

Для возможно всесторонняго выясненія вопроса объ учредительномъ собраніи и выборѣ Болгарскаго князя, императорскимъ комиссаромъ былъ разосланъ выдающимся болгарамъ духовнаго и свѣтскаго званія (числомъ около 20) рядъ вопросовъ слѣдующаго содержанія:

1. Изъ какихъ лицъ должно быть составлено народное собраніе для избранія князя?
2. Къ какому вѣроисповѣданію должна принадлежать царствующая династія?
3. Если избранный князь не будетъ принадлежать къ восточной православной вѣрѣ, то долженъ ли онъ принять ее?
4. Обязано ли все его потомство воспитываться въ православной вѣрѣ или только мужское поколѣніе?
5. Если княжеское достоинство будетъ наслѣдственнымъ, то какой установить порядокъ престолонаслѣдія и слѣдуетъ ли исключить лицъ женскаго пола?
6. Въ случаѣ смерти князя безъ потомства или въ случаѣ несовершеннолѣтія наслѣдника, какъ образовать регентство, а затѣмъ, въ какой срокъ въ первомъ случаѣ долженъ послѣдовать выборъ новаго князя?

7. Съ какого возраста наступаетъ совершеннолѣтіе князя?

8. Какою властью долженъ быть облеченъ князь, ограниченной или неограниченной?

9. Если князь будетъ облеченъ ограниченной властью, то какъ организовать участіе народа въ дѣлѣ управленія страной?

10. Слѣдуетъ ли ограничиться одною обыкновенною палатою представителей, или для нѣкоторыхъ особенно важныхъ случаевъ должно быть допущено, подобно тому какъ въ Сербіи, великое народное собраніе?

11. Какія лица должны засѣдать въ палатѣ: исключительно ли избранные отъ народа, или и назначаемыя по усмотрѣнію князя? Какимъ порядкомъ избирать представителей?

12. Какія права предоставить палатамъ при обсужденіи законовъ, бюджета, податей и налоговъ?

13. Сколько должно быть министровъ и какъ опредѣляется ихъ отвѣтственность?

14. О совѣтѣ министровъ и объ обязанностяхъ его.

15. Слѣдуетъ ли учредить сенатъ или государственнѣйшій совѣтъ и изъ какихъ лицъ они должны состоять: исключительно ли изъ лицъ, назначаемыхъ княземъ, или частію изъ выборныхъ отъ народа, а частію изъ назначаемыхъ по усмотрѣнію князя?

16. Въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ предоставить содержаніе князю?

Почти всѣ лица, которымъ предполагались эти вопросы, высказались за конституціонную форму правленія, въ виду главнымъ образомъ того, что въ князя, какъ слѣдовало ожидать, будетъ выбранъ иностранецъ, и, слѣдовательно, было бы опасно предоставить слишкомъ большую власть князю *).

Составленный въ совѣтѣ императорскаго комиссара и соображенный съ полученными мнѣніями болгарскихъ

*) См. „Сборникъ матеріаловъ“, вып. 6-й.

выдающихся людей, проект органическаго устава для Болгарскаго княжества былъ препровожденъ, въ началѣ ноября, въ министерство иностранныхъ дѣлъ, откуда, по разсмотрѣніи его, перешелъ въ военное министерство и затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ подвергнутъ подробному пересмотру особой комиссіей при II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи, съ участіемъ профессора государственнаго права въ С.-Петербургскомъ университетѣ Градовскаго. *)

При письмѣ Н. К. Гирса отъ 27 декабря 1878 г. былъ возвращенъ императорскому комиссару исправленный по сдѣланнымъ замѣчаніямъ проектъ устава съ приложеніемъ свода всѣхъ сдѣланныхъ замѣчаній, причемъ рекомендовалось предоставить болгарскому народному собранію полную свободу высказывать мнѣнія по существу дѣла и постановлять рѣшенія."

По полученіи этого исправленнаго проекта **) князь Дондуковъ-Корсаковъ приказалъ перевести его на болгарскій языкъ и затѣмъ отпечатать на болгарскомъ и русскомъ языкахъ, а открытіе народнаго собранія въ Тырново назначилъ на 10-е февраля.

Въ члены Тырновскаго народнаго собранія было избрано народонаселеніемъ Болгарскаго княжества 89 чело-вѣкъ, по званію своему вступило въ собраніе 118 чело-вѣкъ (10 лицъ высшаго православнаго духовенства ***), 2 иновѣрческаго, 2 члена суда высшей инстанціи, 103

*) Предсѣдателемъ комиссіи былъ князь С. Н. Урусовъ, а членами: статсъ-секретарь Брунъ и вице-директоръ азіатскаго департамента д. с. с. Мельниковъ.

**) Исправленія эти были незначительны. Приглашенный къ участію въ засѣданіяхъ комиссіи профессоръ Градовскій подалъ особое мнѣніе, въ которомъ заявилъ, что, будучи весьма мало знакомъ съ бытомъ и положеніемъ Болгаріи, считаетъ себя совершенно не компетентнымъ въ разрѣшеніи вопроса, какая форма правленія и организація требуются условіями народной жизни въ этой странѣ.

***) Экаархъ болгарскій блаженнѣйшій Іосифъ, въ виду его зависимаго положенія отъ Порты, былъ освобожденъ отъ присутствованія въ народномъ собраніи.

предсѣдателей судовъ и управительныхъ совѣтовъ), сверхъ того: 3 депутата отъ учреждений и обществъ и 21—по назначенію императорскаго комиссара (въ томъ числѣ 11 мусульманъ), а всего 230 депутатовъ. Въ число ихъ, можно сказать, попалъ весь цвѣтъ болгарской интеллигенціи. Представители Восточной Румеліи и Македоніи не были допущены къ присутствованію въ Тырновскомъ народномъ собраніи, такъ какъ наше правительство желало строго соблюсти постановленія Берлинскаго конгресса. На томъ-же основаніи было отклонено отправленіе въ Тырново делегатовъ Восточной Румеліи, желавшихъ представить протестъ противъ отдѣленія ихъ отъ Болгаріи.

Тѣмъ не менѣе въ Тырново собралось въ началѣ февраля до 15-ти депутатовъ Оракіи, Восточной Румеліи и Македоніи. Частныя собранія съѣхавшихся депутатовъ стали очень бурны. Болгары опасались даже открыть собраніе, чтобы однимъ этимъ не закрѣпить постановленій Берлинскаго трактата. Болѣе всего ихъ волновало отдѣленіе отъ княжества Восточной Румеліи. Большинство депутатовъ держалось мнѣнія о необходимости послать адресъ Императору Александру II и представить великимъ европейскимъ державамъ меморандумъ о присоединеніи къ княжеству Восточной Румеліи и упроченіи судьбы Македоніи; до полученія же отвѣта не приступать къ пересмотру устава и собранія не открывать *).

Извѣстіе о такомъ настроеніи депутатовъ произвело очень тяжелое впечатлѣніе въ Петербургѣ, и князю Дондукову-Корсакову предписано было принять самыя энергическія мѣры для предупрежденія всякихъ попытокъ къ нарушенію трактата.

*) П. Милуковъ, въ своей статьѣ „Болгарская конституція“ (Русское Богатство 1904 г. № 8) говоритъ, что кн. Дондуковъ-Корсаковъ самъ имѣлъ виды на болгарскій престолъ и хотѣлъ затянуть оккупацию дольше срока, считая однимъ изъ средствъ для этого распушеніе тырновскаго собранія.—Съ этимъ мнѣніемъ мы согласиться не можемъ, такъ какъ изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи матеріаловъ видно, что князю заранее было извѣстно о невозможности избранія русскаго подданнаго на болгарскій престолъ (см. объ этомъ главу VIII).

Съ прибытіемъ императорскаго комиссара въ Тырново 8-го числа, настроеніе депутатовъ вскорѣ значительно измѣнилось. Благодаря обходительности и привѣтливости князя, ему вполне удалось овладѣть довѣріемъ большинства болгарскихъ „именитыхъ людей“ и склонить ихъ къ исполненію воли Государя. Послѣ этого можно было приступить и къ открытію народнаго собранія.

10-го февраля въ 10 часовъ утра князь Дондуковъ-Корсаковъ вступилъ въ залу народнаго собранія, оживленно привѣтствуемый депутатами, и, подойдя къ бывшему экзарху, 80-ти лѣтнему старцу Анфиму, просилъ благословить его на предстоящее дѣло. Принявъ благословеніе, императорскій комиссаръ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Достопочтеннѣйшее собраніе представителей Болгарскаго княжества“!

„По волѣ и предначертаніямъ всемилостивѣйшаго моего Государя, привѣтствую васъ съ открытіемъ перваго въ освобожденной странѣ вашей народнаго собранія, долженствующаго положить прочное основаніе государственному устройству новаго княжества. По званію императорскаго російскаго комиссара и въ силу данныхъ мнѣ высочайшихъ полномочій, представляю на ваше обсужденіе проектъ органическаго устава, опредѣляющаго, въ общихъ основаніяхъ, права будущаго болгарскаго князя и права болгарскаго народа въ дѣлѣ управленія страной. Въ связи съ проектомъ органическаго устава, сообщаю также записку, заключающую въ себѣ общій сводъ правилъ и положеній, послужившихъ основаніемъ настоящаго устройства страны по всѣмъ отраслямъ управленія. Увѣренъ, что одушевляемые чувствами святого долга и любовью къ возрождающейся дорогой родинѣ, вы глубоко вдумаетесь и вполне оцѣните все величіе вашей исторической задачи и всю почестъ выпавшаго на вашу долю призванія. Вамъ предстоитъ съ полнымъ безпристрастіемъ, пря-

мотою, правдивостью и преданностью святому дѣлу обсудить представляемый проектъ органическаго устава, устранивъ всякія личныя, случайныя побужденія и предвзятые цѣли. Вамъ слѣдуетъ имѣть въ виду единственно благо страны и ея прочное государственное устройство, составляющее залогъ будущаго матеріальнаго и нравственнаго преуспѣянія, и, согласно съ симъ, сказать откровенное, добросовѣстное и послѣднее слово. Предлагаемый на обсужденіе ваше проектъ есть не болѣе, какъ программа для облегченія трудовъ вашихъ: поставленнымъ въ немъ вопросамъ дано такое направленіе, которое казалось наиболѣе прочнымъ и наиболѣе устойчивымъ для вашего блага и счастія. Но программа не должна стѣснять и связывать вашихъ убѣжденій. Съ полною свободою и независимостью, въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ и общихъ преніяхъ, да выскажется каждый изъ васъ по совѣсти и убѣжденію, памятуя, что въ вашихъ рукахъ находится счастіе, благоденствіе и будущая судьба отечества, призваннаго къ новой политической жизни. Представляемая вамъ о настоящемъ временномъ устройствѣ края записка,— прочитайте которую въ первыхъ же засѣданіяхъ поручаю управляющему отдѣломъ просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, профессору Дринову,—ознакомить васъ ближе съ дѣятельностью русскаго временнаго управленія, имѣвшаго цѣлью призвать къ участию въ общественныхъ дѣлахъ все лучшія силы болгарскаго народа и поднять, по возможности, матеріальный и моральный уровень страны, только что вышедшей изъ продолжительной кровавой борьбы. Турецкое управленіе вездѣ замѣнилось нынѣ національнымъ, а временныя правила, какъ указываетъ самое ихъ названіе, составляютъ лишь первый, переходимый шагъ къ гражданскому устройству и введенію возможнаго порядка въ краѣ. Они несомнѣнно должны подвергнуться измѣненіямъ и дополненіямъ, по указаніямъ времени, опыта и новыхъ общественныхъ потребностей, но эту задачу слѣдуетъ предоставить буду-

щему правительству страны и конституціоннымъ ея органамъ; въ настоящее же время я полагалъ бы необходимымъ оставить ихъ въ дѣйстви, дабы не колебать только что установленнаго гражданскаго строя. Мнѣ остается напомнить вамъ, что русская администрація должна была дѣйствовать при обстоятельствахъ, крайне неблагопріятныхъ. Эти обстоятельства, надѣюсь, оправдаютъ въ глазахъ вашихъ незаконченность изданныхъ мною правилъ и положеній: имѣлъ я единственную цѣль—замѣнить существовавшую въ странѣ смуту возможнымъ порядкомъ и подготовить населеніе къ болѣе стройной и нормальной политической жизни. Для разъясненія вопросовъ, могущихъ возникнуть при обсужденіи органическаго устава, и для представленія вамъ необходимыхъ объясненій и справокъ, назначаю моимъ уполномоченнымъ, на время настоящаго собранія, управляющаго судебнымъ отдѣломъ Лукьянова. Чисто совѣщательный голосъ его, полагаю, будетъ вамъ полезенъ во всѣхъ могущихъ возникнуть недоразумѣніяхъ при обсужденіи предложеннаго вашему вниманію проекта. Но послѣднее рѣшительное слово принадлежитъ вамъ, и единственно вамъ. Да поможетъ вамъ Всевышній при исполненіи святого долга; да благословитъ ваши начинанія и труды на счастье и благоденствіе страны, столь близкой намъ, русскимъ, по крови, по принесеннымъ Россіею жертвамъ и по великодушнымъ къ вамъ чувствамъ нашего Царя, освободителя болгарскаго народа. Объявляю первое собраніе представителей Болгарскаго княжества открытымъ и приглашаю васъ, господа, по подписаніи протокола, вмѣстѣ со мною въ древнемъ тырновскомъ соборѣ вознести Господу Богу наши молитвы объ успѣшномъ окончаніи предстоящихъ вамъ трудовъ и принести благодареніе Царю-Царей, сподобившему насъ соприсутствовать великой исторической минутѣ возрожденія вашего многострадальнаго отечества“.

По подписаніи присутствовавшими заранѣе заготовленнаго протокола, началось шествіе къ древнему

храму сорока мучениковъ, существовавшему еще при царяхъ болгарскихъ и недавно только вновь обращенному въ православную церковь. На всемъ пути (1½ версты) стояли шпалерами болгарскія дружины и встрѣчали шествіе барабаннымъ боемъ и отданіемъ воинскихъ почестей. Всѣ дома, расположенные въ Тырновѣ амфитеатромъ, развалины древняго дворца болгарскихъ царей и всѣ скалистыя возвышенности живописной столицы древняго болгарскаго царства были покрыты несмѣтнымъ количествомъ народа, привѣтствовавшаго шествіе несмолкаемыми криками. Теплая, тихая погода благопріятствовала общему успѣху этого торжества.

Въ соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, сопровождаемый салютами болгарской артиллеріи. По возвращеніи такимъ же порядкомъ къ зданію собранія, всѣ присутствующіе были приглашены императорскимъ комиссаромъ къ завтраку (уклонились отъ приглашенія, подъ предлогомъ болѣзни, только представители Турціи и Австріи). Послѣ завтрака, сопровождаемаго обычными тостами, и отсылки благодарственной телеграммы отъ имени собранія Государю Императору, депутаты, провожая князя Дондукова-Корсакова, не допустили его сѣсть на коня, а перенесли къ его квартирѣ на рукахъ.

Къ тремъ часамъ дня всѣ депутаты съ музыкою и сопровождаемые толпою народа собрались вновь у квартиры императорскаго комиссара для выраженія ему своей благодарности. Князь вышелъ на крыльцо и воспользовался этой минутой всеобщаго воодушевленія и восторга, чтобы еще разъ напомнить болгарамъ о необходимости держаться, для ихъ же собственной пользы, указанной собранію задачи. Затѣмъ толпа направилась, съ сочувственными демонстраціями, къ квартирамъ иностранныхъ представителей (кроме турецкаго и австрійскаго), причемъ наиболѣе овацій выпало на долю англійскаго генераль-

наго консула Пальгрева, относившагося съ большой симпатіей къ болгарамъ.

На слѣдующій день происходилъ смотръ болгарскимъ дружинамъ, собраннымъ близъ Тырново, которыя представились въ блестящемъ видѣ. Затѣмъ начались засѣданія народнаго собранія, посвященныя сначала выборамъ должностныхъ лицъ *) и разъясненію правъ и обязанностей членовъ собранія; затѣмъ была прочитана отъ имени императорскаго комиссара записка объ административномъ устройствѣ Болгаріи, послѣ чего собраніе перешло къ разсмотрѣнію проекта органическаго статута. Но по прочтеніи проекта депутатъ Стоиловъ предложилъ прежде всего избрать комиссію изъ болѣе просвѣщенныхъ и опытныхъ членовъ собранія для того, чтобы она разсмотрѣла проектъ подробно и представила отчетъ о немъ собранію освѣтивъ его свѣтомъ науки и опытомъ жизни. Предложеніе было принято большинствомъ 117-ти голосовъ.

Во время засѣданій собранія, имъ были получены изъ разныхъ мѣстъ Болгаріи телеграммы и адреса съ выраженіемъ народныхъ нуждъ и разныхъ пожеланій. Между прочимъ было получено письмо отъ 63 вдовъ изъ городка Карлова (въ сѣверовосточной части Восточной Румелии), одного изъ наиболѣе пострадавшихъ отъ турецкихъ неистовствъ; въ этомъ письмѣ онѣ обращались къ членамъ собранія съ слѣдующимъ заявленіемъ: ...„только на васъ мы надѣемся и подъ вашу защиту оставляемъ своихъ дѣтей: съ этого времени вы будете ихъ отцами и родней; поэтому отъ всего сердца и души мы васъ умоляемъ, чтобы все то, что вы имѣете совершить въ народномъ собраніи, было совершено въ пользу *всѣхъ* болгаръ, чтобы вы не отдѣляли насъ отъ себя и не оставляли насъ, вопреки желаніямъ нѣкоторыхъ высоко-

*) Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ виддинскій митрополитъ Анфимъ, а помощниками его—Петко Каравеловъ и Тодоръ Икономовъ. Для руководства депутатовъ былъ выработанъ собраніемъ наказъ—„Правильникъ“ (См. Приложенія).

поставленныхъ европейскихъ личностей, въ рукахъ мерзкихъ варваровъ - турокъ; единственное утѣшеніе сокрушенныхъ нашихъ душъ состоитъ въ надеждѣ, что вы употребите всевозможныя средства для освобожденія *всѣхъ* болгаръ“. Другія заявленія изъ Восточной Румелии, въ особенности изъ Филиппополя, выражали желаніе о цѣлости и объединеніи болгарскаго народа. Митрополитъ охридскій Наѡанаилъ умолялъ собраніе принять потребныя мѣры для достиженія единства болгаръ по Санъ-Стефанскому договору и обращалъ вниманіе на слезы и кровь, проливаемые ихъ братьями въ Македоніи.

На первыхъ же засѣданіяхъ собраніе составило и отправило благодарственные адреса русскому правительству и делегатамъ европейскихъ державъ, составлявшимъ международную комиссію по устройству управленія въ Восточной Румелии и прибывшимъ на время въ Тырново.

Избранная собраніемъ комиссія для предварительнаго разсмотрѣнія устава не оправдала, однако, возлагаемыхъ на нее надеждъ. По заявленію товарища предсѣдателя Каравелова въ рапортѣ комиссіи не было „ни политики, ни логики, ни грамматики“. Это мнѣніе было поддержано другимъ выдающимся депутатомъ Славейковымъ, и собраніе рѣшило: оставивъ труды комиссіи безъ послѣдствій, разсмотрѣть уставъ вторично въ самомъ собраніи.

Проектъ органическаго устава для Болгарскаго княжества, составленный въ совѣтѣ императорскаго комиссара и нѣсколько измѣненный въ Петербургѣ, заключалъ въ себѣ, въ главныхъ чертахъ, слѣдующія положенія:

Отчужденіе территоріи княжества, а равно увеличеніе ея можетъ быть произведено только съ согласія великаго народнаго собранія, а исправленіе границъ—съ разрѣшенія обыкновеннаго народнаго собранія.

Княжество Болгарія представляетъ собою монархію наслѣдственную и конституціонную, съ народнымъ представительствомъ, состоящимъ въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Портѣ. Князь есть верховный представитель и

глава государства; ему принадлежит титулъ „свѣтлости“, а его наслѣднику „сіятельства“. Безъ согласія великаго народнаго собранія князь не можетъ быть одновременно правителемъ другого государства. Власть законодательная принадлежитъ князю совмѣстно съ народнымъ представительствомъ; онъ утверждаетъ и обнародываетъ принятые народ. собраніемъ законы. Князь есть верховный начальникъ всѣхъ военныхъ силъ края, и всякій поступающій на военную службу приноситъ ему присягу. Князю принадлежитъ власть исполнительная; всѣ органы этой власти дѣйствуютъ его именемъ и подъ его верховнымъ надзоромъ. Власть судебная принадлежитъ судебнымъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ именемъ князя, но онъ сохраняетъ право смягченія наказаній или помилованія въ дѣлахъ уголовныхъ, не распространяющееся впрочемъ на приговоры, которыми осуждены министры за нарушеніе органическаго устава; право амнистіи принадлежитъ князю совмѣстно съ народнымъ собраніемъ. Князь долженъ находится въ краѣ; въ случаѣ временнаго отсутствія онъ назначаетъ намѣстника, о чемъ сообщаетъ прокламаціей народу; наслѣдникъ престола можетъ отлучиться изъ края только съ согласія князя. Во всѣхъ сношеніяхъ съ иностранными государствами князь является представителемъ страны; постановленія и распоряженія дѣйствительны лишь тогда, когда они скрѣплены подлежащими министрами, принимающими на себя всю отвѣтственность за нихъ.

Княжеское достоинство наслѣдственно въ потомствѣ перваго избраннаго князя. Совершеннолѣтіе царствующему князю или царствующей княгинѣ и наслѣднику престола князя полагается въ 18 лѣтъ. При вступленіи же князя на престолъ ранѣе этого возраста, народнымъ собраніемъ учреждается регентство изъ трехъ регентовъ, избираемыхъ великимъ народнымъ собраніемъ. Членами регентства могутъ быть назначены ближайшіе родственники князя, пребывающіе въ Болгаріи, министры, члены государственнаго совѣта,

предсѣдатель и члены суда высшей инстанціи, или же лица, занимавшіе безусловно эти должности. Члены регентства, при своемъ назначеніи въ должности, приносятъ присягу на вѣрность князю и конституціи и затѣмъ въ прокламаціи къ народу объявляютъ о вступленіи въ управление страной въ предѣлахъ княжеской власти и во имя князя. Заботы о воспитаніи несовершеннолѣтняго князя и управление его имуществомъ поручаются вдовствующей княгинѣ и опекунамъ, назначаемымъ совѣтомъ министровъ по соглашенію съ княгиней (но не регентамъ). Наслѣдникъ, при вступленіи на престолъ по кончинѣ князя, немедленно дѣлаетъ распоряженіе о созывѣ великаго народнаго собранія, передъ которымъ приноситъ присягу на вѣрность конституціи. На содержаніе князя и его двора народное собраніе опредѣляетъ 1 милліонъ франковъ въ годъ; количество этой суммы не можетъ быть увеличено безъ согласія народнаго собранія, ни уменьшено безъ согласія князя. Народному собранію предоставляется опредѣлить дотацію князя изъ государственныхъ имуществъ княжества.

Господствующая вѣра въ Болгарскомъ княжествѣ есть христіанская православная, восточнаго исповѣданія. Болгарскій князь и его потомство не могутъ исповѣдывать никакой другой вѣры, кромѣ православной. Только первый избранный князь, если бы онъ принадлежалъ къ иной вѣрѣ, можетъ пребывать въ ней. Подданные Болгарскаго княжества, а также иностранцы, въ немъ пребывающіе, пользуются свободой вѣроисповѣданія, но съ тѣмъ, чтобы исполненіе ихъ обрядовъ не нарушало существующихъ законовъ.

Управление въ Болгаріи производится на основаніи законовъ, издаваемыхъ порядкомъ, установленнымъ органическимъ уставомъ. Ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ, дополненъ, измѣненъ и отмѣненъ безъ принятія его народнымъ собраніемъ, которому также принадлежитъ истолкованіе его смысла; принятый законъ пред-

ставляется на усмотрѣніе князя. Князю предоставляется, по представленію совѣта министровъ, издавать постановленія и дѣлать распоряженія, имѣющія обязательную силу наравнѣ съ закономъ, только въ томъ случаѣ, если бы государству угрожали внѣшняя или внутренняя опасность и народное собраніе не могло быть созвано; такія чрезвычайныя постановленія должны быть внесены на одобреніе перваго собраннаго затѣмъ народнаго собранія. Однако таковыя чрезвычайныя распоряженія не могутъ относиться къ установленію налоговъ и государственныхъ сборовъ, которые всегда устанавливаются съ согласія народнаго собранія. Государственные имущества не могутъ быть предоставлены въ частное пользованіе ни князя, ни членовъ его рода.

Подданными Болгарскаго княжества считаются его уроженцы, не принявшіе иного подданства; иностранцы могутъ быть приняты въ болгарское подданство только съ согласія народнаго собранія или государственнаго совѣта, на основаніи правилъ, опредѣленныхъ закономъ. Всякій подданный княжества можетъ отказаться отъ подданства, отбывъ воинскую повинность и исполнивъ другія лежащія на немъ обязанности, а иностранные подданные могутъ быть приняты на службу въ Болгаріи только съ разрѣшенія народнаго собранія.

Права собственности неприкосновенны, но допускается ради государственной и общественной пользы принудительное отчужденіе имущества за справедливое вознагражденіе, въ порядкѣ, опредѣленномъ особымъ закономъ. Всѣ подданные княжества обязаны платить установленные закономъ налоги и государственные сборы и исполнять повинности, отъ которыхъ освобождены только князь и его наслѣдникъ; исключенія для постороннихъ подданныхъ опредѣляются особыми постановленіями. Никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію иначе, какъ по приговору подлежащаго суда; аресты и обыски въ домахъ могутъ производиться лишь по правиламъ, изложеннымъ

въ законѣ. Первоначальное обученіе обязательно для всѣхъ подданныхъ княжества. Печать свободна подъ условіемъ отвѣтственности за злоупотребленія, которыя подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ учреждений. Жителямъ княжества предоставляется свобода собраний, но безъ оружія; собранія внѣ зданій, на открытомъ воздухѣ, подчиняются полицейскимъ правиламъ.

Представительство страны выражается народнымъ собраніемъ, которое бываетъ *обыкновенное* и чрезвычайное (*великое*). Въ составъ обыкновеннаго собранія входятъ: экзархъ болгарскій и половинное число митрополитовъ по очереди, предсѣдатели и члены суда высшей инстанціи и судовъ окружныхъ и губернскихъ, тоже въ половинномъ числѣ и по очереди, депутаты, избранные прямою подачею голосовъ по одному на 20.000 жителей обоого пола, и лица, назначаемыя княземъ въ количествѣ одного на двухъ народныхъ представителей. Депутаты почитаются представителями не только своихъ избирателей, но и всего народа, а потому не могутъ принимать никакихъ обязательныхъ инструкцій отъ своихъ избирателей. По открытіи народнаго собранія оно избираетъ изъ своей среды шесть лицъ и представляетъ ихъ князю, который изъ ихъ числа назначаетъ предсѣдателя и вице-предсѣдателя. Министры могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ собранія и принимать участіе въ преніяхъ; собраніе обязано выслушивать ихъ, когда они просятъ слова. Князь можетъ назначать вмѣсто министровъ или совмѣстно съ ними, для представленія объясненій по вносимымъ проектамъ, особыхъ комиссаровъ, которые въ этомъ случаѣ пользуются правами министровъ. Собраніе можетъ просить министровъ или комиссаровъ явиться въ засѣданіе, и они обязаны прибыть въ назначенное время и дать лично требуемыя объясненія. Члены собранія имѣютъ право свободно выражать свои мнѣнія, и никто не можетъ требовать за высказанное ими отчета или возбуждать за это противъ нихъ преслѣдованіе. За совершен-

ные же ими въ засѣданіи собранія проступки и преступленія виновные могутъ быть привлекаемы къ суду, но не иначе, какъ по опредѣленію собранія. Засѣданія народнаго собранія происходятъ при открытыхъ дверяхъ: никто съ оружіемъ въ зданіе собранія не допускается; собраніе имѣетъ свою внутреннюю полицію, состоящую въ подчиненіи предсѣдателя.

Предметы вѣдѣнія собранія составляютъ: обсужденіе законопроектовъ, вносимыхъ черезъ министровъ княземъ, предложеній о государственныхъ займахъ, объ увеличеніи, уменьшеніи или установленіи налоговъ и всякаго рода сборовъ, а равно о ихъ распредѣленіи и порядкѣ взиманія; обсужденіе ежегодной смѣты княжества; разсмотрѣніе отчетовъ о расходованіи суммъ, назначенныхъ по смѣтѣ, и возбужденіе вопросовъ объ отвѣтственности министровъ. Члены собранія имѣютъ право дѣлать запросы правительству, а министры обязаны отвѣчать на нихъ. Проекты законовъ вносятся на обсужденіе собранія по распоряженію князя, но народное собраніе можетъ, съ своей стороны, дѣлать заявленія князю объ измѣненіи, дополненіи или изданіи новыхъ законовъ. Если собраніе отвергнетъ проектъ закона, то онъ вторично, въ той же редакціи, не можетъ быть внесенъ въ собраніе, отвергнувшее его. Голосованіе о поступившемъ на разсмотрѣніе собранія проектѣ или предложеніи допускается только въ томъ случаѣ, когда въ засѣданіи присутствуетъ болѣе половины всѣхъ депутатовъ. Члены собранія подаютъ голоса лично, открыто и устно, но по требованію десяти членовъ голосованіе можетъ быть и закрытое. Рѣшенія постановляются большинствомъ голосовъ, а при равенствѣ ихъ проектъ считается отвергнутымъ. По каждому постановленію, состоявшемуся въ собраніи и представленному князю, рѣшеніе его должно послѣдовать въ теченіе сессіи. Смѣта приходовъ и расходовъ вносится въ собраніе ежегодно и по принятіи ея представляется на утвержденіе князя. Въ случаѣ невозможности созвать со-

браніе и при необходимости безотлагательныхъ расходовъ, сила и дѣйствіе прошлагоднаго бюджета продолжаются, подъ отвѣтственностью министровъ, впредь до одобренія ихъ распоряженій ближайшей сессіей народнаго собранія. Ни одинъ заемъ не можетъ быть заключенъ безъ согласія народнаго собранія; если же понадобится сдѣлать заемъ на покрытіе чрезвычайныхъ и неотлагательныхъ расходовъ не въ періодъ сессіи, то созывается экстренное народное собраніе; князь, однако, можетъ разрѣшить, по представленію совѣта министровъ и по соглашенію съ государственнымъ совѣтомъ, совершеніе займа до извѣстной суммы — въ случаѣ важныхъ препятствій къ созыву народнаго собранія, но таковое рѣшеніе должно быть внесено на одобреніе ближайшаго народнаго собранія. Народное собраніе созывается княземъ ежегодно, въ опредѣленное уставомъ время и на опредѣленный срокъ, но въ случаяхъ особой важности можетъ быть созвано и не въ очередь. Князь открываетъ и закрываетъ собраніе лично или поручаетъ это дѣло лицу, особо на то уполномоченному. Передъ открытіемъ собранія всѣ члены его одновременно, по обрядамъ ихъ исповѣданій, приносятъ присягу. На княжескую рѣчь, которою открывается сессія, собраніе представляетъ князю отвѣтный адресъ. Князь можетъ распустить народное собраніе и назначить новые выборы народныхъ представителей; новое собраніе должно быть открыто не позже шести мѣсяцевъ со дня распушенія собранія. Члены народнаго собранія, мѣсто жительства которыхъ находится не въ той мѣстности, гдѣ засѣдаетъ собраніе, получаютъ суточные деньги и прогоны въ оба пути.

Великое народное собраніе созывается княземъ или регентствомъ, или совѣтомъ министровъ: въ 1-мъ случаѣ— для обсужденія вопросовъ объ отчужденіи или обмѣнѣ части территоріи или измѣненія устава; во 2-мъ— объ отчужденіи или обмѣнѣ части территоріи, и въ 3-мъ— для избранія новаго князя, если прежній не оставилъ

наслѣдника, и для избранія регентовъ при несовершеннолѣтїи наслѣдника престола. Великое народное собраніе составляется изъ обыкновеннаго съ присоединеніемъ къ его составу неочередныхъ митрополитовъ, предсѣдателей и членовъ всѣхъ судовъ, и депутатовъ въ двойномъ числѣ, избираемыхъ дополнительно. Великое народное собраніе занимается исключительно только тѣми вопросами, для которыхъ оно созвано, и тотчасъ распускается послѣ ихъ рѣшенія.

Высшія правительственныя учрежденія состоятъ изъ: государственнаго совѣта, совѣта министровъ и министерствъ. Государственный совѣтъ составляется изъ лицъ, назначаемыхъ княземъ (не менѣе 7-ми и не болѣе 11-ти), и изъ лицъ, избираемыхъ народнымъ собраніемъ—по два отъ каждой губерніи, на два года; предсѣдатель и вице-предсѣдатель совѣта назначаются княземъ. Къ предметамъ вѣдомства государственнаго совѣта относятся: представленіе мнѣній по всѣмъ вопросамъ, предлагаемымъ правительствомъ; предварительное обсужденіе всѣхъ законопроектовъ; разсмотрѣніе пререканій между правительственными мѣстами и должностными лицами; преданіе суду лицъ судебного вѣдомства; разрѣшеніе государственныхъ займовъ и сверхбюджетныхъ расходовъ до созванія народнаго собранія, а также займовъ для губерній, округовъ, общинъ и городовъ; сложеніе недоимокъ и недоборовъ, взысканіе которыхъ будетъ признано невозможнымъ; разсмотрѣніе отчетовъ объ исполненіи бюджета княжества и представленіе князю о нарушеніяхъ органическаго устава. Исполнительная власть, подъ высшимъ надзоромъ князя, принадлежитъ министрамъ, которые, вмѣстѣ, образуютъ совѣтъ министровъ; одинъ изъ министровъ назначается княземъ предсѣдателемъ совѣта. Министры назначаются и увольняются княземъ, но отвѣтственны и предъ народнымъ собраніемъ. Министры предаются суду народнымъ собраніемъ за измѣну отечеству или князю, за нарушеніе органическаго устава, за предательство или вредъ, нане-

сенный странѣ изъ личныхъ выгодъ. Для преданія суду министра необходимо согласіе двухъ третей присутствующихъ въ засѣданіи членовъ народнаго собранія; обвиненный министръ не можетъ быть помилованъ княземъ безъ согласія нар. собранія. Министерствъ семь: военное, иностранныхъ дѣлъ и исповѣданій, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, финансовъ, общественныхъ работъ и земледѣлія и юстиціи. Назначеніе на всѣ государственныя должности принадлежитъ князю, и каждое должностное лицо приноситъ присягу на вѣрность ему и органическому уставу. Измѣненіе и пересмотръ органическаго устава производится слѣдующимъ порядкомъ: предложеніе объ этомъ вносится вышеуказаннымъ для законопроектовъ путемъ въ нар. собраніи и онъ считается принятымъ, если за него выскажутся двѣ трети членовъ собранія; для разсмотрѣнія же сущности предложенія созывается великое народ. собраніе, которое постановляетъ рѣшенія по этимъ вопросамъ большинствомъ двухъ третей голосовъ.—Настоящій уставъ имѣетъ силу на 5 лѣтъ, послѣ чего долженъ быть пересмотрѣнъ народнымъ собраніемъ.

Чтеніе этого проекта по главамъ вызвало въ народномъ собраніи продолжительныя и горячія пренія.

Кромѣ того, внѣ залы засѣданій, въ помѣщеніи училища при церкви св. Николая, стали собираться особыя, неофициальныя собранія, въ которыхъ принимали также участіе румелійскіе и македонскіе депутаты. Резолюціи этого собранія имѣли большое вліяніе на рѣшенія депутатовъ народнаго собранія. На этихъ засѣданіяхъ стали складываться болгарскія народныя партіи. Произносившія задорныя, патріотическія рѣчи Д. Цанковъ, Каравеловъ и Славейковъ сдѣлались главами „либеральной“ партіи, а ихъ болѣе умѣренные противники, Грековъ, Стоиловъ, Иконимовъ, оказались главарями „консервативной“ партіи. Расколъ между ними все болѣе и болѣе увеличивался помѣръ обсужденія проекта „устава“, причемъ большинство собранія шло за либералами. Горячія пренія вызваны

были статьею русскаго проекта объ учрежденіи государственнаго совѣта; въ концѣ концовъ собраніе отвергло совѣтъ, а также исключило изъ числа предполагавшихся министерствъ—министерство общественныхъ работъ и земледѣлія. Послѣ голосованія вопроса о государственномъ совѣтѣ Грековъ, Стоиловъ, Начевичъ, Балабановъ и нѣкоторые другіе „консерваторы“ оставили залу засѣданія.

Выработанный тырновскимъ народнымъ собраніемъ уставъ получилъ названіе „Тырновской конституціи“. Онъ по сравненію съ русскимъ проектомъ, ограничилъ власть князя и расширилъ права представительнаго собранія. Вообще русскій проектъ держался болѣе сербскаго устава тогда какъ новый уставъ приблизился къ бельгійской конституціи. Тѣмъ не менѣе тырновская конституція была утверждена російскимъ императорскимъ комиссаромъ и, по его ходатайству, одобрена Императоромъ Александромъ II.

Главнѣйшія измѣненія, сравнительно съ русскимъ проектомъ, коснулись слѣдующихъ статей:

Въ главѣ I административнымъ дѣленіемъ княжества приняты округа, околіи и общины. Въ главѣ II, гдѣ опредѣляется положеніе Болгарскаго княжества какъ монархіи, исключены слова: „находящееся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Портѣ“. Въ главѣ V къ статьѣ о наследственности княжескаго достоинства въ потомствѣ перваго избраннаго князя сдѣлано добавленіе: „въ прямомъ нисходящемъ мужскомъ потомствѣ“. Въ опредѣленіи совершеннолѣтія князя исключены слова: „или царствующей княгини“, изъ чего явствуетъ, что собраніе не допускало мысли о восшествіи на болгарскій престолъ женщины. Изъ членовъ регентства собраніе исключило, „ближайшихъ родственниковъ князя, въ Болгаріи пребывающихъ“. Содержаніе князю уменьшено съ 1 милліона франковъ до 600.000 фр. и совершенно исключена статья о дотаціи князя изъ государственныхъ имуществъ. Въ главѣ XII о подданныхъ княжества включены три новыя статьи: 1) „Титулы благородства и другія отличія,

а равно и ордена въ Болгарскомъ княжествѣ не допускаются“. 2) „Князю предоставляется право учредить одинъ знакъ отличія, исключительно для военныхъ, за дѣйствительно совершенные ими подвиги во время войны“, и 3) „Торговля людьми не допускается въ Болгарскомъ княжествѣ. Всякій рабъ какого бы вѣроисповѣданія, пола и племени онъ ни былъ, вступая на территорію Болгарскаго княжества, становится свободнымъ“. Новая, слѣдующая статья включена также въ отдѣлъ о неприкосновенности личности: „Никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію, не установленному въ законахъ. Пытка и конфискація имуществъ воспрещаются“. Измѣнены и статьи о печати, которыя въ новой редакціи выражены такъ: 1) „Печать свободна. Никакой цензуры не допускается и никакого залога не требуется отъ авторовъ, издателей и типографщиковъ. Если авторъ извѣстенъ и находится въ княжествѣ, то издатель, типографщикъ и распространитель не могутъ быть подвергаемы преслѣдованію. 2) Священное писаніе, богослужебныя книги и сочиненія догматическаго содержанія, назначенныя для употребленія въ православныхъ церквахъ, а также и учебники по закону Божію для православныхъ подлежатъ предварительному одобренію св. синода, и 3) Преступленія по дѣламъ печати судятся по закону въ общихъ судебныхъ установленіяхъ“. Къ статьѣ о свободѣ собраній добавлено: „Болгарскіе граждане имѣютъ право составлять дружества безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія, если только цѣль и средства этихъ друществъ не приносятъ вреда государственному и общественному порядку, религіи и добрымъ нравамъ“. Значительнымъ измѣненіямъ подверглись статьи о народномъ собраніи. Исключены изъ членовъ этого собранія всѣ лица, состоящіе членами его по должности (въ томъ числѣ и высшее духовенство) или по назначенію князя, а статья о членахъ по выбору изложена такъ: „Обыкновенное народное собраніе состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ прямою подачею голосовъ

по одному на 10.000 жителей (вмѣсто 20.000) обоего пола. Депутаты избираются на три года. Право быть избирателями принадлежит всѣмъ болгарскимъ гражданамъ, достигшимъ 20 лѣтъ съ годомъ и пользующимся гражданскими и политическими правами. Въ депутаты могутъ быть избираемы всѣ болгарскіе граждане, пользующіеся гражданскими и политическими правами; они должны быть грамотными и не моложе 30 лѣтъ отъ роду. Порядокъ выборовъ долженъ быть опредѣленъ особымъ избирательнымъ закономъ“. Порядокъ внесенія въ собраніе законопроектовъ выраженъ слѣдующими статьями: 1) „Законодательная инициатива принадлежитъ князю и народному собранію. 2) Законопроекты и предложенія правительства вносятся въ народное собраніе подлежащими министрами по распоряженію князя. Каждый депутатъ также можетъ внести въ народное собраніе законопроектъ или предложеніе, если они подписаны одною четвертью присутствующихъ депутатовъ, и 3) Каждый законопроектъ или предложеніе, внесенные въ собраніе, могутъ быть взяты обратно, если не было еще окончательной подачи голосовъ“. Признаны подлежащими вѣдѣнію народнаго собранія статьи, опредѣлявшія прежде предметы вѣдомства государственнаго совѣта; сюда относятся: а) дѣла о сложеніи недоимокъ и всякаго рода недоборовъ, взысканіе которыхъ будетъ признано невозможнымъ; б) разсмотрѣніе отчетовъ высшей счетной палаты, которая должна представлять собранію подробные доклады объ исполненіи росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, и в) право назначать слѣдственные комиссіи по управленію. Статьи о великомъ народномъ собраніи изложены слѣдующимъ образомъ: 1) „Великое народное собраніе состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ прямою подачею голосовъ. Число депутатовъ равно двойному числу членовъ обыкновеннаго народнаго собранія, считая по два на каждые 10.000 жителей обоего пола“, и 2) „Предсѣдатели, вице-предсѣдатели и необходимое число

секретарей избираются самимъ собраніемъ изъ своей собственной среды. До избранія же ихъ предсѣдательствуетъ старшій по возрасту депутатъ“. Предѣльная сумма расходовъ, которые князь можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ произвести изъ средствъ казны, опредѣлена въ 300.000 франковъ. Изъ высшихъ государственныхъ учреждений признаны ненужными, какъ было упомянуто выше, государственный совѣтъ и министерство общественныхъ работъ и земледѣлія. Министры признаны отвѣтственными: „передъ княземъ и народнымъ собраніемъ въ совокупности за общія принятыя ими мѣры, и лично, каждый за дѣйствія, совершенныя имъ по ввѣренной ему части управленія“.

Эта „Конституція княжества Болгарскаго“, получившая по мѣсту своего разсмотрѣнія и утвержденія названіе „Тырновской“, была подписана уполномоченнымъ императорскаго комиссара, С. Лукьяновымъ, предсѣдателемъ собранія и 211 членами народнаго собранія 16-го апрѣля 1879 года (см. Приложенія).

Во время разсмотрѣнія органическаго устава кн. Дондуковъ-Корсаковъ уѣзжалъ черезъ Русукъ въ Варну для свиданія съ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею, генераль-адъютантомъ Тотлебенемъ. Въ это время, подъ вліяніемъ волненій въ Восточной Румеліи и возбужденія, идущаго отъ астрійскихъ агентовъ *), засѣданія Тырновскаго народнаго собранія опять приняли-было бурный характеръ. Депутаты выражали желаніе поднести адресъ иностраннымъ делегатамъ съ выраженіемъ протеста народнаго собранія противъ расчлененія Болгаріи. Вслѣдствіе этого д. с. с. Лукьяновъ, по возвращеніи въ Тырново кн. Дондукова-Корсакова, обратился къ народному собранію, 7-го марта, съ слѣдующимъ заявленіемъ:

*) Въ своемъ письмѣ статсъ-секретарю Гирсу, отъ 11 марта, кн. Дондуковъ-Корсаковъ сообщалъ относительно дѣятельности тырновскаго народнаго собранія: „Не могу еще ручаться за успѣхъ въ виду настойчивой и сильной оппозиціи крайней партіи и особенно происковъ австрійскихъ представителей, желающихъ во что бы то ни стало возбудить незаконныя дѣйствія собранія для распушенія онаго.“

„По порученію императорскаго комиссара, имѣю честь объявить Собранію, что, возвратившись вчера изъ Рушюка и Варны, Его Сіятельство съ прискорбіемъ узналъ о преніяхъ, происходившихъ въ послѣднемъ засѣданіи по вопросу о представленіи адреса европейскимъ державамъ и считаетъ дѣйствія Собранія выходящими изъ предѣловъ указанной Собранію задачи. Дѣйствія подобнаго рода должны считаться незаконными; они могутъ весьма усложнить и безъ того трудную задачу какъ правительства, такъ и самого Собранія. Его Сіятельство вполне надѣется что Собраніе, руководимое тѣмъ довѣріемъ, которымъ оно постоянно удостоивало Императорскаго Россійскаго Комиссара, и тѣмъ политическимъ смысломъ, который до, послѣдняго времени отличалъ дѣйствія народныхъ представителей, не отступитъ въ дальнѣйшихъ своихъ засѣданіяхъ и преніяхъ отъ указанной ему задачи. Вопросы, подобные тому, который былъ возбужденъ въ послѣднемъ засѣданіи, могутъ составлять предметъ лишь частныхъ совѣщаній, не имѣющихъ официальной связи съ дѣйствіями народныхъ представителей въ самомъ Собраніи, созданномъ исключительно для разсмотрѣнія и окончательнаго утвержденія органическаго устава“.

Это обращеніе и личные переговоры кн. Дондукова-Корсакова съ болѣе вліятельными депутатами народнаго собранія повели къ образованію болѣе умѣреннаго теченія въ дебатахъ народныхъ представителей. Собраніе благополучно закончило разсмотрѣніе устава, выслушало записку профессора Дринова о дѣятельности временнаго русскаго управленія въ Болгаріи (см. Приложенія) и выработало положеніе о составѣ предстоящаго великаго собранія для избранія князя. Съ этимъ послѣднимъ дѣломъ (избраніемъ князя) слѣдовало въ особенности спѣшить такъ какъ близился опредѣленный Берлинскимъ конгрессомъ срокъ нашего управленія въ Болгаріи.

Послѣ всего изложеннаго первое болгарское народное

собрание было закрыто императорскимъ комиссаромъ, который произнесъ при этомъ слѣдующую рѣчь:

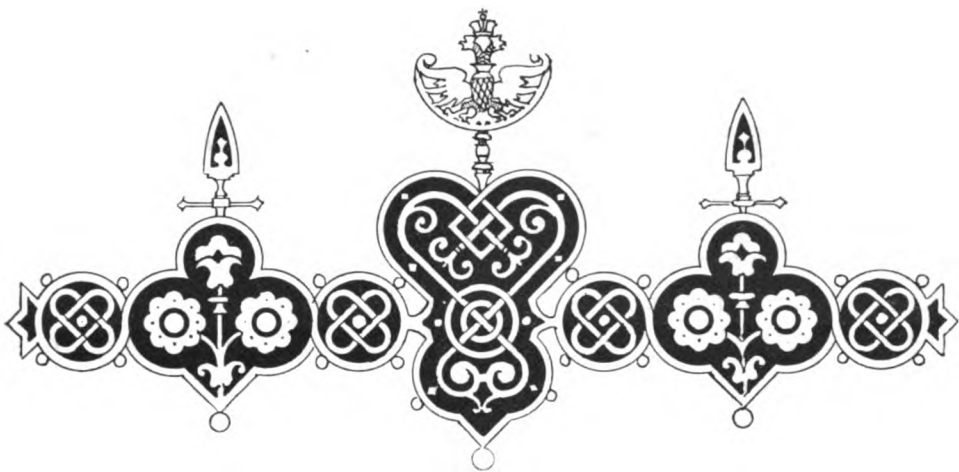
„Достопочтеннѣйшее собраніе представителей Болгарскаго княжества! Два мѣсяца тому назадъ, по волѣ и предначертаніямъ всемилостивѣйшаго моего Государя, въ званіи комиссара Его Величества, съ чувствомъ безпредѣльной радости и, сознаюсь, не безъ справедливой гордости, привѣтствовалъ я васъ съ открытіемъ перваго народнаго собранія въ освобожденной странѣ вашей. Именемъ вашего Освободителя приглашалъ я васъ, съ полною свободою и безпристрастіемъ, обсудить предложенный вамъ проектъ органическаго устава, долженствующаго положить прочное основаніе государственному устройству Болгарскаго княжества, согласно съ желаніями и истинными нуждами народа. Сей великій и первый національный трудъ вами нынѣ оконченъ. Неизбѣжныя недоразумѣнія, весьма, впрочемъ, естественныя при поспѣшности новаго дѣла и важности задачи, на васъ возложенной,—ни на одну минуту не поколебали, однако, постояннаго моего къ вамъ довѣрія и той вѣры, которую всегда питалъ я въ нравственный и политическій смыслъ родного намъ болгарскаго народа. Послѣднія и окончательныя рѣшенія ваши по вопросамъ органическаго устава, подавшія среди самаго собранія поводъ къ недоразумѣніямъ должны были окончательно разъяснить сомнѣнія недоброжелателей вашихъ и устранить всѣ поводы къ обвиненію васъ въ незрѣлости и неподготовкѣ къ предоставленной вамъ свободной политической жизни. Счастливое, правильное и законное довершеніе вами возложеннаго на васъ законодательнаго труда, торжественно оправдываетъ довѣріе къ вамъ великаго моего Государя. Будущее покажетъ, насколько составленная вами конституція соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ страны и служить выраженіемъ истинныхъ стремленій болгарскаго народа, но горячее и искреннее побужденіе, руководившее патриотизмомъ вашимъ, я увѣренъ, въ томъ состоитъ,

чтобы новая конституція послужила оплотомъ благоразумной свободы и законности, а слѣдовательно залогомъ счастья, благоденствія и нравственнаго преуспѣянія дорогой родины вашей. Да блюдетъ же и охраняетъ каждый изъ васъ основные законы вашей самобытности, радуясь о настоящемъ и съ полною надеждою и вѣрою взирая на предстоящую вамъ новую свѣтлую будущность! Счастливъ, господа, что по волѣ возлюбленнаго нашего монарха, былъ я хотя слабымъ орудіемъ и отраженіемъ великихъ его намѣреній въ торжественную минуту возрожденія болгарскаго отечества, столь близкаго намъ, русскимъ, по крови и историческимъ событіямъ, связующимъ отнынѣ два братскихъ народа еще болѣе неразрывными, новыми взаимными узами. Объявляю первое собраніе представителей болгарскаго народа закрытымъ и приглашаю васъ, господа, возвратиться къ прежнимъ обыденнымъ вашимъ занятіямъ, предоставивъ, согласно постановленію вашему, новымъ избранникамъ народа довершить дѣло устроенія вашей будущности избраніемъ перваго болгарскаго князя, видимаго представителя вашей свободы и независимости. Да здравствуетъ Александръ II, освободитель болгарскаго народа!!! да здравствуетъ Россія и Болгарія!!!“

Эта рѣчь была принята съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ народнымъ собраніемъ. По словамъ болгарскаго историка Драндара*), популярность князя Дондукова-Корсакова въ Болгаріи въ это время была такъ велика, что если бы русское правительство согласилось на его кандидатуру въ болгарскіе князья, то онъ несомнѣнно былъ бы избранъ.

*) A Drandar. „Cinq ans de regne. Le Prince Alexandre de Battenberg en Bulgarie“. Paris, 1884.

V.

Созывъ великаго народнаго собранія въ г. Тырново для выбора князя. Приготовленія къ эвакуаціи русскихъ войскъ изъ Болгаріи.—Пограничныя затрудненія.—Кандидаты на болгарскій престолъ.—Особое положеніе принца Баттенбергскаго какъ племянника Русской Царицы и участника послѣдней войны съ турками.—Открытіе великаго Тырновскаго собранія.—Единогласное избраніе въ князья принца Александра Баттенбергскаго.—Заключительная рѣчь князя Дондукова-Корсакова и закрытіе собранія.—Восторгъ народа.—Отъѣздъ болгарской депутаціи въ Ялту; пріемъ ея княземъ Александромъ и Императоромъ Александромъ II въ Ливадіи.—Поѣздка князя Александра къ европейскимъ дворамъ.

Для избранія перваго болгарскаго князя должно было собраться великое народное собраніе, которое, по постановленію учредительнаго собранія отъ 26 марта, должно было состоять изъ депутатовъ, избранныхъ въ числѣ трехъ на каждыя 10.000 жителей; совсѣмъ не должно было быть депутатовъ по должности и по назначенію императорскаго комиссара. Выбраннымъ такимъ образомъ депутатамъ предписывалось прибыть въ Тырново къ 15-му апрѣля.

Для императорскаго комиссара возникало въ это время много тревожныхъ вопросовъ, требующихъ усилен-

ныхъ заботъ и вниманія при ихъ рѣшеніи. 3-го мая, согласно Берлинскому трактату, кончались его полномочія по гражданскому управленію; надлежало сдѣлать необходимыя сношенія съ европейскими кабинетами о продленіи этихъ полномочій до пріѣзда новоизбраннаго болгарскаго князя. Въ то-же время дѣлались распоряженія о приготовленіи къ эвакуаціи войскъ оккупационнаго корпуса съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 20-му іюню какъ В. Румелія, такъ и княжество Болгарія были окончательно очищены русскими войсками. Необходимо было до этого времени разрѣшить всѣ пограничныя вопросы. Между тѣмъ часть территоріи Болгарскаго княжества съ востока была занята румынами (въ Силистрійскомъ округѣ), а съ запада три округа (Тырнскій, Брезникскій и Кульскій)—сербамъ; сверхъ того, не было еще произведено разграниченія спорныхъ пунктовъ съ Турціей и княжества съ В. Румеліей.

Управленіе императорскаго комиссара старалось покончить всѣ спорныя пограничныя дѣла до конца русской оккупаціи, такъ какъ въ противномъ случаѣ можно было ожидать самыхъ прискорбныхъ безпорядковъ. Объ ускореніи разграниченія ходатайствовало и Тырновское народное собраніе. Европейскіе же кабинеты все еще медлили съ назначеніемъ своихъ делегатовъ въ делимитационныя комиссіи. Нужно было подготовить и соотвѣтствующихъ замѣстителей для русской администраціи. При неудовлетворительномъ разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ неминуемо должны были возникнуть большія затрудненія для молодого болгарскаго правительства и даже въ значительной степени могли пострадать плоды всѣхъ нашихъ заботъ и трудовъ.

Относительно кандидата на болгарскій престолъ проiski и интриги начались съ самаго Берлинскаго конгресса *).

*) Еще ранѣе (см. 1-й т. „Русскаго управленія въ Болгаріи“, стр. 146) заявлялъ о своемъ желаніи попасть въ князья болгарскіе румынскій князь Эмануилъ Богориди, затѣмъ князь Бибеско. Изъ русскихъ популярными были въ Болгаріи имена гр. Игнатъева и кн. Дондукова-Корсакова, но изъ Петербурга былъ посланъ приказъ: русскихъ не выбирать.

Миланъ и румынскій князь Карлъ. Послѣдній велъ даже переговоры о своемъ избраніи (или своего брата) въ князья болгарскіе съ иностранными послами при Константинопольскомъ дворѣ. Но среди болгаръ эти кандидаты не пользовались популярностью; да и европейскіе кабинеты не сочувственно относились къ мысли о соединеніи двухъ балканскихъ княжествъ подъ однимъ скипетромъ. Болѣе шансовъ на избраніе имѣлъ близкій родственникъ князя Черногорскаго, воевода Божидаръ Петровичъ, но его кандидатура не могла быть сочувственно принята европейскими дворами. Чѣмъ дальше, тѣмъ популярнѣе дѣлалось въ Болгаріи имя принца Александра Баттенбергскаго, племянника и любимца русской царицы Маріи Александровны, принимавшаго притомъ непосредственное участіе въ русско-турецкой войнѣ. Онъ былъ вторымъ сыномъ герцога Гессенъ-Дармштатскаго (брата русской императрицы) и графини Гауке, дочери генерала польскихъ войскъ, убитаго въ Варшавѣ въ 1830 г. Принцъ Александръ, получившій титулъ принца Баттенбергскаго, былъ поручикомъ драгунскаго Гессенскаго полка и имѣлъ 22 года отъ роду. Кандидатура его на болгарскій престолъ менѣе всего могла встрѣтить затрудненій у европейскихъ кабинетовъ. Тѣмъ не менѣе она не была официально выставлена со стороны нашего правительства, и болгарамъ было сказано, что ихъ выборъ ничѣмъ не стѣсненъ, хотя отъ нихъ не скрывали, что русскому правительству пріятнѣе всего было бы избраніе принца Баттенберга.

Открывшееся 17-го апрѣля великое народное собраніе, состоявшее почти изъ всѣхъ прежнихъ депутатовъ съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ (всего 237 депут.), было настроено весьма миролюбиво. Оно видимо прониклось убѣжденіями нашего правительства, что мы можемъ поддерживать болгаръ только въ томъ случаѣ, если они будутъ стоять на твердой почвѣ, т. е. исполняя постановленія Берлинскаго конгресса. Если бы князь не былъ из-

бранъ, то, съ уходомъ нашихъ войскъ, княжество осталось бы въ неопредѣленномъ положеніи, что могло бы повести къ смутѣ, интригамъ и безпорядкамъ; и тогда вмѣшательство иностранныхъ державъ было бы неизбежно.

При открытіи собранія князь Дондуковъ-Корсаковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Достопочтенѣйшее собраніе представителей Болгарскаго княжества! Привѣтствую васъ, избранники болгарскаго народа, съ торжественнымъ и свѣтлымъ призваніемъ, выпавшимъ на вашу долю! Предстоитъ вамъ окончательно упрочить судьбу болгарскаго народа, искупленную цѣною столькихъ жертвъ и крови родного вамъ народа русскаго, положившаго, по волѣ великаго Освободителя вашего, начало будущей политической самобытности Болгаріи.

„Не допускаю съ своей стороны какого либо вліянія на предстоящій вамъ совершенно свободный выборъ будущаго правителя Болгаріи; но считаю, однако, долгомъ торжественно заявить собранію, что вслѣдствіе политическихъ соображеній ни одинъ кандидатъ изъ русскихъ поданныхъ не можетъ быть допущенъ Государемъ на княжескій болгарскій престолъ.

„Въ виду приближенія срока, назначеннаго европейскими державами для устройства вашего края, я считаю полезнымъ, дабы не терять времени, просить васъ представить предсѣдательство въ настоящемъ собраніи старѣйшему, достопочтенѣйшему и многострадальному труженнику болгарскаго дѣла—блаженнѣйшему Анфиму Видлинскому, который съ своей стороны назначить вице предсѣдателей и секретарей. Въ повѣркѣ полномочій депутатовъ надобности не предстоитъ, такъ какъ депутаты эти избраны на основаніи временныхъ правилъ, по ст. 42-й, коихъ протоколы выборовъ утверждаются мною по званію Императорскаго Россійскаго Комиссара.

„Для большей свободы и самостоятельности вашихъ преній по столь важному предстоящему вамъ вопросу о выборѣ князя, отъ досточтимаго предсѣдателя вашего зави-

сѣтъ будетъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы засѣданіе происходило при закрытыхъ дверяхъ и пригласить всѣхъ постороннихъ лицъ оставить залу засѣданія. Протоколы преній, ради свободы вашей, могли бы не составляться, а можно было-бы ограничиться однимъ протоколомъ или актомъ избранія.

„Для сокращенія времени и скорѣйшаго рѣшенія дѣла, позволяю себѣ предложить вамъ произвести избраніе князя въ настоящемъ же засѣданіи, и о рѣшеніи вашемъ съ актомъ избранія немедленно сообщить мнѣ для всеподданѣйшаго увѣдомленія всемилостивѣйшаго моего Государя Императора объ исполненіи завѣтнаго его желанія видѣть, къ положенному сроку, зданіе вашего государственнаго устройства оконченнымъ.

„Да внушитъ вамъ Всемогушій Богъ рѣшеніе, которое могло бы поставить дорогую родину вашу на ту ступень самостоятельности и благоденствія, которыя составляютъ единственную цѣль вашего Освободителя, цѣль, къ которой такъ сердечно и искренно всегда и вездѣ относился и нынѣ относится единокровный, братскій болгарскому народу—народъ русскій“.

Послѣ обычныхъ формальностей собраніе, подѣ предсѣдательствомъ Анфима, при закрытыхъ дверяхъ, приступило къ избранію князя. По словамъ автора нѣсколькихъ книгъ о Болгаріи К. Иречка, выборы происходили слѣдующимъ образомъ. Митрополитъ тырновскій Климентъ провозгласилъ имена трехъ кандидатовъ: принца Рейса, принца Вольдемара датскаго и принца Александра Баттенбергскаго, причемъ назвалъ послѣдняго *русскимъ кандидатомъ*, какъ племянника русскаго Императора, принимавшаго притомъ участіе въ войнѣ за освобожденіе Болгаріи. Тогда въ залѣ собранія поднялась цѣлая буря восторженныхъ криковъ, и Александръ Баттенбергскій былъ единогласно избранъ княземъ Болгарскимъ.*)

*) К. Иречекъ „Княжество Бѣлгарія“ стр. 387.

Объ этомъ постановленіи тотчасъ было послано сообщеніе князю Дондукову-Корсакову въ слѣдующей формѣ:

„Тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятого года, апрѣля 17-го дня Народное Собраніе, созванное Императорскимъ Россійскимъ Комиссаромъ для избранія перваго Болгарскаго Князя, по обсужденію этого вопроса, подъ предсѣдательствомъ блаженнѣйшаго Анфима Виддинскаго, постановило единогласно: просить принять Болгарскую княжескую корону Александра Баттенбергскаго, о чемъ послать Его Свѣтлости особую депутацію и извѣстить Императорскаго Россійскаго Комиссара о состоявшемся избраніи Болгарскаго Князя въ древней столицѣ Болгаріи Тырново.

Предсѣдатель: Виддинскій Анфимъ.

Вице - предсѣдатель: Доростольскій - Червенскій Григорій.

Объ этомъ постановленіи кн. Дондуковъ-Корсаковъ донесъ телеграммой въ Ливадію, откуда на слѣдующій день былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ отъ статсъ-секретаря Гирса:

„Государь Императоръ съ удовольствіемъ освѣдомился изъ телеграммы Вашей о благополучномъ окончаніи трудовъ болгарскаго народнаго собранія и вполнѣ одобряетъ избраніе князя Александра. Его Величество разрѣшаетъ вамъ прибыть въ Ливадію, предоставляя Вашему Сіятельству избрать удобнѣйшее время этой поѣздки“.

Того-же 18-го апрѣля было закрыто и великое народное собраніе слѣдующею рѣчью кн. Дондукова-Корсакова:

„Достопочтеннѣйшее собраніе народныхъ представителей Болгарскаго княжества!

„Вчера, единогласнымъ избраніемъ князя, вы торжественно и благополучно завершили устроеніе самостоятельной и независимой политической жизни страны вашей. Да благословитъ всемогущій Богъ вашъ выборъ столь близкаго русской Царской семьѣ лица,—на счастье и благоденствіе болгарскаго народа, и да послужитъ выборъ сей еще новою тѣсною связью освобожденной Болгаріи съ

Царемъ-Освободителемъ и съ великомъ русскимъ народомъ, запечатлѣвшимъ своею кровью великое дѣло освобожденія вашего. Всеобщій восторгъ, коимъ встрѣчено было сіе счастливое избраніе, есть наилучшее свидѣтельство, что избранникъ вашъ есть истинный и дѣйствительный избранникъ народа болгарскаго.

„Съ своей стороны, я, глубоко тронутый выраженіемъ неподдѣльнаго сочувствія, выраженнаго мнѣ населеніемъ по случаю счастливаго для Болгаріи событія, приписываю сочувствіе это не моимъ личнымъ слабымъ трудамъ по устройству вашей родины, причемъ я, въ качествѣ представителя всемилостивѣйшаго моего Государя, былъ лишь слабымъ орудіемъ и малымъ отраженіемъ великихъ его намѣреній и предначертаній, но вижу въ семъ сочувствіи единственно отголосокъ той безграничной преданности и благоговѣнія, которыя питаетъ болгарскій народъ къ своему Освободителю и великому братскому народу русскому.

„Отъ всей души и отъ всего сердца поздравляю всѣхъ болгаръ съ торжественнымъ и великимъ днемъ созданія независимаго Болгарскаго княжества.

„Да здравствуетъ новоизбранный первый Князь Болгарскій“!

Отношеніе собравшагося въ Тырново народа къ избранію перваго болгарскаго князя—князь Дондуковъ-Корсаковъ, въ письмѣ на имя Н. К. Гирса, описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Крики тысячъ народа и депутатовъ сливались съ національнымъ гимномъ нашимъ за здравіе новаго князя, за великаго Государя нашего, за братскій русскій народъ и за наше храброе воинство. Въ это время находились у меня на квартирѣ для принесенія мнѣ поздравленій всѣ иностранные делегаты и были свидѣтелями тѣхъ неподдѣльныхъ восторженныхъ чувствъ, которыми воодушевленъ былъ народъ и депутаты къ великому Освободителю своему и братскому русскому народу.—Вслѣдъ затѣмъ подведена была коляска къ моему

подъѣзду; почти силою толпа усадила меня и на рукахъ, съ неописаннымъ воодушевленіемъ, вывезла за городъ, гдѣ на лобномъ мѣстѣ, еще такъ недавно обагреномъ при турецкомъ правительствѣ кровью болгарскихъ патриотовъ, просили меня вмѣстѣ съ тысячами собраннаго народа отпраздновать освобожденіе страны своей державною волею Государя и подвигами побѣдоносной нашей арміи. При этомъ произнесены были прочувствованныя рѣчи выходящими изъ толпы болгарами въ память павшихъ нашихъ героевъ. Выраженіе благодарности къ освободителю своему не имѣло предѣловъ. Я долженъ былъ отвѣчать на провозглашенные тосты; нескончаемая „ура“, вырывавшіяся изъ свободныхъ груди болгарскаго народа, раздавались громко и далеко раскатами по окружающимъ скаламъ. Картина была невыразимо трогательная. Народъ лобызался со слезами, цѣловали мнѣ руки, прося передать ихъ чувства Освободителю своему. Наконецъ на мѣстѣ прежняго угнетенія, позора и казней невинныхъ христіанъ составилъ огромный кругъ національнаго танца—*хоро*. Только около 4-хъ часовъ могъ я возвратиться на квартиру на рукахъ восторженной толпы“.

Послѣ роспуска народнаго собранія, въ 1 часъ дня назначенъ былъ парадъ войскамъ, для чего были стянуты въ Тырново ближайшія по мѣсторасположенію дружины. Затѣмъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ объявилъ войскамъ объ избраніи князя, что также было принято съ изъясненіями восторга.

Вскорѣ послѣ того кн. Дондуковъ-Корсаковъ ѣздилъ на нѣсколько дней въ Ливадію для личнаго доклада Государю Императору о болгарскихъ дѣлахъ и выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся пріѣзда и устройства перваго князя болгарскаго.

Когда въ Болгаріи было получено извѣстіе о пріѣздѣ принца Александра въ Ливадію, въ Ялту выѣхала 2 мая изъ Варны депутація отъ болгарскаго народнаго собранія, состоявшая изъ митрополита варненско-преславскаго

Симеона и депутатовъ: Стоилова, Каракановскаго, Бурмова и Хаджи-Эффенди. 3-го мая, въ 9 часовъ вечера депутация прибыла благополучно въ Ялту, а на слѣдующій день утромъ выѣхала въ Ливадію. Здѣсь депутаты узнали, что Государь Императоръ произвелъ принца Александра въ генералъ-маіоры, назначилъ его шефомъ 13-го стрѣлковаго баталіона и пожаловалъ ему ленту Бѣлаго Орла. Когда статсъ-секретарь Гирсъ представилъ депутацию новоизбранному князю болгарскому, то митрополитъ Симеонъ произнесъ слѣдующую рѣчь, переведенную за тѣмъ Стоиловымъ на французскій языкъ:

„Представители болгарскаго народа, единодушно вѣрившаго Вамъ судьбы свои, имѣютъ счастье привѣтствовать Вашу Свѣтлость и вручить Вамъ торжественный актъ избранія на болгарскій княжескій престолъ. Горячее и дѣятельное участіе Вашей Свѣтлости въ борьбѣ за свободу и независимость многострадальнаго отечества нашего, личныя дарованія и добродѣтели Вашей Свѣтлости и родственныя отношенія съ Августѣйшею царственною семьею освободителя и покровителя нашего, расположили къ Вашей Свѣтлости сердца всего болгарскаго народа. Да послужитъ все сіе къ укрѣпленію и къ установленію еще тѣснѣйшей связи народа болгарскаго съ единокровнымъ и братскимъ народомъ русскимъ. Да благословитъ Всевышній счастливое народное избраніе, да княжите Ваша Свѣтлость, на славу, счастіе и благоденствіе болгарскаго отечества. Да будетъ возлюбленный болгарскому народу первый болгарскій князь исполнителемъ тѣхъ великихъ надеждъ, которыя воодушевляють и вдохновляють каждого болгарина!“.

Видимо взволнованный, князь Александръ отвѣтилъ на это: „Принимая изъ рукъ вашихъ торжественный актъ моего избранія, глубоко благодарю за оказанное мнѣ довѣріе. Призывая Бога на помощь въ этомъ святомъ дѣлѣ, употреблю всѣ усилія, чтобы оправдать ваше довѣріе. Вполнѣ цѣню ваши чувства безпредѣльной преданности

къ освободителю нашего отечества; это чувство есть залогъ тѣсной связи нашей съ русскимъ народомъ. Предпринимая по желанію народа поѣздку по дворамъ великихъ державъ, я льщу себя надеждой, что она не будетъ бесполезна и для тѣхъ братій нашихъ, которые не имѣли счастья получить ту независимость, которою мы нынѣ пользуемся. Съ нетерпѣніемъ ожидаю минуты, когда вступлю на территорію моего отечества, и говорю вамъ: до свиданія! Да хранить Богъ Болгарію“.

Эта рѣчь, сказанная по-французски, была переведена Стоиловымъ по-болгарски, послѣ чего князь подошелъ подъ благословеніе митрополита Симеона и говорилъ съ каждымъ депутатомъ въ отдѣльности. Стоилову онъ сказалъ, что тотъ имѣетъ сопровождать его въ путешествіи въ качествѣ секретаря *). Состоявшему при депутаціи русскому чиновнику Гаккелю онъ поручилъ выразить кн. Дондукову-Корсакову его признательность за все, сдѣланное имъ для Болгаріи.

Въ 12 часовъ князь болгарскій повелъ депутацію во внутренніе покои и представилъ тамъ ее Государю Императору съ слѣдующими словами: „Получивъ изъ рукъ представителей болгарскаго народа актъ моего избранія, считаю первымъ и священнымъ моимъ долгомъ во главѣ депутаціи выразить Вашему Императорскому Величеству безпредѣльную признательность болгарскаго народа своему освободителю“.

Государь Императоръ обратившись къ депутатамъ, поздравилъ ихъ съ счастливымъ выборомъ болгарскаго народа и выразилъ надежду, что они, равно какъ и весь народъ, сумѣютъ соединить всѣ свои усилія, чтобы поддержать князя въ достиженіи его великой задачи—счастія Болгаріи. Государь указалъ представителямъ Болгаріи,

*) Стоиловъ, получившій воспитаніе въ гейдельбергскомъ университетѣ, хорошо владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ и свободно французскимъ. Впослѣдствіи онъ сдѣлался близкимъ и вполне довѣреннымъ лицомъ князя Александра.

что будущность и благоденствіе ихъ родины главнымъ образомъ зависитъ отъ духа умѣренности и законности, коимъ должны быть руководимы всѣ ихъ дѣйствія, оставаясь на почвѣ нынѣ пріобрѣтеннаго. „Не поддавайтесь, сказалъ Его Величество, совѣтамъ вашихъ ложныхъ друзей, желающихъ вовлечь васъ въ новыя осложненія; будущее въ рукахъ Божіей“. Въ заключеніе Государь выразилъ свое особое удовольствіе, что первая встрѣча князя съ представителями Болгаріи состоялась подъ Его кровомъ.

На эти милостивыя слова представитель депутаціи митрополитъ Симеонъ отвѣтилъ слѣдующей рѣчью:

„Всемилоостивѣйшій Государь! Исполнивъ нашу миссію предъ избраннымъ княземъ и удостоенные великаго для насъ счастья представиться послѣ сего Вамъ, великому благодѣтелю и покровителю Болгаріи, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества нашу безпредѣльную признательность за непримѣрное и неизмѣримое благодѣяніе, сдѣланное Вами для нашей страны освобожденіемъ ея отъ тяжкаго и позорнаго рабства. Счастливымъ избраніемъ князя завершается воздвигнутое Вами зданіе. Въ особѣ избраннаго Князя Болгарскаго Княжество пріобрѣтаетъ главу, представляющаго драгоцѣнныя преимущества для правильнаго развитія и благоденствія. Мы осмѣливаемся, Великій Государь, и за сей успѣхъ принести нашу преглубокую благодарность Вашему Императорскому Величеству, ибо не безъ Вашего мудраго попеченія и руководительства таковой успѣхъ былъ достигнутъ. Что особенно восторгаетъ въ настоящее время весь болгарскій народъ, это—принятіе избраннаго князя, такъ—сказать, изъ рукъ Вашего Императорскаго Величества и сладостное ожиданіе, что, находясь въ родственныхъ связяхъ съ благословеннымъ домомъ Вашего Императорскаго Величества, онъ будетъ управлять страной, водимый Вашими предначертаніями и Вашею мудростью, создавшею наше счастье и необходимою для его упроченія.

„Да благословить Господь Всевышній исполниться этой надеждѣ!“

Затѣмъ Государь Императоръ обратился съ милостивыми словами къ каждому изъ депутатовъ, послѣ чего сказалъ: „Сожалѣю, что не могу вамъ представить моихъ сыновей; но вотъ мой племянникъ Константинъ; онъ заслужилъ на Дунаѣ георгіевскій крестъ за ваше освобожденіе“.

Въ 7 часовъ вечера депутація представилась Государынѣ Императрицѣ, которая поручила молодого Князя, своего племянника, любви и попеченію болгарскаго народа. Затѣмъ депутаты были приглашены къ высочайшему столу, во время котораго Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за князя болгарскаго, за преуспѣяніе и счастье болгарскаго народа.

5-го мая, въ 12 часовъ депутація присутствовала въ придворной церкви на молебствіи съ провозглашеніемъ многолѣтія князю Александру, болгарскому народу и воинству. Въ 3 часа депутаты прибыли въ Ялту на пристань проводить своего князя, отправившагося, черезъ Одессу, въ Вѣну. Въ тотъ же день они посѣтили Ореанду, гдѣ въ то время находились в. к. Александра Иосифовна и королева Эллиновъ.

6-го мая депутаты присутствовали въ Ливадіи при обѣднѣ, послѣ которой Ихъ Величества простились съ депутаціей, при чемъ Государь Императоръ сказалъ въ отвѣтъ на прощальное привѣтствіе митрополита Симеона, что Болгарія будетъ всегда близка Его сердцу. Въ тотъ же день, посѣтивъ Алупку, депутація отбыла на пароходѣ „Великій Князь Константинъ“ въ Варну *).

Въ бытность князя Александра въ Ливадіи имъ былъ поднятъ вопросъ о Тырновской конституціи, которая, по его мнѣнію, была слишкомъ либеральна **). Въ печати были указанія, что вслѣдствіе этого заявленія состоя-

*) Во время нахождения депутатовъ въ Ливадіи имъ были пожалованы слѣдующія награды отъ Его Величества: наперсный крестъ съ изу-

лось, подъ предсѣдательствомъ самого Государя Императора, совѣщаніе, на которое были приглашены военный министръ графъ Д. А. Милютинъ и министръ двора графъ А. В. Адлербергъ. Утверждаютъ, что результатомъ совѣщанія была депеша графа Адлерберга князю Дондукову-Корсакову о желаніи князя Александра произвести пересмотръ конституціи. Авторъ книги „Болгарія послѣ Берлинскаго конгресса“, П. А. Матвѣевъ, сообщая о толкахъ по поводу вышеупомянутаго совѣщанія, говоритъ (стр. 66-я): „Несомнѣнно только то, что вопросъ о передѣлкѣ въ Тырновской конституціи обсуждался въ Ливадіи и по этой именно причинѣ болгарская депутація должна была нѣсколько дней дожидать пріемной аудіенціи у Александра Баттенберга“.

Въ дѣлахъ канцеляріи бывшаго императорскаго російскаго комиссара въ Болгаріи не сохранилось никакихъ указаній относительно телеграммы графа Адлерберга. Но вотъ что сообщается въ письмѣ къ кн. Дондукову-Корсакову статсъ-секретаря Гирса, отъ 6 мая, по поводу проекта прокламаціи, которую предполагалось распространить въ Болгаріи при пріѣздѣ въ княжество князя Александра:

„Его Свѣтлость не могъ не обратить вниманія на торжественность, съ которою въ вышеуказанной прокламаціи возвѣщается, что князь будетъ неизмѣнно руководствоваться конституціею болгарскою во всѣхъ послѣдующихъ своихъ дѣйствіяхъ.—Принимая въ соображеніе, что нѣкоторыя статьи конституціи отличаются весьма крайнимъ направленіемъ и что измѣненіе ихъ законнымъ путемъ было бы очень желательно, казалось бы болѣе

мрудами митрополиту Симеону и драгоценные перстни другимъ членамъ депутаціи. Блаженному Анфиму была послана драгоценная панагія.

**) Узнавъ о своемъ избраніи изъ газетной телеграммы и получивъ на другой день официальное извѣстіе объ этомъ отъ нашего Государя, принцъ А. Баттенбергъ изъ Берлина отправился на нѣсколько дней въ Дармштадтъ, гдѣ совѣтывался съ гессенскими юристами, и затѣмъ поспѣшилъ въ Ливадію—представиться Императору Александру II.

цѣлесообразнымъ ограничиться заявленіемъ, что князь отправляется въ Тырново для принесенія присяги передъ народнымъ собраніемъ“.

Изъ этого видно, что князь Александръ, съ самага вступленія своего на престолъ, былъ, дѣйствительно, недоволенъ Тырновской конституціей, которую онъ въ послѣдствіи и старался измѣнить; изъ этого, однако, ничего не вышло, кромѣ смутъ и неудовольствія въ странѣ. Но совершенно несправедливо заявленіе г. Матвѣева, что по прибытіи въ Ялту болгарской депутаціи, ее заставили нѣсколько дней прождать аудіенціи у князя Александра: какъ было сказано выше на основаніи офіціального документа, депутація была принята имъ на слѣдующее утро по ея пріѣздѣ.

Еще ранѣе, въ письмѣ отъ 1 мая, статсъ-секретарь Гирсъ обращалъ вниманіе императорскаго комиссара на то, что статьи Тырновской конституціи, касающіяся свободы ассоціацій и печати, могутъ угрожать княжеству серьезными политическими неудобствами и затрудненіями.—Въ своемъ возраженіи на это письмо, въ отзывѣ отъ 20 мая, князь Дондуковъ-Корсаковъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее:

„Съ своей стороны, вообще не предвижу для болгарскаго правительства отъ болгарской конституціи никакихъ угрожающихъ порядку послѣдствій, конечно, при спокойномъ, неторопливомъ и добросовѣстномъ умѣньи руководить и управлять народомъ. Народъ болгарскій—народъ спокойный, трезвый, добродушный, трудолюбивый, привязанный къ своей землѣ и домашнему очагу, и весь, во всѣхъ своихъ слояхъ, проникнутъ охранительными началами въ самомъ лучшемъ, разумномъ и справедливомъ значеніи сего слова. Болгарія—страна, начинающая жить при особыхъ условіяхъ: въ ней не было и нѣтъ вопроса о сословіяхъ, вопроса земельного, вопроса рабочаго и другихъ подобныхъ болѣзней современнаго общества.

„Всѣ болгары преданы своему освобожденному отече-

ству, благословляютъ Царя-Освободителя и съ любовію и надеждами смотрятъ на своего юнаго избранника, будущаго главу Болгарскаго княжества.... Радикальное въ нашемъ смыслѣ направленіе положительно не имѣетъ корней въ Болгаріи, если только не создавать его искусственно какими либо поспѣшными, торопливыми и преждевременными мѣропріятіями, несогласными съ духомъ и понятіями народа. Вообще новому правительству слѣдуетъ весьма осторожно прикасаться къ закону, только-что созданному, а особенно при неимѣніи къ тому достаточныхъ поводовъ: подобная законодательная дѣятельность не можетъ быть ни крайне желательною, ни тѣмъ болѣе необходимою“.

Между тѣмъ князь Александръ продолжалъ свое путешествіе. 6-го мая онъ прибылъ въ Одессу, гдѣ былъ встрѣченъ тамошнимъ генераль-губернаторомъ генераль-адъютан. Тотлебенемъ, произвелъ смотръ своему 13-му баталіону и въ тотъ же день отбылъ въ Вѣну, въ которую прибылъ 8-го мая. Здѣсь онъ оставался до 11-го мая и, черезъ Дрезденъ, направился въ Берлинъ. Отсюда отбылъ 18-го въ Парижъ, а 24 выѣхалъ изъ столицы Франціи въ Лондонъ и Бальмораль. Изъ Англіи онъ отправился въ Дармштатъ, гдѣ пробылъ 10 дней и отсюда выѣхалъ въ Римъ, куда прибылъ 7-го іюня; затѣмъ, черезъ Бриндизи, отправился на русскомъ пароходѣ въ Константинополь, а 13-го іюня онъ уже былъ въ Варнѣ.

Передъ отъѣздомъ изъ Ливадіи князь Александръ былъ снабженъ отъ нашего правительства особыми инструкціями, изложенными въ трехъ запискахъ. По словамъ г. Матвѣева, который имѣлъ возможность ознакомиться съ этими записками, онъ былъ удивленъ, не найдя въ нихъ никакихъ опредѣленныхъ указаній: „никакой серьезной политической программы онѣ въ себѣ не заключали *)“.

Впослѣдствіи, когда отношенія нашего правительства

*) См. „Болгарія послѣ Берлинскаго конгресса“, стр. 67.

съ княземъ Александромъ измѣнились, послѣдній нерѣдко въ разговорахъ съ русскими объяснялъ возникновеніе у него недоразумѣній отсутствіемъ точной и опредѣленной политики со стороны Россіи по отношенію къ Болгаріи.

Путешествіе князя Александра къ европейскимъ дворамъ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалось. По газетнымъ сообщеніямъ, въ Берлинѣ онъ, бесѣдуя съ Бисмаркомъ, высказалъ опасеніе [за] ожидающую его судьбу въ Болгаріи; на что желѣзный канцлеръ будто бы возразилъ: „Ничего, поѣзжайте!—во всякомъ случаѣ у васъ останется пріятное воспоминаніе подъ старость“.

Хотя нѣкоторые органы европейской печати отмѣтили тогда слишкомъ радикальный характеръ Тырновской конституціи, но въ средѣ дипломатіи не поднималось возраженій противъ нея (кромѣ вышеприведеннаго заявленія ст.-секр. Гирса). Австрійскіе же представители на Балканскомъ полуостровѣ (напр. графъ Кевенгюллеръ, баронъ Каллай) не скрывали своей радости по поводу порядка вещей, водворившагося въ Болгаріи *). Для нихъ было ясно, что при молодомъ самолюбивомъ князѣ, желавшемъ играть видную политическую роль, и при народномъ собраніи, руководимомъ крайними радикалами, опирающимися на ультра-либеральную конституцію, всѣ элементы для конфликта были на лицо. А это, конечно, не могло совершиться безъ извѣстнаго ущерба для русскаго вліянія и русскаго престижа въ странѣ... Такъ оно впослѣдствіи и случилось.

*) См. „Болгарія послѣ Берлинскаго конгресса“, II. Матвѣева, стр. 78—79.

VI.

Дѣятельность императорскаго комиссара послѣ избранія болгарскаго князя.—Окончательное разграниченіе Болгарскаго княжества съ Сербіей, Турціей и Восточной Румеліей.—Прибытіе князя Александра въ Варну и слѣдованіе черезъ Русчукъ въ Тырново.—Посѣщеніе имъ народнаго собранія и присяга конституціи.—Торжественный въѣздъ въ Софію.—Русскіе чины оставшіеся на службѣ въ Болгаріи.—Отбытіе изъ Болгаріи русскихъ войскъ и русской администраціи.

Императорскому комиссару, по возвращеніи его въ Софію, немногое, остающееся ему до отъѣзда изъ Болгаріи, время (всеѣ великія державы согласились на продленіе его полномочій до пріѣзда князя Александра) надлежало употребить на замѣщеніе административныхъ должностей мѣстными уроженцами и на улаженіе пограничныхъ недоразумѣній.—Начиная съ 15-го мая, высшія административныя мѣста (сначала окружныхъ начальниковъ, затѣмъ губернаторовъ, а послѣ всего начальниковъ отдѣловъ и ихъ управленій) были замѣщены болгарами. Въ то же время произошли окончательныя разграниченія: на сѣверо-западѣ съ сербами, которые очистили занимаемые ими не по праву болгарскіе округа; на югѣ Джумая была передана Турціи, а на востокѣ Ихтиманскій округъ былъ присоединенъ къ Восточной Румеліи. Недоразумѣнія съ Румыніей были покончены еще ранѣе.

18-го іюня, какъ было сказано выше, прибылъ въ Варну изъ Константинополя новоизбранный болгарскій князь и былъ встрѣченъ на пристани императорскимъ російскимъ комиссаромъ, духовенствомъ, мѣстнымъ упра-

втеніємъ и массами народа, привѣтствовавшими его восторженными криками. Послѣ приѣма депутацій и неофициальнаго обѣда князь Александръ отправился въ сопровожденіи кн. Дондукова-Корсакова по желѣзной дорогѣ въ Рушукъ, а оттуда въ экипажѣ въ Тырново, гдѣ ожидала его торжественная встрѣча.

За 6 верстъ отъ города, въ селеніи Самоводахъ князя встрѣтила конная сотня болгарскаго войска, которая и сопровождала его далѣе въ городъ.

При вѣздѣ въ древнюю столицу Болгаріи молодой князь былъ встрѣченъ митрополитомъ Климентомъ и мѣстнымъ управленіемъ; и затѣмъ по улицамъ этого живописнаго города, украшеннымъ коврами, цвѣтами и флагами, онъ прослѣдовалъ верхомъ въ приготовленное ему помѣщеніе.

На слѣдующій день князь Александръ присутствовалъ на молебствіи въ соборѣ, послѣ чего отправился въ народное собраніе, гдѣ передъ собравшимися депутатами принесъ установленную присягу на вѣрность конституціи. По возвращеніи въ приготовленное для него помѣщеніе, князю приходилось нѣсколько разъ выходить на террасу и отвѣчать на привѣтствія народа. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. Въ тотъ же день былъ изданъ княземъ манифестъ къ болгарскому народу о вступленіи на престолъ.

На третій день по приѣздѣ князь Александръ производилъ смотръ войскамъ, собраннымъ въ лагерь подъ Тырново, которыми до этого была принесена присяга на вѣрность ему. Князь прослѣдовалъ въ лагерь верхомъ со свитою и въ сопровожденіи конной сотни. При прохожденіи войскъ пропарадировалъ предъ княземъ и императорскій комиссаръ, который отсюда отправился въ Варну, а затѣмъ въ Россію. Болгарскій же князь въ сопровожденіи управляющаго отдѣломъ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-маіора Грессера, выѣхалъ въ Софію, посѣтивъ на пути Плевну и Орханіе.

Въ Софію князь Александръ прибылъ 1-го іюля въ 2 ч. пополудни и былъ встрѣченъ за городомъ у триумфальной арки губернаторомъ и городскимъ совѣтомъ съ хлѣбомъ-солью. На привѣтственные рѣчи болгаръ князь отвѣтилъ по-французски. При проѣздѣ въ соборъ, онъ былъ также привѣтствованъ рѣчами у нѣсколькихъ триумфальныхъ воротъ, черезъ которыя прослѣдовалъ, сопровождаемый конной сотней и отрядомъ жандармовъ; евреи поднесли адресъ. Громадная толпа народа восторженно привѣтствовала своего перваго князя, бросала при его проѣздѣ цвѣты, хлѣбныя зерна... Въ соборѣ, послѣ молебствія, митрополитъ сказалъ князю привѣтственное слово; при многолѣтній раздались пушечные выстрѣлы. У дворца *) князь, поздоровавшись съ войсками, пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ; затѣмъ принялъ военныхъ чиновъ. Во дворцѣ онъ принималъ управляющихъ отдѣлами, начальниковъ отдѣленій и болгарскихъ чиновниковъ.

Въ то же время была отправлена въ Крымъ депутація для выраженія признательности Царю-Освободителю отъ имени болгарскаго народа.

Вскорѣ послѣ того всѣ чины русской администраціи оставили Болгарію. Остались лишь военные чины, предназначенные для управленія и обученія болгарскаго войска. Военнымъ министромъ былъ назначенъ генеральнаго штаба генераль-маіоръ Паренсовъ. Два гвардейскихъ русскихъ офицера, коннаго полка поручикъ Мосоловъ и егерскаго подпоручикъ Ползиковъ, были назначены, по рекомендаціи рус. управленія, адъютантами князя. Кромѣ того былъ оставленъ въ Болгаріи генеральнаго штаба полковникъ Шепелевъ „для окончанія счетовъ и дѣлъ по оккупациі княжества“. Предполагалось, что какъ бывшій филиппопольскій губернаторъ, хорошо ознакомленный съ состояніемъ дѣлъ въ Болгаріи, онъ будетъ хорошимъ совѣтникомъ для юнаго князя, неопытнаго въ дѣлахъ

*) Для помѣщенія князя было приспособлено и снабжено всѣмъ необходимымъ зданіе бывшаго *конака* (турецкаго присутственнаго мѣста).

гражданскаго управленія. Полковникъ Шепелевъ встрѣтилъ князя Александра еще въ Бриндизи, гдѣ вручилъ ему необходимую для первоначальныхъ расходовъ сумму денегъ.

Молодой князь (ему едва исполнилось 22 года), съ его представительной наружностью и военной выправкой, произвелъ въ высшей степени благопріятное впечатлѣніе на болгаръ. Лишь небольшая группа депутатовъ оппозиціи съ Драганомъ Цанковымъ во главѣ находила, что новоизбранный князь будетъ обходиться Болгаріи слишкомъ дорого. „Мы могли бы устроиться подешевле“, говорили они *).

Къ 20-му іюля какъ В. Румелія, такъ и Болгарское княжество были окончательно очищены русскими войсками.

Всѣ чины русской администраціи были замѣнены болгарами.

*) Тамъ же, стр. 71.

Digitized by
srujanika@gmail.com

Digitized by
srujanika@gmail.com

Digitized by srujanika@gmail.com

Императорскій Россійскій Коммисаръ: КНЯЗЬ **ДОНДУКОВЪ-КОРСАНОВЪ**.

Управляющій Отдѣломъ Внутр. Дѣлъ: **Г. М. Грессеръ**.

Управляющій Финанс. Отдѣломъ: **Д. С. С. Бухъ**.

Управляющій Военнымъ Отдѣломъ: **Г. М. Золотаревъ**.

Управляющій Отдѣломъ Просвѣщ. и Духовн. Дѣлъ: **Профессоръ Дриновъ**.

Управляющій Канцелярію: **Генераль-Маіоръ Домонтовичъ**.

Управляющій Судебнымъ Отдѣломъ: **Д. С. С. Луньяновъ**.

Управляющій Тамож. Отдѣломъ: **Д. С. С. Тухолна**.

VII.

Дѣятельность русскаго управленія въ Болгаріи при князѣ Дондуковѣ-Корсаковѣ по части: А) административно-полицейской, Б) судебной, В) финансовой, Г) народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, Д) военной и Е) дипломатической.

О Сант-Стефанскому договору русскому гражданскому управленію предоставлялось два года для окончательнаго устройства Болгаріи и подготовки ея къ самостоятельной политической жизни

Сообразно этому, какъ только было образовано управленіе императорскаго російскаго комиссара въ Болгаріи, оно приступило въ маѣ мѣсяцѣ, въ Филиппополѣ, къ выработкѣ общаго плана своей дѣятельности.

Прежде всего надлежало озаботиться введеніемъ во всѣхъ частяхъ занятой нами страны внѣшняго порядка и благоустроенной гражданской администраціи. Затѣмъ на первомъ планѣ стояло также скорѣйшее устройство болгарскаго земскаго войска, которое необходимо было организовать и обучить настолько, чтобы оно могло замѣнить русскія войска по окончаніи оккупациі.

Вотъ задачи, выполненіе которыхъ предпоставило себѣ управленіе императорскаго комиссара на первый годъ оккупациі. На второй годъ предполагалось замѣнить русскихъ чиновъ администраціи мѣстными уроженцами, съ такимъ расчетомъ, чтобы ко времени выбора князя въ странѣ было бы подготовлено національное управленіе, сосредоточенное въ рукахъ способнѣйшихъ ея гражданъ.

Но, какъ извѣстно, вскорѣ послѣ заключенія Санъ-Стефанскаго договора появились политическія осложненія, приведшія къ Берлинскому конгрессу; началось искусственно вызванное родопское возстаніе и недоразумѣнія на сербской границѣ; предназначенные Болгарскому княжеству македонскіе округа оставались во власти турокъ и въ нихъ развивалось броженіе. Все это пораждало смуту и волненіе въ болгарахъ и вынудило русское управленіе, вмѣсто рѣшительныхъ дѣйствій, оставаться въ выжидательномъ и неопредѣленномъ положеніи до конца іюля мѣсяца.

Постановленія Берлинскаго конгресса не только не успокоили болгарскаго общества, но еще болѣе усилили въ немъ тревогу. Вмѣсто автономнаго Болгарскаго княжества болѣе чѣмъ съ 5-ти милліоннымъ населеніемъ и обширной территоріей, установленнаго Санъ-Стефанскимъ договоромъ, это княжество должно было ограничиться сѣверной Болгаріей съ небольшимъ прирѣзкомъ южной, съ населеніемъ всего около 2-хъ милліоновъ душъ обоюго пола. В. Румелія и Македонія оставались подъ властью турецкаго правительства.

Съюзились, конечно, значительно и размѣры власти оккупационнаго русскаго управленія. Вмѣсто двухъ лѣтъ, вся организаторская дѣятельность нашей администраціи должна была закончиться въ 9 мѣсяцевъ, причемъ распоряженія ея подлежали контролю европейскихъ делегатовъ, которые по большей части (въ особенности австрійцы) ревниво и враждебно относились къ ней.

Сообразно съ измѣнившимися условіями князю Дон-

дукову-Корсакову была дана, 24 іюля 1878 г., новая инструкция отъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, о которой было уже упомянуто на стр. 42.

Начавшіяся тотчасъ послѣ Берлинскаго конгресса волненія въ В. Румеліи и Македоніи и переселеніе сперва мусульманскихъ „бѣженцовъ“, а затѣмъ христіанскихъ „выселенцовъ“, вынуждали русское управленіе откладывать намѣченныя работы и заботиться о водвореніи массы безпріютныхъ и голодающихъ пришельцевъ въ В. Румелію и Болгарію.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ эти усложненія и затрудненія, совѣтомъ императорскаго комиссара, кромѣ разработки органическаго устава и подготовительныхъ распоряженій для созыва въ Тырново именитыхъ людей страны,—были рассмотрѣны и приведены въ исполненіе всѣ главнѣйшія положенія, относящіяся до устройства администраціи, полиціи, суда, земскаго войска, народнаго образованія и финансовъ *).

Разсмотримъ все сдѣланное русскимъ управленіемъ по отдѣламъ.

А. По части административно-полицейской.

Съ открытіемъ дѣйствій центральнаго управленія для Болгаріи, тотчасъ были приняты мѣры ко введенію гражданской администраціи въ мѣстностяхъ, состоявшихъ еще въ вѣдомствѣ военныхъ властей. Для ознакомленія же съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ въ занимаемыхъ нами округахъ, была произведена ревизія ихъ сперва въ южной, а затѣмъ и въ сѣверной Болгаріи.

Эта ревизія выяснила необходимость въ измѣненіи и дополненіи существовавшихъ уже положеній для нѣкоторыхъ учреждений, а для иныхъ—даже въ выработкѣ новыхъ. Они были изданы подъ видомъ временныхъ пра-

*) Всѣ главнѣйшія распоряженія императорскаго комиссара напечатаны нами въ „Сборникѣ матеріаловъ по гражд. управленію и оккупации въ Болгаріи“ вв. 1-й и 2-й.

вилъ и касались устройства полиціи и губернскихъ, городскихъ и окружныхъ управительныхъ совѣтовъ, а также паспортной части *).

Рѣшено было по возможности разграничить законодательныя, судебныя и административныя власти, поставить полицію въ положеніе исключительно исполнительнаго органа и стремиться вообще къ проведенію во всѣхъ отрасляхъ управленія началъ децентрализаціи и широкаго самоуправленія.

Въ административномъ отношеніи княжество Болгарія дѣлилось на 5 губерній и 33 округа.

Полиція получила слѣдующее устройство:

Во всѣхъ городахъ и селеніяхъ княжества были учреждены особыя полицейскія команды, состоявшія изъ конныхъ и пѣшихъ жандармовъ старшаго и младшаго разрядовъ. Каждый городъ и округъ дѣлился, въ полицейскомъ отношеніи, на участки и въ каждомъ такомъ участкѣ находился одинъ старшій и нѣсколько младшихъ жандармовъ. Эти команды подчинялись въ городахъ полиціймейстерамъ, а въ округахъ окружнымъ начальникамъ. Въ жандармскія команды принимались благонадежные люди отъ 21 до 40-лѣтняго возраста; на должности старшихъ жандармовъ назначались исключительно грамотные люди. Неповиновеніе, оказанное жандарму, находящемуся при исполненіи служебныхъ обязанностей, подвергало виновныхъ такому же наказанію, какое полагалось за оскорбленіе и сопротивленіе карауламъ и часовымъ. Но жандармамъ было воспрещено вмѣшиваться

*) Сюда относятся: 1) Временныя правила для устройства полиціи въ княжествѣ Болгаріи. 2) Временное положеніе о полицейскихъ приставахъ въ губернскихъ городахъ и округахъ. 3) Инструкція старшимъ жандармамъ. 4) Инструкція младшимъ жандармамъ. 5) Временное положеніе о губернскихъ управительныхъ совѣтахъ. 6) Вр. полож. о городскихъ совѣтахъ. 7) Вр. полож. объ окружныхъ совѣтахъ. 8) Вр. полож. о паспортахъ. 9) Вр. полож. о сельскомъ общинномъ управленіи. 10) Тюремный уставъ. 11) Уставъ медицинскій. 12) Больничный уставъ. 13) Аптекарскій уставъ и 14) Положеніе о натуральныхъ повинностяхъ.

въ дѣла хозяйственныя и административныя, которыя были возложены на лицъ выборныхъ; по требованіямъ же послѣднихъ жандармы должны были оказывать имъ полное и законное содѣйствіе. Такое же содѣйствіе они обязаны были оказывать должностнымъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ. Кромѣ наблюденія за безопасностью и порядкомъ въ своемъ участкѣ, къ обязанности жандармовъ относилось также знаніе мѣстности своего участка и состава его населенія.

Попеченіе о городскомъ хозяйствѣ и благоустройствѣ города было возложено на городское общественное управленіе, [органомъ котораго служилъ городской совѣтъ. Онъ состоялъ изъ предсѣдателя, 3-хъ постоянныхъ и отъ 4 до 12 почетныхъ членовъ, избираемыхъ изъ мѣстныхъ городскихъ жителей на 2 года. Избирателями могли быть всѣ жители города, состоящіе въ болгарскомъ подданствѣ, имѣющіе не менѣе 20 лѣтъ отъ роду, владѣющіе лично или черезъ родителей недвижимымъ имуществомъ въ городѣ и притомъ неопороченные по суду. Кромѣ того правомъ голоса въ этомъ случаѣ пользовались также народные учителя и всѣ лица, получившія среднее или высшее образованіе, а равно и занимавшіяся самостоятельно торговлею, ремесломъ или промысломъ. Таковые избиратели должны были выбрать по одному гласному на каждые 50 дворовъ, а эти гласные выбирали уже изъ своей среды членовъ городского совѣта, но только такихъ, которые были хорошо грамотны и достигли 30-лѣтняго возраста. Жалобы на постановленія городского совѣта приносились губернатору и разсматривались въ губернскомъ управительномъ совѣтѣ.

Земско-хозяйственными дѣлами округа завѣдывалъ находившійся въ каждомъ окружномъ городѣ окружный совѣтъ, состоявшій изъ предсѣдателя, 4-хъ постоянныхъ и 4-хъ почетныхъ членовъ, избираемыхъ на основаніи правилъ, совершенно тождественныхъ съ установленными для городскихъ совѣтовъ. Окружные совѣты находились подѣ

ближайшимъ вѣдѣніемъ окружныхъ начальниковъ, а жалобы на ихъ опредѣленія приносились губернатору.

Высшимъ въ губерніи коллегіальнымъ административнымъ учрежденіемъ былъ губернский управительный совѣтъ, предсѣдателемъ котораго считался губернаторъ, а для замѣны его назначался центральной властью особый предсѣдательствующій. Членами губернскаго управител. совѣта были слѣдующія лица: 1) предсѣдатель губернскаго суда, 2) совѣтникъ по дѣламъ казеннаго управленія, 3) предсѣдатель городского совѣта, 4) предсѣдатель окружного совѣта, 5) одинъ изъ почетныхъ членовъ городского совѣта и 6) одинъ изъ почетныхъ членовъ окружного совѣта. Кромѣ того въ засѣданіяхъ совѣта участвовали съ правомъ голоса представители тѣхъ вѣдомствъ, до которыхъ относились разбираемыя дѣла, а также и другія лица по приглашенію губернатора.

Къ предметамъ вѣдомства губернскихъ управительныхъ совѣтовъ относились слѣдующія дѣла:

1. Разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ, превышающихъ компетентность городскихъ и окружныхъ совѣтовъ по части земледѣлія, торговли, народнаго здравія и просвѣщенія, общественныхъ работъ и общепользныхъ учреждений.

2. Высшій надзоръ за всѣми губернскими административными учрежденіями и лицами относительно исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, а также высшій контроль по сбору доходовъ и производству расходовъ.

3. Высшій надзоръ за управленіемъ движимыми и недвижимыми имуществами.

4. Разсмотрѣніе жалобъ на постановленія городскихъ и окружныхъ совѣтовъ, а также на неправильныя дѣйствія членовъ этихъ совѣтовъ и другихъ лицъ административнаго вѣдомства,—не выходящихъ изъ предѣловъ компетентности губернскаго совѣта.

5. Разсмотрѣніе обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ городскими совѣтами, и

6. Разработка и представленіе на утвержденіе выс-

шей власти предположеній объ установленіи новыхъ налоговъ и повинностей, а также различныхъ мѣръ для удовлетворенія вновь возникающихъ нуждъ и потребностей мѣстнаго населенія.

Постановленія губернскаго управительнаго совѣта утверждались губернаторомъ, а въ случаѣ разногласія его съ членами совѣта дѣло представлялось на разрѣшеніе центральнаго управленія.

Всѣ мѣста, замѣщавшіяся по выборамъ, были заняты исключительно мѣстными уроженцами, главнымъ образомъ болгарами.

Большое затрудненіе для русскаго управленія въ Болгаріи представляло устройство *врачебнаго дѣла*, за повсемѣстнымъ отсутствіемъ надлежащимъ образомъ подготовленныхъ врачей, фармацевтовъ, фельдшеровъ и акушеровъ, и это въ такое время, когда въ странѣ, послѣ недавней войны и прибытія множества голодающихъ „бѣженцовъ“, можно было ожидать развитія эпидемій и эпизоотій. Подъ именемъ „врачей“ разумѣлось небольшое число лицъ, получившихъ свое образованіе въ константинопольскихъ и бухарестскихъ медицинскихъ школахъ. Контроля надъ аптеками не существовало никакого. Для устройства медицинскаго дѣла въ краѣ, управленіемъ императорскаго комиссара были затребованы свѣдѣнія о всѣхъ практикующихъ въ Болгаріи врачахъ, о фельдшерахъ и акушеркахъ, о казенныхъ и частныхъ больницахъ, объ имѣющихся аптекахъ и лицахъ, ихъ содержащихъ; были составлены уставы: медицинскій, больничный и аптекарскій, и предписано губернаторамъ озаботиться пріисканіемъ врачей для каждаго округа, причемъ, гдѣ усматривался недостатокъ таковыхъ, разрѣшалось соединять въ одномъ лицѣ должности дружиннаго и окружного врача *). Больницы предполагалось открыть по одной въ каждомъ округѣ.

*) Большая часть дружинъ имѣла врачей изъ болгаръ, получившихъ медицинское образованіе въ Россіи.

Въ очень неудовлетворительномъ положеніи находилась въ Болгаріи при вступленіи во власть императорскаго комиссара *тюремная часть*. Не было никакого распредѣленія между арестантами по роду преступленій, по полу и возрасту; всѣ они содержались очень плохо и нерѣдко терпѣли нужду въ самомъ необходимомъ. Въ виду этого управленіемъ императорскаго комиссара, послѣ ревизіи тюремной части, были сдѣланы распоряженія о скорѣйшемъ принятіи мѣръ къ приведенію въ порядокъ тюремъ и улучшенію быта заключенныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были затребованы различныя свѣдѣнія для составленія тюремнаго устава. По полученію таковыхъ былъ составленъ и самый тюремный уставъ, которымъ были упорядочены всѣ отношенія заключенныхъ *).

Принятіе мѣръ предосторожности противъ пожаровъ было возложено на городскіе совѣты, а потому обязанности губернаторовъ относительно *пожарной части* заключались лишь въ наблюденіи за устройствомъ этой части, хотя бы въ скромныхъ размѣрахъ, городскими совѣтами. При трезвости и осторожности болгаръ пожары у нихъ бывали вообще очень рѣдко: за 7 первыхъ мѣсяцевъ оккупации въ княжествѣ было всего 15 пожаровъ, несмотря на то, что пожарныхъ частей вовсе не существовало не только въ окружныхъ, но даже въ губернскихъ городахъ.

Число преступленій въ 5-ти губерніяхъ, по даннымъ съ 1-го іюня по 1-е января 1879 года, было очень невелико. Первое мѣсто изъ нихъ занимали грабежи, таковыхъ случаевъ было 91. Убійствъ за тотъ же періодъ было всего 59 случаевъ, причемъ около половины (28) приходилось на Русскую губернію, а остальные 23 случая—на Тырновскую губ. Смертныхъ случаевъ отъ неосторожности было 47 и отъ неизвѣстныхъ причинъ—30 случаевъ.

Почтовая и телеграфная части находились въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, но нѣкоторыя предположенія

*) См. „Сборникъ матеріаловъ“, в. 2-й.

управленія императорскаго комиссара были приведены въ исполненіе. А именно: открыты двѣ почтовые конторы въ Софіи и Тырново, одно почтовое отдѣленіе въ Габрово, пять станцій съ приѣмомъ всякаго рода корреспонденціи: въ Систовѣ, Ломъ-Паланкѣ, Виддинѣ, Берковацѣ и Севліево, а также одна съ приѣмомъ только простой корреспонденціи въ Татаръ-Базарджикѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ были открыты новые почтовые тракты: 1) отъ г. Софіи черезъ Берковацъ до Ломъ-Паланки и 2) отъ Софіи черезъ Орханіе до Плевны.

Рушучо-Варненская желѣзная дорога находилась въ эксплуатаціи иностранной компаніи, но подѣ непосредственнымъ надзоромъ назначенныхъ для этого русскихъ инженеровъ. Исправленіе же и ремонтъ шоссеиныхъ и др. дорогъ, существовавшихъ въ княжествѣ, производились средствами населенія въ видѣ натуральной повинности. Для равномернаго распредѣленія повинностей отъ населенія, было выработано положеніе о натуральной повинности.

Постоянно сильно озабочивалъ русскую администрацію вопросъ о переселенцахъ („бѣженцахъ“). Еще современи отступленія передового отряда генерала Гурко къ Балканамъ, массы болгарскаго населенія изъ окрестностей Эски-Загры, Карлова, Казанлыка и др. бросились бѣжать подѣ закрытіе нашихъ войскъ, спасаясь отъ звѣрства турокъ. Послѣ вторичнаго наступленія русскихъ войскъ за Балканы мусульманское населеніе почти поголовно бѣжало по направленію къ Константинополю, послѣ чего нерѣдко дома турокъ обращались въ развалины. Возвратившіеся затѣмъ на старыя мѣста болгарскіе бѣженцы часто не находили своихъ прежнихъ жилищъ и поселялись въ брошенныхъ турецкихъ домахъ. Съ заключеніемъ же Санъ-Стефанскаго и въ особенности Берлинскаго мира многіе изъ бѣжавшихъ турокъ стали возвращаться на свои прежнія мѣста жительства и требовать возвращенія своей собственности. Такое положеніе дѣлѣ, при сложности и запутанности отношеній между враждеб-

ными народностями, ставило въ очень затруднительное положеніе русское управленіе. Пришлось выработать особыя правила, опредѣляющія: 1) порядокъ возвращенія на прежнія мѣста болгарскихъ и турецкихъ поселенцевъ, 2) порядокъ вступленія ихъ въ обладаніе своею собственностью и 3) право на полученіе пособія. Черкесамъ и тѣмъ мусульманамъ, которые вообще запятнали себя уголовными преслѣдованіями, возвращеніе въ Болгарію было воспрещено. Для того же, чтобы слѣдить за возвращающимся мусульманскимъ населеніемъ, были образованы комиссіи въ Константинополѣ и Варнѣ, на обязанности которыхъ лежало опредѣлять права на возвращеніе мусульманъ и выдача имъ установленныхъ для этого свидѣтельствъ.

Съ отходомъ нашихъ войскъ въ концѣ сентября къ Адрианополю, туда же двинулось почти все христіанское населеніе очищаемыхъ нами мѣстностей. Къ концу сентября такихъ бѣженцевъ въ В. Румелии было до 8 тысячъ душъ, а въ декабрѣ число ихъ простиралось уже до 30 тысячъ. Къ этому же времени до 20 тыс. христіанъ перебѣжало въ Софійскую губ. изъ Македоніи, спасаясь отъ турецкихъ неистовствъ.

Вслѣдствіе этого управленіемъ императорскаго комиссара было сдѣлано сношеніе съ російскимъ посольствомъ въ Константинополѣ о пріостановленіи эмиграціи мусульманъ въ В. Румелию, чтобы сохранить свободныя мѣста и запасы для бѣженцевъ-христіанъ. вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена была специальная комиссія въ Филиппополѣ съ подкомиссіями въ Адрианополѣ и Сливнѣ для завѣдыванія дѣломъ расселенія этихъ бѣженцевъ. Для продовольствія же неимущихъ изъ нихъ разрѣшено было расходовать запасы зерна, собраннаго съ турецкихъ полей, а также и деньги, вырученныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ продажи такового. Всѣ эти мѣры были потомъ распространены и на бѣженцевъ, появившихся въ Софійской губ. Для послѣднихъ была учреждена особая комиссія въ Софіи, въ помощь которой были организованы комитеты въ Самаковѣ, Кюстендилѣ, Джумаѣ и Дупницѣ.

Переселившіеся въ Болгарію греки были поселены въ придунайской части ея. Впослѣдствіи они возвратились на свои мѣста въ Турцію *).

Б. По части судебной.

При составленіи временныхъ правилъ для устройства судебной части въ Болгаріи русское управленіе держалось слѣдующихъ началъ:

1. Избѣгать рѣшительныхъ нововведеній, оставляя, насколько возможно, прежнія формы судовъ.
2. Установить независимость суда отъ администраціи.
3. Соблюдать публичность, гласность и непосредственность судопроизводства.
4. Предоставить свободу защиты подсудимыхъ.
5. Дѣла мусульманъ между собою, касающіяся права семейнаго и имущественныхъ отношеній, оставить въ вѣдомствѣ кадіевъ; прочія же дѣла гражданскія предоставлять ихъ суду только въ томъ случаѣ, если обѣ стороны этого пожелаютъ.

„Временныя правила“, изданныя 24-го августа 1877 г., были утверждены съ 1-го января 1879 года для всѣхъ мѣстностей, вошедшихъ въ составъ Болгарскаго княжества.

Согласно этимъ правиламъ судопроизводство въ Болгаріи представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

І. Суды сельскіе.

Въ селеніяхъ судебная власть была предоставлена, какъ и въ старину, *совѣтамъ старѣйшинъ*, которые составлялись изъ мѣстныхъ жителей, избираемыхъ на одинъ годъ, въ числѣ 3—12 человекъ. Такихъ совѣтовъ въ пяти губерніяхъ княжества было 2851. Эти совѣты вѣ-

*) Переселенцевъ обоого пола было:

Въ княжествѣ Болгаріи: турокъ . . . 68.972,	христіанъ . . . 28.957
Въ Румелии: турокъ 24.384,	„ . . . 21.278
Всего: 93.356,	„ . . . 50.235

дали, по взаимному согласію сторонъ, дѣла гражданскія, а изъ дѣлъ уголовныхъ тѣ, которыя по закону могли окончиться примиреніемъ; слѣдовательно они играли роль судовъ третейскихъ. Изъ ихъ вѣдѣнія изъяты были всѣ споры о недвижимыхъ имуществахъ, равно дѣла, соединенныя съ казеннымъ интересомъ, и всѣ иски малолѣтнихъ противъ третьихъ лицъ. Въ руководство совѣтамъ была дана особая инструкція. Такимъ образомъ сельскіе жители имѣли вблизи судъ скорый, безъ всякихъ издержекъ и составленный изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ мѣстнаго общества. Если же стороны не согласны были разбираться въ совѣтѣ старѣйшинъ, то ихъ дѣло подлежало судамъ общимъ. При разборѣ дѣлъ совѣтъ старѣйшинъ не былъ стѣсненъ никакими формами и правилами.

II. Окружные суды.

Судебные округа были учреждены согласно административному дѣленію на округа. Въ каждомъ округѣ *) находился судъ первой инстанціи, которому были подсудны всѣ дѣла гражданскія, торговыя и уголовныя, за исключеніями, указанными въ законѣ. Каждый такой судъ состоялъ изъ предсѣдателя, трехъ постоянныхъ членовъ и двѣнадцати выборныхъ, которые засѣдали по очереди. Члены по назначенію отъ правительства должны были охранять законъ писанный, тогда какъ выборные члены являлись какъ бы представителями обычнаго права. Вѣдѣнію окружныхъ судовъ подлежали гражданскія дѣла, въ которыхъ цѣнность иска превышала 1000 піастровъ, и уголовныя, наказаніе по которымъ не превышало трехмѣсячнаго ареста, или заключенія въ тюрьмѣ или пятисотъ піастровъ денежнаго взысканія.

III. Суды коммерческіе.

При русскомъ управленіи былъ учрежденъ только одинъ коммерческій судъ—въ Рушукѣ, который рѣшалъ

*) За исключеніемъ Кульского и Бѣлградскаго округовъ, которые въ судебномъ отношеніи были присоединены къ сосѣднимъ округамъ.

дѣла тѣмъ же порядкомъ и въ томъ же составѣ, какъ и при турецкомъ правительствѣ.

IV. Суды губернскіе или апелляціонные.

Въ каждой губерніи былъ учрежденъ губернской. или апелляціонный судъ, состоявшій изъ предсѣдателя, двухъ постоянныхъ членовъ и шести членовъ по выборамъ, участвовавшимъ въ засѣданіяхъ по очереди. Такихъ судовъ въ княжествѣ было, по числу губерній, пять: въ Софіи, Виддинѣ, Рушукѣ, Тырново и Варнѣ. Апелляціонные суды постановляли окончательныя рѣшенія по всѣмъ гражданскимъ, уголовнымъ и торговымъ дѣламъ, поступившимъ къ нимъ изъ окружныхъ и коммерческихъ судовъ.

V. Суды административные.

Суды административные составляли двѣ инстанціи и состояли изъ предсѣдателей и членовъ судовъ окружныхъ и губернскихъ и изъ предсѣдателей и членовъ окружныхъ и губернскихъ управительныхъ совѣтовъ; предсѣдателями въ нихъ были окружные начальники и губернаторы.

Къ предметамъ вѣдомства этихъ судовъ относились слѣдующія дѣла: пререканія о подсудности, судъ надъ должностными лицами по преступленіямъ по должности; по жалобамъ частныхъ лицъ на вредъ и убытки, причиненные имъ дѣйствіями должностныхъ лицъ; по искамъ казны противъ частныхъ лицъ и всякихъ другихъ, связанныхъ съ интересами казны, и споры по отчужденію имуществъ для общественной и государственной пользы.

*VI. Судъ высшей инстанціи *).*

Судъ высшей инстанціи (въ Софіи) состоялъ изъ предсѣдателя (управляющаго судебнымъ отдѣломъ) и трехъ членовъ по назначенію отъ правительства. Этотъ судъ

*) Этотъ судъ былъ учрежденъ 25 ноября 1878 г.

занимался разсмотрѣніемъ въ кассационномъ порядкѣ окончательныхъ рѣшеній, постановленныхъ общими судами.

VII. Суды духовные: православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Таковые суды были намѣчены „Временными правилами“. Учрежденіе ихъ зависѣло отъ духовнаго вѣдомства и управляющихъ епархіями. Въ продолженіе русской оккупации они открыты не были.

VIII. Суды кадіевъ.

Эти суды для мусульманъ, тоже намѣченные „Временными правилами“, не могли быть открыты въ княжествѣ потому, что почти всѣ кадіи (судьи—магометане) во время войны оставили Болгарію и большею частью не возвратились. Вслѣдствіе этого жительствовавшіе въ княжествѣ мусульмане обращались въ общія болгарскія судебныя учрежденія даже по вопросамъ права семейнаго и наслѣдственнаго, не исключая и дѣлъ бракоразводныхъ.

Какъ гражданское, такъ и уголовное судопроизводство были основаны на началахъ публичности, гласности и состязательности. Хотя важнѣйшія уголовныя дѣла подлежали вѣдѣнію военныхъ судовъ, но и общіе суды были такъ приспособлены, чтобы съ упраздненіемъ военныхъ судовъ, могли принять къ своему разсмотрѣнію и болѣе тяжкія уголовныя преступленія. Приговоры, присуждающіе къ смертной казни, къ каторжнымъ работамъ и къ заключенію въ крѣпости, могли приводиться въ исполненіе только по утвержденіи ихъ императорскимъ комиссаромъ.

Недостатокъ образованныхъ людей среди болгаръ затруднялъ пополненіе судебныхъ мѣстъ лицами, обладающими соотвѣтственными юридическими познаніями. Приходилось поэтому приглашать болгаръ изъ Россіи,

изъ бывшей румынской Бессарабіи, изъ самой Румыніи, изъ отошедшей къ ней Добруджи и, наконецъ, изъ Македоніи. Благодаря этимъ мѣрамъ, составъ пяти губернскихъ судовъ и коммерческаго суда въ Русчукѣ, а также назначенныхъ членовъ окружныхъ судовъ, былъ вполне удовлетворителенъ. Въ составъ судебныхъ учреждений вошли лица исключительно болгарскаго происхожденія.

В. По части финансовой.

Управленіе императорскаго комиссара по отношенію къ болгарскимъ финансамъ усвоило себѣ точку зрѣнія покойнаго князя В. А. Черкасскаго: что прежде существовавшая система налоговъ, съ которою населеніе свыкло, должна быть по возможности сохранена, и лишь введены улучшенія, въ видахъ болѣе правильнаго и равномернаго распредѣленія налоговъ. Отмѣнены были только налоги, взимаемые при турецкомъ правительствѣ съ однихъ христіанъ: 5 іюня 1878 года — налогъ *беделъ* за освобожденіе христіанъ отъ воинской повинности и 28-го декабря 1878 г. — налогъ *серчимъ*, денежный сборъ со свиней.

Другіе взимаемые налоги имѣли слѣдующія наименованія:

Прямые налоги:

Главные изъ этихъ налоговъ — *ошуръ*, или десятина, составлявшій сборъ натурой десятой части со всѣхъ произведеній земли, отдавался турками всегда на откупъ и служилъ причиною злоупотребленій со стороны откупщиковъ и большого недовольства населенія. Поэтому русское управленіе поспѣшило замѣнить этотъ налогъ поземельнымъ денежнымъ сборомъ въ размѣръ стоимости десятой части зерна послѣ жатвы. Однако въ послѣдствіи (уже при болгарскомъ министерствѣ) сборъ десятины натурою былъ возобновленъ, какъ представляющій болѣе удобствъ при его взиманіи.

Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ—*верги* взимался въ трехъ видахъ: 1) со стоимости недвижимыхъ имуществъ (*емлякъ*), 2) съ наемной цѣны ихъ (*иджаръ*) и 3) со всѣхъ видовъ чистаго дохода (*теметуатъ*). Такъ какъ существовавшая при турецкомъ правительствѣ оцѣнка недвижимыхъ имуществъ часто представлялась неправильной и произвольной, то русскому управленію пришлось произвести въ 1879 г. переоцѣнку верги.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ прямыхъ налоговъ существовалъ еще налогъ съ овецъ и козъ—*бегликъ*, который представлялъ собою какъ-бы видъ подоходнаго налога.

Косвенные неокладные сборы.

Изъ косвенныхъ налоговъ наиболѣе значенія имѣлъ *акцизъ съ табаку и питей*. Относительно акциза съ табаку, табачныхъ издѣлій и торговли табакомъ были составлены „Временныя правила“, при составленіи которыхъ имѣлись въ виду и положенія, существовавшія при турецкомъ правительствѣ (оно же заимствовало ихъ изъ уставовъ европейскихъ государствъ). Основною идеею временныхъ правилъ было: не ослабляя надзора за поступленіемъ слѣдующаго въ казну дохода, дать болѣе свободы торговлѣ и фабричному производству и устранить то давленіе на эту отрасль промышленности, которое задерживало ея развитіе.—Въ томъ же духѣ были составлены и правила объ акцизѣ съ питей, какъ виноградныхъ, такъ и хлѣбныхъ, и о торговлѣ ими.

Положеніе о пошлинахъ за право занятія ремеслами, торговлею, заводскою и фабричною промышленностью было очень мало разработано при турецкомъ правительствѣ; поэтому русскимъ управленіемъ былъ выработанъ проектъ такого положенія примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и сообразно съ основаніями, принятыми въ Россіи.

Въ существовавшія при турецкомъ правительствѣ правила о взысканіи *гербоваго сбора* были введены лишь нѣ-

которыя дополненія, въ зависимости отъ улучшеннаго устройства административной и судебной части.

Государственныя имущества, вакуфы и проч.

Озабочиваясь приведеніемъ въ извѣстность-всѣхъ доходныхъ статей княжества, какъ то: свободныхъ земель, лѣсовъ, домовъ, мельницъ, каменноугольныхъ копей, залежей поваренной соли и др. мѣсторожденій естественныхъ богатствъ, управленіе императорскаго комиссара предписало губернаторамъ составить опись всѣмъ такимъ имуществамъ и принять мѣры къ ихъ охраненію. Равнымъ образомъ были затребованы отъ губернаторовъ свѣдѣнія о вакуфахъ (церковныхъ мусульманскихъ имуществахъ), земляхъ и другихъ недвижимыхъ имуществахъ, оставленныхъ бѣжавшими турками. Подобныя имущества отдавались въ арендное пользованіе съ торговъ, и доходы, полученные отъ нихъ, записывались въ разрядъ суммъ, условно поступившихъ.

Мѣстные органы по взысканію, храненію и расходованію доходовъ.

Началомъ устройства финансоваго управленія въ Болгаріи было образованіе санджакowychъ казначействъ и окружныхъ кассъ, а къ 1-му января 1879 г. послѣдовало открытіе во всѣхъ окружныхъ городахъ окружныхъ казначействъ; санджаковое же казначейство было сохранено только въ Софіи, гдѣ сосредоточивались всѣ собираемые доходы, за покрытіемъ мѣстныхъ расходовъ. Порядокъ исполненія казначействами возложенныхъ на нихъ обязанностей подробно опредѣлялся изданною для нихъ инструкціею, съ приложеніемъ штатовъ ихъ личнаго состава и образцовъ книгъ и документовъ. Казначей избирались соединенными присутствіями окружныхъ и городскихъ управительныхъ и судебныхъ совѣтовъ. Для наблюденія же за правильнымъ и бездоимочнымъ поступленіемъ всѣхъ сборовъ, поступающихъ въ доходъ казны,—кромѣ управи-

тельныхъ совѣтовъ, были учреждены въ губерніяхъ должности совѣтниковъ по казеннымъ дѣламъ, на обязанности которыхъ лежало блюсти за интересами казны. Въ округахъ тѣже обязанности были возложены на окружающихъ начальниковъ и окружные совѣты. Наблюденіе же за правильнымъ поступленіемъ акцизовъ съ табаку и вина на табачныхъ фабрикахъ и винокуренныхъ заводахъ, а также доходовъ съ лѣсовъ, были возложены на особые лица.

Земледѣльческія кассы и народный банкъ.

При турецкомъ правительствѣ въ Придунайскомъ вилайетѣ существовали 33 земледѣльческія кассы съ капиталомъ до 10 милліоновъ франковъ, но большая часть этихъ денегъ была расхищена бѣжавшими турками. Признавая огромную пользу земледѣльческихъ кассъ въ особенности для сельскаго населенія, русское управленіе принимало мѣры къ возстановленію ихъ. Оказалось возможнымъ возстановить лишь слѣдующее количество кассъ:

въ Софійской губ.	7 кассъ съ капиталомъ въ 514 тыс. піастровъ.
„ Тырновской губ.	5 „ „ „ 1 1/2 мил. „
„ Руцукской губ.	2 кассы „ „ (не прив. въ извѣстн.).
„ Варненской губ.	1 касса „ „ въ 200 тыс. піастровъ.

Земледѣльческія кассы были учреждены собственно для нуждъ земледѣлія; для развитія же всѣхъ видовъ промышленности и торговли, русскимъ управленіемъ былъ открытъ въ Софіи Болгарскій народный банкъ съ отдѣленіями въ Тырново, Руцукѣ и Варнѣ; основной капиталъ его, взятый изъ доходовъ княжества, составлялъ 2 мил. франковъ.

Большое затрудненіе для финансовыхъ операцій въ странѣ причиняло отсутствіе размѣнной монеты; поэтому русскому управленію приходилось составлять отъ времени до времени и объявлять для всеобщаго свѣдѣнія бюллетени о курсѣ иностранной монеты, по которому она принималась при взносахъ въ казну.

Таможни.

Съ введеніемъ гражданскаго управленія въ завоеванной части Болгаріи и по мѣрѣ установленія границъ открывались и таможни. Какъ только миръ былъ заключенъ, то по Дунаю и по берегу Чернаго моря таможни были тотчасъ открыты во всѣхъ пунктахъ, гдѣ онѣ существовали при турецкомъ правительствѣ. На южной же и юго-западной границѣ, въ виду неоконченныхъ работъ по разграниченію, оказалось невозможнымъ установить таможенную черту съ В. Румеліей, Македоніей и Сербіей, а также на востокъ съ отошедшей къ Румыніи Добруджей; поэтому пришлось ограничиться въ этихъ мѣстностяхъ, въ видѣ временной мѣры, устройствомъ таможенныхъ пунктовъ на главныхъ торговыхъ путяхъ.

При взиманіи пошлинъ таможенные учрежденія руководствовались торговыми трактатами, заключенными Портою съ сосѣдними государствами, и приложенными къ нимъ тарифами. Размѣръ ввозной пошлины составлялъ 8% съ цѣны товара, а вывозныя пошлины—1% съ цѣны товаровъ, вывозимыхъ въ европейскія государства, и 8% съ цѣны товаровъ, вывозимыхъ въ Сербію и Румынію.

Въ виду важности и сложности таможеннаго дѣла, которое при турецкомъ управленіи велось по большей части недобросовѣстно, русское управленіе выдѣлило таможенную часть въ особое управленіе. Для правильнаго и единообразнаго дѣйствія таможенъ, имъ была дана 5-го февраля 1879 г. особая инструкция. Въ 1879 г. ожидалось таможенныхъ сборовъ въ княжествѣ, за исключеніемъ издержекъ по взиманію таможенныхъ доходовъ, 3.500.000 фр.

По смѣтѣ, составленной въ управленіи императорскаго комиссара съ 1-го марта 1879 г. по 1-е марта 1880 г., ожидалось доходовъ въ Болгарскомъ княжествѣ, за исключеніемъ оборотныхъ и временныхъ поступленій, 23.013.700 франковъ. По отдѣльнымъ статьямъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

I. По вѣдомству финансоваго отдѣла:

прямые налоги	13.590.000	фр.
косвенные налоги	3.369.100	"
доходы съ государственныхъ иму-		
ществъ	282.600	"
случайныя поступленія	53.000	"
оборотныя и временныя посту-		
пленія	210.637	"

Итого по финансовому отдѣлу 17.550.337 фр.

II. По вѣдомству таможеннаго управ-

вленія 4.530.000 фр.

III. По вѣдомству отдѣла внутрен-

нихъ дѣлъ 710.000 "

IV. По вѣдомству отдѣла народнаго

просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ 33.000 "

V. По вѣдомству судебного отдѣла

452.000 "

Всего . . . 23.230.337 фр.

Болгарское правительство получило отъ русскаго оккупационнаго управленія 15,5 миллионъ франковъ сбереженій *).

Г. По части народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ.

Какъ извѣстно уже изъ предшествующаго изложенія, школьное дѣло въ Болгаріи еще задолго до русско-турецкой войны 1877—78 г.г. получило значительное развитіе, благодаря стараніямъ болгарскихъ патріотовъ, особенно въ Тырновской, Руссукской, Филиппопольской и Сливенской губерніяхъ. Здѣсь въ рѣдкомъ селеніи не было начальной школы, а въ городахъ и мѣстечкахъ были заведены 4-хъ и даже 6-ти классныя училища. Но во время войны эти школы пришли въ разстройство и почти

*) М. Сарафовъ. „Бюджетитѣ на княжество Бѣлгарія“, стр. 135, Софія, 1894 г.

всѣ должны были закрыться, а учителя поступили на общественную или государственную службу.

Признавая полезнымъ привлечь болгарское общество къ заботамъ о школьномъ дѣлѣ, русское управленіе рѣшило оставить на попеченіи мѣстнаго населенія всю матеріальную часть народныхъ школъ; себѣ же оставило только высшее руководство и надзоръ за дѣломъ народнаго просвѣщенія.

Первоначальныя училища.

Въ такомъ смыслѣ и былъ составленъ уставъ о народныхъ школахъ. Денежныя пособія школамъ со стороны правительства постановлено было производить только въ исключительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ единовременно. Содержаніе же болгарскихъ школъ должно было производиться на слѣдующія средства: 1) доходы училищныхъ имуществъ, 2) добровольныя пожертвованія, 3) обязательный сборъ съ членовъ общинъ и 4) часть церковнаго сбора. Народныя училища были раздѣлены на три разряда: а) начальныя, съ трехгодичнымъ курсомъ, обязательныя для дѣтей обоего пола; б) двухклассныя училища для болѣе полнаго элементарнаго образованія и в) училища четырехклассныя, открытыя только въ нѣкоторыхъ городахъ и большихъ мѣстечкахъ. Матеріальною частью народныхъ училищъ завѣдывали избранныя общинами училищныя настоятельства, которыя находились подъ надзоромъ училищныхъ совѣтовъ, учрежденныхъ по одному въ каждомъ округѣ. Члены этихъ совѣтовъ избирались на общихъ собраніяхъ избирателей cadaго округа. Надзоръ же за преподаваніемъ былъ возложенъ на правительственныхъ инспекторовъ (ихъ было 5, по одному на губернію).

Учителей для народныхъ школъ признано было за лучшее брать изъ молодыхъ людей, окончившихъ 4-хъ классныя училища, а для 2-хъ и 4-хъ классныхъ училищъ—изъ окончившихъ среднія учебныя заведенія.

Для возобновленія школъ въ мѣстностяхъ, болѣе другихъ пострадавшихъ во время войны, правительствомъ было ассигновано 50 тысячъ франковъ.

Среднія учебныя заведенія.

Среднихъ учебныхъ заведеній прежде въ Болгаріи не существовало и русскому управленію приходилось создавать ихъ вновь. Всего было открыто: двѣ классическія гимназіи (въ Софіи и Габрово) и четыре реальныхъ училища (въ Ломъ-Паланкѣ, Рушукѣ, Филиппополѣ и Сливнѣ). Матеріальная часть этихъ заведеній находилась въ завѣдываніи хозяйственныхъ комитетовъ, учрежденныхъ при каждомъ изъ нихъ, а надзоръ за учебной частью былъ возложенъ на педагогическій совѣтъ, во главѣ котораго находился инспекторъ заведенія. Для преподаванія въ этихъ заведеніяхъ оказалось возможнымъ подыскать подходящихъ учителей изъ лицъ, окончившихъ курсъ высшаго образованія.

Духовныя училища.

Низшее болгарское духовенство было по большей части малообразовано. Чтобы приготовить возможно скорѣе священниковъ, соотвѣтствующихъ ихъ высокому званію, русскимъ управленіемъ были открыты два духовныя училища съ элементарнымъ богословскимъ курсомъ — одно въ с. Лѣсковцѣ (Тырновской губ.), а другое въ г. Самаковѣ (Софійской губ.); въ обоихъ обучалось 90 чело-вѣкъ. Въ эти училища принимались какъ свѣтскіе молодые люди, желающіе посвятить себя духовному званію, такъ и молодые священники — для пополненія полученнаго ими скуднаго духовнаго образованія.

Церковныя дѣла.

Для приведенія въ надлежащее устройство церковныхъ дѣлъ и для поднятія духовной жизни вообще, русское управленіе предполагало созвать церковный соборъ.

Этотъ соборъ долженъ былъ состояться тотчасъ по переѣздѣ болгарскаго экзарха въ Филиппополь. Но съ обнародованіемъ Берлинскаго трактата, въ которомъ внѣшнія отношенія болгарской церкви не были ясно опредѣлены, переѣздъ экзарха въ Филиппополь не состоялся и къ созыву болгарскаго церковнаго собора не было приступлено. Въ виду этого, дѣятельность русскаго управленія по церковнымъ дѣламъ ограничилась слѣдующими мѣрами:

1) Оно оказывало посильное содѣйствіе къ восстановленію разрушенныхъ храмовъ и къ снабженію какъ ихъ, такъ и ограбленныхъ церквей необходимыми для богослуженія предметами. Такихъ церквей въ княжествѣ и В. Румеліи оказалось до 400. Въ пользу ихъ поступили значительныя пожертвованія изъ Россіи.

2. Оно признало возможнымъ отмѣнить во многихъ отношеніяхъ неудобный способъ содержанія высшаго духовенства посредствомъ сбора владычины (см. стр. 28), замѣнивъ его выдачею жалованья архіереямъ изъ общихъ доходовъ края.

3. Оно приняло мѣры къ надлежащей постановкѣ церковнаго богослуженія. Съ этою цѣлью, между прочимъ, было обращено особое вниманіе на замѣну новогреческаго испорченнаго церковнаго напѣва древнеболгарскимъ (древнерусскимъ) пѣніемъ.

4. Открыло два духовныя училища для подготовки священниковъ.

Д. По части военной *).

Съ заключеніемъ Санъ-Стефанскаго мира на русское управленіе въ Болгаріи легла забота о сформированіи болгарской вооруженной силы, которая могла бы замѣнить русскія войска по ихъ уходѣ изъ княжества. Ядромъ

*) Здѣсь приводится лишь краткій очеркъ дѣятельности военнаго отдѣла; подробное же изложеніе — см. „Болгарское ополченіе и земское войско“. Спб., 1904 г.

для этого служило входившее въ составъ русской дѣйствовавшей арміи Болгарское ополченіе, составленное изъ „добровольцевъ“. Численность ополченія не превышала 5000 человѣкъ, а съ заключеніемъ перемирія ихъ осталось на службѣ не болѣе 2.000.

Для пополненія ополченія, въ апрѣлѣ 1878 г. былъ объявленъ первый *обязательный* призывъ 9000 болгаръ, на основаніи временныхъ правилъ, выработанныхъ гражданскимъ управленіемъ. Призванные новобранцы, въ возрастѣ 20, 21, 22 лѣтъ, были взяты по 1500 чел. изъ губерній: Софійской, Виддинской, Филиппопольской и Сливенской, 2000 чел.—изъ Тырновской и 1000 ч.—изъ Систовской. Они были распределены между 12-ю дружинами Болгарскаго ополченія.

Въ это же время въ нашемъ военномъ министерствѣ были выработаны и 25-го апрѣля Высочайше утверждены „Временныя правила для образованія земскаго войска Болгарскаго княжества“ и „Инструкція“ для обученія ратниковъ этого войска. Согласно этимъ правиламъ, воинская повинность сдѣлалась обязательною для всѣхъ жителей княжества—христіанъ*), въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ. Организациія войску дана была земская (милиціонная) по губерніямъ и округамъ. „Временныя правила“ и послужили основаніемъ для организаціонной дѣятельности военного отдѣла при императорскомъ комиссарѣ, съ тѣми измѣненіями, которыя вызывались тогдашними обстоятельствами и мѣстными условіями.

Въ августѣ 1878 г. былъ произведенъ 2-й призывъ 20.400 болгаръ, тѣхъ же трехъ возрастовъ, какъ и 1-й призывъ, во всѣхъ губерніяхъ В. Румелии и Болгарскаго княжества, за исключеніемъ Варненской и двухъ округовъ Рушукской губ., занятыхъ еще въ то время турецкими войсками. Въ декабрѣ изъ этихъ округовъ былъ сдѣланъ частный призывъ, причемъ на службу было принято 1685 ч.,

*) Относительно отбыванія воинской повинности мусульманами предполагалось издать особые правила.

отъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Всего было въ оба призыва взято по набору 31.085 чел., которые были распределены слѣдующимъ образомъ:

27 пѣшихъ дружинъ по 1000 чел. каждая .	27.000 чел.
Шумлинская	757 „
Варненская	928 „
6 пѣшихъ батарей по 250 чел. каждая .	1.500 „
6 конныхъ сотенъ по 150 „	900 „
<hr/>	
31.085 чел.	

Затѣмъ изъ состава этихъ частей было выдѣлено необходимое число людей для сформированія слѣдующихъ новыхъ частей:

- 1) Учебной пѣшей дружины съ коннымъ взводомъ.
- 2) Учебной и строевой саперныхъ ротъ.
- 3) Одной горной батареи.
- 4) Одной скорострѣльной батареи.
- 5) Роты осадной артиллеріи.

Всего было сформировано: 30 пѣшихъ дружинъ, 8 батарей, 6 конныхъ сотенъ, 1 саперная строевая и 1 саперная учебная роты и 1 рота осадной артиллеріи.

Изъ этихъ частей 9 пѣшихъ дружинъ и 2 конныя сотни были выдѣлены для сформированія Восточно-Румелийской милиціи, съ подчиненіемъ ихъ непосредственно генералъ-губернатору В. Румелии; а на должность его помощника, съ званіемъ завѣдующаго этими частями, былъ назначенъ филиппопольскій губернскій воинскій начальникъ.

Были изданы всѣ необходимыя для Болгарскаго земскаго войска положенія, инструкціи и штаты, съ нѣкоторыми измѣненіями противъ прежде предположенныхъ, какъ было уже упомянуто выше. Такъ, число русскихъ офицеровъ, по особому ходатайству, было увеличено до 394 (изъ нихъ 1 штабъ и 31 оберъ-офицеровъ болгарскаго происхожденія), а нижнихъ чиновъ—до 2.694 человекъ,

считая въ томъ числѣ и денщиковъ. Всего кадровыхъ приходилось:

на пѣшую дружину . .	10	офицеровъ и 70	ниж. чиновъ
„ конную сотню . . .	2	„	10
„ батарею	3	„	43
„ саперную роту . . .	2	„	39
„ учебную сапер. ком.	3	„	56
„ роту осадной артил.	3	„	24
„ учебную дружину .	16	„	68
„ артил. складъ . .	7	„	20
„ „ мѣстный паркъ	3	„	14
„ всѣ упр. зем. войска	34	„	42

Снаряженіе и вооруженіе болгарскихъ войскъ.

Въ виду ограниченности наличныхъ средствъ Болгарскаго края, было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ отъ русскаго интендантства всѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія для Болгарскаго земскаго войска. Постройка же обмундированія производилась частью экономическимъ способомъ въ войсковыхъ частяхъ, частью по заказу. При помощи экономическихъ суммъ, накопившихся въ бывшихъ дружинахъ Болгарскаго ополченія, оказалось возможнымъ выписать швейныя машины для частей и нанять вольныхъ мастеровъ.

Вооруженіемъ болгарское войско было снабжено также изъ запаса русской дѣйствующей арміи. Пѣхотѣ были даны винтовки Крынка; артиллеристы получили пашки и револьверы, а кавалеристы—сабли и укороченныя винтовки Крынка. Для вооруженія болгарскихъ полевыхъ батарей были переданы изъ дѣйствующей арміи 4-хъ фунтовые орудія въ составѣ 6-ти восьмиорудійныхъ запряженныхъ батарей со всею къ нимъ матеріальною частью *).

*) При удаленіи нашихъ войскъ изъ Болгаріи часть 4-хъ фунтовыхъ орудій была замѣнена 9-ти фунтовыми.

войску двѣ скорострѣльныя батареи и одна горная. Всего въ запряженной полевой артиллеріи болгарскихъ войскъ состояло: 48 пѣшихъ 4-хъ фунтовыхъ, 8 скорострѣльныхъ и 8 горныхъ орудій.

Для боевого снаряженія нижнихъ чиновъ пѣхоты былъ принятъ полотняный ранцевый мѣшокъ; для патроновъ—сумка и пантронташъ изъ тюленьей кожи; въ кавалеріи—два патронташа къ винтовкѣ; а для револьвера—патронташъ изъ юфти.

Большое затрудненіе представляло снабженіе болгарской кавалеріи лошадьми, какъ по отсутствію пригодныхъ для этого въ странѣ породъ, такъ и по затруднительности приобрѣтенія или изготовленія сѣделъ и конскаго снаряженія. Вопросъ разрѣшился покупкою лошадей со всѣмъ снаряженіемъ и сѣдлами отъ возвращавшихся на родину донскихъ и горско-терскихъ казачьихъ полковъ. Всего было куплено 635 лошадей, причемъ каждая лошадь съ проводомъ до мѣста обошлась въ 70 звонкихъ рублей.

Съ преобразованіемъ Болгарскаго ополченія въ земское войско, повозки и лошади бывшаго ополченія были распредѣлены между пѣхотными и кавалерійскими частями, причемъ на каждую пѣшую дружину пришлось по 4 повозки и по 8 лошадей, а на каждую сотню—по 1 повозкѣ и по 2 лошади. Что касается артиллеріи, то при передачѣ батареямъ болгарскаго войска матеріальной части изъ запасовъ дѣйствующей арміи, онѣ получили какъ артиллерійскій, такъ и интендантскій запряженный обозъ. Для военнаго же времени предположено было завести для пѣхоты и кавалеріи вьючный обозъ.

Продовольствіе и размѣщеніе болгарскаго войска.

Продовольствіе ратниковъ земскаго войска провіантомъ и приваркомъ, а лошадей фуражомъ, производилось отъ интендантства нашей дѣйствующей арміи, за счетъ будущихъ доходовъ Болгарскаго княжества, по размѣ-

рамъ военнаго времени. Отъ этого довольствія въ частяхъ образовались значительные остатки, которые дали имъ возможность покрыть непредвидѣнныя при организаціи потребности, на которыя отпусковъ отъ казны не было. Пища, изготовлявшаяся кашеварами-болгарами, приспособлялась ко вкусу мѣстнаго народонаселенія. Винной порціи не полагалось, такъ какъ у болгаръ не было привычки къ водкѣ.

Отчетная часть по хозяйству велась въ болгарскомъ войскѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ русской арміи, но число отчетныхъ книгъ и способъ ихъ веденія были значительно упрощены.

Большинство пѣхотныхъ частей болгарскаго войска было размѣщено казарменнымъ порядкомъ въ приспособленныхъ для того свободныхъ обывательскихъ домахъ или же въ бывшихъ турецкихъ казармахъ. Нѣкоторыя части, преимущественно артиллеріи и кавалеріи, были размѣщены по обывательскимъ домамъ. Начата была постройка казарменныхъ помѣщеній, но она велась медленно, вслѣдствіе отсутствія въ то время въ Болгаріи потребныхъ матеріаловъ и мастеровъ.

*Военное образованіе и устройство медицинской части
въ болгарскомъ войскѣ.*

Въ инструкціи, данной начальнику болгарскаго земскаго войска, рекомендовалось обратить особенное вниманіе на усвоеніе ратниками понятій о военной дисциплинѣ, развитіе въ нихъ чувство военной чести и долга, мягкимъ и терпѣливымъ обученіемъ пріохотить ихъ къ военному дѣлу, а изъ отдѣловъ обученія придать особое значеніе практической стрѣльбѣ и разсыпному строю *). Этими основаніями и руководствовались, главнымъ образомъ, русскіе инструкторы при обученіи ратниковъ, причемъ въ короткое время оккупации достигли боль-

*) См. „Сборникъ матеріаловъ“, в. 2-й, стр. 117.

шихъ успѣховъ, что, впрочемъ, объясняется и прилежаніемъ самихъ болгаръ, ревностно старавшихся усвоить себѣ все, что отъ нихъ требовалось. Успѣшность обученія ихъ обнаружилась на смотрахъ императорскаго комиссара, производившихся имъ въ Филиппополѣ, Рушукѣ и Систовѣ, и на смотрахъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею въ Филиппополѣ и Софіи.

Постановку военно-медицинской части въ болгарскомъ войскѣ нельзя было назвать вполне удовлетворительной. Значительная болѣзненность въ дѣйствующей арміи не позволяла отдѣлять русскаго врачебнаго персонала для болгарскаго войска. Поэтому пришлось довольствоваться наличнымъ числомъ врачей и фельдшеровъ, бывшихъ въ составѣ Болгарскаго ополченія. Но такъ какъ ихъ все-таки было недостаточно для всѣхъ частей, то пришлось пригласить по вольному найму частныхъ вольнопрактикующихъ врачей или состоящихъ на службѣ по гражданскому управленію въ краѣ. При каждой дружинѣ былъ открытъ лазаретъ на 28 кроватей, а въ губернскихъ городахъ на 50 кроватей. Обзаведеніе ихъ всѣмъ необходимымъ было возложено на городскія общества, а медикаменты отпускались изъ запасовъ русской арміи. Сверхъ того для тяжело-больныхъ ратниковъ болгарскаго войска былъ открытъ доступъ въ лазареты и госпитали дѣйствующей арміи. Для приготовленія фельдшеровъ были открыты соотвѣтственныя школы въ Софіи, Тырново, Филиппополѣ и Татаръ-Базарджикѣ.

Непривычная обстановка, тяжелая во многихъ мѣстахъ караульная служба и то обстоятельство, что было взято на службу много слабыхъ и даже моложе 20 лѣтъ новобранцевъ, — послужили причиною значительной болѣзненности и даже смертности въ рядахъ болгарскаго войска.

Военные запасы и склады и техническія заведенія.

Военные склады были устроены въ Разградѣ и Плевнѣ. Съ перевооруженіемъ нашей дѣйствующей арміи

берданками, всѣ ружья Крынка, въ количествѣ 90 тыс., были переданы въ склады княжества и В. Румелии и предназначались для обученія населенія военному дѣлу и стрѣльбѣ въ цѣль при краткосрочныхъ двухнедѣльныхъ занятіяхъ. Всего было передано ружей Крынка, считая съ состоящими на вооруженіи болгарскаго войска, 115.000, и къ нимъ выдано 34 мил. патроновъ, что составляло около 300 п. на ружье. Кромѣ того, изъ дѣйствующей арміи было передано еще нѣсколько десятковъ тысячъ ружей Снайдера, Пибоди и Шаспо съ патронами къ нимъ.

Орудій для вооруженія земскаго войска и образованія запасовъ было отпущено: 144 полевыхъ разныхъ калибровъ (9 батарей 9-ти фунтовыхъ, 2 горныхъ, 2 скорострѣльныхъ, 2 дальнобойныхъ, 3 турецкихъ и 1 Круппа) и 31 осадное орудіе большого калибра (въ томъ числѣ 12 мортиръ). Всѣ эти орудія были снабжены въ достаточномъ количествѣ принадлежностями, а также снарядами и боевыми припасами.

Переданы были также въ болгарскіе склады изъ нашей дѣйствующей арміи: шанцевый инструментъ, часть понтоннаго парусиннаго парка, телеграфный и миный парки.

Независимо отъ двухъ главныхъ складовъ, приступлено было къ организаціи специальныхъ войсковыхъ дружинныхъ складовъ для предметовъ обмундированія, снаряженія и ручного оружія.

Изъ техническихъ заведеній была открыта въ Разградѣ одна подвижная артиллерійская полумастерская, которая занималась приведеніемъ въ порядокъ переданныхъ болгарскому войску батарей. Для подготовленія изъ мѣстныхъ уроженцевъ мастеровыхъ оружейнаго дѣла было командировано до 40 болгаръ какъ въ эту мастерскую, такъ и въ подвижную артиллерійскую мастерскую № 3, состоявшую при дѣйствующей арміи.

Военно-образовательныя части и заведенія.

Для приготовленія унтеръ-офицеровъ изъ болгаръ была учреждена *учебная дружина*, къ которой были командированы по 27 человѣкъ отъ каждой пѣшей дружины и по 6 чел. отъ каждой конной сотни. *Учебная саперная рота* готовила какъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ, такъ и кадровыхъ изъ болгаръ для образованія минной, понтонной и военно-телеграфной частей.

26 ноября 1878 г. было открыто въ Софіи военное 2-хъ классное училище для приготовленія офицеровъ болгарскаго войска. Въ старшій классъ было принято 163, а въ младшій 92 молодыхъ болгаръ, изъ коихъ 63 (старшаго класса) были уроженцы В. Румелии. 55 человѣкъ были приняты на правахъ вольноопредѣляющихся, такъ какъ штатъ юнкеровъ былъ опредѣленъ въ 200 человѣкъ. Чтеніе лекцій производилось на русскомъ и нѣкоторыхъ предметахъ на болгарскомъ языкахъ. Первый выпускъ офицеровъ изъ Софійскаго военнаго училища былъ произведенъ 10-го мая 1879 г. въ количествѣ 102 человѣкъ, о чемъ императорскій комиссаръ сообщилъ телеграммою болгарскому князю, находившемуся въ то время въ Берлинѣ. Вновь произведенные офицеры изъ уроженцевъ В. Румелии, а также унтеръ-офицеры румелийцы изъ учебной дружины были назначены въ восточно-румелийскія части, которыя такимъ образомъ получили родной кадръ.

Для скорѣйшаго пополненія болгарскаго войска офицерами, въ особенности кавалеристами, было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на отправленіе 90 молодыхъ болгаръ въ Елисаветградское юнкерское училище. 42 болгарина были отправлены для обученія въ с.-петербургской пиротехнической и тульской оружейной школахъ. Для образованія музыкантскаго хора были выписаны изъ Австріи капельмейстеръ и 40 музыкантовъ, которые и были зачислены въ 1-ю Тырновскую дружину. Къ это-

му хору впоследствии прикомандировали изъ разныхъ дружинъ 100 человекъ для обученія, и такимъ образомъ тырновскій хоръ послужилъ разсадникомъ всѣхъ музыкантскихъ хоровъ болгарской арміи.

Предъ отъѣздомъ изъ Болгаріи русскаго управленія, болгарское войско имѣло слѣдующее устройство:

„Временными правилами“, изданными весною 1879 года, въ княжествѣ была установлена общеобязательная воинская повинность для всѣхъ болгарскихъ подданныхъ отъ 20 до 40-лѣтняго возраста. Срокъ службы подъ знаменами былъ опредѣленъ въ 10 лѣтъ, изъ коихъ 4 года дѣйствительной службы и 6 лѣтъ въ запасѣ; затѣмъ—зачисленіе въ ополченіе до 40-лѣтняго возраста. Верховнымъ начальникомъ всѣхъ военныхъ силъ края признавался князь болгарскій, которому всякій поступающій на военную службу долженъ былъ приносить присягу на вѣрность. Исполнительная же власть въ арміи принадлежала военному министру.

По мирному составу положено было содержать: 21 пѣшую дружину, 5 конныхъ сотенъ, 6 полевыхъ, 1 горную и 1 конную батареи, 1½ саперныхъ и 1 осадную роты и команду мѣстнаго артиллерійскаго парка. Пѣшія дружины въ 4-хъ ротномъ составѣ, численностью въ 600 человекъ, конныя сотни—въ 150 ч.; батареи—въ 8-ми орудейномъ запряжномъ составѣ, съ 2-мя или 3-мя двухколесными ящиками на орудіе, и въ слѣдующемъ личномъ составѣ: 290 ч. въ номерныхъ батареяхъ, 265 ч. въ горной и 127 въ конной батареѣ; въ 1½ сапер. ротахъ—250, въ осадной—324 и въ командѣ мѣстнаго парка—100 чел. Всего въ мирное время полагалось содержать на дѣйствительной службѣ 16.146 человекъ.

Территориальное размѣщеніе войска:

Въ Софійской губ. . .	5	друж.	2	сотни	и	3	бат.
„ Виддинск. „ . .	4	„	1	„		1	„
„ Тырновск. „ . .	5	„	1	„		1	„

Въ Рущукск. губ. . .	4	друж.	—	сотни	и	1	бат.
„ Варненск. „ . .	3	„	1	„	2	„	
	21		5		8		

Пѣшія дружины и конныя сотни въ сѣверной Болгаріи были подчинены начальникамъ западнаго и восточнаго военныхъ отдѣловъ. Части же войскъ, расположенныхъ южнѣ Балканъ, въ Софійской губерніи, подчинялись командиру пѣшей дружины на правахъ начальника военного отдѣла. Артиллерія была непосредственно подчинена начальнику артиллеріи, который такъ же, какъ и начальники отдѣловъ, подчинялся военному министру. Для повѣрки состоянія отдѣльныхъ частей и управленій была учреждена должность инспектора войскъ.

Штатъ офицеровъ въ войскѣ былъ опредѣленъ въ 600 человекъ. Изъ нихъ: генераловъ 2, полковниковъ 3, подполковниковъ 25, маіоровъ 45, капитановъ и штабсъ-капитановъ по 80, поручиковъ и подпоручиковъ по 120 и прапорщиковъ 125. Для производства въ слѣдующій чинъ, кромѣ наличности вакансіи, требовалась выслуга опредѣленнаго срока въ чинѣ.

Въ концѣ іюля должность начальника болгарскаго земскаго войска и состоявшее при немъ управленіе были упразднены, а всѣ дѣла по войску были переданы въ болгарское военное министерство, во главѣ котораго былъ поставленъ русскій генераль-маіоръ генеральнаго штаба Паренсовъ. Въ началѣ августа отбылъ въ Петербургъ и завѣдывавшій военнымъ отдѣломъ во время оккупациі княжества генераль-маіоръ Золотаревъ.

Въ виду отсутствія въ болгарскомъ войскѣ старшихъ офицеровъ болгарскаго происхожденія, пришлось сохранить нѣкоторое число русскихъ офицеровъ для командованія отдѣльными частями, а также нѣкоторое число унтеръ-офицеровъ — инструкторовъ, хотя, конечно, въ значительно меньшемъ числѣ, чѣмъ во время оккупациі *).

*) Объ этомъ см. „Болгарское ополченіе и Болгарское земское войско“.

Русскія оккупационныя войска.

Съ прибытіемъ російскаго императорскаго комиссара въ Болгарію, главнокомандующій дѣйствующей арміи, приказомъ отъ 12 мая 1878 г., назначилъ въ его непосредственное распоряженіе всѣ полевые и резервные войска, расположенныя въ Филиппопольскомъ и Софійскомъ округахъ, въ Адрианоупольскомъ генералъ-губернаторствѣ, въ сѣверной Болгаріи западнѣе линіи Рушукъ—Османъ Базаръ, а также всѣ дружины Болгарскаго ополченія; не были подчинены князю Дондукову-Корсакову лишь части, находившіяся на этапныхъ линіяхъ. Для завѣдыванія войсками, входящими въ вышеозначенный районъ*), главнокомандующимъ былъ утвержденъ временной штабъ, примѣнительно къ штату корпуснаго штаба, входящаго въ составъ дѣйствующей арміи.

24-го іюня того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи должности командующаго оккупационными войсками въ княжествѣ Болгарскомъ, штаба при немъ и управленій: комендантскаго, инспектора госпиталей, военно - медицинскаго, старшаго священника, интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и военныхъ сообщеній. Управленію оккупационныхъ войскъ былъ присвоенъ штатъ управленія отдѣльнымъ корпусомъ, съ нѣкоторыми исключеніями **).

Какъ только началась эвакуація частей войскъ дѣйствующей арміи, въ августѣ мѣсяцѣ было приступлено къ сформированію управленій оккупационныхъ войскъ.

Штабъ императорскаго комиссара по оккупационнымъ войскамъ былъ опредѣленъ Высочайшимъ приказомъ отъ 10-го сентября. Исправляющимъ должность начальника

*) Здѣсь находились слѣдующія части: 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 5-я пѣхотная дивизія, 31-я пѣхотная дивизія, 4-я и 9-я каваллерійскія дивизіи, 8-й драгунскій Астраханскій и 8-й гусарскій Лубенскій полки, Донскіе казачьи полки №№ 30 и 31 и по двѣ сотни полковъ 35 и 38. №№ дивизіонъ ингушей, семь резервныхъ бат. и Болгарское ополченіе.

**) См. „Сборникъ Матеріаловъ“, в. 4-й.

штаба оккупационнаго корпуса былъ назначенъ полковникъ генеральнаго штаба Юнаковъ. Все управленіе императорскаго комиссара перешло изъ Филиппополя въ Софію въ половинѣ октября, причемъ, кромѣ Болгарскаго земскаго войска, князю Дондукову-Корсакову былъ подчиненъ и Софійскій отрядъ въ слѣдующемъ составѣ: 31-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, 2-я бригада 9-й кавалерійской дивизіи съ Донской казачьей № 2-й батареей, 35-й дивизіонный летучій паркъ и 17-е кавалерійское отдѣленіе летучаго парка.

Согласно приказа главнокомандующаго отъ 5-го февраля 1879 г., началась эвакуація дѣйствующей арміи, а всѣ отдѣлы оккупационнаго отряда открыли свои дѣйствія съ 23-го февраля, такъ какъ съ этого числа всѣ русскія войска, оставшіяся въ Болгаріи, поступили подъ начальство императорскаго комиссара. По эвакуаціи же и оккупационныхъ войскъ, расположенныхъ въ Западной Болгаріи, штабъ и управленіе оккупационнаго отряда къ 6-му іюню были переведены изъ Софіи и Филиппополя въ г. Варну, а оттуда отправлены 6-го и 8-го іюля въ Одессу.

Въ составъ оккупационнаго отряда входили слѣдующія части:

4-й и 9-й армейскіе корпуса въ полномъ составѣ.

12-й армейскій корпусъ безъ кавалерійской дивизіи.

Владикавказскій Терскаго казачьяго войска полкъ.

Уральскій № 1 казачій полкъ.

1-я горная батарея.

5-й военно-походный телеграфный паркъ.

4-й желѣзнодорожный баталіонъ.

7-й саперный баталіонъ.

1-й, 2-й, 18-й, 25-й, 35-й и 40-й дивизіонные летучіе паркы.

6 отдѣленій подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ.

Запасный подвижной паркъ.

Артиллерійская № 3 и Лабораторныя мастерскія.

Мѣстныхъ артиллерійскія роты № 1-й и 2-й.

Военно-временные госпитали №№ 8, 11, 33, 55, 64, 70, 72 и 81.

Общая численность оккупационныхъ войскъ въ началѣ оккупации, т. е. къ 1-му марта 1879 г., была слѣдующая: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ—3.352 *), нижнихъ чиновъ 111.448.

Несмотря на неблагопріятныя условія расквартированія, частыя передвиженія, отсутствіе общественныхъ собраній, библиотекъ и т. п. развлеченій, какъ офицеры, такъ и нижніе чины вообще держали себя настолько хорошо, что почти повсюду при уходѣ русскихъ войскъ были провожаемы мѣстными жителями съ хлѣбомъ-солью и лучшими пожеланіями.

Хорошее нравственное состояніе корпуса офицеровъ оккупационныхъ войскъ подтверждается и тѣмъ, что случаевъ собиранія офицерскихъ судовъ было всего пять, а полевому суду было предано только два офицера; случаи преданія суду нижнихъ чиновъ были тоже рѣдки.

Всѣ оккупационныя войска были разбиты на четыре главные отряда:

1. *Южный*—подъ начальствомъ командира 4-го корпуса,—въ составѣ 4-го армейскаго корпуса и 5-го военно-походнаго телеграфнаго парка,—занималъ Сливенскую губернію, прикрывалъ ямбольско-бургасскій трактъ и наблюдалъ за Родопскими горами со стороны Германлы и Хаскіоя.

2. *Западный*—подъ начальствомъ начальника 5-й пѣхотной дивизіи,—въ составѣ 5-й пѣхотной дивизіи съ 5-й артиллерійской бригадой, 1-й бригады 9-й кавалерійской дивизіи, сотни Донского казачьяго № 9 полка и горной № 1 батареи,—занималъ Филиппопольскую губернію.

Оба эти отряда, какъ расположенные въ предѣлахъ Восточной Румеліи, были подчинены генераль-губернатору этой области и командиру 9-го арм. корпуса.

*) Въ томъ числѣ: генераловъ—49, штабъ-офицер.—305, оберъ-оф.—2331.

3. *Софійскій* — подъ начальствомъ начальника 31-й пѣхотной дивизіи, — въ составѣ 31-й пѣхотной дивизіи съ 31-й артиллерійской бригадой, 9-го гусарскаго Кіевскаго полка, 5-ти сотенъ Донскаго казачьяго № 9-й полка и Донской № 2-й батареи, — занималъ Софійскую губернію.

4. *Сѣверный* — подъ начальствомъ командира 12-го армейскаго корпуса, — въ составѣ 12-й и 13-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріей, Владикавказскаго казачьяго и № 1 Уральскаго казачьяго полковъ, — занималъ округа: Варненскій, Праводскій, Шумленскій, Хаджи-Оглу-Базарджикскій и Силистріскій.

Другія спеціальныя части, не вошедшія въ составъ этихъ отрядовъ, были подчинены начальникамъ соотвѣтствующихъ управленій.

Распредѣленіе войскъ по отрядамъ было произведено къ 1-му апрѣлю. Дислокація ихъ была слѣдующая:

А. Войска *Сѣвернаго* отряда были расположены по сѣверную сторону Балканъ. На нихъ было возложено охраненіе порядка и спокойствія въ краѣ и наблюденіе за болгарско-румынской границей. Такъ какъ опасность разбойничества представлялась со стороны округовъ съ значительнымъ мусульманскимъ населеніемъ, въ особенности тамъ, гдѣ оно занимало гористыя мѣстности, то и большая часть русскихъ охранительныхъ войскъ была расположена въ округахъ: Шумленскомъ, Праводскомъ, Варненскомъ и Хаджи-Оглу-Базарджикскомъ. Для наблюденія же за болгарско-румынской границей были выставлены посты вдоль границы въ Хаджи-Оглу-Базарджикскомъ округѣ и была занята Силистрія. На отрядъ, занимавшій эту крѣпость, было возложено срытіе передовыхъ фортвъ Силистріи и посылка подвижныхъ колоннъ въ сѣверную часть Дели-Орманскаго лѣса, тогда какъ со стороны Хаджи-Оглу-Базарджикъ посылались колонны въ восточную часть лѣса.

Распредѣленіе войскъ въ сѣверномъ отрядѣ было основано на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1. Характеръ населенія Шумленскаго и прилежающихъ къ нему округовъ—Праводскаго-Разградскаго и Эски-Джумскаго—заставилъ расположить въ Шумленскомъ округѣ, какъ въ центральномъ, болѣе значительныя силы, чѣмъ въ другихъ округахъ.

2. Для поддержанія порядка и спокойствія среди мусульманскаго населенія Малыхъ Балканъ, въ нихъ было расположено 4 баталіона пѣхоты и 5 сотенъ казаковъ; сверхъ того постоянно посылались небольшія подвижныя колонны.

3. Дели-Орманскій лѣсъ не могъ быть занятъ по неудобству расположенія въ немъ войскъ; для поддержанія же въ немъ спокойствія постоянно посылались туда наблюдательныя подвижныя колонны.

Б. На войска *Южнаго* отряда было возложено охраненіе порядка и спокойствія въ Сливенской и отчасти въ Филиппопольской губерніи, а также наблюденіе за Родопскими горами со стороны Германлы. Въ виду этого назначенія Южный отрядъ, состоявшій подъ начальствомъ командира 4-го армейскаго корпуса генералъ-адъютанта Скобелева, былъ подраздѣленъ на 3 отряда:

1. Тырново-Семенлійскій, охранявшій долину рѣки Марицы и наблюдавшій за Родопскими горами.

2. Кизиль-Агачскій, расположенный въ долинѣ р. Тунджи и къ востоку отъ нея вплоть до Чернаго моря, долженъ былъ поддерживать порядокъ и спокойствіе въ занятомъ имъ районѣ и сверхъ того содержать этапы по Ямболи-Бургасскому шоссе.

3. Сливенскій былъ расположенъ въ г. Сливнѣ, имѣя назначеніемъ охранять спокойствіе въ этомъ городѣ и служить резервомъ двумъ другимъ отрядамъ.

В. *Западный* отрядъ охранялъ Филиппопольскую губернію отъ р. Арды до Софійской губерніи.

Г. *Софійскій* отрядъ охранялъ спокойствіе въ занятомъ имъ краѣ и наблюдалъ за границею княжества Болгарскаго со стороны Македоніи.

Въ случаѣ какихъ-либо политическихъ недоразумѣній съ турецкимъ правительствомъ, имѣлось въ виду принять слѣдующія мѣры:

1. Для прикрытія Ямболи - Бургасскаго тракта и усиленія Южнаго отряда, притянуть 12-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллерією на южную сторону Балканъ и расположиться въ окрестностяхъ Сливна и Ямболи.

2. Собрать въ гг. Праводы, Сливнѣ, Филиппополѣ, Софіи и Казанлыкѣ по одной бригадѣ Болгарскаго земскаго войска, силою отъ 4 до 6 дружинъ въ каждой.

Таково было расположеніе оккупационныхъ войскъ до начала эвакуаціи, которая началась въ концѣ апрѣля съ частей, входившихъ въ составъ Сѣвернаго отряда. Съ отходомъ частей мѣнялась въ большей или меньшей степени и дислокація отрядовъ. Последнія части оккупационнаго отряда оставили Болгарію въ іюлѣ. Наболѣе оставались Владикавказскій и Уральскій № 1 казачьи полки, прибывшіе въ Силистрію (къ мѣсту посадки) — первый 18-го іюля, а второй 23-го іюля (срокъ, назначенный Берлинскимъ конгрессомъ).

Съ уходомъ дѣйствующей арміи служба оккупационныхъ войскъ заключалась главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

а) въ охраненіи южныхъ предѣловъ Восточной Румеліи со стороны Родопскихъ горъ и Софійской губерніи со стороны Македоніи — отъ инсургентовъ, разбойничьихъ шаекъ и баши-бузуковъ, а также въ поддержаніи внутренняго порядка въ провинціяхъ;

б) въ обученіи сельскихъ карауловъ и гимнастическихъ обществъ (въ В. Румеліи);

в) въ караульной, этапной и полицейской службѣ, и

г) въ нарядахъ на казенную работу.

Вооруженіе болгаръ ружьями Крынка дало возможность свести наши передовыя части съ горъ и расположить ихъ болѣе сосредоточенно, предоставивъ сельскимъ карауламъ, достаточно обученнымъ къ тому времени, самихъ охра-

нять себя отъ враждебныхъ шакъ. При движеніи же къ пунктамъ посадки наши войска замѣнялись частями Румелійской милиціи и Болгарскаго земскаго войска.

Внутренній порядокъ за время оккупациі почти нигдѣ не былъ нарушенъ. Исключеніе представляли волненія въ нѣкоторыхъ городахъ В. Румеліи по поводу прибытія директора финансовой комиссіи Шмидта для ревизіи окружныхъ касъ, но и тамъ, благодаря рѣшительнымъ и въ то же время умиротворяющимъ мѣрамъ, принятымъ румелійскимъ генераль-губернаторомъ, порядокъ былъ возстановленъ безъ употребленія въ дѣло оружія.

При всей массѣ разнородныхъ обязанностей, лежавшихъ на оккупационныхъ войскахъ, начальники частей пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ для строевыхъ и учебныхъ занятій. Всѣ отдѣлы строевого образованія были пройдены успѣшно; особенное вниманіе было обращено на курсъ стрѣльбы. Разбросанность частей лишала возможности группировать ихъ въ крупныя единицы, а потому маневрированіе могло производиться только небольшими частями. Въ виду того, что съ прибытіемъ въ Россію нижніе чины старшихъ сроковъ должны были быть перечислены въ запасъ, было обращено особое вниманіе на подготовку унтеръ-офицеровъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ. Для занятія офицеровъ были введены полевые поѣздки. Сверхъ того при посредствѣ кавалерійскихъ офицеровъ были произведены рекогносцировки пограничныхъ съ Турціей мѣстностей и выбраны на нихъ позиціи съ представленіемъ кроки. Впослѣдствіи былъ составленъ планъ укрѣпленія города Софіи и другихъ позицій, который по окончаніи русской оккупациі былъ переданъ въ болгарское военное министерство. Весною, съ открытіемъ дѣйствій управленій оккупационныхъ войскъ и въ дополненіе производившейся топографической съемки, приступлено было при посредствѣ офицеровъ генеральнаго штаба и строевыхъ офицеровъ къ производству подробныхъ рекогносцировокъ главнѣйшихъ путей и рѣкъ въ

княжествъ Болгарскомъ и В. Румеліи, а также къ собранію статистическихъ свѣдѣній объ этихъ областяхъ Балканскаго полуострова. Благодаря этимъ мѣрамъ было обреченогносцировано 9,500 верстъ главнѣйшихъ путей и всѣхъ болѣе значительныхъ рѣкъ *).

На основаніи Берлинскаго трактата оккупационныя войска должны были оставить предѣлы княжества Болгарскаго и Восточной Румеліи къ 23-му іюля 1879 года. Вслѣдствіе этого управленіемъ императорскаго комиссара въ мартѣ мѣсяцѣ былъ выработанъ планъ эвакуаціи войскъ, согласно которому предполагалось:

а) Въ концѣ апрѣля начать эвакуацію 12-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей и парками и 3-хъ батарей 33-й артиллерійской бригады съ ея подвижнымъ артиллерійскимъ паркомъ, причемъ одновременно съ ними долженъ былъ отправиться въ Россію штабъ 12-го армейскаго корпуса. Посадка на суда должна была производиться въ Рушукъ и Силистріи.

б) Во второй половинѣ мая начать эвакуацію 30-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей изъ Бургаса.

в) Въ началѣ іюня отправить изъ Бургаса 16-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллерією, паркомъ и штабомъ 4-го армейскаго корпуса.

г) Въ концѣ іюня отправить изъ Ломъ-Паланки одну бригаду 31-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями.

д) Въ началѣ іюля тоже изъ Ломъ-Паланки отправить другую бригаду 31-й пѣхотной дивизіи съ остальными тремя батареями и 2-ю бригаду 9-й кавалерійской дивизіи.

е) Въ серединѣ іюля начать эвакуацію остальныхъ частей оккупационнаго отряда, причемъ 5-ю пѣхотную дивизію съ артиллеріей и парками, 7-й саперный баталіонъ, 5-й военно-походный телеграфный паркъ, 4-й желѣзнодорожный баталіонъ и штабъ 9-го армейскаго корпуса —

*) Рекогносцировки эти были изданы въ 1880 г. Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба въ двухъ частяхъ, подъ редакціей генерал-маіора генеральнаго штаба Бобрикова.

изъ Бургаса; первую бригаду 9-й кавалерійской дивизіи и 4-ю кавалерійскую дивизію съ ихъ артиллеріей — изъ Рущука; 33-ю пѣхотную дивизію съ артиллеріей и парками — изъ Варны; Владикавказскій и 1-й Уральскій казачьи полки — изъ Силистріи.

Въ промежуткѣ между посадкою войскъ предполагалось перевозить военно-временные госпитали, артиллерійское и инженерное имущество, интендантскіе склады и транспорты.

Эти предположенія, по соглашенію съ военнымъ министерствомъ, были нѣсколько видоизмѣнены: рѣшено было оставить въ Силистріи 48-й пѣхотный Одесскій полкъ и 2-ю батарею 12-й артиллерійской бригады съ тѣмъ, чтобы отправить ихъ въ Россію одновременно съ 33-й пѣхотной дивизіей. Вслѣдствіе же требованія Русскаго общества пароходства и торговли надбавить 25% къ провозной платѣ отъ Рущука до Рени, было рѣшено направить 31-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріей и парками и 2-ю бригаду 9-й кавалерійской дивизіи съ Донской казачьей батареей и паркомъ для посадки на суда не въ Ломъ-Паланку, а къ Рущуку.

Эти предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія, причемъ повелѣно было принять къ руководству слѣдующія указанія:

1. Движеніе войскъ начать непременно 23-го апрѣля и притомъ съ такихъ пунктовъ, гдѣ менѣе всего можно опасаться нарушенія порядка и спокойствія и очищеніе которыхъ наглядно выказало бы передъ Европой начало нашего выступленія изъ занятыхъ нами областей.

2. Напротивъ того, мѣстности, гдѣ всего болѣе можно ожидать столкновенія между христіанскимъ и мусульманскимъ населеніемъ, должны быть очищены по возможности позже. Въ числѣ такихъ мѣстностей слѣдуетъ имѣть въ виду въ особенности южную пограничную полосу Восточной Румеліи, почему нѣкоторая часть войскъ должна быть оставлена въ этой странѣ по возможности

долѣе въ видѣ арріергарда, прикрывающаго съ тылу постепенное движеніе всѣхъ другихъ войскъ. Арріергардъ этотъ долженъ начать свое движеніе съ такимъ расчетомъ времени, чтобы до выступленія всѣхъ прочихъ войскъ изъ предѣловъ В. Румеліи не произошло въ ней столкновенія между мѣстнымъ населеніемъ и турецкими войсками.

3. Въ случаѣ, если введеніе новыхъ учреждений и установленій новаго правительства какъ въ княжествѣ Болгарскомъ, такъ и въ В. Румеліи, будетъ совершаться спокойно, такъ что не будетъ предвидѣться повода къ немедленному вступленію турецкихъ войскъ въ эту область, то очищеніе ея нашими войсками желательно въ кратчайшій срокъ, не растягивая движенія нашихъ войскъ до окончательнаго срока, назначеннаго Берлинскимъ трактатомъ; къ этому же сроку, т. е. къ 23-му іюля, во всякомъ случаѣ не должно оставаться заграницей ни одного русскаго солдата.

4. До окончательнаго очищенія Восточной Румеліи нашими войсками, на нихъ лежитъ обязанность охранять делимитаціонную комиссію.

5. Можетъ быть потребуется для обезпеченія спокойствія введенія новыхъ учреждений, держать въ Филиппополѣ нѣкоторую часть нашихъ войскъ во все время передвиженій.

На основаніи изложеннаго былъ составленъ окончательный планъ эвакуаціи нашихъ оккупационныхъ войскъ, который и былъ приведенъ въ исполненіе, но все же съ нѣкоторой затяжкой: нѣкоторыя части могли тронуться изъ Силистріи только 25-го іюля.

Что касается разнаго рода войскового имущества, то годное и цѣнное транспортировалось въ пункты нагрузки и отправлялось въ склады имперіи, а не стоящее перевозки продавалось на мѣстѣ. Цѣнные и излишнія противъ штатовъ мирнаго времени лошади отправлялись въ русскіе порты и сдавались для продажи въ особо учрежденныя тамъ комиссіи; лошади же расформированныхъ

интендантскихъ транспортовъ были, по примѣру дѣйствующей арміи, уступлены княжеству для нуждъ правительства и для раздачи бѣдному и пострадавшему населенію; всего было передано 11.322 лошади. Эта передача оказалась въ высшей степени своевременной, такъ какъ, вслѣдствіе большой потери скота, многія поля въ Болгаріи оставались необработанными.

Разнообразныя обязанности, возлагаемыя на оккупационныя войска, часто ставили ихъ въ условія, неблагоприятныя для сохраненія здоровья. На ослабленіе ихъ сильно вліяли, съ одной стороны, аванпостная служба съ ея частыми передвиженіями и жизнью то подъ открытымъ небомъ, то подъ защитою палатокъ, землянокъ и шалашей отъ всякаго рода непогодъ; съ другой—усиленные караулы и частые ночные обходы и объѣзды городовъ и селъ. Не менѣе тяжелы были труды при проведеніи и исправленіи путей сообщенія, при нагрузкѣ и выгрузкѣ, подвозѣ и доставкѣ орудій, боевыхъ припасовъ, провіанта, фуража, больныхъ и проч. Нерѣдко приходилось размѣщать нижнихъ чиновъ въ холодное время года въ неотапливаемыхъ домахъ, или же при недостаткѣ зданій—лагерями въ палаткахъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще неудовлетворительное санитарное состояніе городовъ и селеній Болгаріи и В. Румелии, которое во многихъ мѣстахъ еще усиливалось наплывомъ „бѣженцовъ“. Обнаружившійся между ними голодъ, скученность и разнаго рода лишенія породили возвратный и сыпной тифы, которые путемъ зараженія поренесены были на жителей городовъ Бургаса, Ямболя, Джумай, Дупницы, Самакова, а отъ жителей и на войска. Климатъ Болгаріи хотя въ общемъ здоровый, отличается рѣзкими колебаніями между температурой дня и ночи; не мало также встрѣчается тамъ и болотистыхъ мѣстностей, порождающихъ злокачественную лихорадку. Всѣ эти условія служили причинами значительной заболѣваемости и смертности въ рядахъ оккупационныхъ войскъ. Отчетныя вѣдомости упра-

вленія инспектора военныхъ госпиталей этихъ войскъ представляютъ слѣдующія данныя за время оккупации:

На 1.000 человѣкъ списочнаго состава:

Заболѣваемость	633,12
Смертность	18,62
Исключенныхъ въ неспособные	812,4

Группируя смертность и исключеніе въ неспособные по родамъ оружія, получимъ слѣдующія цифры:

На 1.000 человѣкъ списочнаго состава:

	Смертность.	Неспособность.
Въ пѣхотѣ	20,76	14,88
„ кавалеріи	15,96	20,88
„ артиллеріи	8,76	6,24
„ паркахъ	11,88	0,36
„ инженерн. войскахъ	10,32	5,16

Наибольшая заболѣваемость была въ 12-мъ армейскомъ корпусѣ, расположенномъ въ окрестностяхъ Силистріи, Шумлы, Варны и Бургаса,—мѣстностяхъ, наиболѣе болотистыхъ и потому лихорадочныхъ. Вообще лихорадки составляли наиболѣе распространенную болѣзнь среди оккупационныхъ войскъ: въ нѣкоторые мѣсяцы число лихорадочныхъ, поступавшихъ въ лазареты и околотки, превышало 70% всѣхъ заболѣвшихъ. Менѣе заболѣваній, но съ болѣе серьезнымъ исходомъ, было отъ тифа (брюшного, сыпного и возвратнаго).

Для пользованія больныхъ оккупационныхъ войскъ, кромѣ лечебныхъ заведеній при частяхъ, было устроено 8 военно-временныхъ госпиталей съ 71 врачами и 239 фельдшерами. Среднее число больныхъ въ этихъ госпиталяхъ было 2.393. Поправлявшихся послѣ серьезныхъ болѣзней нижнихъ чиновъ обыкновенно эвакуировали для окончательнаго выздоровленія въ Россію. Изъ нихъ по Дунаю до Рени было эвакуировано 1.913 больныхъ, и моремъ черезъ Бургасъ—7.503.

Въ общемъ, несмотря на неблагопріятныя бытовыя и климатическія условія, смертность и заболѣваемость въ войскахъ оккупационнаго отряда были меньше смертности и заболѣваемости въ русскихъ войскахъ въ мирное время внутри государства.

Вещевое довольствіе оккупационныхъ войскъ производилось: расположенныхъ по южную сторону Балканъ—изъ Филиппопольскаго вещевого склада, а расположенныхъ къ сѣверу отъ Балканъ—изъ Руцукскаго и Варненскаго складовъ.

Приварочное, провіантское и фуражное довольствіе какъ оккупационныхъ войскъ, такъ и Болгарскаго земскаго войска и Румелийской милиціи, производилось изъ продовольственныхъ складовъ, которые находились: въ 18-ти пунктахъ по южную сторону Болканъ и въ 22-хъ по сѣверную сторону. Всего было на довольствіи:

Людей	134.393
Лошадей	34.694

Е. По части дипломатической.

Со времени заключенія Санъ-Стефанскаго договора нѣкоторыя европейскія державы, въ особенности Англія, явно стали стремиться къ умаленію результатовъ нашихъ побѣдъ и къ ослабленію вліянія нашего среди христіанскихъ населеній Балканскаго полуострова. Съ особенной яркостью это стремленіе выразилось на Берлинскомъ конгрессѣ, приведшемъ дѣйствительно къ значительному сокращенію означенныхъ нами въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ границъ Болгарскаго княжества. Русское управленіе, переживая тяжелые дни этого конгресса, принесяшіе много огорченій для болгаръ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ (оставшихся подъ турецкихъ владычествомъ) повергшихъ даже въ отчаяніе, должно было тѣмъ не менѣе поддерживать спокойствіе среди мѣстнаго населенія и охранять всѣми зависящими мѣрами моральный нашъ престижъ въ завоеван-

номъ нами краѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подчинившись требованіямъ Берлинскаго трактата, русское временное управленіе должно было стремиться къ выясненію и устройству на прочныхъ основаніяхъ будущаго международнаго положенія вновь возникающаго княжества. Этимъ взглядомъ и руководствовалось оно, стараясь установить добрыя сосѣдскія отношенія съ пограничными государствами, въ особенности съ Турціей.

По прибытіи императорскаго комиссара въ Филиппополь, ему прежде всего пришлось натолкнуться на оппозиціонное отношеніе къ себѣ иностранныхъ консуловъ. Эти консула въ Турціи пользовались большими преимуществами на основаніи особыхъ договоровъ, такъ-называемыхъ „*капитуляцій*“, по которымъ подданные европейскихъ державъ въ Турціи судились не оттоманскими судами и не по мѣстнымъ законамъ, а подлежали суду своего консула, рѣшавшаго дѣла по законамъ своей страны. Пользуясь такимъ правилегированнымъ положеніемъ, европейцы, проживавшіе въ Турціи, сумѣли добиться весьма существенныхъ и крайне стѣснительныхъ для мѣстной администраціи льготъ въ родѣ неприкосновенности жилища, права носить оружіе и проч. Консулы во многихъ случаяхъ злоупотребляли предоставленными имъ правами,—относились часто съ пренебреженіемъ къ турецкимъ законамъ и распоряженіямъ мѣстныхъ административныхъ властей. Турки и сами тяготились заключенными ими капитуляціями и хлопотали объ ихъ отмѣнѣ, но безуспѣшно. Естественно, что съ освобожденіемъ Болгаріи и введеніемъ въ ней христіанскаго суда, равнаго для всѣхъ, существованіе въ княжествѣ капитуляцій оказывалось лишенымъ всякаго основанія. Поэтому, по приѣздѣ въ Филиппополь, князь Дондуковъ-Корсаковъ затруднился признать за европейскими консулами тѣ права, которыя были предоставлены имъ въ Турціи. Это вызвало немедленную жалобу со стороны этихъ консуловъ своимъ правительствамъ о томъ, что русское временное управленіе въ Бол-

гаріи не желаєть признавать ихъ консульской юрисдикціи. Кончилось дѣло тѣмъ, что управленіе императорскаго комиссара, какъ было уже упомянуто выше (стр. 15), получило предписаніе отъ министерства иностранныхъ дѣлъ признавать европейскихъ консуловъ и принимать во вниманіе ихъ капитуляціи. Тѣмъ не менѣе, по приказанію князя Дондукова-Корсакова, въ Софіи была составлена комиссія изъ компетентныхъ лицъ, которой поручено было какъ разсмотрѣніе выраженныхъ въ капитуляціяхъ правъ консульской юрисдикціи, такъ равно и согласованіе таковыхъ правъ и обычаевъ съ различными распоряженіями, изданными мѣстной администраціей. Труды этой комиссіи были представлены на обсужденіе и заключеніе нашего посольства въ Константинополѣ.

Не мало затрудненій представила русскому оккупационному управленію и международная комиссія для изслѣдованія причинъ родопскаго возстанія, изысканія мѣръ къ его прекращенію и возвращенію эмигрантовъ на мѣста ихъ жительства. Число собравшихся въ Родопскихъ горахъ мусульманъ, по преимуществу эмигрировавшихъ изъ мѣстностей, занятыхъ нашими войсками, простиралось до 10.000 человекъ. Они были вооружены и находились подъ начальствомъ турецкихъ офицеровъ и европейскихъ авантюристовъ, главнымъ образомъ англичанъ.

Европейская „родопская комиссія“, посланная на основаніи постановленія Берлинскаго конгресса, состояла изъ слѣдующихъ лицъ: отъ Турціи—Нашидъ-паша, отъ Австріи—полковникъ Раабъ (предсѣдатель комиссіи), отъ Англіи—г. Фавцетъ, отъ Франціи—г. Шалле, отъ Германіи—г. Мюллеръ, отъ Италіи—г. Граціани и отъ Россіи—г. Базили. Хотя цѣль этой комиссіи была вполне мирная и благотворительная, но она задалась мыслью подтвердить мнимыя жестокости, претерпѣнныя мусульманами, и обвинить въ нихъ не только болгаръ, но главнымъ образомъ русскія гражданскія и военныя власти. Въ такомъ духѣ и поведены были „изслѣдованія“ комиссіи, при-

чемъ эмигрантамъ-мусульманамъ внушалась роль обвинителей.

Достоинство и честь русскаго правительства и русской побѣдоносной арміи не допускали, конечно, разслѣдованія нашихъ военныхъ и административныхъ дѣлъ упомянутой международной комиссіей; нельзя было признать за нею и права собирать по этому дѣлу показанія отъ нашихъ военныхъ и гражданскихъ властей. Поэтому князь Дондуковъ-Корсаковъ запретилъ начальникамъ пограничной родопской линіи вступать по поводу родопскаго возстанія, въ сношенія съ международной комиссіей которой они должны были говорить, что имъ предварительно нужно снестись съ императорскимъ комиссаромъ. Сверхъ того былъ командированъ чиновникъ по дипломатической части Юзефовичъ на встрѣчу комиссіи—заявить ей на нашей пограничной линіи, что императорскій комиссаръ, въ границахъ русской оккупации, не допуститъ никакихъ дѣйствій комиссіи, которыя будутъ носить характеръ слѣдствія. Въ то же время князь Дондуковъ-Корсаковъ препроводилъ въ наше посольство въ Константинополь нѣсколько списковъ сожженныхъ и разграбленныхъ турками деревень въ Филиппопольскомъ и Сливенскомъ санджакахъ и умерщвленныхъ мусульманами болгаръ, — виновники этихъ злодѣяній и находились именно въ Родопскихъ горахъ, гдѣ служили предметомъ заботъ и сочувствія со стороны международной комиссіи. Затѣмъ императорскій комиссаръ настаивалъ на томъ, чтобы дозволено было возвращаться въ Болгарію только тѣмъ эмигрантамъ-мусульманамъ, за которыми не значилось уголовныхъ преступленій.—Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, международная европейская комиссія должна была поневолѣ значительно сузить программу своихъ дѣйствій; поставить въ роль обвиняемыхъ нашу армію и администрацію въ Болгаріи ей не удалось.

Еще болѣе затрудненій встрѣтило управленіе императорскаго комиссара со стороны международной финан-

совой комиссіи и скрывающагося за ея плечами англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ.

Берлинскимъ конгрессомъ было возложено на эту комиссію составленіе органическаго статута для области Восточной Румелій и завѣдываніе ея финансовой частью; всѣ же остальные отрасли управленія во время оккупациі подлежали высшему руководству главной русской оккупационной власти.

Не дождавшись прибытія международной румелійской комиссіи, которая продолжила сверхъ предположеннаго свое пребываніе въ Константинополѣ, князь Дондуковъ-Корсаковъ переѣхалъ съ своимъ управленіемъ въ Софію, передавъ гражданское управленіе въ В. Румеліи генералу Столыпину, съ званіемъ и полномочіями генераль-губернатора. Собравшейся для проводовъ его болгарской интеллигенціи онъ сказалъ небольшую рѣчь, въ которой убѣждалъ румелійцевъ выждать время и событія и не компрометировать себя несвоевременными и неумѣстными манифестаціями.

Благодаря, вѣроятно, этому, собравшаяся наконецъ въ Филиппополѣ международная финансовая комиссія не встрѣтила вначалѣ никакого противодѣйствія со стороны мѣстнаго населенія. Тѣмъ не менѣе на первыхъ же засѣданіяхъ комиссіи англійскій представитель, сэръ Друммондъ-Вольфъ, заявилъ, что комиссія не можетъ исполнить того дѣла, для котораго собрана, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій князя Дондукова-Корсакова, которыя сводились главнымъ образомъ къ тому, что онъ: во 1-хъ, не представилъ комиссіи отчета о своемъ управленіи финансами В. Румеліи и, во 2-хъ, отдалъ десятину въ области на откупъ французскому подданному Марешалю и полученные въ задатокъ отъ него 3 мил. франковъ отвезъ въ Софію. Объ этомъ же шла переписка англійскаго кабинета съ нашимъ.

На запросъ по этому вопросу главнокомандующаго князь Дондуковъ-Корсаковъ отвѣтилъ,—а также писалъ

по тому же поводу нашему послу въ Константинополѣ,—что если допустить членовъ комиссіи къ провѣркѣ нашей отчетности, то этимъ самымъ придется признать право ея вмѣшательства и въ другія отрасли нашего управленія; могли бы притомъ возникнуть вопросы о правильности и законности расходовъ на военныя потребности дѣйствующей арміи, какъ напр. на почту и телеграфъ. Цифровыя же данныя о приходахъ и расходахъ области, необходимыя для составленія бюджета, были сообщены комиссіи. Что же касается продажи десятины 1878 г., то князь Дондуковъ Корсаковъ имѣлъ право распорядиться ею на основаніи полученной имъ инструкціи, въ которой было сказано, что ему предоставляется право удержать изъ собранныхъ уже доходовъ Румелии все то количество денегъ, которое по расчету будетъ слѣдовать за содержаніе нашихъ войскъ и администраціи за все время пребыванія ихъ въ краѣ. О вызовѣ покупщиковъ десятины были сдѣланы публикaціи въ Константинопольскихъ газетахъ, и такъ какъ наиболѣе выгодныя предложенія были сдѣланы Марешалемъ, то десятина въ зернѣ и была продана ему (а не отдана на откупъ); въ счетъ же причитающейся уплаты за зерно, г. Марешалемъ была внесена сумма въ 3 мил. франковъ.

Этими объясненіями международная комиссія и англійское министерство иностранныхъ дѣлъ должны были удовлетвориться, такъ какъ дѣйствія императорскаго комиссара оказались вполне правильными и законными.

Дипломатическія отношенія русскаго оккупaціоннаго управленія съ иностранными делегатами и турецкимъ комиссаромъ за все время пребыванія въ краѣ русскаго императорскаго комиссара отличались вполне мирнымъ характеромъ. Лишь со времени открытія учредительнаго собранія въ Тырново, австрійскій делегатъ выступилъ въ роли вдохновителя оппозиціи и, видимо, стремился къ тому, чтобы внести смуту, а по возможности и сорвать собраніе. Но благоразуміе болгаръ и личныя увѣщанія князя Дон-

дукова-Корсакова въ концѣ-концовъ взяли верхъ,—конституція была выработана и избраніе болгарскаго князя совершилось безпрепятственно.

Все время, начиная съ заключенія Сантъ-Стефанскаго договора, русскому управленію въ Болгаріи приходилось имѣть дѣло съ недоразумѣніями на пограничной линіи.

Прежде всего начались недоразумѣнія съ сербами, которые заняли непринадлежавшіе имъ округа: Тырнскій и Брезникскій въ Софійскій губ. и Кульскій въ Виддинской губ. Сербское правительство подъ разными предлогами уклонялось отъ проведенія правильной границы по взаимному соглашенію, и эти недоразумѣнія окончились только въ послѣдствіи, съ установленіемъ границы международной делимитаціонной комиссіей.

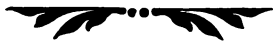
23-го ноября послѣдовала передача румынамъ Добруджи, причемъ доходы имъ были сданы съ 1-го октября. Но, вступивъ въ эту область, румынскія войска захватили вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя части Варненской губерніи въ Базарджикскомъ и Силистрійскомъ округахъ (между прочимъ предмѣстье г. Силистріи). Мѣстные жители заволновались и обратились съ просьбой о защитѣ къ императорскому комиссару. Началась дипломатическая переписка. Хотя въ послѣдствіи румыны и уступили—отозвали свои войска изъ захваченныхъ ими мѣстностей,—но притязанія свои поддерживали до проведенія границы международной делимитаціонной комиссіей.

Были недоразумѣнія и съ Турціей, войска которой захватили въ декабрѣ 1878 г. 17 болгарскихъ деревень въ Хаскёйскомъ округѣ Филиппопольской губерніи. Шло постоянное броженіе и на македонской границѣ Софійской губ. Здѣсь занятый нами г. Джумаю пришлось передать, согласно постановленію Берлинскаго трактата, Турціи. Проведеніе же пограничной линіи на турецкой границѣ делимитаціонной комиссіей произошло только въ концѣ нашей оккупации.

Вскорѣ послѣ назначенія князя Дондукова-Корсакова

россійскомъ императорскимъ комиссаромъ въ Болгаріи послѣдовало назначеніе дипломатическихъ агентовъ—ст. с. Давыдова въ Софію и князя Церетелева въ Филиппополь (какъ генеральнаго консула Восточной Румеліи). Съ Давыдовымъ князь Дондуковъ-Корсаковъ находился за все время своего пребыванія въ Болгаріи въ прекрасныхъ отношеніяхъ и отзывался очень сочувственно о немъ въ своихъ письмахъ къ нашему посланнику въ Константинополь, князю Лобанову-Ростовскому. Князь же Церетелевъ усердно критиковалъ дѣйствія императорскаго комиссара, и послѣднему нѣсколько разъ приходилось отписываться по поводу взводимыхъ на него обвиненій, что, конечно, имѣло свою хорошую сторону, такъ какъ заставляло его быть осмотрительнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ. Такъ, донесеніемъ князя Церетелева было обнаружено бездѣйствіе власти въ княжествѣ по поводу комитетовъ, поддерживавшихъ македонское инсуреціонное движеніе. Твердо выраженное желаніе Государя соблюдать условія Берлинскаго трактата и неодобреніе, высказанное князю Дондукову-Корсакову по поводу вышеизложеннаго вопроса, заставили князя принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію агитаціи македонскихъ комитетовъ въ княжествѣ. Другія обвиненія кн. Церетелева, основанныя на невѣрныхъ слухахъ, были по большей части неосновательны *).

Въ первое время по назначеніи князя Дондукова-Корсакова императорскимъ комиссаромъ, онъ былъ въ полномъ невѣдѣніи относительно нашей политики на Балканскомъ полуостровѣ, что вызывало его справедливыя нареканія **), но въ послѣдствіи министерство иностранныхъ дѣлъ сообщало ему соотвѣтственную дипломатическую переписку.

*) См. „Сборникъ матеріаловъ“, в. 5-й стр. 212 и 216.

**) См. его переписку съ кн. Лобановымъ-Ростовскимъ въ „Сборникъ матеріаловъ“ в. 5-й стр. 225.

VIII.

Общая характеристика дѣятельности князя Дондукова-Корсакова въ Болгаріи.—Разборъ мнѣнія о немъ какъ о претендентѣ на болгарскій престолъ.—Преданность князя Дондукова возложенной на него миссіи.—Отзывы о русскомъ управленіи иностранныхъ писателей.—Заключеніе.

Н азначеніе князя А. М. Дондукова-Корсакова на должность російскаго императорскаго комиссара въ Болгаріи, на смѣну „челичанъ-човѣка“ (т. е. стальнаго челоуѣка), какъ болгары называли князя В. А. Черкасскаго, было дѣломъ чрезвычайно удачнымъ. Получивъ университетское образованіе по юридическому факультету, сдѣлавшись потомъ заслуженнымъ боевымъ генераломъ и пріобрѣвъ административный опытъ въ управленіи обширнымъ юго-западнымъ краемъ Россіи, князь Александръ Михайловичъ какъ нельзя болѣе подходилъ для роли устроителя Болгаріи.

Къ этому нужно прибавить, что онъ, будучи горячимъ русскимъ патріотомъ, чуждъ былъ всякой рутины и обладалъ энергическимъ, открытымъ и общительнымъ характеромъ. Недостаткомъ князя была его способность легко воспламеняться и говорить и дѣйствовать иногда недостаточно обдуманно; но за нимъ внимательно слѣдило столько враждебныхъ глазъ, всякая его неосторожность, чрезмѣрно раздутая, такъ скоро дѣлалась достояніемъ иностранной печати, что онъ очень скоро послѣ своего назначенія въ Болгарію сдѣлался сдержаннымъ и осмотрительнымъ,—въ особенности же послѣ выговора, полученнаго имъ отъ Государя за македонскія дѣла, и неосторожныя бесѣды съ иностранцами*). Не хватало у князя Дондукова-Корсакова и знаній по части славянскихъ дѣлъ и восточнаго вопроса, но у него было достаточно благоразумія, чтобы въ своихъ рѣшеніяхъ опираться на совѣты свѣдущихъ людей. Этому помогалъ какъ нельзя болѣе и прекрасный составъ членовъ его совѣта: Домантовичъ, Золотаревъ, Грессеръ, Лукьяновъ и Дриновъ были люди, вполне стоящіе на высотѣ своего положенія и способные вести дѣло организаціи молодого славянскаго княжества. Лица высшаго административнаго персонала (губернаторы, вице-губернаторы, окружные начальники и полиціймейстеры въ большихъ городахъ), если и не были безукоризнены, какъ администраторы, то все же были удовлетворительными проводниками въ жизнь предначертаній совѣта при императорскомъ комиссарѣ. Нужно замѣтить при этомъ, что князь Дондуковъ-Корсаковъ отнюдь не покрывалъ соотечественниковъ, у которыхъ оказались злоупотребленія по должности. Два губернатора и три окружныхъ начальника и полиціймейстера были смѣщены имъ съ должностей, а одинъ окружный начальникъ былъ даже преданъ военному суду. Въ одномъ изъ приказовъ по военному управленію въ Болгаріи князь, объявивъ объ арестѣ на недѣлю командира конной сотни

*) См. „Сборникъ матеріаловъ“, вып. 5-й, стр. 115.

за самоуправство и дурное обращеніе съ нижними чинами, присовокупляетъ: „Я вполне увѣренъ, что при замѣчательной способности нижнихъ чиновъ изъ болгаръ къ военной службѣ и охотѣ, съ которою они занимаются ею, только кроткимъ и терпѣливымъ обращеніемъ съ ними, и при законныхъ способахъ поддержанія необходимой дисциплины, можно достигнуть желаемыхъ результатовъ для образованія войска, хорошо обученнаго, дисциплированного и непотерявшаго сознанія о высокомъ званіи и назначеніи солдата, какъ защитника своего отечества“ *).

Къ дѣлу организаціи Болгарскаго княжества князь Дондуковъ-Корсаковъ относился не только съ интересомъ и усердіемъ, но и съ сердечностью. Въ одномъ изъ писемъ къ Д. А. Милютину (отъ 29 іюля 1878 г.) онъ говоритъ: „Рѣшившись работать доколѣ достанетъ силъ и умѣнья, невольно приходится скорбѣть лишь объ одномъ, что, быть можетъ, мнѣ не суждено достигнуть и сотой доли тѣхъ результатовъ, которыхъ вправѣ ожидать нашъ Государь и Россія послѣ столько пролитой крови и понесенныхъ матеріальныхъ жертвъ. Опасенія за будущее время, разочарованія и мелкія неизбѣжныя помѣхи не останавливаютъ, однако, благодаря Бога, общаго хода дѣлъ. Дипломатическія усложненія я стараюсь устранять откровеннымъ образомъ дѣйствій и интригамъ враговъ нашихъ противопоставляю рядъ неопровержимыхъ и вразумительныхъ фактовъ. Счастливъ тѣмъ, что въ князѣ Лобановѣ имѣю вѣрную опору и всегдашнюю поддержку. Не менѣе счастливъ и тѣмъ, что всѣ подвѣдомственные мнѣ чины проникнуты святостью своихъ обязанностей и воодушевлены горячей преданностью интересамъ освобожденной Болгаріи“. И дѣйствительно, преданность русскаго главнаго управленія въ Болгаріи интересамъ болгарскаго народа была настолько велика, что даже неоднократно вызывала жалобы сербовъ на „болгарофильство“ русскихъ.

*) „Сборникъ Матеріаловъ“. вып. 2, стр. 127.

Когда въ управленіи императорскаго комиссара было приступлено къ работамъ по составленію проекта органическаго статута для Болгарскаго княжества, однимъ изъ главныхъ принциповъ принято было,—имѣя въ виду, что княземъ будетъ иностранецъ,—дать болѣе правъ народо-правству. Противъ этого, какъ было уже упомянуто, сильно возставалъ князь Церетелевъ, находившій, что болгарамъ, послѣ долгаго ихъ пребыванія въ рабствѣ, достаточно было дать нѣчто вродѣ земскихъ учрежденій. Но князь Дондуковъ-Корсаковъ настоялъ на устройствѣ представительнаго управленія въ княжествѣ.

Профессоръ Милюковъ, въ цитированной нами выше статьѣ о болгарской конституціи, говоритъ, что „князь Дондуковъ, какъ извѣстно, самъ имѣлъ весьма опредѣленные виды на болгарскій престолъ и дѣлалъ все, чтобы заслужить себѣ широкую популярность и подготовить, такимъ образомъ, свое избраніе. Онъ держался очень опредѣленной линіи по главному вопросу, волновавшему тогда болгарскихъ патріотовъ: по вопросу о возстановленіи „цѣлокупной Болгаріи“, разрушенной Берлинскимъ конгрессомъ. Вмѣстѣ съ многими офицерами русскаго оккупационнаго корпуса, онъ непрочъ былъ затянуть оккупацию дальше срока, опредѣленнаго конгрессомъ, и, по-видимому, однимъ изъ средствъ для этой цѣли считалъ распушеніе Тырновскаго собранія,—на что одно время соглашались и радикалы изъ „нотаблей“ (Каравеловъ и Славейковъ).

„Какъ увидимъ, болгарская осторожность и здравый смыслъ въ данномъ случаѣ побѣдили, давъ перевѣсъ умѣренному, среднему мнѣнію въ собраніи. Положительныя приказанія изъ Петербурга также скоро положили конецъ агитаціи Дондукова. Тырновскій конгрессъ принужденъ былъ примириться съ фактомъ раздробленія Болгаріи и мирно приступилъ къ выработкѣ Устава. Но въ этой стадіи, уже установившіяся добрыя отношенія русскаго комиссара къ либеральной партіи собранія, повидали-

тому, продолжались, что и отразилось на допущеніи полной свободы рѣшеній“.

Высказанные въ этомъ отрывкѣ изъ статьи г. Милюкова взгляды на дѣятельность князя Дондукова-Корсакова вовсе не подтверждаются имѣющимися въ нашемъ распоряженіи документами. Напротивъ. Изъ переписки его съ военнымъ министромъ Д. А. Милютинымъ видно, что вопросъ о кандидатурѣ на болгарскій престолъ поднимался имъ еще въ началѣ сентября 1878 г., слѣдовательно задолго до созыва Тырновскаго собранія. Князь Дондуковъ предполагалъ тогда, что никакой кандидатуры не слѣдуетъ выдвигать до созыва учредительнаго собранія. По его словамъ: „на этомъ собраніи опредѣлятся стремленія разныхъ партій и выяснятся въ извѣстной степени шансы того или другого кандидата, за чѣмъ я не премину зорко слѣдить, а по распушеніи собранія и до вторичнаго созыва его будущей весной для избранія князя, можно будетъ подготовить умы къ выбору того лица, которое окажется болѣе подходящимъ для нашихъ цѣлей *и представить мнение всего затрудненій въ признаніи его европейскими кабинетами*“ *). Вслѣдъ за тѣмъ въ дипломатическихъ кружкахъ и въ печати шло обсужденіе возможныхъ кандидатуръ на болгарскій престолъ, причемъ, между прочимъ, выяснилось, что кандидатура близкаго родственника князя Черногогорскаго, воеводы Божицара Петровича, не могла быть одобрена европейскими кабинетами. Этого, конечно, не могъ не знать князь Дондуковъ-Корсаковъ. Какимъ же образомъ онъ могъ самъ имѣть „весьма опредѣленные виды на болгарскій престолъ“? Если даже кандидатура черногорскаго воеводы представлялась неприемлемой, то какъ могъ русскій князь надѣяться, что на его кандидатуру согласятся европейскіе кабинеты? Очевидно, это представляется совершеннымъ абсурдомъ. Очень можетъ быть, что самолюбію князя Дондукова льстила мысль сдѣлаться владѣ-

*) „Сборникъ матеріаловъ“, вып. 5-й, стр. 45.

тельнымъ княземъ славянскаго государства, но онъ былъ человѣкъ достаточно здравомыслящій, чтобы понимать невозможность осуществленія подобной идеи. Объ этомъ говоритъ и все поведеніе его во время засѣданій Тырновскаго народнаго собранія.

Совершенно невѣрно также утвержденіе г. Милюкова, будто князь Дондуковъ-Корсаковъ „непрочь былъ затянуть оккупацию дальше срока, опредѣленнаго конгрессомъ, и, повидимому однимъ изъ средствъ для этой цѣли считалъ распушеніе Тырновскаго собранія, — на что одно время соглашались и радикалы изъ нотаблей (Каравеловъ и Славейковъ)“. Еще 23 января 1879 г., слѣдовательно *до открытія* народнаго собранія (послѣдовавшаго 10-го февраля), Государь телеграфировалъ генералу Тотлебену: „Ни въ какомъ случаѣ не допускаю возможности не только дальнѣйшаго оставленія арміи за границей, но и продленія оккупации долѣе срока, назначеннаго Берлинскимъ трактатомъ. Сообщи это категорически князю Дондукову“. — Могъ-ли послѣдній ослушаться столь ясно выраженной Монаршей воли?

Какъ только были созваны депутаты для народнаго собранія въ Тырново, — среди нихъ открылась сильная агитация со стороны румелійцевъ и македонцевъ, направленная къ тому, чтобы собранія не открывать и подать протестъ кабинетамъ великихъ державъ противъ расчлененія Берлинскимъ конгрессомъ Болгаріи. Князь Дондуковъ, пріѣхавъ въ Тырново, вступилъ въ переговоры съ выдающимися депутатами и склонилъ ихъ къ открытію народнаго собранія. Вотъ что онъ говоритъ объ этомъ въ письмѣ (отъ 15 февраля) къ нашему послу въ Константинополь, князю Лобанову-Ростовскому: „Огромныхъ усилий стоило мнѣ осуществить открытіе собранія, въ которомъ депутаты, до пріѣзда моего, рѣшились не присутствовать, подавъ заявленіе о невозможности обсужденія устава до присоединенія Румеліи. Собраніе тѣмъ не менѣе было открыто при восторженномъ настроеніи всѣхъ:

въ теченіе двухъ первыхъ дней я положительно владѣлъ дѣломъ, но нисколько не увлекался успѣхомъ, зная настойчивость характера болгаръ и сознавая, что временное увлеченіе ихъ должно было скоро замѣниться новымъ стремленіемъ къ осуществленію ихъ надеждъ. Дѣйствительно, съ 13 числа частныя ихъ совѣщанія получили опять прежнее возбужденное настроеніе, съ которымъ и до настоящаго времени борюсь. Съ утѣшеніемъ вижу однако же, что партія крайняя замѣтно ослабѣваетъ, и ежели нѣтъ еще полной увѣренности въ удержаніи депутатовъ на почвѣ спокойнаго исполненія ихъ мандата исключительной разработки предоставленнаго собранію органическаго устава, то съ сегодняшняго дня по крайней мѣрѣ опасеніе мое безпорядковъ значительно уменьшилась“ *).

Послѣ этого князь Дондуковъ-Корсаковъ предпринялъ поѣздку въ Руссукъ, Шумлу и Варну, гдѣ имѣлъ свиданіе съ генералъ-адъютантомъ Тотлебенемъ. Главной цѣлью поѣздки было желаніе избѣгнуть обвиненій со стороны недоброжелателей въ проискахъ и стремленіи производить давленіе на образъ мыслей и дѣйствій депутатовъ собранія. Нужно прибавить къ этому, что въ своей рѣчи при открытіи Тырновскаго собранія, императорскій комиссаръ, на основаніи инструкцій, полученныхъ изъ Петербурга, сообщилъ собранію, что депутатамъ предоставляется полная свобода въ высказываніи мнѣній и принятіи рѣшеній по поводу проекта органическаго устава (см. стр. 60). Изъ этого явствуетъ, что увѣреніе г. Милюкова, будто допущеніе полной свободы рѣшеній собранія было результатомъ установившихся добрыхъ отношеній либеральной партіи съ княземъ Дондуковымъ,—совершенно неосновательно.

Во время отсутствія императорскаго комиссара изъ Тырново крайнія партіи собранія опять взяли верхъ, собраніе приступило къ обсужденію вопросовъ, подлежа-

*) Тамъ же, стр. 258.

шихъ ихъ компетенціи, и дѣло разсмотрѣнія устава пріостановилось. Тогда князь Дондуковъ поспѣшилъ возвратиться въ Тырново и его уполномоченный, управляющій судебнымъ отдѣломъ Лукьяновъ, сдѣлалъ отъ его имени упрекъ собранію и напominаніе, что порядокъ въ княжествѣ можетъ быть установленъ лишь на основаніи постановленій Берлинскаго конгресса; безъ исполненія же этого условія русское управленіе не будетъ имѣть возможности сдѣлать что-либо для Болгаріи.

Это внушеніе произвело въ высшей степени охлаждающее вліяніе на собраніе, которое приступило тотчасъ къ чтенію проекта устава и назначило особую комиссію для его разсмотрѣнія. Послѣ этого порядокъ въ собраніи болѣе не нарушался и дѣятельность депутатовъ не выходила изъ рамокъ ихъ полномочій. — Такой успѣхъ тактичныхъ дѣйствій императорскаго комиссара вызвалъ одобреніе ихъ и со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ. Статсъ-секретарь Гирсъ, въ письмѣ отъ 7 марта, писалъ ему слѣдующее: „Я вполне понимаю трудность настоящаго положенія Вашего въ виду партій, дѣйствующихъ подъ вліяніемъ различныхъ побужденій, и не могу не отдать Вамъ полной справедливости въ томъ, что благо-разумнымъ образомъ дѣйствій и сближеніемъ съ благонамѣренными депутатами Вы успѣли дать дѣламъ оборотъ, согласный съ взглядами и намѣреніями Императорскаго правительства. Министерство увѣрено, что Вы, принявъ во вниманіе послѣднія его сообщенія и постоянное желаніе наше дѣйствовать на почвѣ Берлинскаго трактата, сумѣете удержать Тырновское собраніе въ предѣлахъ законности и порядка“.

Въ частномъ письмѣ къ кн. Лобанову-Ростовскому, отъ 19 марта, князь Дондуковъ высказываетъ слѣдующія мысли по поводу кандидатовъ на болгарскій престолъ: „По Вашему мнѣнію, румынскія интриги въ пользу князя Карла или его брата не будутъ имѣть никакого успѣха. Это было-бы очень желательно, такъ какъ съ политиче-

ской и нравственной точки зрѣнія расширеніе румынскаго вліянія не можетъ быть благотѣльнымъ для Болгаріи. Я всегда думалъ, что единственнымъ серьезнымъ кандидатомъ былъ Баттенбергъ; это я думаю и теперь и вижу, что его желаютъ и желали всегда въ Петербургѣ, хотя почему-то стѣснялись сознаться въ этомъ“.

И дѣйствительно: если сообразить, что принцъ Баттенбергъ былъ племянникомъ русской Царицы, что онъ принималъ участіе въ турецкой войнѣ и даже подробно осматривалъ Болгарское ополченіе, *) то не трудно было прійти къ тому убѣжденію, къ которому пришелъ и князь Дондуковъ-Корсаковъ. Въ чемъ же и когда проявилась „агитація“ императорскаго комиссара въ пользу своей кандидатуры, о которой говоритъ г. Милюковъ?

Когда было созвано въ Тырново великое народное собраніе для выбора князя, этому собранію было сообщено отъ имени императорскаго комиссара, что русскіе подданные не могутъ считаться кандидатами въ князья. Къ князю Дондукову въ это время, какъ заявляетъ уже цитированный нами болгарскій писатель Драндаръ, обращались многіе депутаты съ настойчивой просьбой принять престолъ Болгаріи, но онъ отвѣчалъ имъ, что признано невозможнымъ, чтобы княземъ Болгаріи былъ русскій, и къ тому же извѣстно, что Государь Императоръ желаетъ избранія принца Баттенберга. Такимъ образомъ и состоялось единоголосное избраніе въ князья Болгаріи принца Александра Баттенберга.

Но что князь Дондуковъ-Корсаковъ былъ глубоко преданъ возложенной на него миссіи и влагалъ въ нее всю душу,—это явствуетъ изъ всей его послѣдующей дѣятельности. Онъ энергично ратовалъ противъ мысли Берлинскаго конгресса водворить турецкіе гарнизоны на Балканахъ, и въ концѣ-концовъ эта мысль осталась неисполненной. Хлопоталъ онъ также о назначеніи генералъ гу-

*) См. „Болгарское ополченіе и земское войско“, стр. 19.

бернаторомъ Алеко-паши (Богориди), вмѣсто Рустема-паши (католика), кандидатуру котораго выдвинула Франція, и его представленія имѣли успѣхъ. Передъ прїѣздомъ Баттенберга въ Болгарію князь Дондуковъ тщательно обсудилъ все, что имѣло отношеніе къ встрѣчамъ новоизбраннаго князя, даже заготовилъ всѣ рѣчи для него. Вниманіе его простиралось даже до такихъ мелочей, какъ—гдѣ и въ какомъ костюмѣ долженъ былъ показаться новоизбранный князь Болгарскій. Въ письмѣ къ Н. К. Гирсу по поводу болгарской депутаціи, отправившейся въ Ливадію привѣтствовать принца Александра, онъ напоминаетъ о томъ, что принцъ долженъ принять депутацію въ прусской формѣ, а послѣ полученія отъ нея акта объ избраніи, на завтракъ ему слѣдуетъ быть уже въ болгарской формѣ. „Не пеняйте на меня,—говоритъ онъ далѣе,—зато, что я Вамъ докучаю иногда мелочами; покончивъ съ главными вопросами, теперь нужно перенести все вниманіе на детали, для того, чтобы первое впечатлѣніе, произведенное принцемъ Баттенбергомъ было благоприятное и вызвало къ нему симпатію въ населеніи. Я не принадлежу къ тѣмъ, которые говорятъ: послѣ меня будь хоть потопъ, и ставлю себѣ долгомъ совѣсти все устроить и все предвидѣть, что можетъ облегчить принцу его тяжелую обязанность, въ особенности вначалѣ“.

Несмотря на цвѣтущее здоровье, князь чувствовалъ къ концу оккупаціи свои силы надломленными и свои нервы утомленными отъ долгаго напряженія. „Съ большимъ удовольствіемъ и нетерпѣніемъ,—писалъ онъ своему другу князю Лобанову-Ростовскому,—думаю я о времени моего освобожденія, чтобы въ частной жизни забыть вынесенныя мною разочарованія, униженія и интриги въ той средѣ и при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ мнѣ приходилось дѣйствовать, хотя мое поведеніе всегда было прямое и лойальное и сообразовалось съ интересами моей родины“.

Въ оставшемся не отосланнымъ письмѣ Государю

князь Дондуковъ - Корсаковъ высказывалъ слѣдующія мысли:

„Ваше Императорское Величество!

„Въ первый разъ за все время долголѣтней службы своей дерзаю пользоваться милостиво дарованнымъ мнѣ Вами правомъ обращаться въ важныхъ случаяхъ непосредственно и письменно къ Вашему Императорскому Величеству. Усложненія политическаго вопроса на Балканахъ и опасенія мои за будущія послѣдствія для освобожденнаго нами, стойившаго столькихъ жертвъ, края да послужать мнѣ въ глазахъ и сердецъ Вашемъ оправданіемъ настоящихъ побужденій моихъ.

„Изъ препровождаемаго мною Военному Министру письма Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть настоящее настроеніе представителей Болгаріи на собраніи въ Тырново.—Настроеніе это естественно и вызвано тѣми несбывшимися надеждами на объединеніе Болгаріи и тѣмъ недовѣріемъ, съ которымъ встрѣтила Румелія всѣ предположенія международной комиссіи для будущаго ея устройства. Страна эта подъ временнымъ управленіемъ нашимъ воспользовалась самостоятельною свободою жизнію и не допускаетъ возможности подчиненія вновь ненавистному игу Порты, не смотря на обѣщанія сей послѣдней и ручательства державъ въ исполненія оныхъ.

„Органическій уставъ будущаго Княжества Болгаріи выработанъ собраніемъ именитыхъ людей въ Тырново и теперь на новомъ собраніи предстоитъ въ скоромъ времени выборъ Князя Болгарскаго. При этомъ, хотя не официально, но единодушно и твердо высказывается рѣшеніе болгаръ не выбирать князя и просить Ваше Императорское Величество о продолженіи существующаго порядка, въ видахъ огражденія вызванной къ политической жизни юной страны отъ ожидающихъ ее въ будущемъ опасностей при неустановившихся еще ся политическихъ отношеніяхъ. Болгары, при упорномъ рѣшеніи румелійцевъ не подчиняться власти Порты, не видятъ возможности избѣгнуть прискорбныхъ

столкновений и удержанія (?) спокойствія въ новомъ ихъ княжествѣ. Трудно предвидѣть исходъ настоящаго настроенія безъ нѣкоторыхъ измѣненій условій, поставленныхъ намъ Берлинскимъ конгрессомъ, или репрессивныхъ съ нашей стороны дѣйствій противъ освобожденныхъ нами христіанъ Балканскаго полуострова. Таковы по крайней мѣрѣ мои опасенія, таковы усложненія, предвидимыя мною въ близкомъ будущемъ. Вашему Императорскому Величеству извѣстно, съ какими горячими чувствами беззавѣтнаго служенія дѣлу принялъ я назначенное и возложенное на меня высокимъ довѣріемъ Вашимъ. Но и тогда, не предвидя еще послѣдствій Берлинскаго трактата, я не скрывалъ отъ себя всей трудности выпавшей на мою долю задачи и высказывалъ словесно Военному Министру всѣ послѣдствія, которыхъ при концѣ жизни и служебной карьеры моей ожидаю лично для себя отъ предстоящей дѣятельности. Въ Ливадіи Вашему Императорскому Величеству угодно было милостиво высказать мнѣ, насколько трудное положеніе, созданное Берлинскимъ трактатомъ Императорскому Комиссару въ Болгаріи, извѣстно Вамъ, ровно какъ и всѣ препятствія, встрѣчаемыя мною при исполненіи благихъ указаній Вашихъ на пользу освобожденнаго нами края.

„Дѣйствительно, постоянное умаленіе административнаго, военнаго и политическаго значенія Императорскаго Комиссара и русской административной власти въ краѣ и недостойнѣйшія происки и интриги враговъ нашихъ съ каждымъ днемъ усложняютъ тяжкую задачу, выпавшую на мою долю; тѣмъ не менѣе твердо и неуклонно старался я слѣдовать по указанному державною волею Вашею пути; въ постоянной напряженной борьбѣ съ клеветою, окружающею всѣ дѣйствія мои, съ всестороннею интригою и самыми наглыми посягательствами даже на честь мою, я видѣлъ только злобное стремленіе враговъ нашихъ колебать въ лицѣ моемъ обаяніе, пріобрѣтенное русскимъ именемъ и нашею властію.

„Личное самолюбіе и достоинство не должны были

имѣть мѣста въ вопросахъ, гдѣ государственная польза и поддержаніе народной чести составляли всецѣло единственную мою задачу. Въ святомъ чувствѣ этомъ находилъ я новыя силы и энергію къ борьбѣ, а въ безукоризненности совѣсти моей утѣшеніе и вознагражденіе въ нравственныхъ испытаніяхъ своихъ. Не смотря на всѣ препятствія въ исполненіи вѣрноподданническаго долга моего, Господь помогъ мнѣ довести до конца, Государь, всѣ благія повелѣнія Ваши.

„По всѣмъ частямъ управленія, какъ въ Болгаріи, такъ и въ Восточной Румеліи, введены въ дѣйствіе временныя положенія и правила, возстановившія порядокъ и законность въ странѣ; новыя учрежденія, дѣйствуя благотворно на населеніе, удовлетворяютъ на первое время всѣмъ его потребностямъ, и главною причиною озлобленія Международной комиссіи въ Румеліи было, именно, найденное ею устройство въ этой части края и довѣріе и сочувствіе народа къ введенному нами управленію и порядкамъ.

„По финансовой части смѣю думать, что, не смотря на бездѣйствіе прошлаго, бюджетъ Болгаріи представляетъ довольно утѣшительные результаты. Остатки отъ расходовъ дадутъ возможность возвратить въ извѣстный срокъ русской казнѣ затраты, произведенныя ею на устройство княжества, и представятъ ресурсы сему послѣднему для будущаго экономическаго развитія страны.

„Остатки эти при болѣе нормальномъ положеніи дѣлъ значительно должны увеличиться приведеніемъ на мирное положеніе земскаго войска и разработкою непочатыхъ минеральныхъ богатствъ Болгаріи.

„Земское болгарское войско, такъ недавно созданное, представляетъ по всѣмъ тремъ родамъ оружія такое стройное и организованное цѣлое, которое превзошло всѣ предположенія и лучшія ожиданія наши.

„Всѣ эти результаты, достигнутые менѣе чѣмъ въ 8-мъ мѣсяцевъ, и могутъ только быть объяснены тѣмъ сознаніемъ святости возложеннаго на нихъ дѣла ближайшими

сотрудниками моими и тою преданностію ихъ къ исполненію державныхъ указаній Вашихъ, которыя помогли преодолѣть всѣ трудности и препятствія сложной задачи нашей.

„Нельзя также не отдать справедливости и уваженія тому разумному отношенію болгаръ къ дарованной имъ свободѣ и тому безпредѣльному чувству ихъ благодарности и преданности къ Освободителю своему и тому довѣрію, съ которымъ они поддерживали всѣ дѣйствія администрации.

„Трудъ значительно облегчался этимъ настроеніемъ населенія при единодушномъ стремленіи народа и властей къ скорѣйшему достиженію указанныхъ Вами, Государь, цѣлей.

„Наконецъ, собраніе именитыхъ людей Болгаріи въ Тырново окончило свои занятія, выработавъ и утвердивъ Органическій Уставъ Княжества Болгарскаго.

„Остается созваніе новаго большого собранія для выбора князя; срокъ созванія покуда еще опредѣлить невозможно, но во всякомъ случаѣ здѣсь, насколько можно предвидѣть по настроенію общественнаго мнѣнія болгаръ, о непрочности созданнаго Берлинскимъ трактатомъ будущаго положенія страны могутъ возникнуть новыя политическія и административныя усложненія.

„Такимъ образомъ организаціонный трудъ, возложенный на меня довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества, съ закрытіемъ Тырновскаго собранія оконченъ на началахъ, указанныхъ державною волею Вашею для устройства княжества Болгарскаго.

„Въ дальнѣйшемъ осуществленіи предположенныхъ цѣлей мнѣ предстоитъ можетъ быть въ будущемъ рядъ дѣйствій къ измѣненію, а можетъ быть даже къ прекращенію, созданнаго настоящею администраціею и освященнаго народнымъ довѣріемъ установленнаго порядка.

„Роль, предстоящая мнѣ при вновь сложившихся обстоятельствахъ, несомнѣнно дастъ новый поводъ клеветѣ и злобѣ, сопровождающимъ всѣ дѣйствія мои, обвинять

меня во всемъ и приписывать моимъ проискамъ все то, что вызвано ненормальнымъ положеніемъ созданнымъ Болгаріи Берлинскимъ трактатомъ и неестественностію и непрочностію рѣшеній, принятыхъ въ отношеніи края конгрессомъ.

„Вся прежняя служба и послѣдняя дѣятельность моя, полагаю, достаточнымъ служатъ ручательствомъ, что никогда не стремилась и не избѣгала я отвѣтственности, когда дѣло шло объ исполненіи долга чести на пользу имени Вашего, Государь, и дорогого отечества нашего, но въ настоящихъ обстоятельствахъ дальнѣйшее оставленіе меня на занимаемомъ посту, не принося болѣе никакой пользы святому дѣлу, которому такъ горячо и безотчетно посвятилъ остатокъ силъ и способностей своихъ, скорѣе можетъ усложнить безъ того уже сложныя предстоящія въ будущемъ политическія задачи.

„При настоящемъ положеніи дѣлъ отозваніе мое считаю настолько же своевременнымъ, насколько необходимымъ.

„Уступка эта враждебному противъ меня настроенію недоброжелателей нашихъ можетъ сдѣлать представителей иностранныхъ державъ сговорчивѣе по многимъ предстоящимъ еще къ разрѣшенію вопросамъ.

„Роль преемника моего можетъ значительно облегчиться полученіемъ новыхъ соотвѣтствующихъ сложнымъ обстоятельствамъ указаній; наконецъ многое исполненное мною, въ виду никому изъ иностранцевъ неизвѣстныхъ прежнихъ инструкцій моихъ, можетъ быть сочтено превышеніемъ съ моей стороны власти и этимъ полагаю облегчатся нашему правительству дальнѣйшія сношенія и переговоры.

„Простите, Государь, за все такъ искренно высказанное мною; видитъ Богъ, что никакія личныя побужденія не руководятъ моими чувствами въ настоящее время. Нравственно надломленный всѣмъ тѣмъ, что за послѣднее время выстрадало русское сердце мое, я думаю только о сред-

ствахъ съ наибольшимъ для насъ успѣхомъ и достоинствомъ выйти изъ прискорбнаго положенія, созданнаго намъ.

„Мнѣ достаточно знать, что Ваше Величество не сомнѣваетесь въ честности моихъ побужденій и вѣрите тѣмъ святымъ чувствамъ, которыя руководствовали всѣми дѣйствіями моими, чтобы съ безупречною передъ Вами и отечествомъ совѣстью найти въ частной жизни столь необходимый для меня нравственный покой послѣ всего испытаннаго мною“.

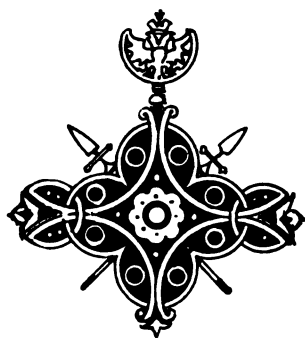
Объ успѣшныхъ результатахъ русскаго управленія въ Болгаріи свидѣлствуютъ даже иностранцы. Вотъ какъ отзывается объ этомъ авторъ одной изъ лучшихъ книгъ въ иностранной литературѣ о Болгаріи, Léon Lamouche: „Il est juste de reconnaître que la période d'occupation et d'administration russe fut fructueuse pour la Bulgarie. Après lui avoir, par le succès de leurs armes, donné l'indépendance, les Russes continuèrent leur oeuvre de libérateurs par celle d'organisateurs et posèrent les bases de l'administration bulgare, en même temps qu'ils formaient et instruisaient l'armée du nouvel Etat, et lorsque le gouvernement de la Principauté eut été complètement constitué, la Russie lui fournit encore pendant plusieurs années des fonctionnaires pour ses divers services, des officiers et des instructeurs pour ses troupes“ *). Что въ русскомъ переводѣ значить: „Справедливость требуетъ признать, что время русской оккупации и управленія было плодотворно для Болгаріи. Давъ ей, благодаря успѣхамъ своего оружія, независимость, русскіе продолжали начатое ими дѣло, сдѣлавшись изъ освободителей организаторами, и заложили основы болгарскаго управленія; вмѣстѣ съ тѣмъ они сформировали и обучили болгарскую армію, и покончивъ съ государственнымъ устройствомъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ снабжали еще Болгарію чиновниками, офицерами и инструкторами“.

Лучшій историкъ Болгаріи, чехъ К. Иречекъ, говорить слѣдующее о времени русскаго управленія:

*) „La Bulgarie dans le passé et le présent“. Paris, 1892, p. 116.

„Русскіе и болгары проводили время дружно, съ многочисленными балами, празднествами и банкетами. Русское военное управленіе разсчитывалось за все наличными деньгами, и болгарское городское и сельское населеніе наполняло свои кошельки легко добытыми русскими полуимперіалами, которые составляли тогда обиходную монету. Ожила вновь и болгарская пресса, особенно съ выходомъ въ свѣтъ газеты „Марица“, подъ редакціей Начевича и Гешова (въ іюлѣ 1878 г.“ *).

Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что русское управленіе въ Болгаріи вполне успѣшно выполнило трудную задачу устройства вновь призваннаго къ жизни молодого славянскаго государства.

*) Конст. Иречекъ, „Княжество България“, стр. 382.

Приложенія.

I.

Санъ-Стефанскій прелиминарный договоръ.

Статья I.

Дабы положить конецъ непрестаннымъ столкновѣнiямъ между Турціею и Черногоріею, граница, раздѣляющая оба Государства, будетъ исправлена, согласно съ прилагаемою при семъ картою и сообразно съ оговоркою, ниже помѣщаемою, слѣдующимъ образомъ:

Отъ горы Доброщицы граница прослѣдуетъ по указанной Константинопольскою конференціею чертѣ, черезъ Билекъ до Корыта. Отсюда новая граница пройдетъ въ Гацко (Метохія-Гацко будетъ принадлежать Черногоріи) и къ слiянiю рѣкъ Пивы и Тары, поднимаясь къ сѣверу по теченію Дрины, до ея слiянiя съ Лимомъ. Восточная граница Княжества пойдетъ вдоль этой послѣдней рѣки до Приеполья и направится черезъ Рошай къ Сухой Планинѣ (оставляя Бихоръ и Рошай Черногоріи). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будетъ слѣдовать по горной цѣпи чрезъ Шлебъ, Пакленъ и вдоль сѣверной границы Албаніи по хребту горъ Копривника, Баба-врха и Боръ-врха до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится черезъ высоту Бискашика и по прямому направленію подойдетъ къ озеру Ижичени-Хоти; прорѣзавъ Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересѣчетъ Скутарское озеро и упрется въ Бояну, по руслу которой достигнетъ моря. Никшичъ, Гацко, Спужъ, Подгорица, Жаблякъ и Антивари останутся за Черногоріею.

Установленіе окончательныхъ границъ Княжества будетъ возложено на Европейскую комиссію, въ составъ которой войдутъ представители отъ Блистательной Порты и Черногорскаго Правительства. Комиссія эта подвергнетъ на мѣстѣ общее очертаніе границъ измѣненіямъ, какія сочтетъ необходимыми и справедливыми съ точки зрѣнія взаимныхъ выгодъ и спокойствія обоихъ государствъ, при чемъ каждому изъ нихъ дано будетъ соотвѣтственное возмѣщеніе, признаваемое необходимымъ.

Для судоходства по Боянѣ, дававшего постоянно поводъ къ пререканіямъ между Блистательною Портою и Черногоріею, будутъ опредѣлены особые правила, имѣющія быть выработанными тою же Европейскою комиссіею.

Статья II.

Блистательная Порта признаетъ окончательно независимость Княжества Черногоріи.

По соглашенію между Россійско-Императорскимъ Правительствомъ, Правительствомъ Оттоманскимъ и Княжествомъ Черногоріи, будутъ опредѣлены впослѣдствіи характеръ и форма взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, а именно: касательно назначенія Черногорскихъ агентовъ въ Константинополѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ, выдачи преступниковъ, бѣжавшихъ на ту или другую территорію,—и подчиненія путешествующихъ по Оттоманской Имперіи или проживающихъ въ ней Черногорцевъ Оттоманскимъ законамъ и властямъ сообразно основаніямъ международнаго права и обычаямъ, установленнымъ относительно черногорцевъ.

Особое условіе будетъ заключено между Блистательною Портою и Черногоріею для разрѣшенія вопросовъ, касающихся взаимныхъ отношеній жителей пограничныхъ мѣстностей обоихъ государствъ, а также военныхъ сооруженій на тѣхъ мѣстностяхъ. Вопросы, по которымъ не по-

слѣдовало бы соглашенія, должны быть покончены третейскимъ рѣшеніемъ Россіи и Австро-Венгріи.

Впредь же, если произойдутъ споръ или столкновение, за исключеніемъ случаевъ, возникающихъ изъ-за территоріальныхъ требованій, Турція и Черногорія предоставятъ разрѣшеніе своихъ несогласій Россіи и Австро-Венгріи, которыя совмѣстно будутъ постановлять третейское рѣшеніе.

Черногорскія войска должны будутъ очистить территорію, не вошедшую въ обозначенныя выше границы, въ десяти-дневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья III.

Сербія признана независимою.

Граница ея, обозначенная на прилагаемой при семъ картѣ, пройдетъ по руслу Дрины, оставляя Княжеству Малай Зворникъ и Закаръ, и направляясь далѣе по прежней границѣ до истоковъ ручья Дезево близъ Стойлака. Отсюда новая пограничная черта направится по теченію этого ручья до рѣки Рашка и за тѣмъ по теченію сей послѣдней до Новаго-Базара.—Отъ Новаго-Базара, поднявшись вверхъ по ручью, который протекаетъ близъ деревень Мекинье и Трговице до его истока, граница направится черезъ Босуръ-Планину въ долину Ибара и спустится по теченію ручья, впадающаго въ эту рѣку близъ селенія Рыбанича. Далѣе граница пойдетъ по теченію Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашницѣ Планинѣ).—Отсюда пограничная черта прослѣдуетъ по водораздѣлу Кривы и Ветерницы, достигнетъ по кратчайшей линіи этой послѣдней рѣки, при устьѣ ручья Міовацка, подыметъ вверхъ по его теченію, пересѣчетъ Міовацку Планину и спустится къ Моравѣ близъ деревни Калиманчи. Отъ сего мѣста граница спустится по Моравѣ до рѣки Влосины у селенія Стайковцы, за тѣмъ, поднявшись вверхъ по теченію этой послѣдней,

по Любераздѣ и по ручью Кукавице, пройдетъ чрезъ Суху-Планину, по ручью Врыло до Нишавы, и спустится по означенной рѣкѣ до деревни Крупацъ, откуда кратчайшею линіею соединится къ юго-востоку отъ Карауль-Баре съ прежней Сербской границей, по которой будетъ слѣдовать до Дуная.

Ада-Кале будетъ очищена и срыта.

Турецко-Сербская комиссія, при содѣйствіи Русскаго Коммиссара, установитъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ окончательное очертаніе границъ и окончательно разрѣшитъ вопросы, касающіеся острововъ Дрины. Болгарскій делегатъ будетъ допущенъ къ участию въ трудахъ Комиссіи, когда она будетъ проводить границу между Сербіею и Болгаріею.

Статья IV.

Мусульмане, владѣющіе поземельною собственностью на присоединенной къ Сербіи территоріи и желающіе выселиться изъ Княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимыя имущества, сдавъ оныя въ аренду, или поручивъ управленіе имѣніями другимъ лицамъ. На Турецко-Сербскую комиссію, съ участіемъ въ ней Русскаго Коммиссара, будетъ возложено постановить въ теченіе двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся признанія правъ на такія недвижимыя имущества, въ коихъ замѣшанъ интересъ мусульманъ. На ту же комиссію будетъ возложено установленіе въ трехлѣтній срокъ способа отчужденія имущества, принадлежащихъ Правительству или духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), а также разрѣшеніе вопросовъ, которые касаются частныхъ интересовъ, могущихъ быть при этомъ затронутыми. До заключенія между Турціей и Сербіей непосредственнаго договора, устанавлиющаго характеръ и форму взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, Сербскіе подданные, путешествующіе по Оттоманской Имперіи или проживающіе въ ней, будутъ

пользоваться положеніемъ, сообразнымъ съ общими началами международнаго права.

Сербскія войска должны будутъ очистить мѣстности, не включенныя въ обозначенныя выше границы въ пятнадцати дневный срокъ со времени подписанія Прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья V.

Блистательная Порта признаетъ независимость Румыніи, которая предъявить свои права на вознагражденіе имѣющее быть опредѣленнымъ обѣими сторонами. До заключенія непосредственнаго договора между Турціею и Румыніею, Румынскіе подданные будутъ пользоваться въ Турціи всѣми правами, которые обезпечены за подданными другихъ Европейскихъ Державъ.

Статья VI.

Болгарія образуетъ самоуправляющееся, платящее дань, Княжество, съ христіанскимъ правительствомъ и земскимъ войскомъ.

Окончательныя границы Болгаріи будутъ установлены особою Русско-Турецкою комиссіею до очищенія Румелии Россійско-Императорскою арміею. При измѣненіяхъ на мѣстѣ общаго очертанія границъ, комиссія, согласно основаніямъ мира, приметъ во вниманіе начала народности большинства пограничныхъ жителей, а также топографическія условія и практическія нужды мѣстнаго населенія, касающіяся удобства сообщеній.

Размѣры Княжества Болгаріи опредѣлены въ общихъ чертахъ на прилагаемой при семъ картѣ, долженствующей служить основаніемъ для окончательнаго разграниченія.

Отъ новой границы Сербскаго Княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цѣпи Карадага. Повернувъ на западъ, граница пройдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Куманово, Кочани,

Калканделенъ до горы Корабъ и отсюда по рѣкѣ Велещицѣ до сліянiя ея съ Чернымъ Дриномъ. Направляясь на югъ по Дрину и за тѣмъ по западной границѣ казы Охриды къ горѣ Линасъ, пограничная черта пойдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Горчіи Старово до горы Граммось.

Далѣе, пограничная черта чрезъ озеро Касторію дойдетъ до рѣки Могленицы и спустившись по ея теченію, пройдетъ южнѣе Яницы (Вардаръ-Енидже) и направится чрезъ устье Вардара и по Галлико къ селеніямъ Парга и Сарайкей; отсюда—чрезъ середину озера Бешикъ-Геля къ устьямъ рѣкъ Струмма и Карасу и по морскому берегу до Буругеля; затѣмъ, повернувъ къ сѣверо востоку,—къ горѣ Чалтапе, по цѣпи Родопа до горы Крушово, по Чернымъ Балканамъ (Кара-Балканъ), по горамъ Ешекъ—Кулачи, Чепеліу, Караколасъ и Ишикларъ до рѣки Арды. Отсюда пограничная черта будетъ проведена по направленію города Чирмена; оставляя городъ Адрианополь на югѣ, она пройдетъ чрезъ села: Сугутліу, Кара-Хамза, Арнаутъ-Кей, Акарджи и Ениджи, до рѣки Теке-Дересси.—Слѣдуя по теченью Теке-Дересси и Чорлу-Дересси до Люле-Бургасса и далѣе по рѣкѣ Суджакъ-дере до селенья Сергена, пограничная черта пойдетъ по возвышенностямъ прямо къ Хакимъ-Табіаси, гдѣ она примкнетъ къ Черному морю. Граница покинетъ морской берегъ близъ Мангаліи, направится по южнымъ предѣламъ Тульчинскаго санджака и примкнетъ къ Дунаю выше Рассова.

Статья VII.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ царствующихъ династій великихъ Европейскихъ Державъ не можетъ быть избранъ Княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе Князя Болгарскаго останется незамѣщеннымъ, избраніе новаго Князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Собрание именитыхъ людей Болгаріи, созданное въ Филиппополѣ (Пловдивѣ) или въ Трновѣ, выработаетъ, до избранія Князя подѣ наблюдениемъ Россійскаго Императорскаго Комиссара и въ присутствіи Комиссара Оттоманскаго, уставъ будущаго управленія, по примѣру того какъ было сдѣлано въ 1830 году, послѣ Адрианопольскаго мира, въ Придунайскихъ княжествахъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгарское населеніе перемѣшано съ турецкимъ, греческимъ, валашскимъ (куцовлахи) или другими, при выборахъ или выработкѣ Органическаго устава будетъ обращено должное вниманіе на права и потребности этихъ народностей. Введеніе новаго правленія въ Болгаріи и наблюденіе за его примѣненіемъ будутъ поручены, въ теченіе двухъ лѣтъ, Россійскому Императорскому Комиссару. По прошествіи перваго года со времени введенія новаго порядка, Европейскіе Кабинеты—въ случаѣ, если это будетъ признано нужнымъ и если по сему предмету послѣдуетъ соглашеніе между ними, Россією и Блистательною Портою,—могутъ присоединить особыхъ уполномоченныхъ къ Россійскому Императорскому Комиссару.

Статья VIII.

Оттоманскія войска не будутъ болѣе находиться въ Болгаріи, и всѣ прежнія крѣпости будутъ срыты на счетъ мѣстнаго правительства. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать, по своему усмотрѣнію, военными припасами и другими принадлежащими ей предметами, оставленными въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ въ силу перемирія ^{19/31} января, а равно и тѣми военными припасами и предметами, которые оказались бы въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

До полнаго образованія земскаго войска, достаточнаго для охраны порядка, безопасности и спокойствія,—и численность коего будетъ впослѣдствіи опредѣлена соглашеніемъ между Оттоманскимъ Правительствомъ и Рос-

сійскимъ Императорскимъ Кабинетомъ,—Русскія войска будутъ занимать страну и, въ случаѣ надобности, оказывать содѣйствіе комиссару. Военное занятіе Болгаріи будетъ одинаково ограничено приблизительнымъ срокомъ въ два года.

Численность оккупационнаго Русскаго корпуса, составленнаго изъ шести дивизій пѣхоты и двухъ кавалеріи, который останется въ Болгаріи по очищеніи Турціи Императорскою арміею, не будетъ превосходить пятидесяти тысячъ человѣкъ. Этотъ корпусъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны.—Русскія войска, которыя будутъ занимать Болгарію, сохранятъ сообщенія съ Россіею не только чрезъ Румынію, но и чрезъ Черноморскіе порты—Варну и Бургасъ, гдѣ они могутъ учредить на время занятія необходимые склады.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарія будетъ платить Сюзеренному Двору, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи Блистательною Портою, опредѣлится соглашеніемъ между Россіею, Оттоманскимъ Правительствомъ и прочими Кабинетами, по истеченіи перваго года дѣйствія новыхъ учрежденій. Дань эта будетъ установлена сообразно средней доходности всей территоріи, которая войдетъ въ составъ Княжества.

Болгарія заступитъ Императорское Оттоманское Правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ Рушукко-Варнской желѣзной дорогѣ, на основаніи особаго соглашенія между Блистательною Портою, Правительствомъ Княжества и управленіемъ означенной дороги. Рѣшеніе вопросовъ касательно другихъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ по Княжеству, предоставляется также соглашенію между Блистательною Портою, учрежденнымъ правительствомъ Болгаріи и правленіями заинтересованныхъ компаній.

Статья X.

Блистательная Порта будетъ имѣть право пользоваться проходомъ чрезъ Болгарію для перевоза, по опредѣленнымъ путямъ, войскъ, военныхъ припасовъ и провіанта въ области, находящіяся за предѣлами Княжества, и обратно. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени ратификаціи настоящаго акта, во избѣжаніе затрудненій и недоразумѣній въ примѣненіи сказаннаго права, условія пользованія имъ будутъ опредѣлены, по соглашенію Блистательной Порты съ управленіемъ въ Болгаріи, особымъ уставомъ, обезпечивающимъ, между прочимъ, военныя нужды Блистательной Порты.

Само собою разумѣется, что вышеозначенное право распространяется исключительно на оттоманскія регулярныя войска, иррегулярныя-же—баши-бузуки и черкесы—безусловно будутъ исключены изъ него.

Блистательная Порта предоставляетъ себѣ также право провозить черезъ Княжество свою почту и содержать въ немъ телеграфную линію, относительно чего будетъ также сдѣлано соглашеніе вышеупомянутымъ способомъ и въ одинаковый срокъ.

Статья XI.

Землевладѣльцы вѣроисповѣданія мусульманскаго и другихъ, которые пожелали бы избрать мѣсто жительства внѣ Княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимую собственность, отдавъ оную въ аренду или поручивъ управленіе ею другимъ лицамъ. Турецко-Болгарскія комиссіи подъ наблюденіемъ Русскихъ комиссаровъ будутъ засѣдать въ главныхъ центрахъ населенія и постановлять въ теченіе двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ о признаніи правъ собственности на недвижимыя имущества, въ которыхъ замѣшаны интересы мусульманъ и лицъ другихъ исповѣданій. На подобныя же комиссіи будетъ возложено

окончательное устройство въ теченіе двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способовъ отчужденія, эксплуатаціи и употребленія, въ пользу Блистательной Порты, имуществъ, принадлежащихъ Правительству и духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы).

По истеченіи вышесказаннаго двухлѣтняго срока всѣ имущества, на которыя не будетъ предъявлено требованій, будутъ проданы съ публичнаго торга, и вырученная отъ сего сумма обращена на содержаніе вдовъ и сиротъ, какъ мусульманъ, такъ и христіанъ, жертвъ послѣднихъ событій.

Статья XII.

Всѣ крѣпости на Дунаѣ будутъ срыты. Впредь на берегахъ этой рѣки не будетъ болѣе укрѣпленій, не будетъ также въ водахъ Румынскаго, Сербскаго и Болгарскаго Княжествъ военныхъ судовъ, кромѣ обычныхъ стаціонеровъ и легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для надобностей рѣчной полиціи и таможеннаго управленія.

Права, обязательства и льготы Международной Нижне-Дунайской комиссіи остаются неприкосновенными.

Статья XIII.

Блистательная Порта принимаетъ на себя возстановленіе судоходства Сулинскаго рукава и вознагражденіе частныхъ лицъ, коихъ имущества пострадали отъ войны и вслѣдствіе прекращенія плаванія по Дунаю, назначая на этотъ двойной расходъ пятьсотъ тысячъ франковъ изъ суммъ, которыя Дунайская комиссія должна Оттоманскому Правительству.

Статья XIV.

Въ Босніи и Герцеговинѣ будутъ немедленно введены сообщенныя Оттоманскимъ уполномоченнымъ въ первомъ засѣданіи Константинопольской конференціи предложенія Европейскихъ Державъ, съ тѣми измѣнені-

ями, которыя будутъ установлены по взаимному соглашенію между Блистательною Портою, Русскимъ и Австро-Венгерскимъ Правительствами. Недоимки не будутъ взыскиваемы и текущіе доходы этихъ провинцій, до перваго марта тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года, будутъ исключительно обращаемы на вознагражденіе семействъ бѣглецовъ и жителей, пострадавшихъ отъ послѣднихъ событій, безъ различія ихъ народности и вѣроисповѣданія, а равно и на мѣстныя нужды страны. Сумма, которая по истеченіи сказаннаго срока должна будетъ ежегодно причитываться центральному Правительству, имѣетъ быть опредѣлена соглашеніемъ между Турціею, Россіею и Австро-Венгріею.

Статья XV.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островъ Критъ Органическій уставъ 1868 года, сообразуясь съ желаніями, уже выраженными мѣстнымъ населеніемъ.

Подобный же уставъ, примѣненный къ мѣстнымъ потребностямъ, будетъ также введенъ въ Эпиръ и Тессаліи и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не предусмотрено настоящимъ актомъ.

Разработка подробностей новаго устава будетъ поручена въ каждой области особымъ комиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе. Результаты этихъ трудовъ будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты, которая, прежде чѣмъ примѣнить ихъ, посовѣтуется съ Россійскимъ Императорскимъ Правительствомъ.

Статья XVI.

Въ виду того, что очищеніе Русскими войсками занимаемыхъ ими въ Арменіи мѣстностей, которыя должны быть возвращены Турціи, могло бы подать также поводъ

къ столкновеніямъ и усложненіямъ, могущимъ вредно отразиться на добрыхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ,— Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и оградить безопасность послѣднихъ отъ курдовъ и черкесовъ.

Статья XVII.

Полная и безусловная амнистія даруется Блистательною Портою всеѣмъ Оттоманскимъ подданнымъ, замѣшаннымъ въ послѣднихъ событіяхъ, и всеѣ лица, вслѣдствіе сего подвергнутыя заключенію или отправленныя въ ссылку, будутъ немедленно освобождены.

Статья XVIII.

Блистательная Порта обратитъ особенное вниманіе на мнѣніе, выраженное комиссарами посредствующихъ Державъ, по вопросу о правѣ владѣнія городомъ Котуромъ, и обязуется привести въ исполненіе работы по окончательному проведенію Турецко-Персидской границы.

Статья XIX.

Вознагражденіе за войну, а равно убытки, причиненныя Россіи, которые Его Величество Императоръ Всероссійскій требуетъ и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключаются въ:

а) девятистахъ милліонахъ рублей военныхъ издержекъ (содержаніе арміи, возмѣщеніе припасовъ, военные заказы);

б) четырехстахъ милліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ южному побережью Государства, отпускной торговлѣ, промышленности и желѣзнымъ дорогамъ;

в) ста милліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ Кавказу вторженіемъ;

г) десяти милліонахъ рублей преторей и убытковъ Русскимъ подданнымъ и учрежденіямъ въ Турціи.

Итого тысяча четыреста десять миллионъ рублей.

Принимая во вниманіе финансовыя затрудненія Турціи и сообразуясь съ желаніемъ Его Величества Султана, Императоръ Всероссійскій соглашается замѣнить уплату большей части исчисленныхъ въ предъидущемъ параграфѣ суммъ слѣдующими территоріальными уступками:

а) Тульчинскій санджакъ, то есть уѣзды (казы): Килии, Сулины, Махмудіе, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидіе, а равно острова Дельты и Змѣиный островъ. Не желая присоединять себѣ означенной территоріи и острововъ Дельты, Россія предоставляетъ себѣ промѣнять ихъ на отчужденную отъ нея трактатомъ 1856 года часть Бессарабіи, граничащую съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго-Стамбула. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловель имѣетъ быть рѣшенъ Русско-Румынскою комиссіею въ годовой срокъ со времени ратификаціи мирнаго трактата;

б) Ардаганъ, Карсъ, Батумъ, Баязетъ и территорія до Саганлуга.—Въ общихъ чертахъ, граница отъ берега Чернаго моря направится по хребту горъ, служащихъ водораздѣломъ притоковъ рѣки Хопы и Чароха и по горной цѣпи къ югу отъ города Артвина до рѣки Чароха, близъ селеній Алата и Бешагета; затѣмъ граница направится по вершинамъ горъ Дервеникъ-Геки, Хорчезора и Беджигинъ дага, по хребту, раздѣляющему притоки рѣкъ Тортумъ-чая и Чароха и по высотамъ близъ Яйлы-Вихина до селенія Вихинъ-Килисса на рѣкѣ Тортумъ-чаѣ. Отсюда пограничная черта направится по цѣпи Сиври-дага до перевала того-же имени, проходя на югъ отъ селенія Норманъ; далѣе граница повернетъ къ юго-востоку, послѣдуетъ къ Зивину, откуда, пройдя на западъ отъ дороги изъ Зивина въ селенія Ардостъ и Хорассанъ, направится на югъ къ Сагаолугской цѣпи, до селенія Галичманъ, затѣмъ по хребту Шаріанъ-дага достигнетъ, въ десяти верстахъ къ югу отъ Хамура, Мурадчайскаго ущелья; потомъ граница пройдетъ вдоль по хребту Алладага, по вершинамъ Хори

и Тандурека и, пройдя на югъ отъ Баязидской долины, примкнетъ къ прежней Турецко-Персидской границѣ къ югу отъ Казли-Геля.

Оканчательныя границы присоединенной къ Россіи территоріи, обозначенныя на прилагаемой при семъ картѣ, будутъ установлены комиссіею изъ Русскихъ и Оттоманскихъ делегатовъ. Комиссія эта приметъ во вниманіе при своихъ работахъ какъ топографію мѣстности, такъ и необходимыя условія для хорошей администраціи и для обезпеченія спокойствія страны.

с) Территоріи, означенныя въ параграфахъ *a* и *b*, уступаются Россіи взаимнѣ суммы тысячи ста милліоновъ рублей. Что касается остальной части вознагражденія, за исключеніемъ десяти милліоновъ рублей, слѣдующихъ Русскимъ учрежденіямъ и подданнымъ въ Турціи, то есть трехъ сотъ милліоновъ рублей, то способъ ихъ уплаты и предназначаемыя къ тому обезпеченія будутъ опредѣлены послѣдующимъ соглашеніемъ между Россійскимъ Императорскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Его Величества Султана.

д) Десять милліоновъ рублей, выговоренныхъ въ видѣ вознагражденія подданнымъ и учрежденіямъ Русскимъ въ Турціи, имѣютъ быть уплачиваемы по мѣрѣ того, какъ требованія заинтересованныхъ лицъ и учрежденій будутъ разсмотрѣны Россійскимъ Посольствомъ въ Константинополѣ и переданы Блистательной Портѣ.

Статья XX.

Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры къ полюбовному окончанію нерѣшенныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тяжбныхъ дѣлъ Русско-поданныхъ, къ вознагражденію тяжущихся, если есть на то достаточный поводъ, и къ безотлагательному приведенію въ исполненіе произнесенныхъ судебныхъ рѣшеній.

Статья. XXI.

Жители уступленных Россіи мѣстностей, желающіе поселиться внѣ ихъ предѣловъ, могутъ удалиться, продавъ свои недвижимыя имущества, на что означеннымъ лицамъ даруется трехлѣтній срокъ, со дня ратификаціи настоящаго акта. По прошествіи сказаннаго срока жители, не покинувшіе страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, останутся въ Русскомъ подданствѣ.

Недвижимыя имущества, принадлежащія Правительству или духовнымъ учрежденіямъ, находящимся внѣ предѣловъ поименованныхъ выше мѣстностей, имѣютъ быть проданными въ тотъ же трехлѣтній срокъ, по способу, который будетъ установленъ особою Русско-Турецкою комиссіею. Этой же комиссіи будетъ поручено опредѣлить способъ вывоза Оттоманскихъ Правительствомъ военныхъ и боевыхъ припасовъ, провіанта и другихъ предметовъ, принадлежащихъ Правительству и которые оказались бы въ укрѣпленіяхъ, городахъ и мѣстностяхъ, уступленных Россіи и не занятыхъ въ настоящее время Русскими войсками.

Статья XXII.

Русскія духовныя лица, паломники и иноки, путешествующіе или пребывающіе въ Европейской и Азіатской Турціи, будутъ пользоваться тѣми-же правами, преимуществами и льготами, какъ иностранныя духовныя лица другихъ народностей. За Императорскимъ Посольствомъ и за Русскими Консульствами въ Турціи признается право официальной защиты, какъ вышеозначенныхъ лицъ, такъ и ихъ имуществъ, а равно духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ учреждений въ Святыхъ Мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Аѳонскіе монахи Русскаго происхожденія сохраняютъ свои имущества и прежнія льготы и будутъ продолжать пользоваться въ трехъ монастыряхъ, имъ принадлежащихъ,

и въ зависящихъ отъ нихъ учрежденіяхъ тѣми же правами и преимуществами, которыя обезпечены за другими духовными учрежденіями и монастырями Аѳонской горы.

Статья XXIII.

Всѣ договоры, конвенціи, обязательства, прежде сего заключенные между обѣими Высокими Договаривающимися Сторонами касательно торговли, подсудности и положенія Русско-подданныхъ въ Турціи, и утратившіе значеніе вслѣдствіе войны, снова вступятъ въ силу, за исключеніемъ условий, измѣненныхъ настоящимъ актомъ. Оба правительства будутъ снова взаимно поставлены касательно всѣхъ своихъ обязательствъ и сношеній торговыхъ и другихъ въ то же положеніе, въ которомъ они находились до объявленія войны.

Статья XXIV.

Босфоръ и Дарданеллы будутъ открыты, какъ во время войны, такъ и во время мира, для торговыхъ судовъ нейтральныхъ Державъ, приходящихъ изъ Русскихъ портовъ или отправляющихся въ оныя. Вслѣдствіе сего Блистательная Порта обязуется впредь болѣе не устанавливать недѣйствительной блокады портовъ Чернаго и Азовскаго морей, какъ несоотвѣтствующей точному смыслу деклараціи, подписанной въ Парижѣ ⁴/16-го апрѣля 1856 года.

Статья XXV.

Полное очищеніе Россійскою Арміею Европейской Турціи, за исключеніемъ Болгаріи, произойдетъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ заключенія окончательнаго мира между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Султаномъ.

Дабы выиграть время и избѣжать продолжительнаго пребыванія Русскихъ войскъ въ Турціи и Румыніи, часть Императорской Арміи можетъ быть направлена къ портамъ

Чернаго и Мраморнаго морей для посадки на суда, принадлежащія Русскому Правительству или зафрахтованныя на этотъ случай.

Очищеніе войсками Азіятской Турціи произойдетъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня заключенія окончательнаго мира; Русскимъ войскамъ будетъ предоставлена возможность сѣсть на суда въ Трапезундѣ для возвращенія черезъ Кавказъ или Крымъ.

Немедленно по обмѣнѣ ратификацій будутъ приняты мѣры къ выводу войскъ.

Статья XXVI.

До тѣхъ поръ пока Россійскія Императорскія войска будутъ находиться въ мѣстностяхъ, имѣющихъ быть въ силу настоящаго акта возвращенными Блистательной Портѣ, управленіе и существующій порядокъ въ нихъ останутся въ томъ же видѣ, какъ во время занятія. Блистательная Порты не должна будетъ принимать никакого участія въ управленіи въ теченіи всего этого времени, до окончательнаго выхода всѣхъ Русскихъ войскъ.

Оттоманскія войска могутъ вступить въ мѣстности, возвращаемыя Блистательной Портѣ, а послѣдняя приступить въ нихъ къ отправленію своей власти тогда лишь, когда для всякаго мѣста и всякой области, очищаемыхъ Русскими войсками, начальникъ этихъ войскъ поставитъ о семъ въ извѣстность назначеннаго Блистательною Портою на этотъ случай офицера.

Статья XXVII.

Блистательная Порты принимаетъ обязательство не преслѣдовать никоимъ образомъ и не позволять преслѣдовать турецкихъ подданныхъ, которые были-бы замѣшаны въ сношеніяхъ съ Русскою арміею во время войны. Въ случаѣ, если-бы нѣкоторые лица пожелали удалиться со своими семействами вслѣдъ за Русскими войсками, Оттоманскія власти тому не воспротивятся.

Статья XXVIII.

Немедленно по ратификации прелиминарнаго мирнаго договора, военно-плѣнные будутъ взаимно возвращены при посредствѣ назначенныхъ съ той и съ другой стороны особыхъ комиссаровъ, которые отправятся съ этою цѣлью въ Одессу и Севастополь. Оттоманское Правительство уплатить въ восемнадцать равныхъ сроковъ, въ теченіе шести лѣтъ, согласно счетамъ, составленнымъ вышеупомянутыми комиссарами, всѣ расходы по содержанію военно-плѣнныхъ, которые будутъ возвращены сему Правительству.

Обмѣнъ плѣнныхъ между Оттоманскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Румыніи, Сербіи и Черногоріи произойдетъ на такихъ же основаніяхъ; при этомъ, однако, въ денежныхъ расчетахъ число возвращаемыхъ Оттоманскимъ Правительствомъ плѣнныхъ будетъ вычитаемо изъ числа плѣнныхъ, которые будутъ ему возвращаемы.

Статья XXIX.

Настоящій актъ будетъ ратификованъ Ихъ Императорскими Величествами, Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Оттомановъ, и ратификаціи будутъ обмѣнены въ пятнадцатидневный срокъ, или ранѣе, буде то возможно, въ С.-Петербургѣ, гдѣ также произойдетъ соглашеніе относительно мѣста и времени, гдѣ и когда условія настоящаго акта будутъ облечены въ торжественную форму, обычную для мирныхъ трактатовъ. Пребываетъ, однако, вполнѣ установленнымъ, что Высокія Договаривающіяся Стороны считаютъ себя формально связанными настоящимъ актомъ со времени его ратификаціи.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Полномочные подписали настоящій актъ и приложили къ нему свои печати.

Въ Санъ-Стафано, ^{19 Февраля}_{3 Марта} 1878 года.

Подписали: Графъ Н. Игнатьевъ
(М. П.)
Нелидовъ.
(М. П.)

Саффетъ.
(М. П.)
Садуллахъ.
(М. П.)

Пропущенное въ статьѣ XI прелиминарнаго мирнаго договора, подписаннаго сегодня $\frac{19 \text{ Февраля}}{3 \text{ Марта}}$ 1878, окончаніе, долженствующее войти въ памятную статью.

Жители Княжества Болгаріи, путешествующіе или пребывающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены Оттоманскимъ законамъ и властямъ Санъ-Стефано, $\frac{19 \text{ Февраля}}{3 \text{ Марта}}$ 1878 года.

Подписали: Графъ Игнатъевъ.
Нелидовъ.

Саффетъ.
Садуллахъ.

II.

Берлинскій мирный договоръ.

Статья I.

Болгарія образуетъ изъ себя княжество, самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ Е. И. В. Султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II.

Болгарское княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ Европейскою Комисіею, къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Черному морю на югъ отъ Мангаліи, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница подымается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Ходжакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ 2½ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребетъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгарією, а вторая за Восточною Румелією, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до слиянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскіо-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румелією пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, подымается между ручьями Смовскіо-Дере и Каменица, слѣдуя по линіи водораздѣла, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ по прямому направленію пункта 875, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи, по вершинамъ Велина Могила, черезъ перевалъ 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадырь-Тепе.

Отъ Чадырь-Тепе граница, направляясь къ юго-западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места Карасу съ одной стороны и Струма Карасу—съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Капу, Искофтепе, Кадимесаръ-Балканъ и Аджи-Гедюкъ до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линією водораздѣла между долинами Рильска-рѣка и Бистрица-рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при слияніи этой рѣки съ Рильска-рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турцією. Она подымается засимъ къ югу отъ деревни Јелешница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ

Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставляя однако за Турцією весь бассейнъ Сухой-рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ, по горамъ Карвена-Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго санджака, въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису и Лепницы, достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной поляны и оттуда горы Црни-Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою, по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ-Планина далѣе чрезъ Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и чрезъ Дешчани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго Суково Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1.000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша; она подымается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и оттуда на гору Радочина, въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербією деревню Дойкинцы, а за Болгарією деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ черезъ Чипровецъ-Балканъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго княжества возлѣ Кулы Смилиева-Чука и оттуда, этою же границею, до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ Европейскою Комиссією, въ которой Державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1) что эта Комиссія приметъ во вниманіе необходимость для Е. В. Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румеліи;

2) что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій, царствующихъ въ великихъ европейскихъ Державахъ, не можетъ быть избираемъ княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе князя Болгарскаго останется не замѣщеннымъ, избраніе новаго князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созданное въ Тырновѣ, выработаетъ, до избранія князя, Органическій уставъ княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ Болгары перемѣшаны съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Статья V.

Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо, или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ Болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія-либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ

религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI.

Временное управленіе Болгаріи, до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи, будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго комиссара. Для содѣйствія ему, съ цѣлію наблюденія за ходомъ временнаго управленія, будутъ призваны Императорскій Оттоманскій комиссаръ и консула, для сего назначенные прочими Державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ комиссаромъ или съ Императорскимъ Оттоманскимъ комиссаромъ, представители въ Константинополѣ Державъ, подписавшихъ трактатъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

Статья VII.

Временное управленіе не можетъ быть продолжено болѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификаціи настоящаго трактата.

Когда Органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію князя Болгаріи. Какъ только князь будетъ водворенъ, новое управленіе будетъ введено въ дѣйствіе и княжество вступить въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII.

Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными Державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ Княжествѣ Болгаріи, и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то ни было Державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ черезъ княжество.

Подданные и торговля всѣхъ Державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительства, въ той мѣрѣ, какъ онѣ были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское Княжество будетъ платить Верховному Правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи времени Блистательною Портою, будетъ опредѣленъ по соглашенію между Державами, подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по расчету средней доходности княжества.

Болгарія, будучи обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Имперіи,—Державы, при опредѣленіи дани, примутъ въ расчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю княжества по справедливому распределенію.

Статья X.

Болгарія заступаетъ Императорское Оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу Рушукко-Варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательною Портою, правительствомъ княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ Болгарское княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обя-

зательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгрии, такъ и общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплуатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріею, Портою, Сербіею и Болгарскимъ Княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Статья XI.

Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ княжества по истеченіи года или раньше, если можно; мѣстное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ сооружать новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими Оттоманскому правительству, которые остались въ Дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31 января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

Статья XII.

Собственники мусульмане или другіе, которые поселятся внѣ княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На Турецко-Болгарскую комиссію будетъ возложено окончательное рѣшеніе въ теченіе двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно какъ и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго Княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ Оттоманскимъ.

Статья XIII.

На югъ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименование „Восточной Румеліи“ и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью Е. И. В. Султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генераль-губернаторомъ христіанина.

Статья XIV.

Восточная Румелія граничитъ къ сѣверу и сѣверо-западу съ Болгарією и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи:

Начиная съ Чернаго моря, пограничная линія подымается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго (ручья) находятся деревни Ходжакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ, косвенно пересѣкаетъ долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ $2\frac{1}{2}$ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Она продолжается по главной цѣпи Большого Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румеліи оставляетъ гребень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая останется за Болгарією, а вторая за Восточною Румелією, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до сліянія ея съ Смовскію-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною

Румелию пространство съ радиусомъ въ два километра выше этого соединенія, подымается между ручьями Смовско-Дере и Каменица, слѣдуя по водораздѣлу, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ югу-западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875-го карты австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ водоразрѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велина Могила, чрезъ переваль 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадырь-Тепе.

Граница Румелии отдѣляется отъ границы Болгаріи у горы Чадырь-Тепе, слѣдуя по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места-Карасу и ея притоковъ — съ другой, и беретъ направленія юго-восточное и южное по гребню горъ Деспото-Дагъ къ горѣ Крушова (исходной точкѣ граничной черты Санъ-Стефанскаго договора).

Отъ горы Крушова, граница совпадаетъ съ границей, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ Балканъ (Кара-Балканъ), по горамъ Кулаши-Дагъ, Эшекъ-Чепеллю, Караколасъ и Ишикларъ, откуда она спускается прямо къ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близъ деревни Ада-Чали, которая остается за Турціею.

Отъ этого пункта граничная линія подымается до гребня Бештепе-Дагъ, по которому тянется, и спускается пересѣкая Марицу, въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа-паши; засимъ она направляется къ сѣверу по водораздѣлу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделеръ-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту,

оставляя его на сѣверѣ, также какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ, на высотѣ Кайбилара, который остается за Восточною Румеліею, проходитъ къ югу отъ В. Алмалю между бассейномъ Марицы на югѣ и разными рѣчками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белевринъ и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу отъ Каранлика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи, отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карачагъ-Су, и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣками, носящими тѣ же названія.

Статья XV.

Е. В. Султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румеліи туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются Султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Е. И. В. Султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то: башибузуковъ и черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ чрезъ область войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI.

Генералъ-губернатору предоставляется право призывать Оттоманскія войска въ случаѣ, если бы внутреннему или внѣшнему спокойствію области угрожала какая либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность представителей Державъ въ Константинополѣ о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ, его вызвавшихъ.

Статья XVII.

Генераль-губернаторъ Восточной Румеліи будетъ назначаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ на пяти-годовой срокъ.

Статья XVIII.

Немедленно послѣ обмѣна ратификацій настоящаго трактата, будетъ назначена Европейская Комиссія для разработки, совмѣстно съ Портою Оттоманскою, устройства Восточной Румеліи. На Комиссіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить, въ трехъ-мѣсячный срокъ, кругъ власти и атрибуты Генераль-губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ восьмое засѣданіе Константинопольской конференціи.

Собраніе постановленій относительно Восточной Румеліи послужитъ содержаніемъ для Императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею Державамъ.

Статья XIX.

На Европейскую Комиссію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области впредъ до окончательнаго устройства новой организаціи.

Статья XX.

Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какого бы они ни были свойства, заключенные или имѣющіе быть заключенными между Портою и иностранными Державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румеліи, какъ и во всей Оттоманской Имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, будутъ уважаемы въ этой

провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ Имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI.

Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ Восточной Румеліи остаются неизмѣнными.

Статья XXII.

Русскій оккупационный корпусъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50.000 человекъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупационныя войска сохранятъ сообщенія съ Россіею не только чрезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключеннымъ между обоими государствами, но и чрезъ Черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить, на все продолженіе занятія, необходимые склады.

Срокъ занятія Восточной Румеліи и Болгаріи Императорскими русскими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмена ратификацій настоящаго трактата.

Императорское Россійское правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведеніе своихъ войскъ чрезъ Румынію и совершенное очищеніе этого княжества.

Статья XXIII.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 г., съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобныя же уставы, примѣненные къ мѣстнымъ потребностямъ, за исключеніемъ, однако, изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также вве-

дены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрено настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ Комиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получить широкое участіе.

Проекты организацій, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на рассмотрениеъ Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта посоветуется съ Европейскою Комиссіею, назначенною для Восточной Румеліи.

Статья XXIV.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ Берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество для облегченія переговоровъ.

Статья XXV.

Провинціи Боснія и Герцеговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгріею. Австро-Венгерское правительство, не желая принять на себя управленіе Новобазарскимъ санджакомъ, простирающимся между Сербіею и Черногоріею, по направленію на юго-востокъ за Митровицу, оттоманское управленіе останется въ немъ въ дѣйствиі по прежнему. Но для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгрія предоставляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торго-

выя на всемъ протяженіи этой части прежняго Боснійскаго вилайета.

Съ этою цѣлью правительства Австро-Венгрии и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Статья XXVI.

Независимость Черногоріи признается Блистательною Портою и всѣми тѣми Высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ее не признавали.

Статья XXVII.

Высокія договаривающіяся стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то мѣстности ни было. Всѣмъ Черногорскими уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія-либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXVIII.

Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илинобрдо къ сѣверу отъ Клобука, спускается по Требиньчицѣ къ Гранчарево, которое остается за Герцеговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пункта, находящагося въ разстояніи одного километра ниже слиянія Чепелицы, и оттуда достигаетъ по кратчайшей линіи, высотъ, окайм-

ляющихъ Требиньчицу. Далѣе она направляется къ Пилатову, оставляя эту деревню за Черногорією, тянется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, по возможности не удаляясь больше чѣмъ на 6 километровъ отъ дороги Билекъ-Корито-Гацко, до перевала. находящагося между Сомина-Планиною и горою Чурило; отсюда она идетъ на востокъ чрезъ Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиною, до горы Орлинъ. Отъ этого мѣста граница, оставляя Равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверо-востокъ, переходя чрезъ вершины Лебершника и Волюяка, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ къ р. Тарѣ, пройдя между Церквицею и Недвиною. Отъ этого пункта она поднимается вверхъ по Тарѣ до Мойковца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шишко-озеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до дер. Шокуляре. Отсюда новая граница направляется по гребнямъ Мокрой-Планины, оставляя за Черногорією деревню Мокра, и достигаетъ пункта 2166-го карты Австрійскаго генеральнаго штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ, съ одной стороны, и Дриномъ, а также Ціевною (Земъ), съ другой.

Далѣе пограничная черта сливается съ существующею нынѣ границею между племенемъ Кучей-Дрекаловичей съ одной стороны, КучкоюКрайною и племенами Клементи и Груды съ другой, до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албанією племена Клементи, Груды и Хоты.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ островка Горица-Топалъ и отъ Горица-Топалъ достигаетъ по прямому направленію вершины гребня, откуда направляется по водораздѣлу между Мегуредъ и Калимедъ, оставляя Марковичъ за Черногорією и примыкая къ Адриатическому морю въ В. Кручи.

На сѣверо-западѣ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шушаны и Зубцы и при-

мыкающая къ крайнему юго-восточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршута-Планинѣ.

Статья XXIX.

Антивари и его территорія присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежащія къ югу отъ этой территоріи, согласнѣ вышеизложенному разграниченію, до р. Бояны, включая Дульциню, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будутъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣе шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военнаго флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіяся между озерами и побережьемъ, на Черногорской территоріи, будутъ срыты и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ и вдоль всего Черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгрія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нынѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгрія, съ своей стороны, обязуется оказывать, чрезъ своихъ консуловъ, покровительство Черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгрією касательно права постройки и содержанія до-

роги и рельсоваго пути чрезъ новую Черногорскую территорию.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Статья XXX.

Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностью въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которые пожелали бы поселиться внѣ княжества, могутъ сохранить за собой свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе, какъ законнымъ порядкомъ, ради общественной пользы, и за предварительное вознагражденіе.

На Турецко-Черногорскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплоатации и пользованія за счетъ Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ Государству, богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфы), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

Статья XXXI.

Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою, касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ другія мѣстности Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно черногорцевъ.

Статья XXXII.

Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ, со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата, или же прежде, буде возможно, территорію, занимаемую ими нынѣ внѣ новыхъ предѣловъ княжества.

Оттоманскія войска очистятъ уступленія Черногоріи территоріи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ, однако же, будетъ данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XXXIII.

Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей мирнымъ трактатомъ, то представители Державъ въ Константинополѣ опредѣлятъ, вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Статья XXXIV.

Высокія договаривающіяся стороны признають независимость Сербскаго княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XXXV.

Въ Сербіи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользоваія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и виѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXVI.

Сербія получаетъ территоріи, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, подымаясь вверхъ по руслу Дрины отъ сліянія ея съ Савой и оставляя за княжествомъ Малый Зворникъ и Сахаръ, и продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Канилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишскаго санджака по южному отрогу Капаоника, по гребнямъ Марицы и Мрдаръ Планины, образующимъ водораздѣлъ бассейновъ Ибара и Ситницы, съ одной стороны, и Топлицы, съ другой, оставляя Преполакъ за Турціею.

Затѣмъ, она поворачиваетъ къ югу по водораздѣлу Брвеницы и Медвѣджи, оставляя весь бассейнъ Медвѣджи за Сербіею; идетъ по хребту Гольякъ Планины, образующему водораздѣлъ между Крива-Ріекою съ одной стороны и Поляницей, Ветерницей и Моравой съ другой, до вершины Поляницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпины Планины до сліянія Коинской съ Моравой, переходитъ эту рѣку, подымается по водораздѣлу между ручьемъ Коинска и ручьемъ, впадающимъ въ Мораву близъ Нерадовца, и достигаетъ Планины Св. Ильи выше Трговишты. Отсюда она идетъ по гребню Св. Ильи до горы Ключъ и, пройдя чрезъ означенные на картѣ пункты 1516 и 1547-ой и чрезъ Бабину Гору, примыкаетъ къ горѣ Черный Врхъ.

Начиная отъ горы Черный Врхъ, новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгаріи, а именно:

Отъ горы Черный Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Стумой и Моравой, по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ-Планины чрезъ Гачину, Чрна Траву, Даркосвку, Драиницу Планъ и чрезъ Дешкани Кладанецъ, достигаетъ водораздѣла Верхней Суковы и Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь оттуда, пересекаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ; въ разстояніи 1000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша, подымается потомъ по прямой линіи, на Видличъ-Планину, и оттуда на гору Радочину въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербією деревню Дойкинчи, а за Болгаріей—деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина, граница направляется къ сѣверо-западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Ципровецъ-Балканъ и Стару Планину до прежней восточной границы Сербскаго княжества, возлѣ Кулы Смилиова Чука и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы

Статья XXXVII.

Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ коммерческихъ сношеній княжества съ иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Сербію.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства, останутся, какъ онѣ нынѣ существуютъ, въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія княжества и заинтересованныхъ Державъ.

Статья XXXVIII.

Княжество Сербія заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и отно-

сительно Общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи по окончанію, соединенію, а также по эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь прибрѣтенной княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгріей, Сербіей и княжествомъ Болгаріи въ границахъ его компетентности.

Статья XXXIX.

Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ въ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожительство внѣ княжества, будутъ имѣть право сохранить въ княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду или же поручая управленіе ихъ другимъ лицамъ.

На Турецко-Сербскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство, въ опредѣленный срокъ, всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты имущества, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Статья XL.

До заключенія трактата между Турціею и Сербіею, Сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Турецкой Имперіи, будутъ пользоваться правами согласно основнымъ началамъ международнаго права.

Статья XLI.

Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный срокъ, со дня обмѣна ратификацій настоя-

шаго трактата, мѣстности, не включенныя въ новыя границы княжества.

Оттоманскія войска очистятъ въ тотъ же пятнадцатидневный срокъ территоріи, уступленныя Сербіи. Имъ будетъ, однако же, данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XLII.

Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители Державъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ Блистательною Портою, опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Статья XLIII.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья XLIV.

Въ Румыніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо, или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми уроженцами Румынскаго государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ

устройствъ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе, будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Статья XLV.

Княжество Румыніи уступаетъ обратно Е. В. Императору Всероссійскому часть Бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по Парижскому трактату 1856 г., ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Старога Стамбула.

Статья XLVI.

Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣиный, Тульчинскій Санджакъ, вмѣщающій округа (казы) Килію, Сулину, Махмудіе, Исакчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гирсово, Кюстендже, Меджидіе, присоединяются къ Румыніи. Княжество, кромѣ того, получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангаліи.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ Европейскою комиссіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

Статья XLVII.

Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству Европейской Дунайской комиссіи.

Статья XLVIII.

Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ княжество.

Статья XLIX.

Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніею для установленія привилегій и круга дѣйствій консуловъ въ

дѣлѣ оказанія ими покровительства въ княжествѣ. Приобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ измѣнены по общему согласію княжества съ заинтересованными сторонами.

Статья L.

До заключенія трактата между Турціею и Румыніею, устанавливающаго привиллегіи и кругъ дѣйствій консуловъ, румынскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, и Оттоманскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи, будутъ пользоваться правами, обеспеченными за подданными прочихъ Державъ.

Статья LI.

Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румынія на всей уступленной ей территоріи, заступитъ Блистательную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Статья LII.

Для увеличенія гарантій, обеспечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которою признается общеевропейскій интересъ, Высокія договаривающіяся стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ Воротъ до ея устьевъ будутъ скрыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ Воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначенныхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Станціонеры Державъ въ устьяхъ Дуная могутъ, однако, подниматься до Галаца.

Статья LIII.

Европейская Дунайская Комиссія, въ коей Румынія будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ

дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца, при полной независимости отъ территоріальныхъ властей. Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія, касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ подтверждаются.

Статья LIV.

За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности Европейской Комиссіи, державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи ея полномочій или объ измѣненіяхъ, которыя онѣ признаютъ необходимымъ сдѣлать.

Статья LV.

Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ Воротъ до Галаца будутъ выработаны Европейскою Комиссіею, при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ, и будутъ согласованы съ тѣми, которые были или будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Статья LVI.

Европейская Дунайская Комиссія войдетъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ соглашеніе, для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

Статья LVII.

Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя Ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежныя государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленія VI статьи Лондонскаго договора 13-го марта 1871 года, касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполненію вышеозначенныхъ работъ, остаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

Статья LVIII.

Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою.

Новая граница, направляясь отъ Чернаго моря, согласно пограничной линіи, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверо-западу отъ Хорды и къ югу отъ Артвина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи къ югу на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ Ольти за Россією. Отъ пункта, обозначеннаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренекъ, остающійся за Россією, и доходитъ до Пенекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Ионикію за Россією. Отъ пункта, находящагося на западъ отъ деревни Карауганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжается по прямому направленію до вершины горы Касадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ до прежней русской границы.

Статья LIX.

Е. В. Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что Его намѣреніе сдѣлать Батумъ порто-франко по преимуществу коммерческимъ (*Отмѣнена въ 1886 году*).

Статья LX.

Долина Алашкерта и городъ Баязетъ, уступленные Россіи статьею XIX Санъ-Стефанскаго договора, возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и територію Котуръ соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣшанною англо-русскою [комиссіею по турецко-персидскому разграниченію.

Статья LXI.

Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ черкесовъ и курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, Державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Статья LXII.

Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать припципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской Имперіи различіе вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ.

Все будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй, путешествующіе въ Европейской или Азіятской Турціи,

будутъ пользоваться одинаковыми правами преимуществами и привиллегіями.

Право официальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами Державъ въ Турціи, какъ по отношенію вышепоименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учреждений, духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ на Святыхъ Мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею и, само собою разумѣется, что *statu quo* на Святыхъ Мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки Аѳонской горы, изъ какой бы они ни были страны, сохраняютъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

Статья LXIII.

Парижскій трактатъ 30-го марта 1856 г., а также Лондонскій договоръ 13-го марта 1871 года, сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

Статья LXIV.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его съ приложеніемъ герба своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, 13-го іюля 1878 года.

(М. П.) Горчаковъ.	(М. П.) Сенъ-Валье.
(М. П.) Шуваловъ.	(М. П.) И. Депре.
(М. П.) П. Убри.	(М. П.) Биконсфильдъ.
(М. П.) ф. Бисмаркъ.	(М. П.) Салисбюри.
(М. П.) Б. Бюловъ.	(М. П.) Одо Россель.
(М. П.) Гогенлоэ.	(М. П.) Л. Корти.

(М. П.) Андраши.	(М. П.) Лоней.
(М. П.) Кароли.	(М. П.) Ал. Каратеодори.
(М. П.) Хеймерле.	(М. П.) Мегемедъ-Али.
(М. П.) Ваддингтонъ.	(М. П.) Садулла.

Ратификованъ въ Царскомъ-Селѣ 15-го іюля 1878 г.

III.

Записка о дѣятельности временнаго русскаго управленія въ Болгаріи. *)

Къ гражданскому устройству Болгаріи русскія власти приступили немедленно по переходѣ русскаго войска черезъ Дунай. Этимъ дѣломъ въ продолженіе войны занималось состоявшее при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ дѣйствующею арміею гражданское управленіе, цѣль котораго заключалась въ томъ, чтобы въ мѣстахъ, занимаемыхъ русскими войсками, замѣнить прежнія власти новымъ управленіемъ. Русскія войска на первое время подвигались очень быстро: 14-го іюня они взяли Систовъ, а 25-го уже были въ Терновѣ. Гражданское управленіе съ трудомъ поспѣвало за ними съ своимъ дѣломъ.

Само собою разумѣется, что возникавшій съ такою быстротою и при такихъ обстоятельствахъ новый гражданскій строй не могъ дать сразу странѣ надлежащее прочное устройство. Завѣдующій гражданскимъ управленіемъ долженъ былъ заботиться лишь о томъ, чтобы освобождаемыя области не оставались безъ всякаго управленія, въ анархическомъ состояніи. А для этого было достаточно возстановить самыя необходимыя функціи прежняго управленія, нѣсколько улучшивъ ихъ и передавъ въ новыя руки.

Вырабатывая и вводя съ лихорадочною поспѣшностью

*) Была прочитана проф. Дриновымъ 14-го марта въ Болгарскомъ народномъ собраніи по порученію Императорскаго Россійскаго Комиссара.

это элементарное, такъ сказать, гражданское устройство, покойный князь Черкасскій въ тоже самое время дѣятельно собиралъ свѣдѣнія, необходимыя для возсозданія гражданского быта освобождаемой Болгаріи во всей его полнотѣ.

Съ особеннымъ рвеніемъ онъ занялся этимъ дѣломъ по перенесеніи своей походной канцеляріи въ Терново, гдѣ представилась возможность черпать необходимыя свѣдѣнія непосредственно изъ живого источника. Полнымъ гражданскимъ строемъ, основаннымъ на началахъ, почерпнутыхъ непосредственно изъ жизни народной, князь Черкасскій думалъ замѣнить сказанное элементарное гражданское устройство немедленно по окончаніи войны, которая, судя по ея началу, не обѣщала быть слишкомъ продолжительною.

Но не въ столь короткое время и не такъ легко должно было совершиться освобожденіе болгаръ. Война вдругъ приняла упорный характеръ, затянулась, участь ея пришлось рѣшать въ зимнюю пору, отличавшуюся необычною суровостью. Бѣдствія, естественныя спутники всякихъ войнъ, въ эту войну приняли колоссальные размѣры. Количество раненыхъ и больныхъ воиновъ съ каждымъ днемъ возрастало въ ужасающей прогрессіи. Кромѣ того, сотни тысячъ мирныхъ жителей забалканской Болгаріи, разоренной и выжженной непріятелемъ, явились искать пріюта на сѣверномъ склонѣ Балканъ, явились въ полунагомъ видѣ и изнеможенными отъ голода и разныхъ болѣзней. Этотъ неожиданный оборотъ дѣла не могъ не отвлечь вниманія гражданского управленія отъ его прямой задачи. Оно должно было направить всѣ свои дѣйствія на уменьшеніе бѣдствій войны, содѣйствуя, съ одной стороны, устраненію нуждъ войскъ и бѣженцевъ, а съ другой, регулируя тягости, ложившіяся вслѣдствіе этихъ нуждъ на населеніе. Этому человѣколюбивому дѣлу, главнымъ образомъ, долженъ былъ посвятить свою энергію покойный князь Черкасскій, поплатившійся жизнію за свои чрезвычайные труды.

Къ правильному устройству гражданскаго управленія въ Болгаріи можно было приступить лишь черезъ годъ почти послѣ объявленія войны, именно, по заключеніи Санъ-Стефанскаго прелиминарнаго договора.

По Санъ-Стефанскому договору Болгарія, въ ея приблизительно естественныхъ границахъ, должна была образовать автономное княжество съ христіанскимъ народнымъ правительствомъ и земскимъ войскомъ.

Руководствуясь условіями названнаго договора, русское Императорское правительство назначило своего комиссара въ Болгарію, возложивъ на него введеніе въ этой странѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ, полного гражданскаго устройства.

При Императорскомъ комиссарѣ учрежденъ совѣтъ, состоящій изъ шести членовъ, изъ коихъ одинъ завѣдываетъ канцеляріею комиссара и дипломатическою частью, а остальные управляютъ каждый особымъ отдѣломъ; такихъ отдѣловъ открыто пять, именно: *военный, внутреннихъ дѣлъ, судебный, финансовый, народного просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ.*

Организованное такимъ образомъ центральное управленіе Императорскаго комиссара въ Болгаріи, открывъ свои дѣйствія въ концѣ мая прошлаго года въ Пловдивѣ, приступило немедленно къ составленію общаго плана предстоящихъ реформъ въ Болгаріи.

Въ то время, согласно этому плану, положено было, избѣгая излишней торопливости, вести всѣ преобразовательныя работы въ извѣстной послѣдовательности, и при составленіи главнѣйшихъ положеній руководствоваться указаніями современной науки и истинными нуждами и потребностями страны.

Для выполненія только что указанной программы, прежде всего предстояло озаботиться скорѣйшимъ и повсемѣстнымъ водвореніемъ въ занятыхъ уже русскими войсками частяхъ Болгаріи внѣшняго порядка и благоустроенной гражданской администраціи, и въ тоже время при-

ступить къ призыву новобранцевъ во вновь формируемые дружины Болгарскаго земскаго войска. Одновременно съ этимъ имѣлось въ виду собрать возможно полныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дѣлъ по различнымъ отраслямъ управленія въ краѣ. Свѣдѣнія эти должны были послужить матеріаломъ для составленія въ центральномъ управленіи различныхъ положеній, хотя и временныхъ, но могущихъ придать необходимое въ дѣйствіяхъ однообразіе всѣмъ органамъ общественнаго и гражданскаго управленія въ Болгаріи.

На осуществленіе всего вышеизложеннаго полагалось посвятить первый годъ русской оккупации и затѣмъ, давъ достаточно окрѣпнуть народному самосознанію и войти въ нравы населенія новымъ порядкамъ, приступить къ постепенной замѣнѣ русскихъ чиновниковъ мѣстными уроженцами съ тѣмъ, чтобы ко времени выбора князя въ странѣ было уже готово исполнѣ національное управленіе, сосредоточенное въ рукахъ лучшихъ и способнѣйшихъ ея гражданъ.

Таковы были первоначальныя предположенія временнаго управленія. Но осуществленіе ихъ на первыхъ же порахъ должно было встрѣтить серьезныя преграды, въ значительной мѣрѣ измѣнившія какъ сферу его дѣятельности, такъ и ходъ его занятій.

Слухи о Берлинскомъ конгрессѣ заставили русскую власть оставаться на время въ выжидательномъ и неопредѣленномъ положеніи до конца іюля мѣсяца. Состоявшійся къ этому времени Берлинскій договоръ вынудилъ администрацію сосредоточить кругъ своей дѣятельности въ одной только Сѣверной Болгаріи и, въ ожиданіи прибытія международной комиссіи въ Пловдивъ, примѣнить къ Сливенской и Пловдивской губерніямъ временный, общій съ Сѣверною Болгаріею, гражданскій строй и образовать земское Болгарское войско въ составѣ девяти дружинъ и двухъ сотенъ кавалеріи. Наконецъ, вмѣсто двухлѣтняго срока приходилось все переустройство страны окончить въ теченіе девяти мѣсяцевъ.

Послѣднее обстоятельство, сдѣлавшее невозможнымъ полное осуществленіе первоначальной преобразовательной программы, заставило обратить вниманіе на приведеніе въ исполненіе только болѣе важныхъ реформъ.

При такой постановкѣ дѣла, нѣкоторая поспѣшность въ распоряженіяхъ была неизбѣжна, отчего весьма естественно могли происходить недосмотръ и болѣе или менѣе значительныя неполноты. Все это имѣлось въ виду и вполне сознавалось исполнителями, и потому, дабы не стѣснять въ будущемъ свободного и болѣе широкаго развитія мѣстныхъ учреждений въ Болгаріи, принято было всѣмъ постановленіямъ, издаваемымъ центральнымъ управленіемъ, придать характеръ временныхъ правилъ и положеній, могущихъ на первыхъ порахъ удовлетворить лишь ближайшимъ нуждамъ и насущнымъ потребностямъ вновь создаемаго княжества.

Такимъ образомъ, въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ управленію Императорскаго комиссара удалось разработать и большею частью ввести въ исполненіе главнѣйшія и существенныя положенія, относящіяся до устройства земскаго войска, администраціи и полиціи, суда, финансовъ и народнаго образованія. Ко дню открытія перваго народнаго Болгарскаго Собранія, положеніе будущаго княжества, въ отношеніи управленія его дѣлами, вкратцѣ можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ.

Для огражденія внутренней и внѣшней безопасности, княжество имѣетъ земское войско, состоящее изъ 21 пѣшей дружины, 8 батарей артиллеріи, 4 конныхъ сотенъ, одной саперной строевой, одной саперной учебной роты и одной роты осадной артиллеріи. Численность этихъ частей простирается до 21,000, не считая русскихъ кадровъ. Сіи послѣдніе для всего болгарскаго войска состоятъ изъ 394 офицеровъ (въ томъ числѣ 1 штабъ и 35 оберъ-офицеровъ болгарскаго происхожденія) и 2694 нижнихъ чиновъ.

Болгарское земское войско, благодаря постоянному содѣйствію полевого управленія дѣйствующей арміи, непре-

станнымъ заботамъ и горячему участію главнокомандующаго, въ матеріальномъ отношеніи обставляется, по возможности, удовлетворительно и обеспечивается продовольствіемъ, обмундированіемъ, вооруженіемъ и военными запасами. Сіи послѣднія будутъ сосредоточены въ нѣсколькихъ постоянныхъ складахъ и количество ихъ на столько значительно, что можетъ обеспечить Болгарское войско на довольно продолжительное время.

Военное образованіе войска подвигается поразительно успѣшно, и можно рассчитывать, что болгары, при врожденной ихъ склонности ко всякаго рода труду и занятіямъ, въ скоромъ времени составятъ отличную боевую силу. Но дабы сообщить войску полную самостоятельность и чисто національный духъ, необходимо стремиться къ тому, чтобы мѣста офицеровъ въ немъ возможно скорѣе заняли туземные уроженцы. Къ достиженію этого важнаго условія уже приняты надлежащія мѣры.

Въ Софіи открыто военное училище, которое, нужно полагать, успѣетъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ приготовить надежныхъ и способныхъ офицеровъ для постоянной арміи княжества. Въ Софійскомъ военномъ училищѣ обучаются 250 молодыхъ болгаръ, раздѣленныхъ на два класса. Въ старшемъ классѣ обучаются до 100 человекъ; большая часть ихъ въ маѣ мѣсяцѣ будетъ уже выпущена офицерами въ войско. Кромѣ того, вслѣдствіе ходатайства Императорскаго комиссара *Государь Императоръ* высочайше соизволилъ принять на правительственный счетъ въ Елисаветградскую юнкерскую школу 90 молодыхъ болгаръ, которые уже отправлены въ Елисаветградъ. Для приготовленія болгаръ къ занятію мѣстъ по технической части болгарскаго военнаго вѣдомства, предположено послать въ Россію 42 молодыхъ болгаръ для обученія въ школахъ технической, пиротехнической (въ Петербургѣ) и оружейной (въ Тулѣ).

Воинская повинность въ княжествѣ сдѣлана общепобязательною для всего населенія отъ 20 до 30 лѣтъ безъ

различія вѣры и національности. Срокъ дѣйствительной службы опредѣленъ двухъ-годичный.

Система отбыванія воинской повинности принята милиціонная, територіальная; каждый округъ, въ большинствѣ случаевъ, долженъ былъ выставить людей только въ дружину того же округа, и, сверхъ того, люди отъ цѣлой губерніи выставлялись для сформированія конной сотни и батарей той же губерніи. Дружины расположены въ центральныхъ пунктахъ своихъ округовъ, а сотни и батареи — своихъ губерній.

Части эти сформированы въ составѣ: дружины въ 1000 человекъ каждая, сотня — въ 150 и батарея — въ 250.

Русскій кадръ офицеровъ и нижнихъ чиновъ назначенъ: въ каждую дружину одинъ командиръ ея, 4 ротныхъ командира, 4 субалтернъ-офицера, одинъ адъютантъ и 70 нижнихъ чиновъ; въ сотню одинъ командиръ ея, одинъ субалтернъ-офицеръ и 10 нижнихъ чиновъ, и въ батарею одинъ командиръ ея, одинъ субалтернъ-офицеръ и 43 нижнихъ чина.

По отношенію къ гражданскому устройству края, съ открытіемъ дѣйствій центрального управленія Болгаріей, прежде всего были приняты мѣры къ введенію гражданской администраціи въ мѣстностяхъ, въ то время еще находившихся въ вѣдомствѣ военныхъ властей, а равно приступлено было къ выработкѣ новыхъ и къ видоизмѣненію и дополненію уже существовавшихъ положеній, дабы оныя могли вполнѣ соотвѣтствовать возникающимъ условіямъ общественной и государственной жизни.

Въ виду этого рѣшено было руководствоваться началами децентрализаціи и широкаго самоуправленія по административнымъ, судебнымъ, финансовымъ и земско-хозяйственнымъ учрежденіямъ. Въ силу этого во всѣхъ изданныхъ доселѣ положеніяхъ ясно и опредѣленно проведены начала общественнаго самоуправленія и народнаго представительства. Выборному началу дано самое широкое при-

мѣненіе отъ нисшихъ до высшихъ учрежденій названныхъ вѣдомствъ.

Такимъ образомъ, управительныя дѣла въ селеніяхъ, околіяхъ (нахіяхъ), городахъ, округахъ и частью въ губерніяхъ сосредоточены въ рукахъ подлежащихъ совѣтовъ, состоящихъ изъ лицъ выборныхъ мѣстнымъ населеніемъ. Въ новыхъ временныхъ положеніяхъ о городскихъ и окружныхъ совѣтахъ, созданный для послѣднихъ бывшимъ гражданскимъ управленіемъ характеръ существенно видоизмѣненъ. Городскому совѣту предоставлено заниматься лишь городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ. Окружному же совѣту, сверхъ земско-хозяйственныхъ дѣлъ округа, предоставлено и завѣдываніе дѣлами, сопряженными съ интересами казны, какъ въ округѣ, такъ и въ городѣ.

Въ видахъ общественной пользы городскому совѣту предоставляется съ вѣдома губернатора устанавливать обязательныя для городскихъ жителей постановленія. Всѣ жалобы на постановленія городского и окружного совѣта приносятся губернатору, но разсматриваются и рѣшаются не имъ единолично, а въ губернскомъ управительномъ совѣтѣ, составъ котораго ручается какъ за компетентность, такъ и за независимость мнѣній его членовъ. Въ этомъ высшемъ въ губерніи коллегіальномъ административномъ учрежденіи разрѣшаются дѣла и вопросы, касающіеся всѣхъ административныхъ въ губерніи мѣстъ и лицъ.

Губернаторъ и окружные начальники, принадлежащіе, какъ органы власти, къ числу лицъ невыборныхъ, назначенныхъ отъ правительства, имѣютъ свои, строго опредѣленные, права и обязанности.

При такой организаціи едва ли возможно подавленіе самостоятельности нисшихъ органовъ управленія высшими. Въ особенности было обращено вниманіе на устройство полиціи. Полиція ни въ какомъ случаѣ не вмѣшивается въ дѣла хозяйственныя и административныя, ввѣренныя общественнымъ управленіямъ. Она ограничена строго поли-

цейскими обязанностями и служить только исполнительнымъ органомъ администраціи и суда, для огражденія порядка и безопасности гражданъ и исполненія закона.

Дабы оградить общество отъ незаконныхъ поборовъ, вошедшихъ въ прежнее время въ нравы администраціи и полиціи, чинамъ сихъ послѣднихъ вѣдомствъ назначено нынѣ достаточное содержаніе.

Для руководства губернской и окружной администраціи, а равно для мѣстной полиціи, изданы всѣ главнѣйшія положенія и инструкціи и получили полное примѣненіе какъ въ 5 губерніяхъ и 32-хъ округахъ княжества, такъ и въ губерніяхъ Сливенской и Пловдивской.

Кромѣ заботъ о правильной постановкѣ административныхъ учреждений и лицъ, отдѣлъ внутреннихъ дѣлъ занимался разработкою вопросовъ, клонящихся къ обезпеченію народнаго благосостоянія. По этимъ вопросамъ до настоящаго времени приняты слѣдующія мѣры.

Обращено вниманіе на устройство тюремной части, которая въ прежнее время находилась въ весьма неудовлетворительномъ положеніи. Уставъ тюремный уже составленъ и рассмотрѣнъ. Этимъ уставомъ отмѣняются прежнія беспорядки и злоупотребленія. Обращено особое вниманіе на то, чтобы не было арестовъ произвольныхъ и чтобы заключенные за маловажные проступки не содержались вмѣстѣ съ тяжкими преступниками.

Относительно народнаго здравія слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время и эта важная отрасль административнаго управленія приводится въ порядокъ. Уставы медицинскій, аптечный и больничный рассмотрѣны и утверждены.

По медицинскому уставу, къ примѣненію котораго будетъ приступлено въ самомъ непродолжительномъ времени, опредѣлено имѣть окружныхъ и губернскихъ врачей, которые завѣдуютъ окружными и губернскими больницами. Содержаніе ихъ значительно увеличено, и главнымъ основаніемъ постановлено, чтобы врачи имѣли нуж-

ные дипломы и были бы преимущественно изъ болгаръ. Аптеки устраиваются по образцу европейскихъ: практикующимъ врачамъ запрещено содержать аптеки. Больницы созданы общія, какъ для населенія, такъ и для земскаго войска, на счетъ общихъ доходовъ края, дабы этимъ уничтожить неравномѣрность расходовъ населенія. Кромѣ того, вырабатываются положенія медицинской полиціи.

Занимаясь вышеизложенными организаціонными работами, отдѣлъ внутреннихъ дѣлъ въ тоже самое время заботился объ устройствѣ участи бѣженцевъ, которые, и по заключеніи Берлинскаго договора, постоянно и изъ разныхъ мѣстъ не переставали прибывать въ предѣлы Болгарскаго княжества, равно какъ и въ Сливенскую и Пловдивскую губерніи.

Начатое въ концѣ сентября прошлаго года отступленіе русскихъ войскъ изъ южной Фракіи вызвало громадный наплывъ бѣженцевъ христіанъ, которые слѣдовали за отступающими войсками и число которыхъ къ декабрю 1878 года достигло уже до 50,000 душъ.

Всѣ эти бѣженцы, по большей части, прибывали безъ всякихъ средствъ къ пропитанію и даже иногда безъ всякой одежды.

Чтобы прокормить ихъ и, по возможности, устроить ихъ участь, хотя бы на первое время, были приняты слѣдующія мѣры.

Прежде всего было сдѣлано надлежащее сношеніе о прекращеніи возвращенія въ Пловдивскую и Сливненскую губерніи турецкихъ бѣженцевъ, такъ какъ всѣ свободныя мѣста и хлѣбные запасы съ турецкихъ полей могли быть необходимы для вновь прибывающихъ бѣженцевъ христіанъ.

Для правильнаго же размещенія бѣженцевъ христіанъ и распредѣленія между ними пособій, учреждены комиссіи въ Филиппополѣ, Адрианополѣ и Сливнѣ, въ распоряженіе которыхъ разновременно отпущено полъ милліона франковъ, причемъ для продовольствія бѣженцевъ комис-

сіямъ разрѣшено употребить необходимое количество собраннаго запаснаго хлѣба, а также на эту цѣль употребить деньги, вырученныя за проданную прежде часть этихъ запасовъ.

Всѣ эти мѣры примѣнены также и къ бѣженцамъ изъ Македоніи, которые въ послѣднее время стали прибывать въ большемъ количествѣ въ пограничные округа Софійской губерніи, гдѣ въ настоящее время число ихъ достигаетъ 20-ти слишкомъ тысячъ. Для устройства ихъ участи, учреждена въ г. Софіи центральная комиссія и особые вспомогательные комитеты въ городахъ: Самоковѣ, Кюстендилѣ, Джумайѣ и Дупницѣ, въ распоряженіе которыхъ, независимо запасовъ зерна, отпущено также для выдачи первоначальныхъ пособій 36,000 франковъ. Въ распоряженіе сихъ комиссій переданы и присланныя изъ Россіи Смоленскимъ благотворительнымъ комитетомъ огромныя запасы бѣлья и разнаго рода одежды, которые въ настоящее время уже раздаются нуждающимся. На эти комиссіи возложено также особенно тщательное наблюденіе за санитарнымъ положеніемъ бѣженцевъ, своевременное оказаніе имъ медицинской помощи и недопущеніе развитія эпидемій, которыя могутъ быть ими занесены изъ другихъ мѣстъ, для чего въ Дупницѣ, Кюстендилѣ, Джумайѣ и Самоковѣ открыты пріемныя покои и приглашены врачи.

Кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ къ благоустройству и благосостоянію края, исходатайствовано передать населенію Болгаріи всѣ конскіе артиллерійскіе запасы, по эвакуаціи дѣйствующей арміи, равно какъ и лишнихъ полковыхъ лошадей всѣхъ интендантскихъ транспортовъ. Вслѣдствіе сей новой милости *Государя Императора*, Болгарія получаетъ до 20,000 лошадей русской породы, которыя будутъ распредѣлены поровну между всѣми округами и послужать важнымъ подспоріемъ при весеннихъ работахъ населенію, столь нуждающемуся въ рабочемъ скотѣ.

Управляющій отдѣломъ внутреннихъ дѣлъ занимался

также почтовою и телеграфною частями, которыя до настоящаго времени не могли еще получить окончательнаго устройства. Проектъ организациі почтовыхъ учрежденій, по переходѣ ихъ въ вѣдѣніе гражданскаго управленія, составленъ, рассмотрѣнъ въ совѣтѣ и утвержденъ еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ, но неожиданныя обстоятельства, удержавшія дѣйствующую армію на Балканскомъ полуостровѣ до сихъ поръ, остановили примѣненіе сего проекта.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, какъ почты, такъ и телеграфъ до окончательной эвакуаціи арміи должны находиться въ вѣдѣніи военнаго управленія. Съ разрѣшенія главнокомандующаго приступлено къ осуществленію лишь нѣкоторыхъ предположеній проекта и къ устройству предположенныхъ этимъ проектомъ новыхъ трактовъ.

Согласно этому учреждены въ послѣднее время двѣ почтовые конторы: въ Софіи и Терновѣ, одно почтовое отдѣленіе въ г. Габровѣ, пять станцій съ приѣмомъ всякаго рода корреспонденціи: въ Систовѣ, Ломъ-Паланкѣ, Виддинѣ, Берковацѣ и Севліевѣ, а также одна съ приѣмомъ только простой корреспонденціи въ г. Татаръ-Базарджикѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ открыты новые почтовые тракты: отъ Софіи черезъ Берковацу до г. Ломъ-Паланка и отъ Софіи черезъ Орханіе до г. Плевны.

Независимо того, въ виду предстоящей эвакуаціи дѣйствующей арміи составлены и утверждены кондиціи для новыхъ торговъ на содержаніе почтовыхъ лошадей. Для облегченія мѣстнымъ жителямъ принятія на себя содержаніе станцій, губернаторамъ предоставлено производить торги отдѣльно не только по каждому округу, но и даже по каждой отдѣльной станціи. Всѣ телеграфныя учрежденія, какъ сказано выше, до сего времени также находятся въ вѣдѣніи военной власти, но вскорѣ должны перейти въ распоряженіе отдѣла внутреннихъ дѣлъ.

Матеріалы, собранные къ маю мѣсяцу прошлаго года, трудами образованной покойнымъ княземъ Черкасскимъ юридической комиссіи, послужили основаніемъ для соста-

вленія временныхъ правилъ объ устройствѣ судебной части въ Болгаріи.

Согласно съ сими временными правилами судебныя установленія подраздѣляются на суды сельскіе въ каждомъ селеніи, для разсмотрѣнія опредѣленнаго рода дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, по взаимному соглашенію сторонъ и въ качествѣ судовъ полюбовныхъ или третейскихъ, и на суды общіе, къ числу коихъ относятся суды окружные, суды губернскіе и судъ высшей инстанціи, одинъ для всего княжества.

Для дѣлъ торговыхъ, по мѣрѣ потребностей, въ главныхъ центрахъ предназначены суды коммерческіе, съ правомъ обжалованія ихъ рѣшеній въ надлежащій судъ губернской (апелляціонный) и въ судъ высшей инстанціи.

Для дѣлъ, въ коихъ интересы управленія или казны приходятъ въ связь и столкновение съ интересами должностныхъ или частныхъ лицъ, учреждены суды административные, окружные и губернскіе, съ правомъ обжалованія ихъ рѣшеній, равнымъ образомъ, въ судъ высшей инстанціи.

Для дѣлъ, въ коихъ отношенія частныхъ лицъ опредѣляются церковными законами и правилами, предположены суды духовные православнаго и другихъ исповѣданій, но суды сіи могутъ быть введены въ полное дѣйствіе лишь вмѣстѣ съ устройствомъ церковнаго управленія.

Наконецъ, для разсмотрѣнія дѣлъ гражданскихъ мусульманъ между собою оставлены суды кадіевъ; дѣла же полицейскія и уголовныя изъ вѣдомствъ кадіевъ вполнѣ и безусловно изъяты.

Гражданское судопроизводство основано на началахъ устности, гласности и состязательности.

Въ судопроизводствѣ уголовномъ строгое проведеніе обвинительнаго начала представлялось крайне затруднительнымъ и почти невозможнымъ по недостатку лицъ для занятія должностей прокуроровъ, а равно и по отсутствію хорошо подготовленныхъ и способныхъ защитниковъ.

Впрочемъ правила судопроизводства уголовного, обезпечивая въ достаточной степени свободу и права какъ общества, такъ и частныхъ лицъ, приспособлены къ тому, чтобы и по упраздненіи судовъ военныхъ, мѣстные болгарскіе суды могли вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію и въ то время, когда ихъ вѣдомству будутъ подлежать всѣ тяжкія уголовныя преступленія, предоставляемыя нынѣ, по особымъ обстоятельствамъ, судамъ военнымъ.

Судебное вѣдомство находится въ настоящее время исключительно въ рукахъ туземныхъ уроженцевъ, которые призваны къ отправленію судейскихъ обязанностей, частію по назначенію центрального правительства, частію по выбору населенія.

Судебныя учрежденія, при постановленіи своихъ рѣшеній, руководствуются отчасти существовавшими при турецкомъ правительствѣ, и нынѣ неотмѣненными еще законами, какъ напр., кодексомъ уголовнымъ, кодексомъ коммерческимъ и другими отдѣльными постановленіями, конечно, лишь по столько, поскольку они не противорѣчатъ новому государственному и христіанскому порядку; съ другой стороны, они руководствуются также общими и мѣстными обычаями болгарскаго народа.

Широкій и свободный доступъ въ суды народныхъ обычаевъ послужить самымъ богатымъ и самымъ правильнымъ матеріаломъ, для законодательныхъ трудовъ будущимъ конституціоннымъ органамъ страны, а управленіе временное считало эти труды для себя преждевременными и могущими лишь нанести вредъ правильному развитію національнаго болгарскаго права.

По мѣрѣ того, какъ въ краѣ обезпечивался порядокъ и правосудіе, явилась возможность приступить къ болѣе правильному устройству финансовой части и народнаго кредита.

Видоизмѣненіе существующихъ налоговъ, съ которыми свыклоь населеніе края, пока еще невыполнимо при

совершенномъ отсутствіи необходимыхъ для того статистическихъ свѣдѣній и другихъ матеріаловъ и при краткости срока, которымъ ограничена организаціонная дѣятельность временнаго управленія.

Въ виду этого финансовый отдѣлъ управленія Императорскаго комиссара, предоставляя будущему народному болгарскому правительству коренное переустройство финансовъ княжества, поставило себѣ задачею лишь улучшеніе существовавшихъ налоговъ настолько, чтобы, устранивъ стѣснительность и злоупотребленія при взиманіи ихъ, достичь болѣе правильнаго и равномѣрнаго распредѣленія. Съ этою цѣлью отмѣнены навсегда и повсемѣстно налоги беделъ и серчимъ, которые при прежнемъ правительствѣ ложились исключительно на однихъ христіанъ. Сложены также всѣ остававшіяся за населеніемъ недоимки по 1877 г. для губерній Руссукской, Виддинской и Терновской; для губерній же Варненской и Софійской, освобожденныхъ позднѣе, по 1878 г. Еще въ началѣ войны были отмѣнены и сборъ десятины натуροю и отдача его въ откупъ, а взамѣнъ этой подати установленъ денежный налогъ. Для опредѣленія этого денежнаго сбора въ Княжествѣ Болгарскомъ по недостатку необходимыхъ данныхъ нужно было принять пріемъ не совсѣмъ удобный, какъ для плательщиковъ, такъ и для администраціи. Тѣмъ не менѣе этою мѣрою устранена прежняя система, дававшая поводъ къ разнымъ злоупотребленіямъ и крайне тягостная для населенія, которое лишала возможности во время убирать хлѣбъ съ полей. Финансовымъ отдѣломъ впрочемъ начаты предварительныя работы къ выработкѣ правильнаго поземельнаго налога, и если ему и не удастся, по краткости времени, довести свой трудъ до конца, во всякомъ случаѣ будущему правительству будетъ переданъ богатый матеріалъ по этому вопросу.

Равнымъ образомъ приступлено къ регулированію другого прямого налога, извѣстнаго подъ общимъ именемъ

верги; регулированіе это требуется и потому, что всѣ статьи, подлежащія обложенію налогами верги, подверглись, вслѣдствіе обстоятельствъ войны, коренному измѣненію. И есть надежда, что на будущій финансовый годъ раскладка налога верги можетъ быть сдѣлана съ желательною равномѣрностью и справедливостію.

Что же касается акциза съ табаку и питей, то уже разработанъ и утвержденъ новый уставъ для ихъ сбора.

Бережливость въ расходахъ составляла также одну изъ существеннѣйшихъ заботъ управленія по отношенію къ финансамъ страны. Это и дало возможность, несмотря на неблагоприятныя поступленія сборовъ съ населенія, вслѣдствіе бѣдствій войны, отчислить въ концѣ минувшаго года изъ болгарскихъ доходовъ около милліона рублей въ русское государственное казначейство для возмѣщенія позаимствованныхъ въ началѣ минувшей войны изъ онаго суммъ на содержаніе мѣстной администраціи и устройство дружинъ первоначальнаго ополченія.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что повсемѣстно въ окружныхъ и губернскихъ городахъ, открыты окружныя казначейства, въ коихъ заведена правильная отчетность и бухгалтерія.

Къ числу подготовительныхъ работъ, соприкасающихся съ финансовою частью, слѣдуетъ отнести пересмотръ устава земледѣльческихъ кассъ и повсемѣстное ихъ возстановленіе въ странѣ. Въ нынѣшнемъ Болгарскомъ княжествѣ было при турецкомъ правительствѣ 33 земледѣльческихъ кассы съ капиталомъ до 10-ти милліоновъ франковъ, но большая часть этихъ кассъ увезена бѣжавшими турками. Финансовый отдѣлъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ скорѣйшему возстановленію сихъ кассъ и уже успѣлъ открыть и возстановить дѣйствіе слѣдующихъ кассъ: семи въ Софійской губерніи, пяти въ Терновской, двухъ въ Рушукской (въ Систовъ и Никополь), одной въ Варненской (въ Праводы).

Въ Виддинской губерніи изъ семи бывшихъ кассъ ни одна еще не могла быть открытою.

Земледѣльческія кассы учреждены собственно для развитія земледѣлія. Въ видахъ развитія торговли и урегулированія торговаго кредита разработанъ и уже утвержденъ уставъ народнаго болгарскаго банка, который въ весьма скоромъ времени и предполагается открыть въ г. Софіи. Народный банкъ будетъ имѣть отдѣленія въ нѣсколькихъ промышленныхъ городахъ княжества, между прочимъ въ Терновѣ.

По части финансоваго управленія особенное вниманіе было обращено на устройство таможенныхъ сборовъ, составляющихъ довольно крупную статью государственныхъ доходовъ княжества. Улучшеніе таможеннаго дѣла требовалось, какъ перемѣнами, происшедшими вслѣдствіе войны, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что турецкая система взиманія пошлинъ съ привоза и вывоза, система усвоенная на первое время и бывшимъ гражданскимъ управленіемъ, оказывается не вполне удовлетворительною.

Для скорѣйшаго улучшенія таможеннаго устройства признано полезнымъ выдѣлить эту часть въ особое вѣдомство и поручить завѣдываніе ею особому специалисту, работающему теперь надъ составленіемъ новаго таможеннаго устава. вмѣстѣ съ симъ приступлено къ работамъ по переводу тарифовъ на болгарскій языкъ и къ приведенію ихъ въ систему съ сохраненіемъ размѣра пошлинъ, установленнаго трактатами и не подлежащаго измѣненію.

Утверждены новые штаты таможенъ и пограничнаго надзора, которые вводятся въ дѣйствіе по Дунаю и берегу Чернаго моря съ 20 февраля, а по границѣ Сербіи и Македоніи съ 10 февраля.

Преподачи однообразныя правила дѣлопроизводства и отчетности кассовой и бухгалтерской.

Даны формы для статистическихъ вѣдомостей о ходѣ торговли.

Нынѣ при центральномъ управленіи составляется бю-

джетъ для Княжества Болгарскаго на будущій финансовый годъ, который попрежнему пока считается съ 1-го марта. Бюджетъ своевременно будетъ опубликованъ.

Поднятіе умственного и нравственного образованія въ Болгаріи составляло одну изъ существеннѣйшихъ и постоянныхъ заботъ центрального управленія. Въ виду сего были предприняты соотвѣтствующія мѣры къ тому, чтобы придать дѣлу народнаго просвѣщенія надлежащее положеніе.

Прежде всего было обращено вниманіе на возстановленіе народныхъ школъ, пришедшихъ въ упадокъ во время войны.

Содержаніе народныхъ училищъ оставлено на попеченіи самого населенія. Система эта и прежде практиковалась въ Болгаріи, и ей слѣдуетъ приписать то отрадное явленіе, что несмотря на свое печальное политическое положеніе, крайне стѣснительное для умственного развитія, Болгарія всетаки успѣла обзавестись довольно значительнымъ количествомъ школъ. Вообще, непосредственное участіе населенія въ матеріальной поддержкѣ народныхъ училищъ признается самымъ сильнымъ средствомъ для развитія народнаго просвѣщенія. Вслѣдствіе этого управленіе не только не сочло нужнымъ отмѣнять прежній способъ содержанія народныхъ школъ въ Болгаріи, но даже и узаконило его, предоставивъ населенію право самообложенія въ пользу школъ. Изъ общихъ доходовъ края рѣшено помогать народнымъ училищамъ лишь въ крайнихъ случаяхъ.

Предоставивъ такимъ образомъ матеріальную сторону народныхъ училищъ всецѣло попеченію народа, управленіе ограничило свою дѣятельность по отношенію къ нимъ лишь чисто нравственною стороною дѣла, а именно:

1. Устройствомъ учебной части училищъ, страдавшихъ въ прежнее время отсутствіемъ опредѣленной системы и учебнаго плана.

2. Заботою о замѣщеніи учительскихъ должностей

людьми, достойными своего званія, и объ огражденіи учителей отъ произвола вліятельныхъ и иногда невѣжественныхъ членовъ общинъ.

3. Приготовленіемъ учителей для народныхъ школъ.

Въ этомъ смыслѣ и составленъ обнародованный уже уставъ народныхъ училищъ. Къ введенію сего устава уже и приступлено при содѣйствіи инспекторовъ народныхъ училищъ, каковыхъ назначено по одному для каждой губерніи.

Приступлено къ учрежденію правильно организованныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ чувствовалась настоятельная потребность. Пока открыты въ княжествѣ лишь двѣ классическія гимназіи, въ Софіи и Габровѣ, три реальныхъ училища, въ Ломъ-Паланкѣ, Руссукѣ, Габровѣ, и два духовныхъ училища, въ Самоковѣ и Лѣсковцѣ. Заботою управленія Императорскаго комиссара открыты реальныя училища также въ Филиппополѣ и Сливнѣ. Какъ въ народныхъ училищахъ, такъ и при открытыхъ уже классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, учреждены стипендіи для учениковъ бѣдныхъ, но отличающихся способностями и успѣхами.

Въ учреждаемыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ можно было открыть въ нынѣшнемъ году лишь низшіе два-три класса. До открытія и всѣхъ остальныхъ классовъ, т. е. до того времени, какъ эти учебныя заведенія начнутъ выпускать воспитанниковъ съ законченнымъ среднимъ образованіемъ, пройдетъ еще отъ 4-хъ до 5 лѣтъ. До того времени болѣе подготовленная современная молодежь болгарская должна доканчивать свое среднее образованіе въ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ. На пособіе болѣе способнымъ и бѣднымъ изъ нихъ, равно какъ и тѣмъ, которые уже обучаются въ высшихъ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ, управленіе нашло нужнымъ внести въ бюджетъ будущаго года 60.000 франковъ. Распределение и выдача этого пособія предположено начать съ будущаго мая мѣсяца.

Въ бюджетъ признано также нужнымъ внести и извѣстную сумму въ пособіе престарѣлымъ учителямъ, которые за преклонностію лѣтъ или по болѣзни, не въ состояніи снискивать себѣ средства къ жизни. Изъ этой суммы предположено оказывать пособіе и бѣднымъ семействамъ учителей, погибшихъ въ послѣднюю войну или въ предшествовавшія ей событія.

Преподаватели какъ для болѣе важныхъ народныхъ училищъ, такъ и въ открытыхъ уже классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, нашлись, и если ученіе не получило еще надлежащей постановки, то главнымъ образомъ вслѣдствіе крайняго недостатка въ хорошихъ учебникахъ и пособіяхъ.

Для удовлетворенія этой нужды, а равно и для поднятія письменности, пришедшей въ послѣдніе два года въ сильный упадокъ, управленіемъ также приняты соотвѣтствующія мѣры. Къ числу ихъ относятся заботы объ учрежденіи при училищахъ библіотекъ, которыя предположено снабдить всѣми лучшими учебниками, пособіями и разными полезными книгами на иностранныхъ языкахъ, въ особенности на русскомъ, доступнымъ почти всѣмъ учителямъ. Кромѣ того, въ городѣ Софіи, куда стеклось уже и постоянно стекается довольно много интеллигентныхъ болгарскихъ силъ, открыта и публичная библіотека, которая и теперь уже можетъ похвалиться довольно богатою коллекціею книгъ. Въ скоромъ времени она будетъ обогащена новыми значительными книжными собраніями.

Въ нее же имѣютъ поступить и книжныя собранія Браильскаго книжевнаго дружелюбія, дѣятельность котораго предположено возстановить въ Софіи, гдѣ, можно надѣяться, легко удастся сосредоточить вокругъ него умственныя силы болгаръ и побудить ихъ къ трудамъ, долженствующимъ поднять народную письменность.

Война съ предшествовавшими ей событіями и произведеннымъ ею переворотомъ въ политической и общественной жизни болгаръ не могла не произвести нѣкотораго

замѣшательства во внутреннихъ отношеніяхъ болгарской церкви, замѣшательства, возможно скорѣйшее устраненіе котораго настоятельно необходимо. Кромѣ того, и новая политическая жизнь болгаръ неотложно требуетъ значительныхъ измѣненій въ созданномъ экзархійскимъ уставомъ церковномъ устройствѣ вообще и въ частности въ устройствѣ духовнаго суда. Съ такою же настоятельностью сказывается и потребность въ улучшеніи состоянія низшаго духовенства, которое, за весьма немногими исключеніями, не можетъ не обращать на себя вниманія какъ скудостію своей подготовки къ высокому своему назначенію, такъ и крайне неблагоприятною обстановкою своего матеріальнаго быта.

Управленіе Императорскаго комиссара постоянно сознавало необходимость скорѣйшаго разрѣшенія вопросовъ о церковномъ устройствѣ, но обнародованіе Берлинскаго трактата, набросившаго нѣкоторую неопредѣленность на внѣшнія отношенія болгарской церкви, заставило отложить осуществленіе предположеній касательно внутренняго устройства ея до выясненія этой неопредѣленности. Вслѣдствіе этого замедлилось желаемое приведеніе церковныхъ дѣлъ въ надлежащій порядокъ, такъ какъ управленіе Императорскаго комиссара не могло рѣшиться взять на себя веденіе такого дѣла безъ участія представителей церкви.

Въ виду всего этого по дѣламъ духовнымъ управленіе органичивалось лишь слѣдующею, такъ сказать, чисто внѣшнею дѣятельностію.

1. Оказывало посильное содѣйствіе къ возстановленію разрушенныхъ храмовъ и къ снабженію какъ ихъ, такъ и потерпѣвшихъ церквей, нужными для богослуженія предметами. Такихъ церквей въ княжествѣ и Румеліи оказалось до 400. Благодаря довольно значительнымъ, частію уже доставленнымъ, пожертвованіямъ изъ Россіи, частію ожидаемымъ, нужды ихъ, по крайней мѣрѣ самыя существенныя, въ ближайшемъ будущемъ, удовлетворяются.

2. Нашло возможность измѣнить признанный во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ прежній способъ содержанія высшаго духовенства. Владычина отмѣнена, архіереямъ назначено содержаніе изъ общихъ доходовъ края.

3. Для того, чтобы дать Болгаріи въ возможно скорѣйшемъ времени сколько-нибудь подготовленныхъ къ своему назначенію священниковъ и преподавателей закона Божія, открыты два духовныхъ училища въ Самоковѣ и Лѣсковцѣ съ временнымъ элементарнымъ богословскимъ курсомъ. Въ этихъ училищахъ уже обучаются до 100 учениковъ, изъ коихъ только меньшей половинѣ оказалось нужнымъ назначить содержаніе отъ правительства.

4. Приняты мѣры къ надлежащей постановкѣ церковнаго богослуженія. Съ этою цѣлію между прочимъ обращено особое вниманіе на замѣненіе новогреческаго церковнаго напѣва древне-болгарскимъ (древне-русскимъ) пѣніемъ, возстановленнымъ недавно трудами русскихъ знатоковъ древняго пѣнія.

Преподаваніе послѣдняго уже введено въ духовныхъ училищахъ и въ Софійской гимназіи.

5. Нельзя не указать, какъ на отрадное явленіе въ средѣ бѣлаго духовенства, и на учрежденіе въ г. Софіи перваго священническаго братства, имѣющаго цѣлію содѣйствовать самообразованію мѣстнаго духовенства, улучшенію церковнаго благочинія и распространенію религіозныхъ знаній въ народѣ. Подобное священническое дружество возникаетъ и въ Радомірѣ. Въ виду великой пользы, которую можно ожидать отъ подобныхъ братствъ для поднятія религіознаго чувства въ болгарскомъ народѣ и для процвѣтанія православія, появленіе ихъ встрѣчено сочувственно со стороны управленія.

Стремясь создать впольнѣ національныя учрежденія въ Болгаріи, ея временное управленіе постоянно было озабочено привлеченіемъ на общественныя и государственныя служебныя должности способнѣйшихъ людей изъ

мѣстныхъ уроженцевъ. То обстоятельство, что для сформированія вполне знающаго свое дѣло служебнаго персонала прежде всего необходимы извѣстный навыкъ и традиции, усвоиваемые только въ теченіе довольно продолжительнаго времени, крайне затрудняло центральное управленіе при выборѣ людей на тѣ или другіе должности, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ требовалось специальныхъ знаній или болѣе или менѣе законченнаго общаго образованія. Тѣмъ не менѣе центральное управленіе успѣло удовлетворительнымъ образомъ разрѣшить и эту весьма важную и трудную задачу. Въ настоящее время на общественной и государственной службѣ уже состоитъ болѣе 2,000 туземныхъ уроженцевъ, изъ коихъ 768 по назначенію отъ правительства и 1353 по выборамъ отъ населенія. Всѣхъ русскихъ, за исключеніемъ офицеровъ, состоящихъ въ земскомъ войскѣ, въ настоящее время въ княжествѣ состоитъ на службѣ всего 150 должностныхъ лицъ, или около 7%.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что судебное и учебное вѣдомство почти исключительно находятся въ рукахъ туземнаго персонала, затѣмъ въ администраціи мѣстный элементъ достигаетъ болѣе 80%.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, что сдѣлано до сихъ поръ временнымъ управленіемъ по общественному и государственному устройству болгарскаго княжества. Пользуясь собраніемъ въ Терновѣ представителей страны, въ числѣ которыхъ находится все высшее духовенство княжества, предсѣдатели всѣхъ городскихъ, окружныхъ, административныхъ совѣтовъ и всѣхъ судовъ, инспектора народныхъ училищъ и столь многіе представители болгарскаго народа, Императорскій комиссаръ поручилъ находящимся въ настоящее время здѣсь членамъ совѣта управленія войти въ ближайшія сношенія съ подлежащими компетентными представителями для выслушанія ихъ замѣчаній, мнѣній, совѣтовъ по вопросамъ, касающимся дальнѣйшаго устройства страны.

Въ частности же Его Сіятельство поручилъ управляющему внутреннимъ отдѣломъ приглашать на совѣщаніе по очередно представителей разныхъ округовъ для выслушанія и принятія въ соображеніе всѣхъ замѣчаній ихъ относительно примѣненныхъ правилъ по дѣламъ внутренняго управленія, для обсужденія всѣхъ могущихъ быть жалобъ на административные органы власти и для ознакомленія съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ и справедливыми желаніями населенія. По собраніи этихъ данныхъ управляющему внутреннимъ отдѣломъ поручено объѣхать страну и произвести ревизію всѣхъ административныхъ учреждений въ пяти губерніяхъ для принятія мѣръ къ устраненію могущихъ оказаться неудобствъ въ примѣненіи временныхъ положеній.

Управляющему судебнымъ отдѣломъ поручено обсудить съ предсѣдателями судовъ и членами суда высшей инстанціи общія вопросы касательно управленія судебною частію, разсмотрѣть составленный въ судебномъ отдѣлѣ общій наказъ судамъ и подробную инструкцію о порядкѣ совершенія актовъ и договоровъ, приготовить на болгарскомъ языкѣ новое изданіе неотмѣненного еще оттоманскаго уголовного кодекса и составить, наконецъ, программу для изданія при судѣ высшей инстанціи юридической газеты, въ которой печатать между прочимъ и судебныя рѣшенія, какъ съ цѣлію знакомить общество съ дѣятельностію судовъ, такъ и для того, чтобы установить между судами новую связь и обмѣнъ мыслей по вопросамъ права.

Управляющему отдѣломъ народнаго просвѣщенія поручено заняться дополненіемъ устава о народныхъ училищахъ, при содѣйствіи инспекторовъ сихъ училищъ, имѣвшихъ возможность достаточно уже ознакомиться съ положеніемъ дѣла о народномъ образованіи во всѣхъ почти частяхъ княжества. Кромѣ того, ему поручено обсудить съ просвѣщеннѣйшими представителями духовенства вопросъ объ окончательномъ устройствѣ духовныхъ училищъ, а равно выслушать мнѣнія всѣхъ компетентныхъ

депутатовъ относительно полныхъ программъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, уже открытыхъ, такъ и женскихъ, которыя имѣется въ виду открыть въ самомъ непродолжительномъ времени.

Свѣдѣнія, мнѣнія и замѣчанія, которыя такимъ образомъ будутъ собраны здѣсь, между представителями княжества, послужатъ временному управленію матеріаломъ для его дальнѣйшихъ организаціонныхъ работъ, которыя оно должно совершить въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ, остающихся еще до окончанія срока его дѣятельности.

IV.

**Проектъ Органическаго Устава
Государственнаго Устройства
Княжества Болгарскаго.**

ГЛАВА I.

О Территоріи Княжества.

1. Отчужденіе какой бы то ни было части территоріи Болгарскаго Княжества, а равно увеличеніе или расширеніе ея, можетъ быть произведено не иначе, какъ съ согласія Великаго Народнаго Собранія.

2. Исправленіе границъ, по скольку оно не связано съ вопросомъ о пограничномъ населеніи, можетъ послѣдовать съ разрѣшенія Обыкновеннаго Народнаго Собранія.

IV.

Конституція Княжества Болгарскаго.

ГЛАВА I.

О Территоріи Княжества.

1. Отчужденіе какой бы то ни было части территоріи Болгарскаго Княжества, а равно увеличеніе или расширеніе ея, можетъ быть произведено не иначе, какъ съ согласія Великаго Народнаго Собранія.

2. Исправленіе границъ, по скольку оно не связано съ вопросомъ о пограничномъ населеніи, можетъ послѣдовать съ разрѣшенія Обыкновеннаго Народнаго Собранія (ст. 85 п. 1).

3. Территорія въ административномъ отношеніи дѣлится на окружіе, околіи и общины.

Устройство администраціи будетъ опредѣлено особымъ закономъ, на началахъ самоуправленія общинъ.

ГЛАВА П.

О существѣ и предѣлахъ Княжеской власти.

3. Княжество Болгарія есть монархія наслѣдственная и конституціонная, съ народнымъ представительствомъ, находящаяся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Блистательной Портѣ.

4. Князь есть верховный представитель и глава государства.

5. Князю Болгарскому принадлежитъ титулъ Свѣтлости, наслѣднику престола—титулъ Сіятельства.

6. Безъ согласія Великаго Народнаго Собранія Князь не можетъ быть одновременно правителемъ другого государства.

7. Особа Князя священна и неприкосновенна.

8. Власть законодательная принадлежитъ Князю совмѣстно съ народнымъ представительствомъ.

9. Князь утверждаетъ и обнародываетъ принятыя Народнымъ Собраніемъ законы.

10. Князь есть верховный начальникъ всѣхъ военныхъ силъ края, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Онъ даетъ военные чины сообразно закону. Всякій, поступающій въ военную службу, приноситъ присягу на вѣрность Князю.

11. Князю принадлежитъ власть исполнительная; всѣ органы сей власти дѣйствуютъ его именемъ и подъ его верховнымъ надзоромъ.

12. Власть судебная во всемъ ея пространствѣ принадлежитъ мѣ-

ГЛАВА П.

О существѣ и предѣлахъ Княжеской власти.

4. Княжество Болгарія есть монархія наслѣдственная и конституціонная, съ народнымъ представительствомъ.

5. Князь есть верховный представитель и глава государства.

6. Князю Болгарскому принадлежитъ титулъ СВѢТЛОСТИ, Наслѣднику престола—титулъ СІЯТЕЛЬСТВА.

7. Безъ согласія Великаго Народнаго Собранія Князь не можетъ быть одновременно правителемъ другого государства.

8. Особа Князя священна и неприкосновенна.

9. Власть законодательная принадлежитъ Князю совмѣстно съ народнымъ представительствомъ.

10. Князь утверждаетъ и обнародываетъ принятыя Народнымъ Собраніемъ законы.

11. Князь есть верховный начальникъ всѣхъ военныхъ силъ края какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Онъ даетъ военные чины сообразно закону. Всякій поступающій въ военную службу приноситъ присягу на вѣрность Князю.

12. Князю принадлежитъ власть исполнительная; всѣ органы сей власти дѣйствуютъ его именемъ и подъ его верховнымъ надзоромъ.

13. Власть судебная во всемъ ея пространствѣ принадлежитъ мѣстамъ и лицамъ судебнымъ, дѣйствующимъ именемъ Князя. Отношенія Князя къ симъ установле-

стамъ и лицамъ судебнымъ, дѣйствующимъ именемъ Князя. Отношенія Князя къ симъ установленіямъ опредѣляются особыми постановленіями.

13. Князю принадлежитъ право смягченія или отмѣны наказаній въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами уголовного судопроизводства.

14. Князю принадлежитъ право помилованія въ дѣлахъ уголовныхъ. Право амнистіи принадлежитъ Князю совмѣстно съ Народнымъ Собраніемъ.

15. Изложенныя въ статьяхъ 13 и 14 права Князя не распространяются на приговоры, по коимъ осуждены министры за нарушеніе Органическаго Устава.

16. Князь есть представитель страны во всѣхъ сношеніяхъ съ иностранными государствами; именемъ его и съ уполномочія Народнаго Собранія заключаются съ Правительствами сосѣднихъ государствъ особыя соглашенія по дѣламъ управленія страны, требующимъ участія и содѣйствія этихъ правительствъ.

17. Постановленія и распоряженія, исходяція отъ Князя, дѣйствительны въ томъ случаѣ, когда они скрѣплены подлежащими министрами, принимающими на себя всю за нихъ отвѣтственность.

ГЛАВА III.

О мѣстопребываніи Князя.

18. Князь долженъ постоянно пребывать въ краѣ. Въ случаѣ временнаго своего отсутствія Князь

ніямъ опредѣляются особыми постановленіями.

14. Князю принадлежитъ право смягченія или отмѣны наказаній въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами уголовного судопроизводства.

15. Князю принадлежитъ право помилованія въ дѣлахъ уголовныхъ. ; Право амнистіи принадлежитъ Князю совмѣстно съ Народнымъ Собраніемъ.

16. Изложенныя въ статьяхъ 14 и 15 права Князя не распространяются на приговоры, по коимъ осуждены министры за нарушеніе Конституціи.

17. Князь есть представитель страны во всѣхъ сношеніяхъ съ иностранными государствами; именемъ его и съ уполномочія Народнаго Собранія заключаются съ Правительствами сосѣднихъ державъ особыя соглашенія по дѣламъ управленія страны, требующимъ участія и содѣйствія этихъ правительствъ.

18. Постановленія и распоряженія, исходяція отъ Князя, дѣйствительны въ томъ случаѣ, когда они скрѣплены подлежащими министрами, принимающими на себя всю за нихъ отвѣтственность.

ГЛАВА III.

О мѣстопребываніи Князя.

19. Князь долженъ постоянно пребывать въ краѣ. Въ случаѣ временнаго своего отсутствія Князь

назначаетъ Намѣстника, права и обязанности коего на время отсутствія Князя должны быть опредѣлены особымъ закономъ. О своемъ отъѣздѣ и о назначеніи Намѣстника Князь объявляетъ прокламаціей къ народу.

19. Наслѣдникъ престола равнымъ образомъ долженъ имѣть пребываніе въ краѣ и можетъ его оставлять лишь съ согласія Князя.

ГЛАВА IV.

О гербѣ Княжества и о печати.

20. Болгарскій Государственный гербъ есть въ темнокрасномъ щитѣ золотой коронованный левъ. Надъ щитомъ Княжеская Корона.

21. На государственной печати изображается гербъ Княжества.

ГЛАВА V.

О порядкѣ наслѣдія престола.

22. Княжеское достоинство наслѣдственно въ потомствѣ перваго избраннаго Князя.

ГЛАВА VI.

О совершеннолѣтіи Князя, о регентствѣ и опеку.

23. Совершеннолѣтіе царствующаго

назначаетъ Намѣстника, права и обязанности коего, на время отсутствія Князя, должны быть опредѣлены особымъ закономъ. О своемъ отъѣздѣ и о назначеніи Намѣстника Князь объявляетъ прокламаціей къ народу.

20. Наслѣдникъ престола равнымъ образомъ долженъ имѣть пребываніе въ краѣ и можетъ его оставлять лишь съ согласія Князя.

ГЛАВА IV.

О гербѣ Княжества, о печати и о народномъ знамени.

21. Болгарскій Государственный гербъ есть въ темнокрасномъ щитѣ золотой коронованный левъ. Надъ щитомъ княжеская корона.

22. На государственной печати изображается гербъ Княжества.

23. Болгарское народное знамя трехцвѣтное — изъ бѣлаго, зеленого и краснаго цвѣтовъ, расположенныхъ горизонтально.

ГЛАВА V.

О порядкѣ наслѣдія престола.

24. Княжеское достоинство наслѣдственно въ прямомъ нисходящемъ мужескомъ потомствѣ перваго избраннаго Князя. О порядкѣ престолонаслѣдія будетъ изданъ особый законъ.

ГЛАВА VI.

О совершеннолѣтіи Князя, о Регентствѣ и опеку.

25. Совершеннолѣтіе царствующаго

щему Князю (или царствующей Княгинѣ) и Наслѣднику престола полагается въ 18 лѣтъ.

24. При вступленіи на престолъ прежде сего возраста, до совершеннолѣтія его, учреждается Регентство и опека.

25. Регентство учреждается въ лицѣ трехъ Регентовъ, избираемыхъ Великимъ Народнымъ Собраніемъ.

26. Царствующій Князь можетъ, на случай кончины и несовершеннолѣтія наслѣдника престола, избрать трехъ Регентовъ, но не иначе какъ съ согласія и утвержденія Великаго Народнаго Собранія.

27. Членами Регентства могутъ быть назначаемы ближайшіе родственники Князя, въ Болгаріи пребывающіе, за симъ министры, члены Государственнаго Совѣта, предсѣдатель и члены суда высшей инстанціи, или же лица, занимавшія безупречно сии должности.

28. Члены Регентства, при вступленіи въ должность, приносятъ въ Великомъ Народномъ Собраніи присягу на вѣрность Князю и Органическому Уставу, за симъ, въ прокламаціи къ народу объявляютъ о вступленіи въ управленіе страню въ предѣлахъ Княжеской власти и во имя Князя.

29. По достиженіи Княземъ совершеннолѣтія и по принесеніи присяги, онъ вступаетъ въ управленіе страню, о чемъ и объявляетъ народу прокламаціей.

30. Заботы о воспитаніи несовершеннолѣтнаго Князя и управленіе его имуществомъ поручаются

ющему Князю и Наслѣднику престола полагается въ 18 лѣтъ.

26. При вступленіи Князя на престолъ прежде сего возраста, до совершеннолѣтія его, учреждается Регентство и опека.

27. Регентство учреждается въ лицѣ трехъ Регентовъ, избираемыхъ Великимъ Народнымъ Собраніемъ.

28. Царствующій Князь можетъ, на случай своей кончины и несовершеннолѣтія Наслѣдника престола, избрать трехъ Регентовъ, но не иначе какъ съ согласія и утвержденія Великаго Народнаго Собранія.

29. Членами Регентства могутъ быть назначаемы министры, предсѣдатель и члены суда высшей инстанціи, или же лица, занимавшія безупречно сии должности.

30. Члены Регентства, при вступленіи въ должность, приносятъ въ Великомъ Народномъ Собраніи присягу на вѣрность Князю и Конституціи, за симъ, въ прокламаціи къ народу, объявляютъ о вступленіи въ управленіе страню въ предѣлахъ Княжеской власти и во имя Князя.

31. По достиженіи Княземъ совершеннолѣтія и по принесеніи присяги, онъ вступаетъ въ управленіе страню, о чемъ и объявляетъ народу прокламаціей.

32. Заботы о воспитаніи несовершеннолѣтнаго Князя и управленіе его имуществомъ поручаются вдовствующей Княгинѣ и опекунамъ, назначаемымъ Совѣтомъ Министровъ по соглашеніи съ Княгинею матерью.

вдовствующей Княгини и опекунамъ, назначаемымъ Совѣтомъ Министровъ по соглашеніи съ Княгиною-матерью.

31. Члены Регентства не могутъ быть опекунами несовершеннолѣтняго Князя.

ГЛАВА VII.

О вступленіи на престолъ и о присягѣ.

32. По кончинѣ Князя, Наслѣдникъ его вступаетъ на престолъ и дѣлаетъ немедленно распоряженіе о созваніи Великаго Народнаго Собранія, предъ которымъ и приноситъ слѣдующую присягу:

„Клянусь Всемогущимъ Богомъ свято и неуклонно соблюдать Органическій Уставъ и законы Княжества, и во всѣхъ моихъ мѣропріятіяхъ имѣть въ виду единственно пользу и благо страны, въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ.“

ГЛАВА VIII.

О содержаніи Князя и членовъ Княжескаго дома.

33. Народное Собраніе опредѣляетъ на личное содержаніе Князя и содержаніе его двора милліонъ франковъ въ годъ. Количество этой суммы не можетъ быть ни увеличено безъ согласія Народнаго Собранія, ни уменьшено безъ соизволенія Князя.

34. Содержаніе Наслѣдника Престола, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, опредѣляется Народнымъ Собраніемъ.

33. Члены Регентства не могутъ быть опекунами несовершеннолѣтняго Князя.

ГЛАВА VII.

О вступленіи на престолъ и о присягѣ.

34. По кончинѣ Князя, Наслѣдникъ его вступаетъ на престолъ и дѣлаетъ немедленно распоряженіе о созваніи Великаго Народнаго Собранія, предъ которымъ и приноситъ слѣдующую присягу:

„Клянусь Всемогущимъ Богомъ свято и неуклонно соблюдать Конституцію и законы Княжества и во всѣхъ моихъ мѣропріятіяхъ имѣть въ виду единственно пользу и благо страны, въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ.“

ГЛАВА VIII.

О содержаніи Князя и членовъ Княжескаго дома.

35. Народное Собраніе опредѣляетъ на личное содержаніе Князя и содержаніе его двора шестьсотъ тысячъ франковъ въ годъ. Количество этой суммы не можетъ быть ни увеличено безъ согласія Народнаго Собранія, ни уменьшено безъ соизволенія Князя.

36. Содержаніе Наслѣдника престола, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, опредѣляется Народнымъ Собраніемъ.

35. Народному Собранию предоставляется определять дотацию Князя изъ государственныхъ имуществъ Княжества.

ГЛАВА IX.

О вѣрѣ.

36. Господствующая въ Болгарскомъ Княжествѣ вѣра есть Христіанская Православная Восточнаго Исповѣданія.

37. Князь Болгарскій и его потомство не могутъ исповѣдывать никакой другой вѣры, кромѣ Православной. Только первый избранный Болгарскій Князь, если бы принадлежалъ къ иной вѣрѣ, можетъ неизмѣнно пребывать въ ней.

38. Княжество Болгарское, въ церковномъ отношеніи, составляя часть Болгарской церковной области, подчиняется высшему духовному начальству Болгарской церкви, гдѣ бы послѣднее ни пребывало, и посредствомъ него сохраняетъ единеніе съ церковью Вселенскою восточною во всемъ, что касается догматовъ вѣры.

39. Христіане неправославнаго исповѣданія и инородцы, какъ природные подданные Болгарскаго Княжества, такъ и въ подданство принятые, а также иностранцы, постоянно въ Болгаріи пребывающіе, пользуются свободою вѣроисповѣданія, но съ тѣмъ, чтобы исполненіе обрядовъ не нарушало существующихъ законовъ.

40. Никто не можетъ по причинѣ своихъ религіозныхъ убѣжденій уклоняться отъ исполненія

ГЛАВА IX.

О вѣрѣ.

37. Господствующая въ Болгарскомъ Княжествѣ вѣра есть Христіанская Православная Восточнаго Исповѣданія.

38. Князь Болгарскій и его потомство не могутъ исповѣдывать никакой другой вѣры, кромѣ Православной. Только первый избранный Болгарскій Князь, если бы принадлежалъ къ иной вѣрѣ, можетъ неизмѣнно пребывать въ ней.

39. Княжество Болгарское въ церковномъ отношеніи составляя нераздѣльную часть Болгарской церковной области, подчиняется Св. Синоду,—Высшей духовной власти Болгарской Церкви, гдѣ бы власть сія ни пребывала, и посредствомъ нея сохраняетъ единеніе съ Восточною Церковью во всемъ, что касается догматовъ вѣры.

40. Христіане неправославнаго исповѣданія и иновѣрцы, какъ природные подданные Болгарскаго Княжества, такъ и въ подданство принятые, а также иностранцы, постоянно или временно въ Болгаріи пребывающіе, пользуются свободою вѣроисповѣданія, но съ тѣмъ, чтобы исполненіе обрядовъ не нарушало существующихъ законовъ.

41. Никто не можетъ по причинѣ своихъ религіозныхъ убѣжденій уклоняться отъ исполненія

дѣйствующихъ и обязательныхъ для всѣхъ законовъ.

41. Дѣла церковныя христіанъ неправославнаго исповѣданія и ино-вѣрцевъ вѣдаются ихъ духовными властями, въ предѣлахъ имѣющихъ быть изданными на сей предметъ законовъ, подъ высшимъ надзоромъ надлежащаго министра.

ГЛАВА X.

О законахъ.

42. Болгарское Княжество управляется на точномъ основаніи законовъ, издаваемыхъ порядкомъ, въ Органическомъ Уставѣ изложеннымъ.

43. Ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ, дополненъ, измененъ и отмѣненъ безъ предварительнаго обсужденія и принятія его Народнымъ Собраніемъ, которому предоставляется также и автентическое его истолкованіе.

44. Принятый Народнымъ Собраніемъ законъ представляется на утвержденіе Князя.

45. По утвержденіи Княземъ, законъ въ полномъ его текстѣ долженъ быть обнародованъ. При обнародованіи закона должно быть сказано, что онъ принятъ Народнымъ Собраніемъ. Ни одинъ законъ не имѣетъ силы и дѣйствія до его обнародованія.

46. Если бы государству угрожала опасность внѣшняя или внутренняя, и Народное Собраніе созвано быть не могло, то, въ такомъ единственно случаѣ, Князю предоставляется, по представленію

дѣйствующихъ и обязательныхъ для всѣхъ законовъ.

42. Дѣла церковныя христіанъ неправославнаго исповѣданія и ино-вѣрцевъ вѣдаются ихъ духовными властями въ предѣлахъ имѣющихъ быть изданными на сей предметъ законовъ, подъ высшимъ надзоромъ надлежащаго министра.

ГЛАВА X.

О законахъ.

43. Болгарское Княжество управляется на точномъ основаніи законовъ, издаваемыхъ порядкомъ въ Конституціи изложеннымъ.

44. Ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ, дополненъ, измененъ и отмѣненъ безъ предварительнаго обсужденія и принятія его Народнымъ Собраніемъ, которому предоставляется также и автентическое его истолкованіе.

45. Принятый Народнымъ Собраніемъ законъ представляется на утвержденіе Князя.

46. По утвержденіи Княземъ, законъ въ полномъ его текстѣ долженъ быть обнародованъ. При обнародованіи закона должно быть сказано, что онъ принятъ Народнымъ Собраніемъ. Ни одинъ законъ не имѣетъ силы и дѣйствія до его обнародованія.

47. Если бы государству угрожала опасность внѣшняя или внутренняя и Народное Собраніе созвано быть не могло, то, въ такомъ единственно случаѣ, Князю по представленію Совѣта Министровъ и подъ ихъ общою отвѣтственностію,

Совѣта Министровъ и подъ ихъ общею отвѣтственностію, издавать постановленія и дѣлать распоряженія, которыя имѣютъ обязательную силу наравнѣ съ закономъ. Такія чрезвычайныя постановленія вносятся на одобреніе перваго созваннаго за тѣмъ Народнаго Собранія.

47. Указанныя въ предшедшей (46) статьѣ распоряженія ни въ какомъ случаѣ не могутъ относиться къ установленію налоговъ и государственныхъ сборовъ, которые всегда устанавливаются съ согласія Народнаго Собранія.

48. Одно Народное Собраніе въ правѣ рѣшить, изданъ ли законъ съ соблюденіемъ всѣхъ указанныхъ въ семъ Уставѣ условій.

49. Распоряженія о приведеніи закона въ дѣйствіе и принятіе необходимыхъ къ тому мѣръ зависятъ отъ власти исполнительной.

предоставляется издавать постановленія и дѣлать распоряженія, которыя имѣютъ обязательную силу наравнѣ съ закономъ. Такія чрезвычайныя постановленія вносятся на одобреніе перваго созваннаго за тѣмъ Народнаго Собранія.

48. Указанныя въ предшедшей (47) статьѣ распоряженія ни въ какомъ случаѣ не могутъ относиться къ установленію налоговъ и государственныхъ сборовъ, которые всегда устанавливаются съ согласія Народнаго Собранія.

49. Одно Народное Собраніе въ правѣ рѣшить, изданъ ли законъ съ соблюденіемъ всѣхъ, указанныхъ въ сей Конституціи, условій.

50. Распоряженія о приведеніи закона въ дѣйствіе и принятіе необходимыхъ къ тому мѣръ зависятъ отъ власти исполнительной.

ГЛАВА XI.

О государственныхъ имуществѣхъ.

50. Государственныя имущества составляютъ достояніе Болгарскаго Княжества и не могутъ быть предоставлены въ частное пользованіе ни Князя, ни членовъ его рода.

51. Порядокъ отчужденія и залога самыхъ имуществъ, а равно и распоряженіе доходами съ нихъ, будутъ опредѣлены закономъ.

52. Государственныя имущества управляются подлежащимъ Министромъ.

ГЛАВА XI.

О государственныхъ имуществѣхъ.

51. Государственныя имущества составляютъ достояніе Болгарскаго Княжества и не могутъ быть предоставлены въ частное пользованіе ни Князя ни членовъ его рода.

52. Порядокъ отчужденія и залога самыхъ имуществъ, а равно и распоряженіе доходами съ нихъ, будутъ опредѣлены закономъ.

53. Государственныя имущества управляются подлежащимъ Министромъ.

ГЛАВА XII.

О гражданахъ Болгарскаго Княжества.

Отдѣлъ I.

Положенія общія.

53. Всѣ уроженцы Болгаріи, не принявшіе иного подданства, считаются подданными Княжества.

54. Иностранцы могутъ быть приняты въ болгарское подданство съ утвержденія Народнаго Собранія или Государственнаго Совѣта. Законъ опредѣляетъ тѣ и другіе случаи.

55. Всякій подданный Княжества можетъ отказаться отъ подданства, отбывши предварительно воинскую повинность и исполнивши другія, лежащія на немъ, обязанности относительно государства, на основаніи особаго имѣющаго быть изданнымъ закона.

56. Всѣ болгарскіе подданные равны передъ закономъ. Раздѣленіе на сословія въ Болгаріи не допускается.

57. Пользованіе политическими правами принадлежитъ исключительно гражданамъ Болгарскаго Княжества. Пользованіе же гражданскими правами, на основаніи законовъ, предоставляется всѣмъ пребывающимъ въ Княжествѣ.

58. Законы благоустройства и законы полицейскіе одинаково обязательны для всѣхъ лицъ, въ краѣ пребывающихъ.

59. Всѣ недвижимыя имущества, находящіяся въ краѣ, хотя бы они принадлежали иностран-

ГЛАВА XII.

О гражданахъ Болгарскаго Княжества.

Отдѣлъ I.

Положенія общія.

54. Всѣ уроженцы Болгаріи, не принявшіе иного подданства, равно какъ, и дѣти болгарскихъ подданныхъ, родившіяся внѣ предѣловъ Княжества, считаются подданными Болгарскаго Княжества.

55. Иностранцы могутъ быть приняты въ болгарское подданство съ утвержденія Народнаго Собранія.

56. Всякій подданный Княжества можетъ отказаться отъ подданства, отбывши предварительно воинскую повинность и исполнивши другія, лежащія на немъ, обязанности относительно государства, на основаніи особаго имѣющаго быть изданнымъ закона.

57. Всѣ болгарскіе подданные равны передъ закономъ. Раздѣленіе на сословія въ Болгаріи не допускается.

58. Титулы благородства и другія отличія, а равно и ордена, въ Болгарскомъ Княжествѣ не допускаются.

59. Князю предоставляется право учредить одинъ знакъ отличія исключительно для военныхъ за дѣйствительно совершенные ими подвиги во время войны.

60. Пользованіе политическими правами принадлежитъ исключительно гражданамъ Болгарскаго Княжества. Пользованіе же гражданскими правами, на основаніи законовъ, предоставляется

цамъ, подлежатъ дѣйствию болгарскихъ законовъ.

60. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ положеніе иностранныхъ подданныхъ опредѣляется особыми о томъ постановленіями.

всѣмъ пребывающимъ въ Княжествѣ.

61. Торговля людьми не допускается въ Болгарскомъ Княжествѣ.

Всякій рабъ какого бы вѣроисповѣданія, пола и племени онъ ни былъ, вступая на территорію Болгарскаго Княжества, становится свободнымъ.

62. Законы благоустройства и законы полицейскіе одинаково обязательны для всѣхъ лицъ, въ краѣ пребывающихъ.

63. Всѣ недвижимыя имущества, находящіяся въ краѣ, хотя бы они принадлежали иностранцамъ, подлежатъ дѣйствию болгарскихъ законовъ.

64. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ положеніе иностранныхъ подданныхъ опредѣляется особыми о томъ постановленіями.

Отдѣлъ II.

О государственной и общественной службѣ.

61. Только болгарскіе подданные могутъ занимать должности по государственной, общественной и военной службѣ.

62. Иностранные подданные могутъ быть принимаемы на службу съ разрѣшенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, Народнаго Собранія.

Отдѣлъ II.

О государственной и общественной службѣ.

65. Только болгарскіе подданные могутъ занимать должности по государственной, общественной и военной службѣ.

66. Иностранные подданные могутъ быть принимаемы на службу съ разрѣшенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, Народнаго Собранія.

Отдѣлъ III.

О правѣ собственности.

63. Права собственности неприкосновенны.

64. Принудительное отчужденіе

Отдѣлъ III.

О правѣ собственности.

67. Права собственности неприкосновенны.

68. Принудительное отчужденіе

имущества может послѣдовать только ради государственной и общественной пользы, за справедливое и предварительное вознагражденіе. Порядокъ отчужденія будетъ опредѣленъ особымъ закономъ.

Отдѣлъ VI.

О налогахъ и государственныхъ сборахъ.

65. Каждый подданный Болгаріи, безъ всякаго изъятія, обязанъ платить установленные закономъ налоги и государственные сборы и исполнять повинности. Исключенія для иностранныхъ подданныхъ опредѣляются особыми по этому предмету постановленіями.

66. Князь и Наслѣдникъ престола освобождаются отъ всякаго рода налоговъ, государственныхъ сборовъ и повинностей.

Отдѣлъ V.

О военной службѣ.

67. Каждый болгарскій подданный подлежитъ воинской повинности на основаніи установленнаго на сей предметъ закона.

68. Въ дѣлахъ уголовныхъ военнослужащіе подсудны судамъ военнымъ лишь во время нахождения на дѣйствительной службѣ.

Отдѣлъ VI.

О неприкосновенности личной и о неприкосновенности жилищъ.

69. Никто не можетъ быть

имущества можетъ послѣдовать только ради государственной и общественной пользы, за справедливое и предварительное вознагражденіе. Порядокъ отчужденія будетъ опредѣленъ особымъ закономъ.

Отдѣлъ IV.

О налогахъ и государственныхъ оборотахъ.

69. Каждый подданный Княжества Болгарскаго, безъ всякаго изъятія, обязанъ платить установленные закономъ налоги и государственные сборы и исполнять повинности.

70. Князь и Наслѣдникъ престола освобождаются отъ всякаго рода налоговъ, государственныхъ сборовъ и повинностей.

Отдѣлъ V.

О военной службѣ.

71. Каждый болгарскій подданный подлежитъ воинской повинности на основаніи установленнаго на сей предметъ закона.

72. Въ дѣлахъ уголовныхъ военнослужащіе подсудны судамъ военнымъ лишь во время нахождения на дѣйствительной службѣ.

Отдѣлъ VI.

О неприкосновенности личной, о неприкосновенности жилищъ и корреспонденціи.

73. Никто не можетъ быть под-

подвергнуть наказанію иначе, какъ по приговору подлежащаго суда, вошедшему въ законную силу.

70. Аресты и обыски въ домахъ могутъ быть чинимы лишь по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ.

71. Въ виду событій, грозящихъ нарушеніемъ общественной безопасности, предоставляется Князю пріостановить во всемъ краѣ или въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ дѣйствіе статей 69 и 70, съ обязанностью внести свое о томъ постановленіе на утвержденіе перваго за симъ Народнаго Собранія.

72. Частная переписка и частныя телеграфическія депеши составляютъ тайну и почитаются неприкосновенными. Отвѣтственность должностныхъ лицъ за нарушеніе тайны писемъ и депешъ будетъ опредѣлена особымъ закономъ.

Отдѣлъ VII.

О народномъ обученіи.

73. Первоначальное обученіе обязательно для всѣхъ подданныхъ Болгарскаго Княжества.

Отдѣлъ VIII.

О свободѣ печати.

74. Печать свободна подъ условіемъ отвѣтственности за злоупотребленія, на основаніи особаго закона.

вергнуть наказанію иначе какъ по приговору подлежащаго суда, вошедшему въ законную силу.

74. Аресты и обыски въ домахъ могутъ быть чинимы лишь по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ.

75. Никто не можетъ быть подвергнуть наказанію, не установленному въ законахъ.

Пытки и конфискація имуществъ воспрещаются.

76. Въ виду событій, грозящихъ нарушеніемъ общественной безопасности, представляется Князю пріостановить во всемъ краѣ или въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ дѣйствіе статей 73 и 74, съ обязанностью внести свое о томъ постановленіе на утвержденіе перваго за симъ Народнаго Собранія.

77. Частная переписка и частныя телеграфическія депеши составляютъ тайну и почитаются неприкосновенными. Отвѣтственность должностныхъ лицъ за нарушеніе тайны писемъ и депешъ будетъ опредѣлена особымъ закономъ.

Отдѣлъ VII.

О народномъ обученіи.

78. Первоначальное обученіе бесплатно и обязательно для всѣхъ подданныхъ Болгарскаго Княжества.

Отдѣлъ VIII.

О свободѣ печати.

79. Печать свободна. Никакой цензуры не допускается и никакого залога не требуется отъ авторовъ, издателей и типографчиковъ.

75. Проступки по дѣламъ печати подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ установлений.

Если авторъ извѣстенъ и находится въ Княжествѣ, то издатель, типографщикъ и распространитель не могутъ быть подвергаемы преслѣдованію.

80. Священное писаніе, богослужебныя книги и сочиненія догматическаго содержанія, назначенныя для употребленія въ православныхъ церквахъ, а также и учебники по Закону Божію для православныхъ, подлежатъ предварительному одобренію Св. Синода.

81. Преступленія по дѣламъ печати судятся, по закону, въ общихъ судебныхъ установленіяхъ.

Отдѣлъ IX.

О свободѣ собраній.

76. Жителямъ Болгаріи предоставляется право собираться мирно и безъ оружія, для обсужденія всякаго рода вопросовъ, безъ предварительнаго на то разрѣшенія.

Собранія внѣ зданій, на открытомъ воздухѣ, подчиняются исполнѣ полицейскимъ правиламъ.

Отдѣлъ IX.

О свободѣ собраній и составленіи дружествъ.

82. Жителямъ Болгарскаго Княжества предоставляется право собираться мирно и безъ оружія, для обсужденія всякаго рода вопросовъ, безъ предварительнаго на то разрѣшенія.

Собранія внѣ зданій, на открытомъ воздухѣ, подчиняются исполнѣ полицейскимъ правиламъ.

83. Болгарскіе граждане имѣютъ право составлять дружба безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія, если только цѣль и средства этихъ дружествъ не приносятъ вреда государственному и общественному порядку, религіи и добрымъ нравамъ.

Отдѣлъ X.

О правѣ подавать прошенія.

77. Каждый житель страны

Отдѣлъ X.

О правѣ подавать прошенія

84. Каждый болгарскій поддан-

можетъ подавать прошенія подлежащимъ властямъ, но лишь отъ своего имени; прошенія также могутъ исходить отъ учреждений и обществъ, закономъ установленныхъ, и при томъ касательно предметовъ, входящихъ, по закону, въ кругъ ихъ дѣятельности.

ГЛАВА XIII.

О народномъ представительствѣ.

78. Представительство страны заключается въ Народномъ Собраніи, которое бываетъ:

- 1) Обыкновенное.
- 2) Чрезвычайное (Великое).

ГЛАВА XIV.

О Народномъ Собраніи (обыкновенномъ).

Отдѣлъ I.

О составѣ Собранія и о лицахъ въ немъ участвующихъ.

79. Въ составъ обыкновеннаго Народнаго Собранія входятъ:

1) Экзархъ Болгарскій или замѣняющее его лицо и половинное число митрополитовъ и управляющихъ епархіями, по установленной между ними очереди.

2) Предсѣдатели и члены суда высшей инстанціи, въ половинномъ числѣ, по установленной между ними очереди.

3) Предсѣдатели судовъ окружнымъ губернскихъ и коммерческихъ, въ половинномъ числѣ, по установленной между ними очереди.

4) Депутаты, избранные на (та-

кой имѣетъ право подавать надлежащимъ властямъ прошенія, подписанныя однимъ или нѣсколькими лицами (коллективно). Учрежденія, закономъ установленныя, имѣютъ право подавать прошенія черезъ своихъ представителей.

ГЛАВА XIII.

О Народномъ Представительствѣ.

85. Представительство страны заключается въ Народномъ Собраніи, которое бываетъ:

1. Обыкновенное.
2. Великое.

ГЛАВА XIV.

Объ Обыкновенномъ Народномъ Собраніи.

Отдѣлъ I.

О составѣ Обыкновеннаго Народнаго Собранія.

86. Обыкновенное Народное Собраніе состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ прямою подачею голосовъ по одному на 10,000 жителей обоого пола.

Депутаты избираются на три года.

Право быть избирателями принадлежитъ всѣмъ болгарскимъ гражданамъ, достигшимъ 20 лѣтъ съ годомъ и пользующимся гражданскими и политическими правами.

Въ депутаты могутъ быть избираемы всѣ болгарскіе граждане, пользующіеся гражданскими и политическими правами; они должны

кой-то) срокъ прямою подачею голосовъ по одному на 20,000 жителей обоого пола. Порядокъ выборовъ долженъ быть установленъ особымъ избирательнымъ закономъ.

5. Лица, назначаемыя Княземъ, въ количествѣ одного на двухъ народныхъ представителей и на тотъ же срокъ, на который избираются представители. Князь можетъ назначить и меньшее число.

80. Депутаты почитаются представителями не только своихъ избирателей, но и всего народа. Посему они не могутъ принимать отъ своихъ избирателей никакихъ обязательныхъ инструкцій. Депутатамъ предоставляется судить о нуждахъ края по собственному убѣжденію и совѣсти.

81. При открытіи засѣданія, Народное Собраніе, подѣ председательствомъ Экзарха или лица, его замѣняющаго, избираетъ изъ своей среды шесть лицъ и представляетъ ихъ Князю, который изъ числа ихъ назначаетъ председателя и вице-председателя.

82. Секретари, въ необходимомъ для занятій числѣ, избираются самимъ Собраніемъ изъ собственной среды.

83. Министры могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ Собранія и принимать участіе въ преніяхъ. Собраніе обязано выслушивать министровъ всякій разъ, когда они просятъ слова.

84. Для представленія Собранію объясненій по внесеннымъ проектамъ, Князь можетъ, вмѣсто министровъ или совмѣстно съ ними,

быть грамотны и не моложе 30 лѣтъ отъ роду.

Порядокъ выборовъ долженъ быть опредѣленъ особымъ избирательнымъ закономъ.

87. Депутаты почитаются представителями не только своихъ избирателей, но и всего народа. Посему они не могутъ принимать отъ своихъ избирателей никакихъ обязательныхъ инструкцій. Депутатамъ предоставляется судить о нуждахъ края по собственному убѣжденію и совѣсти.

88. При открытіи засѣданія, Народное Собраніе, подѣ председательствомъ депутата, старшаго по возрасту, приступаетъ немедленно къ избранію постоянного председателя и вице-председателей.

89. Секретари, въ необходимомъ для занятій числѣ, избираются самимъ Собраніемъ изъ собственной среды.

90. Министры могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ Собранія и принимать участіе въ преніяхъ. Собраніе обязано выслушивать министровъ всякія разъ, когда они просятъ слова.

91. Для представленія Собранію объясненій повнесеннымъ проектамъ, Князь можетъ вмѣсто министровъ или совмѣстно съ ними назначать въ Собраніе особыхъ комиссаровъ, кои въ сихъ случаяхъ пользуются правами министровъ, указанными въ предшедшей 90 статьѣ.

92. Собраніе можетъ просить министровъ и комиссаровъ прибыть въ засѣданіе для сообщенія необходимыхъ свѣдѣній и разъяс-

назначать въ Собраніе особыхъ комиссаровъ, кои въ сихъ случаяхъ пользуются правами министровъ, указанными въ предшедшей 83 статьѣ.

85. Собраніе можетъ просить министровъ и комиссаровъ прибыть въ засѣданіе для сообщенія необходимыхъ свѣдѣній и разъясненій. Министры и комиссары обязаны явиться въ Собраніе и сообщить лично требуемыя объясненія. Министры и комиссары, подъ своею отвѣтственностью, могутъ не сообщать такихъ фактовъ, несвоевременная огласка коихъ можетъ повредить государственнымъ интересамъ.

Отдѣлъ П.

О свободѣ мнѣній и о неприкосновенности членовъ Собранія.

86. Каждый членъ Собранія имѣетъ право выражать свободно свое мнѣніе, подавая голосъ по внутреннему убѣжденію и совѣсти. Никто не можетъ требовать отъ него въ выраженномъ мнѣніи отчета, или возбуждать за сіе противъ него преслѣдованіе.

87. Права предсѣдателя и отвѣтственность членовъ Собранія, по соблюденію порядка и приличія въ засѣданіяхъ, опредѣляются въ особомъ Уставѣ о внутреннемъ распорядкѣ Собранія.

88. За совершенныя въ засѣданіи Собранія членами его проступки и преступленія, предусмотрѣнные уголовными законами, ви-

неній. Министры и комиссары обязаны явиться въ Собраніе и сообщить лично требуемыя объясненія. Министры и комиссары, подъ своею отвѣтственностью, могутъ не сообщать такихъ фактовъ, несвоевременная огласка коихъ можетъ повредить государственнымъ интересамъ.

Отдѣлъ П.

О свободѣ мнѣній и о неприкосновенности членовъ Собранія.

93. Каждый членъ Собранія имѣетъ право выражать свободно свое мнѣніе, подавая голосъ по внутреннему убѣжденію и совѣсти. Никто не можетъ требовать отъ него въ выраженномъ мнѣніи отчета, или возбуждать за сіе противъ него преслѣдованіе.

94. Права предсѣдателя и отвѣтственность членовъ Собранія, по соблюденію порядка и приличія въ засѣданіяхъ, опредѣляются въ особомъ Уставѣ о внутреннемъ распорядкѣ Собранія.

95. За совершенныя въ засѣданіи Собранія членами его проступки и преступленія, предусмотрѣнные уголовными законами, ви-

новные въ томъ могутъ быть привлекаемы къ суду не иначе, какъ по опредѣленію Собранія.

89. Члены Народнаго Собранія за пять дней до открытія и во все время продолженія засѣданій не могутъ быть арестованы и судимы, за исключеніемъ случаевъ, когда они обвиняются въ преступленіяхъ, за кои налагаются по уголовному закону тягчайшія наказанія. Въ сихъ случаяхъ объ арестѣ слѣдуетъ немедленно увѣдомить Народное Собраніе, а самое преслѣдованіе можетъ быть начато лишь съ его разрѣшенія.

90. Личное задержаніе представителей за долги, за пять дней до открытія и во все время продолженія засѣданій Собранія, ни въ какомъ случаѣ не допускается.

91. Порядокъ замѣщенія умершихъ или выбывшихъ членовъ Собранія опредѣляется избирательнымъ закономъ.

Отдѣлъ III.

О публичности засѣданій Народнаго Собранія.

92. Засѣданія Народнаго Собранія происходятъ при открытыхъ дверяхъ.

93. Предсѣдатель, министръ, комиссаръ, а равно члены Собранія, въ числѣ не менѣе трехъ, могутъ внести предложеніе о закрытіи Собранія для лицъ постороннихъ. Такое предложеніе обсуждается при закрытыхъ дверяхъ и рѣшается большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ.

новные въ томъ могутъ быть привлекаемы къ суду не иначе, какъ по опредѣленію Собранія.

96. Члены Народнаго Собранія за пять дней до открытія и во все время продолженія засѣданій не могутъ быть арестованы и судимы, за исключеніемъ случаевъ, когда они обвиняются въ преступленіяхъ, за кои налагаются по уголовному закону *тягчайшія наказанія*. Въ сихъ случаяхъ объ арестѣ слѣдуетъ немедленно увѣдомить Народное Собраніе, а самое преслѣдованіе можетъ быть начато лишь съ его разрѣшенія.

97. Личное задержаніе депутатовъ за долги, за пять дней до открытія и во все время продолженія засѣданій Собранія, ни въ какомъ случаѣ не допускается.

98. Порядокъ замѣщенія умершихъ или выбывшихъ членовъ собранія опредѣляется избирательнымъ закономъ.

Отдѣлъ III.

О публичности засѣданій Народнаго Собранія.

99. Засѣданіе Народнаго Собранія происходятъ при открытыхъ дверяхъ.

100. Предсѣдатель, министръ, комиссаръ, а равно члены Собранія, въ числѣ не менѣе трехъ, могутъ внести предложеніе о закрытіи Собранія для лицъ постороннихъ. Такое предложеніе обсуждается при закрытыхъ дверяхъ и рѣшается большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ.

94. Означенныя въ статьѣ 93 рѣшенія Собранія объявляются Предсѣдателемъ при открытыхъ дверяхъ.

95. Никто не допускается съ оружіемъ ни въ залу засѣданій, ни въ зданіе, въ коемъ Собраніе помѣщается. Военные караулы и вообще вооруженныя силы не должны быть помѣщаемы ни у дверей залы засѣданій, ни въ самомъ зданіи, ни по близости зданія, развѣ бы само Собраніе большинствомъ голосовъ того пожелало.

96. Собраніе имѣетъ свою собственную внутреннюю полицію, состоящую въ подчиненіи предсѣдателя.

97. Внутренній распорядокъ и дѣлопроизводство опредѣляются самими Собраніемъ.

101. Означенныя въ статьѣ 100 рѣшенія Собранія объявляются Предсѣдателемъ при открытыхъ дверяхъ.

102. Никто не допускается съ оружіемъ ни въ залу засѣданій, ни въ зданіе, въ коемъ Собраніе помѣщается. Военные караулы и вообще вооруженныя силы не должны быть помѣщаемы ни у дверей залы засѣданій, ни въ самомъ зданіи, ни по близости зданія, развѣ бы само Собраніе большинствомъ голосовъ того пожелало.

103. Собраніе имѣетъ свою собственную внутреннюю полицію, состоящую въ подчиненіи предсѣдателя.

104. Внутренній распорядокъ и дѣлопроизводство опредѣляются самими Собраніемъ.

ГЛАВА XV.

Предметы вѣдѣнія Народнаго Собранія.

98. Предметы вѣдѣнія Народнаго Собранія суть:

1). Обсужденіе проектовъ законовъ, согласно ст. 43.

2). Обсужденіе предложеній о государственныхъ займахъ, объ увеличеніи, уменьшеніи или установленіи налоговъ и всякаго рода сборовъ, а равно о ихъ распредѣленіи и порядкѣ взиманія.

3). Обсужденіе ежегоднаго бюджета доходовъ и расходовъ.

4). Разсмотрѣніе отчетовъ о расходованіи суммъ, назначенныхъ по бюджету.

ГЛАВА XV.

Предметы вѣдѣнія Народнаго Собранія.

105. Предметы вѣдѣнія Народнаго Собранія суть:

1). Обсужденіе проектовъ законовъ, согласно ст. 44.

2). Обсужденіе предложеній о государственныхъ займахъ, объ увеличеніи, уменьшеніи или установленіи налоговъ и всякаго рода сборовъ, а равно о ихъ распредѣленіи и порядкѣ взиманія.

3). Дѣла о сложеніи недоимокъ и всякаго рода недоборовъ, взысканіе коихъ признано будетъ невозможнымъ.

4). Обсужденіе ежегоднаго бюджета доходовъ и расходовъ.

5). Возбужденіе вопросовъ объ отвѣтственности министровъ.

99. Собраніе имѣетъ право принимать всякаго рода прошенія и жалобы и передавать ихъ подлежащимъ министрамъ. Министры, по запросу Собранія, должны давать объясненія.

100. Члены Собранія имѣютъ право дѣлать Правительству запросы, а подлежащіе министры обязаны отвѣчать на нихъ.

5). Разсмотрѣніе отчетовъ о расходованіи суммъ, назначенныхъ по бюджету.

6). Разсмотрѣніе отчетовъ Высшей счетной палаты, которая должна представлять Собранію подробные доклады объ исполненіи росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

7). Возбужденіе вопросовъ объ отвѣтственности министровъ.

106. Собраніе имѣетъ право принимать всякаго рода прошенія и жалобы и передавать ихъ подлежащимъ министрамъ. Ему предоставляется право назначать слѣдственные коммисіи по управленію. Министры, по запросу Собранія, должны давать объясненія.

107. Члены Собранія имѣютъ право дѣлать Правительству запросы, а подлежащіе министры обязаны отвѣчать на нихъ.

ГЛАВА XVI.

О порядкѣ внесенія и разсмотрѣнія проектовъ и предложеній.

101. Проекты законовъ и предложенія, подлежащія обсужденію Народнаго Собранія, вносятся въ него подлежащими министрами по распоряженію Князя.

102. Народное Собраніе можетъ съ своей стороны дѣлать Князю заявленія объ измѣненіи, дополненіи, или изданіи новыхъ законовъ, но проекты законовъ могутъ быть вносимы въ Собраніе исключительно по распоряженію Князя.

ГЛАВА XVI.

О порядкѣ внесенія и разсмотрѣнія проектовъ и предложеній.

108. Законодательная инициатива принадлежитъ Князю и Народному Собранію.

109. Законопроекты и предложенія Правительства вносятся въ Народное Собраніе подлежащими министрами по распоряженію Князя. Каждый депутатъ также можетъ внести въ Народное Собраніе, законопроектъ или предложеніе, если они подписаны одною четвертью присутствующихъ депутатовъ.

103. Правительство можетъ взять обратно проектъ закона или предложенія, внесенныхъ въ Собраніе, если не было еще окончательной подачи голосовъ.

104. Народное Собраніе можетъ дѣлать въ проектахъ измѣненія, дополненія и поправки.

105. Если Правительство на сіи измѣненія, дополненія и поправки не согласится, то оно можетъ или взять проектъ обратно, или внести его вторично въ первоначальной редакціи съ объясненіями и замѣчаніями, или же внести его съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя найдетъ цѣлесообразными.

106. Если Собраніе отвергнетъ проектъ закона во всей его цѣлости, то высшая власть не можетъ внести его въ той же формѣ и въ той же редакціи въ Собраніе, его отвергнувшее. Такой проектъ можетъ быть представленъ лишь будущему очередному Народному Собранію.

107. Подача голосовъ о поступившемъ на разсмотрѣніе Собранія проектѣ или предложеніи допускается лишь въ томъ случаѣ, если въ засѣданіи присутствуетъ болѣе половины всѣхъ членовъ.

108. Члены Собранія должны подавать голоса лично, открыто и устно. По требованію десяти членовъ голосованіе можетъ быть закрытое.

109. Рѣшенія Собранія постановляются большинствомъ голосовъ.

110. При равенствѣ голосовъ проектъ или предложеніе почитается отвергнутымъ.

110. Каждый законопроектъ или предложеніе, внесенные въ Собраніе, могутъ быть взяты обратно, если не было еще окончательной подачи голосовъ.

111. Народное Собраніе можетъ дѣлать во внесенныхъ проектахъ измѣненія, дополненія и поправки.

112. Если Правительство не согласится на измѣненія, дополненія и поправки, сдѣланныя въ его законопроектѣ, то оно можетъ или взять законопроектъ обратно, или внести его вторично въ первоначальной редакціи съ объясненіями и замѣчаніями, или внести его съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя найдетъ цѣлесообразными.

113. Ни одинъ законопроектъ, отвергнутый Народнымъ Собраніемъ во всей его цѣлости, не можетъ быть внесенъ безъ измѣненія въ Собраніе въ теченіе той же сессіи. Такой законопроектъ можетъ быть внесенъ въ слѣдующую сессію.

114. Подача голосовъ о поступившемъ на разсмотрѣніе Собранія проектѣ или предложеніи допускается лишь въ томъ случаѣ, если въ засѣданіи присутствуетъ болѣе половины всѣхъ членовъ.

115. Члены Собранія должны подавать голоса лично, открыто и устно. По требованію десяти членовъ голосованіе можетъ быть закрытое.

116. Рѣшенія Собранія постановляются большинствомъ голосовъ.

117. При равенствѣ голосовъ проектъ или предложеніе почитается отвергнутымъ.

118. По каждому постановленію, состоявшемуся въ Собраніи и пред-

111. По каждому постановленію, состоявшемуся въ Собраніи и представленному Князю, рѣшеніе его должно послѣдовать въ теченіе сессіи.

ГЛАВА XVII.

О бюджетѣ.

112. Бюджетъ представляется на разсмотрѣніе Народнаго Собранія ежегодно.

113. Бюджетъ, по принятіи его Собраніемъ, представляется на утвержденіе Князя.

114. Народное Собраніе рассматриваетъ проектъ бюджета по статьямъ и, въ случаѣ измѣненія или устраненія одной изъ нихъ, указываетъ побуждающія его къ тому причины.

115. Въ случаѣ невозможности созвать Собраніе и при необходимости безотлагательныхъ расходовъ, сила и дѣйствіе прошлагодняго бюджета продолжаются, подъ отвѣтственностью министровъ, впредъ до одобренія ихъ распоряженій Народнымъ Собраніемъ въ первую имѣющую состояться сессію.

ГЛАВА XVIII.

О государственныхъ займахъ.

116. Ни одинъ заемъ не можетъ быть заключенъ безъ согласія Народнаго Собранія.

117. Если бы для государства не въ періодъ засѣданій Собранія встрѣтилась необходимость заключить заемъ на покрытіе чрезвычайныхъ и неотлагательныхъ рас-

ставленному Князю, рѣшеніе его должно послѣдовать въ теченіе сессіи.

ГЛАВА XVII.

О бюджетѣ.

119. Бюджетъ представляется на разсмотрѣніе Народнаго Собранія ежегодно.

120. Бюджетъ, по принятіи его Народнымъ Собраніемъ, представляется на утвержденіе Князя.

121. Народное Собраніе рассматриваетъ проектъ бюджета по статьямъ и, въ случаѣ измѣненія или устраненія какой либо изъ нихъ, указываетъ побуждающія его къ тому причины.

122. Въ случаѣ невозможности созвать Собраніе и при необходимости безотлагательныхъ расходовъ, сила и дѣйствіе прошлагодняго бюджета продолжаются, подъ отвѣтственностью министровъ, впредъ до одобренія ихъ распоряженій Народнымъ Собраніемъ въ первую имѣющую состояться сессію.

ГЛАВА XVIII.

О государственныхъ займахъ.

123. Ни одинъ заемъ не можетъ быть заключенъ безъ согласія Народнаго Собранія.

124. Если бы для государства не въ періодъ засѣданій Собранія встрѣтилась необходимость заключить заемъ на покрытіе чрезвычайныхъ и неотлагательныхъ расходовъ,

ходовъ, то созывается немедленно Народное Собраніе не въ очередь.

118. Если бы, для созванія Народнаго Собранія, встрѣчены были важныя препятствія, то Князь, по представленію Совѣта Министровъ и по соглашенію съ Государственнымъ Совѣтомъ, можетъ разрѣшить заемъ (до такой - то суммы, опредѣленіе котораго имѣть быть установлено Народнымъ Собраніемъ), подъ условіемъ одобренія ближайшаго Народнаго Собранія.

119. По статьямъ, по коимъ кредита установлено не было, Князь можетъ, порядкомъ и въ случаяхъ, указанныхъ въ предъидущей (118) статьѣ, разрѣшить расходъ изъ средствъ казны, но расходъ сей не долженъ въ общемъ итогѣ превышать (столько-то тысячъ) франковъ.

ГЛАВА XIX.

О созваніи Народнаго Собранія.

120. Народное Собраніе созывается Княземъ ежегодно, не позже (такого-то) мѣсяца, на (такой-то) срокъ; но оно можетъ быть созвано и не въ очередь, если важныя обстоятельства того требуютъ.

121. Мѣсто, и въ предѣлахъ статьи 120-й, время Собранія указываются въ распоряженіи Князя о его созваніи.

122. Очередная сессія Собранія можетъ быть продолжена по взаимному соглашенію Князя и Народнаго Собранія.

123. Князь открываетъ и за-

то созывается немедленно Народное Собраніе не въ очередь.

125. Если бы, для созванія Народнаго Собранія, встрѣчены были важныя препятствія, то Князь, по представленію Совѣта Министровъ, можетъ разрѣшить заемъ до одного милліона франковъ, подъ условіемъ одобренія ближайшаго Народнаго Собранія.

126. По статьямъ, по коимъ кредита установлено не было, Князь можетъ, порядкомъ и въ случаяхъ, указанныхъ въ предъидущей (125) статьѣ, разрѣшить расходъ изъ средствъ казны, но расходъ сей не долженъ въ общемъ итогѣ превышать трехсотъ тысячъ франковъ.

ГЛАВА XIX.

О созваніи Народнаго Собранія.

127. Народное Собраніе созывается Княземъ ежегодно. Сессія продолжается съ 15 октября по 15 декабря. Но Собраніе можетъ быть созвано и не въ очередь, если важныя обстоятельства того требуютъ.

128. Мѣсто и, въ предѣлахъ статьи 127, время Собранія указываются въ распоряженіи Князя о его созваніи.

129. Очередная сессія Собранія можетъ быть продолжена по взаимному соглашенію Князя и Народнаго Собранія.

130. Князь открываетъ и за-

крываетъ Собраніе или лично, или поручаетъ сіе лицу, особо къ тому уполномоченному.

124. Предъ открытіемъ Собранія, всѣ члены его одновременно, по обрядамъ ихъ исповѣданій, приносятъ слѣдующую присягу:

„Клянусь единымъ Богомъ соблюдать и охранять Органическій Уставъ и, при исполненіи моихъ обязанностей въ семъ Собраніи, имѣть единственно въ виду общее благо народа и Князя, по крайнему моему разумѣнію и совѣсти, въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ. Аминь.“

125. Лица духовнаго сана присяги не приносятъ, но даютъ торжественное обѣщаніе поступать во всемъ по совѣсти, имѣя исключительно въ виду общее благо страны и Князя.

126. При открытіи Собранія, въ Княжеской рѣчи излагается положеніе края и указываются проекты и предположенія, имѣющія быть внесенными на разсмотрѣніе Собранія.

127. На Княжескую рѣчь Собраніе представляетъ Князю отвѣтныи адресъ.

128. По созваніи Собранія, Князь можетъ отсрочить его засѣданія, но не болѣе, какъ на два мѣсяца. Новая отсрочка въ періодъ той же сессіи можетъ послѣдовать лишь съ согласія самаго Собранія.

129. Князь можетъ распустить Собраніе и назначить новые выборы народныхъ представителей.

130. Новые выборы должны

вываетъ Собраніе или лично, или поручаетъ сіе лицу, особо къ тому уполномоченному.

131. Предъ открытіемъ Собранія, всѣ члены его одновременно, по обрядамъ ихъ исповѣданій, приносятъ слѣдующую присягу:

„Клянусь Единымъ Богомъ соблюдать и охранять Конституцію, и при исполненіи моихъ обязанностей въ семъ Собраніи, имѣть единственно въ виду общее благо народа и Князя, по крайнему моему разумѣнію и совѣсти, въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ. Аминь“.

132. Лица духовнаго сана присяги не приносятъ, но даютъ торжественное обѣщаніе поступать во всемъ по совѣсти, имѣя исключительно въ виду общее благо страны и Князя.

133. При открытіи Собранія въ Княжеской рѣчи излагается положеніе края и указываются проекты и предложенія, имѣющіе быть внесенными на разсмотрѣніе Собранія.

134. На Княжескую рѣчь Собраніе представляетъ Князю отвѣтныи адресъ.

135. По созваніи Собранія, Князь можетъ отсрочить его засѣданія, но не болѣе, какъ на два мѣсяца. Новая отсрочка въ періодъ той же сессіи можетъ послѣдовать лишь съ согласія самаго Собранія.

136. Князь можетъ распустить Собраніе и назначить новые выборы народныхъ представителей.

137. Новые выборы должны послѣдовать не позже двухъ, а новое Собраніе должно быть открыто не позже четырехъ мѣсяцевъ со дня

послѣдовать не позже четырехъ, а новое Собраніе должно быть открыто не позже шести мѣсяцевъ со дня распушенія прежняго Народнаго Собранія.

131. Члены Народнаго Собранія не могутъ собираться въ сессіи безъ созванія ихъ Княземъ; равнымъ образомъ не могутъ собираться въ засѣданія послѣ отсрочки, закрытія или распушенія Собранія.

132. Члены Народнаго Собранія, мѣсто жительства коихъ находится не въ той мѣстности, гдѣ засѣдаетъ Собраніе, получаютъ суточные деньги, а равно и прогонныя въ оба пути. Размѣръ ихъ будетъ опредѣленъ особымъ закономъ.

распушенія прежняго Народнаго Собранія.

138. Члены Народнаго Собранія не могутъ собираться въ сессіи безъ созванія ихъ Княземъ: равнымъ образомъ не могутъ собираться въ засѣданія послѣ отсрочки, закрытія или распушенія Собранія.

139. Члены Народнаго Собранія, мѣстожительство коихъ находится не въ той мѣстности, гдѣ засѣдаетъ Собраніе, получаютъ суточные деньги, а равно и прогонныя въ оба пути. Размѣръ ихъ будетъ опредѣленъ особымъ закономъ.

ГЛАВА XX.

О чрезвычайномъ Народномъ Собраніи.

Отдѣлъ I.

Предметы вѣдѣнія Великаго Народнаго Собранія.

133. Великое Народное Собраніе созывается Княземъ, или Регентствомъ, или Совѣтомъ Министровъ.

134. Князь созываетъ Великое Народное Собраніе:

1. Для обсужденія вопросовъ объ отчужденіи или обмѣнѣ части территоріи Княжества. Вопросы эти рѣшаются большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ Собранія.

2. Для измѣненія или пересмотра Органическаго Устава. Рѣ-

ГЛАВА XX.

О Великомъ Народномъ Собраніи.

Отдѣлъ I.

Предметы вѣдѣнія Великаго Народнаго Собранія.

140. Великое Народное Собраніе созывается Княземъ, или Регентствомъ, или Совѣтомъ Министровъ.

141. Князь созываетъ Великое Народное Собраніе:

1). Для обсужденія вопросовъ объ отчужденіи или обмѣнѣ части территоріи Княжества. Вопросы эти рѣшаются большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ Собранія.

2). Для измѣненія или пересмотра Конституціи. Рѣшеніе по

шеніе по симъ предметамъ требуетъ большинства двухъ третей голосовъ наличныхъ членовъ Собранія.

135. Великое Народное Собраніе можетъ быть созвано Регентствомъ только для обсужденія вопросовъ объ отчужденіи или обмѣнѣ части территоріи Княжества. Вопросы эти рѣшаются большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ Собранія.

136. Совѣтъ Министровъ созываетъ Великое Народное Собраніе:

1. Для избранія новаго Князя, въ случаѣ, если бы царствовавшій Князь скончался, не оставивъ по себѣ наслѣдника. Избраніе совершается большинствомъ двухъ третей голосовъ присутствующихъ членовъ Собранія.

2. Для избранія Регентовъ, въ случаѣ несовершеннолѣтія наслѣдника престола. Избраніе совершается большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ Собранія.

Отдѣлъ II.

О составѣ Великаго Народнаго Собранія.

137. Великое Народное Собраніе составляется изъ Народнаго Собранія въ полномъ его составѣ съ присоединеніемъ къ нему:

1. Не очередныхъ (то есть не вошедшихъ въ составъ Народнаго Собранія):

а) Митрополитовъ и управляющихъ епархіями (ст. 76, п. 1).

б) Предсѣдателей и членовъ

симъ предметамъ требуетъ большинства двухъ третей голосовъ всѣхъ членовъ Собранія.

142. Великое Народное Собраніе можетъ быть созвано Регентствомъ только для обсужденія вопросовъ объ отчужденіи или обмѣнѣ части территоріи Княжества. Вопросы эти рѣшаются большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ Собранія.

143. Совѣтъ Министровъ созываетъ Великое Народное Собраніе:

1). Для избранія новаго Князя, въ случаѣ, если бы царствовавшій Князь скончался, не оставивъ по себѣ Наслѣдника. Избраніе совершается большинствомъ двухъ третей голосовъ присутствующихъ членовъ Собранія.

2). Для избранія Регентовъ, въ случаѣ несовершеннолѣтія Наслѣдника престола. Избраніе совершается большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ Собранія.

Отдѣлъ II.

О составѣ Великаго Народнаго Собранія.

144. Великое Народное Собраніе состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ прямою подачею голосовъ. Число депутатовъ равно двойному числу членовъ Обыкновеннаго Народнаго Собранія, считая по два на каждые 10,000 жителей обоего пола.

О порядкѣ избранія депутатовъ будетъ изданъ особый избирательный законъ.

суда высшей инстанціи (ст. 79, п. 2.),

в) Предсѣдателей судовъ окружныхъ, губернскихъ и коммерческихъ (ст. 79, п. 3),

г) Предсѣдателей городскихъ, окружныхъ и губернскихъ совѣтовъ (ст. 79, п. 4),

2. Депутатовъ въ двойномъ числѣ противъ опредѣленнаго для депутатовъ въ Народное Собраніе (ст. 79, п. 5), избираемыхъ дополнительно на томъ же основаніи.

138. Предсѣдатель, вице-предсѣдатель и необходимое число секретарей избираются самимъ Собраніемъ изъ своей собственной среды. До избранія же ихъ, предсѣдательствуетъ экзархъ Болгарскій или замѣняющее его лицо.

139. Великое Народное Собраніе занимается исключительно тѣми предметами (ст. 134—136), для которыхъ оно по Органическому Уставу было создано, и распускается немедленно послѣ ихъ рѣшенія.

140. Къ Великому Народному Собранію примѣняются статьи 80, 83—85, 86—97, 107, 108, 124 и 125 сего Устава.

145. Предсѣдатель, Вице-предсѣдатели и необходимое число секретарей избираются самымъ Собраніемъ изъ своей собственной среды. До избранія же ихъ, предсѣдательствуетъ старшій по возрасту депутатъ.

146. Великое Народное Собраніе занимается исключительно тѣми предметами (ст. 141—143), для которыхъ оно по Конституціи было создано, и распускается немедленно послѣ ихъ рѣшенія.

147. Къ Великому Народному Собранію примѣняются статьи 87, 90, 92, 93 — 104, 114, 115, 131 и 132 сей Конституціи.

ГЛАВА XXI.

О Высшихъ Правительственныхъ Учрежденіяхъ.

141. Высшія Правительственныя Учрежденія суть:

1. Государственный Совѣтъ,
2. Совѣтъ Министровъ,
3. Министерства.

ГЛАВА XXI.

О Высшихъ Правительственныхъ Учрежденіяхъ: о Совѣтѣ Министровъ и Министерствахъ.

148. Высшія Правительственныя Учрежденія суть:

- 1) Совѣтъ Министровъ.

Отдѣлъ I.

О Государственномъ Совѣтѣ.

I. Составъ Государственнаго Совѣта.

142. Государственный Совѣтъ составляется изъ лицъ, назначаемыхъ Княземъ, и изъ лицъ, избираемыхъ Народнымъ Собраніемъ.

143. Число лицъ, назначаемыхъ Княземъ, должно быть не менѣе семи и не болѣе одиннадцати.

144. Число лицъ, избираемыхъ Народнымъ Собраніемъ, опредѣляется по числу губерній, съ тѣмъ, чтобы отъ каждой губерніи было избрано по два члена.

145. Лица сіи избираются Народнымъ Собраніемъ изъ своей собственной среды, большинствомъ голосовъ, на два года.

146. Изъ числа лицъ, упомянутыхъ въ статьѣ 143, Князь назначаетъ предсѣдателя и вице-предсѣдателя.

147. Для производства дѣлъ по Государственному Совѣту, состоитъ при немъ особая канцелярія, управляемая государственнымъ секретаремъ.

Отдѣлъ II.

II. Предметы вѣдомства Государственнаго Совѣта.

148. Къ предметамъ вѣдомства Государственнаго Совѣта относятся:

1. Представленіе мнѣній по всѣмъ вопросамъ, предлагаемымъ ему Правительствомъ.

2. Предварительное обсужденіе

2) Министерства.

149. Исполнительная власть подъ высшимъ надзоромъ и руководствомъ Князя (статья 12) принадлежитъ Министрамъ и ихъ Совѣту.

150. Совѣтъ Министровъ состоитъ изъ всѣхъ Министровъ. Одинъ изъ нихъ, по выбору Князя, назначается Предсѣдателемъ Совѣта.

151. Сверхъ общихъ обязанностей, въ обыкновенное время, Совѣту министровъ въ нѣкоторыхъ нижепоименованныхъ случаяхъ, присвоиваются слѣдующія права и обязанности:

1). Въ случаѣ смерти Князя безъ Наслѣдника, Совѣтъ Министровъ вступаетъ въ управленіе страной, и въ мѣсячный, со времени вступленія въ управленіе, срокъ созываетъ Великое Народное Собраніе для избранія новаго Князя.

2). Совѣтъ Министровъ вступаетъ также въ управленіе страной и въ томъ случаѣ, если Князь при смерти не учредилъ Регентства. Великое Народное Собраніе для избранія Регентовъ должно быть созвано въ тотъ же мѣсячный срокъ. (п. 1).

3). Если по смерти Князя вдовствующая Княгиня осталась беременною, то, впредъ до разрѣшенія ея отъ бремени, управленіе страной принадлежитъ Совѣту Министровъ.

4). Въ случаѣ смерти одного изъ членовъ Регентства, Совѣтъ Министровъ созываетъ Великое Народное Собраніе, для избранія Регента на мѣсто умершаго, порядкомъ, опредѣленнымъ въ п. 2.

5). Совѣтъ Министровъ, вступая,

всѣхъ законопроектѣвъ, имѣющихъ быть внесенными въ Народное Собраніе.

3. Окончательное разсмотрѣніе рѣшеній губернскихъ административныхъ судовъ, по искамъ частныхъ лицъ противъ казны или казны противъ частныхъ лицъ.

4. Разрѣшеніе въ послѣдней инстанціи пререканій о подсудности между всѣми правительственными мѣстами и должностными лицами.

5. Преданіе суду лицъ судебного вѣдомства.

6. Разсмотрѣніе, въ послѣдней инстанціи, дѣлъ и жалобъ по поводу отчужденія частнаго имущества на государственныя или общественныя надобности.

7. Разрѣшеніе государственныхъ займовъ и сверхъ бюджетныхъ расходовъ въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 115 и 116 настоящаго Устава.

8. Утвержденіе расходовъ изъ общей суммы кредитовъ, ассигнованныхъ по бюджету на чрезвычайныя издержки.

9. Разрѣшеніе займовъ для губерній, округовъ, общинъ и городовъ.

10. Дѣла объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ губерніямъ, округамъ, общинамъ и городамъ, разрѣшеніе или запрещеніе сихъ отчужденій.

11. Дѣла о сложеніи недоимокъ и всякаго рода недоборовъ, взысканіе коихъ признано будетъ невозможнымъ.

12. Разсмотрѣніе отчетовъ выс-

въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктахъ 1—2 сей статьи, въ управленіе страню, объявляетъ о томъ прокламаціей къ народу.

6). Въ теченіе своего управленія страню, Совѣтъ Министровъ не можетъ смѣнять Министровъ.

7). Члены Совѣта Министровъ, въ случаѣ временнаго управленія страню, получаютъ только содержаніе, ихъ должностямъ присвоенное.

152. Министры назначаются и увольняются Княземъ.

153. Министры отвѣтственны передъ Княземъ и Народнымъ Собраніемъ въ совокупности за общія ими принятыя мѣры, и лично, каждый за дѣйствія, совершенныя имъ по вѣренной ему части управленія.

154. Каждый officialный актъ, подписанный Княземъ, по свойству своему, долженъ быть скрѣпленъ или всѣми министрами, или министромъ по принадлежности.

155. Министры могутъ быть преданы Народнымъ Собраніемъ суду за измѣну отечеству или Князю, за нарушеніе Конституціи, за предательство или вредъ, нанесенный странѣ съ цѣлію личнаго интереса.

156. Предложеніе о преданіи Министра суду должно быть письменное, содержать исчисленіе пунктовъ обвиненія и быть подписано по крайней мѣрѣ одною четвертью членовъ Народнаго Собранія.

157. Для преданія Министра суду необходимо двѣ трети голосовъ присутствующихъ членовъ.

158. Министры подсудны особому государственному суду, со-

шей отчетной палаты, которая, по требованію Государственнаго Совѣта, должна ему представлять подробные доклады объ исполненіи росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

13. Представленіе Князю о нарушеніяхъ Органическаго Устава.

Отдѣлъ II.

О Совѣтѣ Министровъ, о Министрахъ и о должностныхъ лицахъ.

149. Исполнительная власть, подъ высшимъ надзоромъ и руководствомъ Князя (статья 11), принадлежитъ Министрамъ и ихъ Совѣту.

150. Совѣтъ Министровъ состоитъ изъ всѣхъ Министровъ. Одинъ изъ нихъ, по выбору Князя, назначается Предсѣдателемъ Совѣта.

151. Сверхъ общихъ обязанностей въ обыкновенное время, Совѣту Министровъ, въ нѣкоторыхъ нижепоименованныхъ случаяхъ, присваиваются слѣдующія права и обязанности:

1). Въ случаѣ смерти Князя безъ наслѣдника, Совѣтъ Министровъ вступаетъ въ управленіе страню, и въ мѣсячный, со времени вступленія въ управленіе, срокъ созываетъ Великое Народное Собраніе для избранія новаго Князя.

2). Совѣтъ Министровъ вступаетъ также въ управленіе страню и въ томъ случаѣ, если Князь при смерти не учредитъ Регентства; Великое Народное Собраніе для

ставъ коего будетъ опредѣленъ особымъ закономъ.

159. Князь не можетъ помиловать обвиненнаго министра безъ согласія Народнаго Собранія.

160. Исполненія законовъ поручается высшимъ административнымъ учрежденіямъ именуемымъ Министерствами.

161. Министерствъ шесть:

1). Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и Исповѣданій.

2). Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

3). Министерство Народнаго Просвѣщенія.

4). Министерство Финансовъ.

5). Министерство Юстиціи.

6). Министерство Военное.

162. Во главѣ cadaго Министерства находится Министръ.

163. Назначеніе на всѣ государственный должности принадлежитъ Князю.

164. Каждое должностное лицо приноситъ присягу на вѣрность Князю и Конституціи.

165. Каждое должностное лицо отвѣчаетъ за свои служебныя дѣйствія.

166. Должностныя лица, служащія по назначенію отъ Правительства, имѣютъ право на пенсію, основаніе и размѣръ коей будетъ опредѣленъ особымъ закономъ.

избранія Регентовъ должно быть созвано въ тотъ же (п. 1) мѣсячный срокъ.

3). Если по смерти Князя вдовствующая Княгиня осталась беременною, то впредъ до разрѣшенія ея отъ бремени, управленіе страной принадлежитъ Совѣту Министровъ.

4). Въ случаѣ смерти одного изъ членовъ Регентства, Совѣтъ Министровъ созываетъ Великое Народное Собраніе, для избранія Регента на мѣсто умершаго, порядкомъ, опредѣленнымъ въ п. 2.

5). Совѣтъ Министровъ, вступая въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктахъ 1—4 сей статьи, въ управленіе страной, объявляетъ о томъ прокламаціей къ народу.

6). Въ теченіе своего управленія страной, Совѣтъ Министровъ не можетъ смѣнять Министровъ.

7). Члены Совѣта Министровъ, въ случаѣ временнаго управленія страной, получаютъ только содержаніе, ихъ должностямъ присвоенное.

152. Министры назначаются и увольняются Княземъ.

153. Министры отвѣтственны передъ Княземъ и Народнымъ Собраніемъ въ совокупности за общія ими принятія мѣры, и лично, каждый за дѣйствія, совершенныя имъ по ввѣренной ему части управленія.

154. Каждый офиціальный актъ, подписанный Княземъ, по свойству своему, долженъ быть скрѣпленъ или всѣми министрами, или министромъ по принадлежности.

155. Министры могутъ быть преданы Народнымъ Собраніемъ суду за измѣну отечеству или Князю, за нарушение Органическаго Устава, за предательство или вредъ, нанесенный странѣ съ цѣлю личнаго интереса.

156. Предложеніе о преданіи Министра суду должно быть письменное, содержать исчисленіе пунктовъ обвиненія и быть подписано по крайней мѣрѣ (столькими-то) членами Народнаго Собранія.

157. Для преданія Министра суду необходимо двѣ трети голосовъ присутствующихъ членовъ.

158. Министры подсудны особому государственному суду, составъ коего будетъ опредѣленъ особымъ закономъ.

159. Князь не можетъ помиловать обвиненнаго Министра безъ согласія Народнаго Собранія.

160. Исполненіе законовъ поручается высшимъ административнымъ учрежденіямъ, именуемымъ Министерствами.

161. Министерствъ семь:

1.) Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и Исповѣданій.

2.) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

3.) Министерство Народнаго Просвѣщенія.

4.) Министерство Финансовъ.

5.) Министерство Общественныхъ работъ и земледѣлія.

6.) Министерство Юстиціи.

7.) Министерство Военное.

162. Во главѣ cadaго Министерства находится Министръ.

163. Назначеніе на всѣ госу-

дарственные должности принадле-
жить Князю.

164. Каждое должностное лицо
принимать присягу на вѣрность
Князю и Органическому Уставу.

165. Каждое должностное лицо
отвѣчаетъ за свои служебныя дѣй-
ствія.

166. Должностныя лица, слу-
жащія по назначенію отъ Прави-
тельства, имѣютъ права на пенсію,
основаніе и размѣръ коей будетъ
опредѣленъ особымъ закономъ.

ГЛАВА XXII.

*О порядкѣ измѣненія и пере-
смотра Органическаго Устава.*

167. Предложенія объ измѣне-
ніи или пересмотрѣ Органическаго
Устава дѣлаются общимъ поряд-
комъ, установленнымъ для изданія
законовъ (ср. статьи 98 и 99).

168. Означенныя въ предъиду-
щей (167) статьѣ предложенія счи-
таются принятыми, если за нихъ вы-
скажется болѣе двухъ третей всѣхъ
членовъ Народнаго Собранія.

169. Для разсмотрѣнія сущно-
сти означенныхъ въ статьѣ 167
предложеній, созывается Великое
Народное Собраніе, которое боль-
шинствомъ двухъ третей голосовъ
рѣшаетъ вопросы, касающіеся пред-
метовъ измѣненія и пересмотра
Органическаго Устава.

170. Настоящій Уставъ имѣетъ
силу и дѣйствіе въ теченіе пяти
лѣтъ, по истеченіи которыхъ онъ
имѣетъ быть пересмотрѣнъ въ по-
рядкѣ, указанномъ въ предъиду-
щей 169 статьѣ.

ГЛАВА XXII.

*О порядкѣ измѣненія и пере-
смотра Конституціи.*

167. Предложенія объ измѣненіи
или пересмотрѣ Конституціи дѣ-
лаются общимъ порядкомъ, уста-
новленнымъ для изданія законовъ
(ср. статьи 108 и 109).

168. Означенныя въ предъиду-
щей (167) статьѣ предложенія счи-
таются принятыми, если за нихъ вы-
скажется болѣе двухъ третей
всѣхъ членовъ Народнаго Собранія.

169. Для разсмотрѣнія сущно-
сти означенныхъ въ статьѣ 167
предложеній, созывается Великое
Народное Собраніе, которое боль-
шинствомъ двухъ третей голосовъ
всѣхъ членовъ Собранія рѣшаетъ
вопросы, касающіеся измѣненія и
пересмотра Конституціи.

Подписали конституцію:

Предсѣдатель Народ. Собр., ми-
трополитъ Виддинскій Анфимъ.

Подпредсѣдатели: Петко Кара-
веловъ, Т. Икономовъ.

Уполномоченный Императорскаго
Россійскаго Комиссара Сенаторъ,
Тайный Совѣтникъ С. Лукьяновъ.

С Е Б Р Е Т А Р И {
Архимандритъ Константинъ,
П. Генчевъ,
И. Гюзелевъ,
Р. М. Каролевъ,
И. Даневъ,
Б. Стоиловъ,
П. В. Горбановъ,
П. А. Черневъ,
Г. Б. Неновичъ,
П. Братоевъ.

Бвесторы: Н. Михайловскій, А.
Стояновъ.

Представители:

1) Митрополитъ доростоло-чер-
венскій Григорій,

Митрополитъ кюстендильскій Ила-
рионъ,

Митрополитъ самоковскій До-
сиеей,

Митрополитъ софійскій Мелетій,

5. Митрополитъ пелагонійскій
и пиротскій Евстафій,

Митрополитъ варненскій и пре-
славскій Симеонъ,

Епископъ браницкій Климентъ,
Софійскій раввинъ Гаврилъ Ав-
рамовъ,

М. Д. Балабановъ,

10) Д. Грековъ,

Г. Я. Кирковъ,

Д. П. Каранфиловичъ,

Д. Е. Чуковъ,

В. И. Диямандиевъ,

15) Б. Васильевъ,

Г. Д. Начевичъ,

Д. Казанакли,

Х. Златановъ,

С. А. Гумпаревъ,

20) В. Пупешковъ,
М. Златановъ,
И. Сръбренниковъ,
Т. Батановскій,
Хр. И. Стояновъ,

25) Хр. Грънчаровъ,
Т. Пешевъ,
Д. Савовъ,
С. Стаменовъ,
Ив. Доспѣвскій,

30) Н. Тоневъ,
А. Храновъ,
В. Мазниковъ,
Ив. Касабовъ,
Ил. Дѣнчовъ,

35) А. Бунчовъ,
И. П. Златинъ,
Кр. Байчовъ,
П. Бакаловъ,
Ц. Гинчевъ,

40) К. Семеновъ,
Д. Пашковъ,
Ст. Дервенскій,
С. Илиевъ,
Хр. Спиридоновъ,

45) Д. Мариновъ,
И. Щербановъ,
М. Поповъ,
Т. Шиваровъ,
Н. С. Стойчевъ,

50) Д. Кръстичъ,
Г. Николовъ,
Ил. Марковъ,
Хр. Самсаровъ,
Г. Чолаковъ,

55) Д. Икономовъ,
В. Голевичъ,
П. Беневъ,
Н. Поповъ,
Цв. Ильчовъ,

60) П. Дамьяновъ.
Цв. Лиловъ,

- Д. Катрановъ,
В. Нешовъ,
С. Д. Поповъ,
65) К. Цанковъ,
И. Ванковъ,
Зл. Ивановъ,
И. Атанасовъ,
С. Семеновъ,
70) К. Бобчевскій,
В. Христовъ,
И. Комнино,
Д. Йотовъ,
Х. И. Стояновъ,
75) М. Николовъ,
Г. Ив. Жабленскій,
С. Границкій,
П. Ганчовъ,
Д. Икономовъ,
80) Ив. Влаховъ,
И. Бобчевъ,
Д-ръ Манчевъ,
К. Сухиндолскій,
Н. Константиновъ,
85) Г. П. Ивановъ,
Н. Икономовъ,
К. Вачовъ,
С. Подбалканскій,
И. Йордановъ,
90) Д. Петровъ,
И. Николаевъ,
Г. Б. Неновичъ,
С. Грамадовъ,
Н. Петровъ,
95) В. Поповъ,
Я. Геровъ,
М. Паничерскій,
Ж. Поповъ,
Г. Волчановъ,
100) Д. Енчевъ,
Хр. Стояновъ,
А. Цвѣтановъ,
Л. Радуловъ,
- Д. Златаревъ,
105) К. Ив. Анковъ,
А. Иванчовъ,
С. С. Златовъ,
Н. Недѣльчовъ,
Хр. Филиповъ,
110) Н. Вачовъ,
Кр. Стояновъ,
Т. Кръшковкій,
Т. Джабаровъ,
Ст. Раевъ,
115) Н. Калипетровскій,
Г. Стояновъ,
П. Поповъ,
Л. Павловъ,
Г. Карамановъ,
120) Д-ръ А. Христовъ,
М. Минковъ,
Л. Лукановъ,
И. Бакаловъ,
Д. Пековъ,
125) Ив. Суйковъ,
Н. Островскій,
Н. Кръстенякъ,
Д. Цанковъ,
Протонотарій Н. Икономовъ,
130) К. Мариновъ,
М. М. Бешковъ,
Х. Германовичъ,
Д-ръ Е. Вербий,
З. Х. Гюровъ,
135) Ив. Цв. Карановъ,
Х. С. Х. Пановъ,
Д-ръ С. Антоновъ,
М. Димчовъ,
Х. П. Петковъ,
140) Ц. Пановъ,
Ц. Петковъ,
Хр. Кръстовъ,
И. Стойновъ,
М. Пръвановъ,
145) К. Вацовъ,

Г. Цаковъ,	И. Костовъ,
Д-ръ Г. Странскій,	В. Х. Петровъ,
П. Пѣевъ,	Г. Кънязовъ,
Н. Балканскій,	175) П. Даскалъ,
150) Священникъ Хр. Вълчевъ,	Г. Х. Захарьевъ,
Игум. Рильскій Пантелеймонъ,	П. Манчовъ,
Ст. Беронъ,	Н. Антоновъ,
П. Славейковъ,	Т. Димитріевъ,
Я. Славчевъ,	180) А. Цековъ,
155) Хр. Груевъ,	Х. П. Х. Илиевъ,
П. Манойловъ,	Ил. Игнатевъ,
Д-ръ Д. Молловъ,	М. Георгиевъ,
П. Ангеловъ,	Османъ-бей,
Хасанъ-Хюсни Ефенди,	185) Радиевъ,
160) Етхемъ Ефенди.	Д. Поповъ,
Халилъ-Ефенди Думанлъ,	К. Помяновъ,
Д. Бошнякъ,	Н. Даскаловъ,
Цв. Поповъ,	А. Маноловъ,
Х. И. Пенчовичъ,	190) Д-ръ С. Иордановъ,
165) Г. Поповъ,	В. Палаузовъ,
П. Куаниджиевъ,	Евгеній Стояновъ,
Д. Х. Гендовъ,	І. А. Ковачовъ,
Д. Константиновъ,	Хюсеинъ-Хюсни Ефенди,
Н. Булгаровъ,	Ахмедъ Ефенди,
170) М. Т. Мишайковъ,	Мустафа Ефенди,
Д. Любеновъ,	197) Хадаръ Михайлъ-бей.

V.

Проектъ Особого Постановленія о порядкѣ избранія перваго Князя.

1. Народное Собраніе для избранія Князя составляютъ:
 1. Представители высшаго болгарскаго духовенства, т. е. экзархъ, митрополиты и управляющіе спархіями.
 2. Губернаторы болгарскаго происхожденія, а буде они русскіе, то состоящіе при нихъ вице-губернаторы болгарскаго происхожденія.
 3. Предсѣдатели судовъ окружныхъ, губернскихъ и

коммерческихъ, а равно предсѣдатель и члены суда высшей инстанціи.

4. Предсѣдатели городскихъ, окружныхъ и губернскихъ управительныхъ совѣтовъ.

5. Депутаты, по шести отъ cadaго губернскаго города и по восемнадцати отъ cadaго округа. Депутаты избираются на основаніи избирательнаго закона 24 августа 1878 года о порядкѣ выборовъ въ окружные суды.

2. Предсѣдательство въ Собраніи принадлежитъ экзарху болгарскому, а въ его отсутствіе старѣйшему изъ митрополитовъ.

3. Собраніе можетъ приступить къ избранію Князя при наличности трехъ четвертей всѣхъ членовъ, составляющихъ оное. Князь избирается большинствомъ двухъ третей голосовъ присутствующихъ на лицо членовъ.

4. Избранная особа, по изъявленіи согласіи на принятіе княженія, приноситъ въ Народномъ Собраніи для избранія Князя присягу, согласно статьѣ 32 Органическаго Устава, и объявляетъ всенародно о вступленіи своемъ на престолъ.

VI.

Списокъ членовъ Тырновскаго народнаго собранія для разсмотрѣнія органическаго устава. (10/22 Февраля 1879 года).

I. ЧЛЕНЫ ПО ИХЪ ЗВАНІЮ.

1. *Высшее Православное Духовенство.*

1. Блаженнѣйшій Іосифъ, митрополитъ ловчанскій, экзархъ болгарскій.
2. Блаженнѣйшій Антимъ, митрополитъ виддинскій, бывшій экзархъ болгарскій.
3. Высокопреосвященнѣйшій Григорій, митрополитъ доростоло-

червенскій (онъ же депутатъ отъ рушукскаго округа).

4. Высокопреосвященнѣйшій Мелетій, митрополитъ софійскій.
5. Высокопреосвященнѣйшій Симеонъ, митрополитъ варненско-преславскій (онъ же депутатъ отъ шумненскаго округа).
6. Высокопреосвященнѣйшій Иларіонъ, митрополитъ кюстендильскій.
7. Высокопреосвященнѣйшій До-

- снеей, митрополитъ самоковскій.
8. Высокопреосвященнѣйшій Евстафій, митрополитъ пелагонійскій и пиротскій.
9. Высокопреосвященнѣйшій Кириллъ греческій митрополитъ въ Варѣ.
10. Преосвященнѣйшій Климентъ епископъ браницкій, управляющій тырновскою епархіею (онъ же депутатъ отъ рущукскаго округа).
11. Высокопреосвященнѣйшій архимандритъ Константинъ, управляющій врачанскою епархіею (онъ же депутатъ отъ плевненскаго округа).
2. *Иновѣрческое духовенство.*
12. Хафузь Сулейманъ, Муфтіи видинской губерніи.
13. Гавріиль Авраамовъ, раввинъ софійскій.
3. *Члены суда высшей инстанціи.*
14. Балабановъ Марко (онъ же депутатъ систовскаго округа).
15. Грековъ Дмитрій.
4. *Предсѣдатели судовъ и управительныхъ совѣтовъ Софійской Губерніи.*
16. Стоиловъ Константинъ, предсѣдатель софійскаго губернскаго суда.
17. Кирковъ Георгій, предсѣдатель софійскаго окружнаго суда (онъ же депутатъ отъ плевненскаго округа).
18. Карамфиловичъ Дмитрій, предсѣдатель самоковского окружнаго суда.
19. Чуковъ Дмитрій, предсѣдатель дупницкаго окружнаго суда.
20. Діамандіевъ Василій, предсѣдатель кюстендильскаго окружнаго суда.
21. Васильевъ Кириллъ, предсѣдатель радомирскаго окружнаго суда.
22. Казанакли Дмитрій, предсѣдатель орханійскаго окружнаго суда.
23. Златановъ Харлампій, предсѣдатель златицкаго окружнаго суда.
24. Начевичъ Григорій, предсѣдательствующій софійскаго совѣта (онъ же депутатъ отъ систовскаго округа).
25. Тумпаровъ Спасъ, предсѣдатель софійскаго окружнаго совѣта.
26. Пупешковъ Василій, предсѣдатель орханійскаго окружнаго совѣта.
27. Златановъ Маноль, предсѣдатель златицкаго окружнаго совѣта.
28. Серебренниковъ Иванчо, предсѣдатель самоковского окружнаго совѣта.
29. Батановскій Тричко, предсѣдатель радомирскаго окружнаго совѣта.
30. Стояновъ Христо, предсѣдатель кюстендильскаго окружнаго совѣта.
31. Николовъ Георгій, предсѣдатель дупницкаго окружнаго совѣта.
32. Пѣшовъ Федоръ, предсѣдатель софійскаго городского совѣта.
33. Стаменовъ Стоянъ, предсѣда-

- тель орханійскаго городского совѣта.
34. Саввовъ Дмитрій, предсѣдатель златицкаго городского совѣта.
35. Досѣвскій Иванчо, предсѣдатель самоковскаго городского совѣта.
36. Тоневъ Нако, предсѣдатель радомирскаго городского совѣта.
37. Храновъ Афанасій, предсѣдатель кюстендильскаго городского совѣта.
38. Ангеловъ Величко-хаджи, предсѣдатель дупницкаго городского совѣта.
48. Семеновъ Кальча, предсѣдатель габровскаго окружнаго совѣта.
49. Сухиндольскій Христо, предсѣдатель севліевскаго окружнаго совѣта.
50. Пашковъ Димитрій, предсѣдатель ловчанскаго окружнаго совѣта.
51. Константиновъ Никифоръ, предсѣдатель еленскаго окружнаго совѣта.
52. Дервенскій Стефанъ, предсѣдатель османъ-базарскаго окружнаго совѣта.

Тырновской Губерніи.

39. Михайловскій Николай, предсѣдатель тырновскаго губернскаго суда.
40. Касабовъ Иванъ Христовъ, предсѣдатель тырновскаго окружнаго суда.
41. Табаковъ Илья Денчовъ, предсѣдатель севліевскаго окружнаго суда.
42. Куневъ Атанасъ, предсѣдатель ловчанскаго окружнаго суда.
43. Златинъ Иванъ, предсѣдатель габровскаго окружнаго суда.
44. Байчевъ Христо, предсѣдатель османъ-базарскаго окружнаго суда.
45. Бакаловъ Петко, предсѣдатель елининскаго окружнаго суда.
46. Каравеловъ Петко, предсѣдательствующій терновскаго губернскаго совѣта (онъ же депутатъ отъ рущукскаго округа).
47. Пенчовъ Цаню, предсѣдатель терновскаго окружнаго совѣта.
53. Ивановъ Георгій, предсѣдатель терновскаго городского совѣта.
54. Иліевъ Савва, предсѣдатель габровскаго городского совѣта.
55. Спиридоновъ Христо, предсѣдатель севліевскаго городского совѣта.
56. Вазевъ Коста, предсѣдатель ловчанскаго городского совѣта.
57. Икономовъ Иванъ, предсѣдатель елининскаго городского совѣта.
58. Поповъ Стефанъ, предсѣдатель османъ-базарскаго городского совѣта.

Видинской Губерніи.

59. Цановъ Илья, предсѣдатель виддинскаго губернскаго суда (онъ же депутатъ отъ виддинскаго округа).
60. Демьяновъ Петръ, предсѣдатель виддинскаго окружнаго суда.
61. Мариновъ Митко, предсѣдатель ломско-бѣлградчикскаго окружнаго суда.
62. Радуловъ Лука, предсѣдатель раховскаго окружнаго суда.

63. Подбалканскій Семеонъ, предсѣдатель врачанскаго окружнаго суда.
64. Катроновъ Димитрій, предсѣдатель берковецкаго окружнаго суда.
65. Златаревъ Димитрій, предсѣдатель виддинскаго окружнаго совѣта.
66. Щербановъ Илья, предсѣдатель ломъ-паланкскаго окружнаго совѣта.
67. Наумовъ Йорданъ, предсѣдатель берковацкаго окружнаго совѣта.
68. Лагофетъ Ионъ, предсѣдатель раховскаго окружнаго совѣта.
69. Поповъ Миленко, предсѣдатель бѣлградчикскаго окружнаго совѣта.
70. Анковъ Костаки, предсѣдатель врачанскаго окружнаго совѣта.
71. Нешовъ Ванко, предсѣдатель виддинскаго городского совѣта.
72. Иванчо Ангелъ, предсѣдатель ломъ-паланкскаго городского совѣта.
73. Петровъ Георгій, предсѣдатель берковацкаго городского совѣта.
74. Шиваровъ Тодоръ, предсѣдатель раховскаго городского совѣта.
75. Николаки Иванчо, предсѣдатель врачанскаго городского совѣта.
- Рушукской Губерніи.*
76. Стойчевъ Николай, предсѣдатель рушукскаго губернскаго суда.
77. Поповъ Стоилъ, предсѣдатель рушукскаго комерческаго суда.
78. Златевъ Семеонъ, предсѣдатель рушукскаго окружнаго суда.
79. Пановъ Степанъ, предсѣдатель плевненскаго окружнаго суда.
80. Неновъ Боровъ Георгій, предсѣдатель никопольскаго окружнаго суда.
81. Крыстевичъ Димитрій, предсѣдатель систовскаго окружнаго суда.
82. Цанковъ Кириакъ, предсѣдатель туртукайскаго окружнаго суда.
83. Недѣльчевъ Николай, предсѣдатель разградскаго окружнаго суда.
84. Громадовъ Спиридонъ, предсѣдатель эски-джумскаго окружнаго суда.
85. Братоевъ Павелъ, предсѣдатель рушукскаго окружнаго совѣта.
86. Ванковъ Янко, предсѣдатель систовскаго окружнаго совѣта.
87. Филиповъ Христати, предсѣдатель никопольскаго окружнаго совѣта.
88. Ивановъ Златанъ, предсѣдатель плевненскаго окружнаго совѣта.
89. Николовъ Георгій, предсѣдатель туртукайскаго окружнаго совѣта.
90. Петровъ Николай, предсѣдатель разградскаго окружнаго совѣта.
91. Димитревъ Купаръ, предсѣдатель эски-джумскаго окружнаго совѣта.
92. Даневъ Иванъ, Предсѣдатель рушукскаго городского совѣта.
93. Анневъ Димитрій, предсѣдатель систовскаго городского совѣта.

94. Параскевъ Косто, председа-
тель никопольскаго городского
совѣта.
95. Атанасовъ Иванъ, председа-
тель плевненскаго городского
совѣта.
96. Стояновъ Христо, председатель
туртукайскаго городского совѣта.
97. Поповъ Василій, председатель
разградскаго городского совѣта.
98. Георгіевъ Дечо, председатель
эски-джумскаго городского со-
вѣта.
109. Халевиць Василій, председа-
тель бальчикскаго окруж-
наго совѣта.
110. Волчановъ Георгій, председа-
тель праводійскаго окруж-
наго совѣта.
111. Біяновъ Петръ, председатель
силистрійскаго окружнаго со-
вѣта.
112. Джебаровъ Теодоръ, председа-
тель шуменскаго окружнаго
совѣта.
113. Христовъ Величко, председа-
тель варненскаго городского
совѣта.

Варненской Губерніи.

99. Геровъ Яковъ, председатель
варненскаго губернскаго суда.
100. Велчевъ Георгій, председатель
варненскаго окружнаго суда.
101. Чолаковъ Гено, председатель
силистрійскаго окружнаго суда.
102. Симеоновъ хаджи Стамать,
председатель шумленскаго ок-
ружнаго суда.
103. Рипшовскій Иванъ, председа-
тель праводійскаго окружнаго
суда.
104. Бобчевскій Кальчо, председа-
тель базарджикскаго окруж-
наго суда.
105. Паничерскій Михаилъ, пред-
седатель бальчикскаго окруж-
наго суда.
106. Стояновъ Андрей, председа-
тельствующій варненскаго
губернскаго совѣта.
107. Икономовъ Дмитрій, предсе-
датель варненскаго окружнаго
совѣта.
108. Поповъ Желѣзъ, председа-
тель базарджикскаго окруж-
наго совѣта.
114. Баевъ Стефанъ, председа-
тель базарджикскаго городского со-
вѣта.
115. Комнино Янаки, председа-
тель бальчикскаго городского со-
вѣта.
116. Коглипетровскій Николай,
председатель праводійскаго
городскаго совѣта.
117. Енчевъ Дмитрій, председа-
тель силистрійскаго городского со-
вѣта.
118. Поповъ Николай, председа-
тель шуменскаго городского со-
вѣта.

II. ДЕПУТАТЫ ПО ВЫБОРАМЪ
ОТЪ ОКРУГОВЪ.

Софійская Губернія:

Софійскаго Округа.

119. Стояновъ Христо.
120. Илчовъ Цвѣтко.
121. Цвѣтановъ Анко.
122. Ютовъ Митръ.
123. Стояновъ Гато.

Орханійскаго Округа.

- 124. Стояновъ хаджи Іоанчо.
- 125. Поповъ Павелъ.
- 126. Арнаутовъ Николай.

Златицкаго округа.

- 127. Павловъ Лука.

Самоковскаго округа.

- 128. Гюровъ хаджи Захарій.
- 129. Мишайковъ Михаилъ.

Радомірскаго округа.

- 130. Жабленскій Георгій.

Дупницкаго округа.

- 131. Карановъ Иванъ.

Кюстендилскаго округа.

- 132. Карамановъ Григорій.
- 133. Ангеловъ Дмитрій.
- 134. Границкій Стефанъ.

Тырновская губернія:

Тырновскаго округа.

- 135. Х. Пановъ Х. Стоянъ.
- 136. Костовъ Илья.
- 137. Генчевъ Петръ.
- 138. Горбановъ Петко.
- 139. Антоновъ Стати (докторъ).

Габровскаго округа.

- 140. Гюзелевъ Иванъ Н.
- 141. Кристовъ Алексѣй (докторъ).

Севліевскаго округа.

- 142. Ганчовъ Петко.
- 143. Минковъ Михо.
- 144. Кунчовъ Гатко.

Ловчанскаго округа.

- 145. Ф. Петровъ Власи.
- 146. Димчевъ Михаилъ.
- 147. Икономовъ Дмитрій.
- 148. Лухановъ Маринъ.
- 149. Диковъ Иванчо.

Еленскаго округа.

- 150. Бакаловъ Юрданъ.
- 151. Бобчевъ Илья.

Османъ-Базарскаго округа.

- 152. Х. Таневъ Х. Генчу.

Видинская Губернія:

Виддинскаго округа.

- 153. Петковъ Х. Петка.
- 154. Петровъ Даскалъ изъ Ново-Село.

Бѣлградчикскаго округа.

- 155. Пановъ Цеко.

Ломскаго округа.

- 156. Дмитрій отецъ попъ изъ Василевцы.
- 157. Хаджи Захаріевъ Георгій изъ Долгожевцы.
- 158. Петковъ Цеко изъ Долгожевцы.
- 159. Манчовъ Пырванъ изъ Лома.

Раховскаго округа.

- 160. Пековъ Д.
- 161. Манчевъ (Докторъ).
- 162. Сайновъ Иванъ.
- 163. Крыстовъ Христо.
- 164. Петровъ Нино.

Врачанскаго округа.

- 165. Вандо Хаджи.

166. Антоновъ Никольчо.
167. Стойновъ Иванъ.
168. Зайкинъ Никольчо.
169. Поповъ Цвѣтко.
170. Николакиевъ Иванчо.

Берковского округа.

171. Пырвановъ Михаилъ.
172. Цѣковъ Анастасъ.
173. Вацевъ Константинъ.
174. Ивановъ Цеко.
175. Ивановъ Йорданъ.

Кульского округа.

176. Цаковъ Гочо.

Руссукская Губернія.

Руссукского округа.

177. Цанковъ драганъ.
178. Икономовъ Теодоръ.
179. Черневъ Петръ.
180. Пончовичъ Хаджи Иванъ.
181. Мариновъ Костати.
(Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Григорій, преосвященнѣйшій епископъ Климентъ и Петко Каравеловъ означены подъ №№ 3, 10 и 46).

Разградского округа.

182. Икономовъ Николай (Священникъ).
183. Поповъ Георгій.
184. Куюджиевъ Петръ.

Плевненского округа.

185. Игнатъевъ Илья.
(Архимандритъ Константинъ и Георгій Кирковъ означены подъ №№ 11 и 17).

Ески-Джумского округа.

186. Стояновъ Савва.

Туртукайского округа.

187. Пейовъ Параскева.

Систовского округа.

188. Бѣшковъ Миронъ.
(Марко Балабановъ и Григорій Начевичъ означены подъ №№ 14 и 24).

Никопольского округа.

189. Гендовъ Димо.
190. Германовъ Андрей.

Варненской Губерніи.

Варненского округа.

191. Османъ бей.
192. Анастасіади Стеріо.

Шумленского округа.

193. Константиновъ Димитрій.
194. Парушевъ Андрей (докторъ).
195. Вербовъ Евтимій (докторъ).
196. Болгаровъ Николай.
197. Ангеловъ Харлампій.
(Преосвященнѣйшій митрополитъ Симеонъ означенъ подъ № 5).

Силистрійского округа.

198. Манозовъ Петръ.
199. Панчевъ Иванъ.
200. Радевъ Тодоръ.
201. Никола Григорій.
202. Волковъ Христо (Священникъ).

Базарджикского округа.

203. Пановъ Димитрій.

Праводійскаго округа.

- 204. Икономовъ Теодоръ.
- 205. Юрдановъ (докторъ).
- 206. Груевъ Христати.

Бальчикскаго округа.

- 207. Хаджижяевъ хаджи Поло.

III. ДЕПУТАТЫ ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЙ И ОБЩЕСТВЪ.

- 208. Депутатъ отъ Рыльской обители.
- 209. Палаузовъ Владиміръ, депутатъ одесскаго болгарскаго настоятельства.
- 210. Поменовъ Константинъ, депутатъ вѣнскаго благотворительнаго об-ва „Напредокъ“.

IV. ЧЛЕНЫ СОБРАНІЯ ПО НАЗНАЧЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО РОССІЙСКАГО КОМИССАРА.

- 211. Даскаловъ Николай, бывшій тулчинскій вице-губернаторъ.
- 212. Славойковъ Петко изъ Травны.
- 213. Волкывичъ Георгій, докторъ медицины.
- 214. Кароловъ Райчо, инспекторъ училищъ рушукской губерніи.

- 215. Ковачевъ Іосифъ, инспекторъ училищъ софійской губерніи.
- 216. Молловъ Дмитрій, докторъ медицины.
- 217. Поповичъ Василій, преподаватель софійскаго военнаго училища.
- 218. Маноловъ Андрей, членъ тырновскаго губернскаго суда.
- 219. Славчевъ Янчо изъ Варны.
- 220. Ангеловъ Петръ учитель систовской школы.
- 221. Махмудъ-Недимъ паша изъ Самокова.
- 222. Михаилъ-Бей изъ Плевны.
- 223. Гуссеинъ-Гусни-Ефедени изъ Софін.
- 224. Езнъ-Ага изъ Рушука.
- 225. Гассанъ - Гусни - Ефенди изъ Самокова.
- 226. Ахмедъ-Ефенди изъ Разграда.
- 227. Едхемъ-Ефенди изъ Туртукая.
- 228. Мустафа-Ефенди изъ Базарджика.
- 229. Хаджи Сулейманъ изъ Шумлы.
- 230. Халиль Думанлы изъ Праволъ.
- 231. Ахмедъ - Бей - Марафъ - Зааде изъ Виддина.

VII.

Наказъ для соблюденія внутренняго порядка въ Учредительномъ народномъ собраніи, открытомъ въ Тырново 10 февраля 1879 г.

О народномъ собраніи.

1. Народное болгарское собраніе въ Тырново есть собраніе Учредительное, созванное по распоряженію Императорскаго россійскаго комиссара для свободнаго размо-

трѣнія Органическаго устава и утвержденія государственнаго устройства Болгарскаго Княжества.

2. Собраніе, хотя составлено изъ членовъ по званію, по назначенію и по избранію, составляетъ, однако, одно цѣлое, безъ всякаго различія, и члены его, народные депутаты, представляютъ каждый не то мѣсто, откуда посланъ, но все народонаселеніе, живущее въ предѣлахъ Болгарскаго Княжества.

3. Полномочія каждаго депутата остаются неотъемлемыми до конца настоящаго собранія.

4. Народные депутаты неприкосновенны до истеченія ихъ полномочій. За преступленія, совершенныя до или послѣ открытія собранія, преслѣдованіе можетъ быть возбуждено лишь съ согласія собранія.

5. Народный депутатъ не отвѣтственъ ни передъ кѣмъ и не можетъ быть никѣмъ преслѣдуемъ за мнѣнія, высказанныя имъ по обсуждаемому вопросу въ засѣданіи собранія.

О засѣданіяхъ.

6. Засѣданія народнаго собранія происходятъ три раза въ недѣлю, а именно въ понедѣльникъ, среду и пятницу отъ 11 до 4 часовъ пополудни. Однако по предложенію, внесенному въ собраніе и принятому большинствомъ голосовъ, число засѣданій можетъ быть, смотря по надобности и важности вопроса, уменьшено или увеличено.

7. Засѣданія происходятъ публично. Тайныя же могутъ быть только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, и лишь тогда, когда этого потребуетъ предсѣдатель, или двадцать подписавшихся подъ этимъ требованіемъ депутатовъ и оно будетъ принято по крайней мѣрѣ одной третьей частью представителей.

8. Засѣданіе открывается предсѣдателемъ и закрывается имъ же. При открытіи засѣданія онъ напоминаетъ о вопросахъ, которые подлежатъ обсужденію, при закрытіи же предлагаетъ собранію рѣшить, когда оно должно соби-

раться, и при этомъ указываетъ на вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію въ слѣдующемъ засѣданіи.

9. При открытіи всякаго засѣданія одинъ изъ секретарей прочитываетъ протоколъ, по поводу котораго дѣлаются соотвѣтствующія замѣчанія.

10. Въ залѣ засѣданія находятся одни депутаты, публикѣ же отводятся особыя мѣста.

11. Обсужденіе вопросовъ въ засѣданіи производится свободно, но въ то же время въ порядкѣ, прилично и кротно. Всякій, желающій говорить, долженъ предварительно попросить слова у предсѣдателя и можетъ начать свою рѣчь только тогда, когда ему поименно сообщать, что наступила его очередь.

12. Всякій говорящій долженъ взойти на трибуну и оттуда изложить свое мнѣніе. Съ своего мѣста депутатъ, получившій разрѣшеніе слова, можетъ говорить только тогда, когда онъ желаетъ сдѣлать лишь краткое разъясненіе или отвѣтить вкратцѣ на что-либо, касающееся его лично или высказаннаго имъ мнѣнія, но во всякомъ случаѣ онъ долженъ стоять прямо.

13. Личныя нападенія и неприличныя выраженія запрещаются въ народномъ собраніи.

14. Для болѣе удобнаго обсужденія возбужденныхъ вопросовъ собраніе избираетъ изъ своей среды разные коммисіи, которыя разъясняютъ эти вопросы и приготавливаютъ къ разсмотрѣнію въ собраніи.

15. Помянутыя въ предыдущемъ пунктѣ коммисіи имѣютъ право производить измѣненія въ вопросахъ, предложенныхъ на ихъ обсужденіе. Онѣ имѣютъ право совѣщаться и съ замѣстителемъ Императорскаго комиссара въ народномъ собраніи, а о результатѣ своихъ работъ сдѣлать представленіе народному собранію чрезъ докладчика, избраннаго изъ своей среды большинствомъ голосовъ.

О голосованіи.

16. Для открытія засѣданія и постановленія рѣшеній необходимо присутствіе въ собраніи болѣе половины на-

родныхъ представителей. Рѣшенія постановляются простымъ большинствомъ голосовъ, т. е. хотя однимъ голосомъ болѣе половины присутствующихъ членовъ.

17. Если голоса раздѣлятся поровну, то вопросъ, по которому состоялось голосованіе, передается въ одну изъ комиссій и представляется затѣмъ въ видоизмѣненномъ видѣ въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій. Если и послѣ того голоса раздѣлятся по-ровну, предложеніе считается отвергнутымъ.

18. Подаваніе голосовъ производится троякимъ образомъ:

а) вставаньемъ и сидѣньемъ, если никто изъ представителей не возражаетъ противъ этого;

б) тайнымъ голосованіемъ;

в) явной и поименной подачей голосовъ, если этого пожелаетъ одна треть присутствующихъ представителей.

Тайное голосованіе производится слѣдующимъ образомъ:

Тѣ, кто согласенъ съ баллотируемымъ предложеніемъ, кладетъ въ урну бѣлый бюллетень, а кто несогласенъ, — красный.

При поименной подачѣ голосовъ одинъ изъ секретарей читаетъ по порядку имена представителей; всякій вызываемый становится прямо и объявляетъ себя *за* или *противъ* предложенія.

Секретари записываютъ всѣ заявленія и въ протоколъ засѣданія вносятся поименно, кто былъ *за* и кто *противъ* предложенія.

Подсчетъ голосовъ производится на предсѣдательскомъ столѣ на виду у представителей однимъ изъ вице-предсѣдателей, однимъ изъ секретарей и квесторами. Послѣ этого предсѣдатель объявляетъ собранію результатъ голосованія.

Предсѣдатели, вице-предсѣдатели и секретари подаютъ свои голоса послѣдними.

19. Въ день, назначенный для разсмотрѣнія извѣст-

наго вопроса, предсѣдатель, согласно принятому порядку, предлагаетъ этотъ вопросъ на обсужденіе собранія и объявляетъ пренія открытыми.

20. По вопросамъ, переданнымъ на обсужденіе комисіи и по которымъ она представила свой отчетъ собранію, со стороны представителей могутъ предлагаться поправки и дополненія. Эти предложенія представляются предсѣдателю письменно и должны быть подписаны по крайней мѣрѣ десятью представителями. Одинъ изъ предлагающихъ поправки или измѣненія обязанъ поддержать и разъяснить свое предложеніе съ трибуны.

21. Устные предложенія ораторовъ, если будутъ поддержаны по крайней мѣрѣ пятью представителями, принимаются во вниманіе и, по желанію собранія, могутъ быть обсуждены тотчасъ, или переданы въ какую-нибудь комисію.

22. Предложенія о скорѣйшемъ разсмотрѣніи какого-нибудь вопроса и о передачѣ его въ комисію подлежатъ немедленному голосованію.

О составѣ бюро народнаго собранія.

23. Бюро народнаго собранія состоитъ изъ предсѣдателя, двухъ вице-предсѣдателей, шести секретарей и двухъ квесторовъ, избранныхъ изъ числа депутатовъ по большинству голосовъ.

24. Въ началѣ cadaго засѣданія предсѣдатель или одинъ изъ секретарей прочитываютъ имена депутатовъ и отсутствующихъ безъ позволенія записываетъ въ протоколъ, а присутствующихъ отмѣчаетъ въ особо назначенной для этого книгѣ.

25. На предсѣдателя возлагается: сокращеніе составленныхъ мнѣній, руководство преніями, постановка вопросовъ согласно установленному порядку, поименный вызовъ лицъ, которымъ пришла очередь говорить, поддержаніе порядка и благочинія, наблюденіе за тѣмъ, чтобы не возбуждались вопросы, уже разсмотрѣнные и рѣшенные, и сно-

шенія съ правительственными и частными лицами по дѣламъ собранія.

26. Предсѣдатель долженъ относиться одинаково ко всѣмъ ораторамъ и никоимъ образомъ не выказывать своего предпочтенія одному или другому мнѣнію.

27. Онъ можетъ и самъ принять участіе въ обсужденіи какого-нибудь вопроса, но передавъ предсѣдательство одному изъ вице-предсѣдателей на время разсмотрѣнія этого вопроса.

28. На предсѣдателя возлагается наблюденіе за порядкомъ въ засѣданіи.

Для соблюденія порядка онъ имѣетъ право употреблять слѣдующія средства:

- а) призывать къ порядку;
- б) приглашать оратора не отвлекаться отъ предмета;
- в) отнять слово у оратора и
- г) обличить его.

29. Призываются къ порядку ораторы, позволившіе себѣ личныя нападки, и лица, которыя перерывали ораторовъ или какими-либо шумными проявленіями производили безпорядокъ въ собраніи.

30. Три такіе призыва къ порядку въ одно засѣданіе могутъ повлечь за собою *обличеніе* лица, которое вызвало эти призывы. Обличеніе можетъ быть сдѣлано предсѣдателемъ даже ранѣе того, если вина была тяжка.

Объ обязанностяхъ депутатовъ.

31. Всякій депутатъ обязанъ присутствовать въ назначенные дни на засѣданіяхъ собранія. Подавать голоса черезъ другое лицо или письменно—воспрещается.

32. Никто изъ депутатовъ не можетъ отказываться отъ зачисленія въ комиссію, членомъ которой онъ былъ избранъ большинствомъ голосовъ, исключая случая избранія его уже въ другую комиссію.

33. Увольненіе въ безсрочный отпускъ не допускается; исключеніе изъ этого правила возможно лишь по болѣзни.

Но отпускъ на опредѣленное время возможенъ, по изложеніи предъ собраніемъ причинъ, требующихъ такого отпуска. Желаящій получить отпускъ сообщаетъ объ этомъ письменно предсѣдателю.

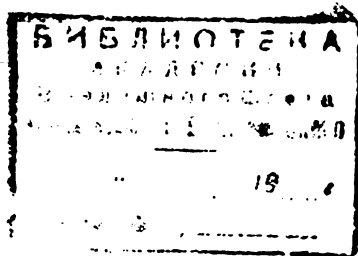
34. Если депутатъ не былъ три раза въ засѣданіи, не предупредивъ предсѣдателя о причинахъ отсутствія, то предсѣдатель обязанъ призвать его и сдѣлать ему замѣчаніе.

О должности секретарей.

35. Секретари обязаны, подъ надзоромъ одного изъ вице-предсѣдателей, заботиться о содержаніи въ порядкѣ архивовъ собранія. Они принимаютъ представляемые отъ разныхъ мѣстъ или лицъ, кромѣ депутатовъ, прошенія и по порядку поступленія представляютъ въ ближайшее засѣданіе собранія. Они должны вести протоколы засѣданій и, по одобреніи ихъ, отдавать тотчасъ для напечатанія. Въ помощь секретарямъ даются писцы, число коихъ опредѣляется потребностью въ нихъ. Протоколы тайныхъ засѣданій не подлежатъ отпечатанію, если не было о томъ особаго распоряженія народнаго собранія.

О квесторахъ.

36. На квесторовъ возлагаются обязанности: а) слѣдить за собираніемъ и подсчетомъ голосовъ; б) наблюдать за хозяйственною частью собранія и отчетностью по ней, а также за служителями и стражею собранія.

3 2044 014 361 307

Digitized by Google

